

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный лесотехнический университет»
(УГЛТУ)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

Материалы XIV Всероссийской
научно-практической конференции
Екатеринбург, 29 ноября 2024 г.

Электронное издание

Екатеринбург
УГЛТУ
2024

УДК 316.722(470)

ББК 60.524

Ц58

Рецензенты:

кафедра философии и акмеологии УрГПУ, доктор философских наук, профессор *Л. А. Беляева*;

М. А. Бакеева, доктор культурологии, профессор, зав. центром управления качеством образования «Екатеринбургская академия современного искусства»

Редакционная коллегия:

Е. В. Анянова, Ю. С. Жданова, С. И. Колесников, Э. Т. Костоусова, О. Н. Новикова, Д. Ю. Пухов, С. С. Рублева, А. В. Чевардин

Ц58 Цивилизационные перемены в России : материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный лесотехнический университет. – Екатеринбург : УГЛТУ, 2024. – 6,04 Мб. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст : электронный.

ISBN 978-5-94984-931-6

В сборнике представлены научные труды, посвященные актуальным проблемам социального развития российского общества, его духовно-нравственным аспектам и особенностям менталитета, инновационным процессам в современном образовании и природопользовании.

Сборник рассчитан на преподавателей вузов и на широкий круг специалистов, интересующихся проблемами развития российского общества.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных цитат, соответствия ссылок оригиналу и прочие сведения.

Издается по решению Редакционно-издательского совета Уральского государственного лесотехнического университета.

УДК 316.722(470)

ББК 60.524

ISBN 978-5-94984-931-6

© ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», 2024

Содержание

Contents

Раздел 1. Духовно-нравственные проблемы российского общества

<i>Аткина Л. И., Москаленко Е. В.</i> К вопросу о символизме храмового комплекса во имя Святых Царственных Страстотерпцев в урочище «Ганина яма»	10
<i>Atkina L. I., Moskalenko E. V.</i> On the question of the symbolism of the Temple complex in the name of the Holy Royal Passion-bearers in the tract “Ganina Yama”	10
<i>Беляева Л. А., Новикова О. Н.</i> Социодинамика культуры в контексте цивилизационных перемен в России	15
<i>Belyaeva L. A., Novikova O. N.</i> Sociodynamics of culture in the context of civilizational changes in Russia	15
<i>Березина А. В., Щеплягина А. В.</i> Социокультурные аспекты феномена коллекционирования в трудах российских и зарубежных ученых второй половины XX – начала XXI вв.	20
<i>Berezina A. V., Shcheplyagina A. V.</i> Sociocultural aspects of the phenomenon of collecting in the works of Russian and foreign scholars from the second half of the 20th to the beginning of the 21st century	20
<i>Блинова О. А.</i> Метавселенная: новые основания новой социальной реальности	29
<i>Blinova O. A.</i> Metaverse: new foundations for a new social reality	29
<i>Гайда А. В., Дубичев В. Р.</i> Идеология национальной и этнокультурной политики России	35
<i>Gayda A. V., Dubichev V. P.</i> Ideology of national and ethnocultural policy of Russia	35
<i>Казаков Д. А.</i> Объединение стран БРИКС как новая форма культурного диалога	45
<i>Kazakov D. A.</i> Association of the BRICS countries as a new form of cultural dialogue	45
<i>Назаров А. Д.</i> Репрезентации Византии в российском медиадискурсе: пример Telegram-каналов	51
<i>Nazarov A. D.</i> Representations of Byzantium in the Russian media discourse: an example of Telegram channels	51
<i>Новикова О. Н.</i> «Символический образ России»: некоторые аспекты культурно-исторической трансформации	55
<i>Novikova O. N.</i> “The symbolic image of Russia”: some aspects of cultural and historical transformation	55

<i>Хрущева П. В., Суханова А. А. Российское общество об убийстве царской семьи: мнения.....</i>	63
<i>Khrushcheva P. V., Sukhanova A. A. The Russian society on the murder of the tsar family: opinions</i>	63
<i>Яковлева Е. Л. Повседневность и гений: проблема взаимоотношений.....</i>	68
<i>Yakovleva E. L. Everyday life and genius: the problem of relationships....</i>	68

Раздел 2. Цифровая культура и технологии

<i>Виноградов Д. В., Анянова Е. В. Система Moodle как среда для дистанционного обучения</i>	76
<i>Vinogradov D. V., Anyanova E. V. Moodle system as an environment for distance learning</i>	76
<i>Карасев С. Н., Карев О. С., Карева В. С., Анянова Е. В. Проектирование автоматизированной информационной системы организации «Кирпичный завод»</i>	82
<i>Karasev S. N., Karev O. S., Kareva V. S., Anyanova E. V. Design of an automated information system for the brick factory organization</i>	82
<i>Киселева Л. А., Шайдуров А. С. Правовое регулирование искусственного интеллекта: от «черного ящика» к прозрачности алгоритмов</i>	89
<i>Kiseleva L. A., Shaidurov A. S. Legal regulation of artificial intelligence: from the “black box” to the transparency of algorithms</i>	89
<i>Кравченко Н. М., Аглымов Р. А., Тронина О. С. Взаимосвязь стоимости и критериев складских программ</i>	97
<i>Kravchenko N. M., Aglyamov R. A., Tronina O. S. The interconnection between cost and criteria of warehouse program</i>	97
<i>Петров Д. И., Лопатников А. В., Анянова Е. В. Взаимосвязь стоимости обслуживания и функциональности онлайн-сервисов</i>	103
<i>Petrov D. I., Lopatnikov A. V., Anyanova E. V. Correlation of service cost and functionality in online services</i>	103
<i>Пищулов В. М., Пищулова М. В. Цифровой рубль в системе цифровых валют</i>	109
<i>Pishchulov V. M., Pishchulova M. V. Digital ruble in the system of digital currencies.....</i>	109
<i>Помыткина Л. Ю., Комарова Н. А., Щепеткина И. В. Цифровая грамотность как гарант безопасности жизнедеятельности бизнеса и граждан России</i>	116

<i>Pomytkina L. Yu., Komarova N. A., Shchepetkina I. V. Digital literacy as a guarantor of the safety of business and citizens of Russia</i>	116
--	-----

Раздел 3. Формирование профессиональной компетентности обучающихся

<i>Антонова А. П., Усенко А. В., Королева О. С. Совершенствование системы организации производственной практики для студентов технических высших учебных заведений</i>	125
<i>Antonova A. P., Usenko A. V., Koroleva O. S. Improving the system of organizing production practice for students of technical higher education institutions</i>	125
<i>Белоусова Д. А., Степанов Р. И., Сорокина Н. И. Значение групповой динамики при обучении иностранному языку</i>	130
<i>Belousova D. A., Stepanov R. I., Sorokina N. I. The importance of group dynamics in foreign language teaching</i>	130
<i>Королева О. С., Бутаков В. Е., Пасичник К. М. О проблеме наработки практического опыта студентов в высшем учебном заведении</i>	137
<i>Koroleva O. S., Butakov V. E., Pasichnik K. M. The problem of gaining practical experience of students in higher education</i>	137
<i>Кисель Н. Ф., Костюсова Э. Т., Ларина Н. М. Развитие коммуникативных навыков на занятиях по иностранному языку глазами студентов гуманитарного и технического вузов</i>	141
<i>Kisel N. F., Kostousova E. T., Larina N. M. Communication skills development in foreign language classes through the students' eyes of the University for the Humanities and Technical University</i>	141
<i>Лаврик Е. Ю., Курносова Е. А. Современные проблемы высшего образования в Российской Федерации и мире</i>	148
<i>Lavrik E. Yu., Kurnosova E. A. Modern problems of higher education in the Russian Federation and the world</i>	148
<i>Петрикеева И. А. Роль современных образовательных технологий в становлении профессиональной компетентности студентов</i>	156
<i>Petrikeeva I. A. The role of modern educational technologies in the development of professional competence of students</i>	156
<i>Токарева Е. Е., Крылова Е. А. Актуальность формирования компетенции критического мышления на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе</i>	162
<i>Tokareva E. E., Krylova E. A. The relevance of critical thinking competence formation in foreign language classes at a non-linguistic university</i>	162

<i>Чугаева И. Г.</i> Формирование готовности к диалогическому взаимодействию у будущих педагогов	168
<i>Chugaeva I. G.</i> Formation of readiness for dialogical interaction among future teachers	168
<i>Яковлева В. А., Кочергина Я. В.</i> Современные проблемы высшего образования в мире (Франция, Россия)	173
<i>Yakovleva V. A., Kochergina Ya. V.</i> Modern problems of higher education in the world (France, Russia)	173

Раздел 4. Российская повседневность: история, современность, перспективы развития

<i>Бородина Е. В.</i> Полицейское законодательство и регулирование повседневной жизни в России в конце 1710-х – 1720-х гг.: традиции и новации	180
<i>Borodina E. V.</i> Police legislation and regulation of daily life in Russia in the late 1710s – 1720s: traditions and innovations	180
<i>Капустина Ю. А., Федотова А. М., Деревягин Д. С.</i> Новые условия реализации продовольственной политики	187
<i>Kapustina Yu. A., Fedotova A. M., Derevyagin D. S.</i> New conditions for the implementation of food policy	187
<i>Ляхудзаев М. И.</i> Политическая и научно-педагогическая деятельность Н. П. Горина в Екатеринбурге	193
<i>Lyukhudzaev M. I.</i> Political and scientific and pedagogical activities of N. P. Gorin in Yekaterinburg	193
<i>Пудов Г. А., Чевардин А. В.</i> Артель «Красный сундучник» (г. Макарьев, Нижегородский край). Материалы к истории	202
<i>Pudov G. A., Chevardin A. V.</i> Artel “Krasny sunduchnik” (Makariev, Nizhny Novgorod region). Materials for the history	202
<i>Пухов Д. Ю.</i> Должностные преступления в Оренбургской губернии в 1870-х – начале 1890-х годов	207
<i>Pukhov D. Yu.</i> Official crimes in the Orenburg province in the 1870s – early 1890s	207
<i>Федотова Г. В.</i> Современная модель экономики замкнутого цикла	213
<i>Fedotova G. V.</i> The modern model of a closed-loop economy	213
<i>Чевардин А. В.</i> Польская армия как союзник СССР в годы Великой Отечественной войны	217
<i>Chevardin A. V.</i> The Polish army as an ally of the USSR during the Great Patriotic War	217

<i>Черезова О. Г.</i> Уровень рождаемости и репродуктивные установки в современной России	228
<i>Tcherezova O. G.</i> The birth rate and reproductive attitudes in modern Russia	228

Раздел 5. Перспективные направления развития научных и методических исследований в сфере естественных наук для подготовки инженерных кадров в высшей школе России

<i>Вдовин А. Ю., Белявина П. А.</i> О применении метода Зейделя для определения характеристик поверхностного смачивания	237
<i>Vdovin A. Yu., Belyavina P. A.</i> On the application of the Seidel method to determine the characteristics of surface wetting	237
<i>Демидова И. Н.</i> Студенческая олимпиада по математике как один из инструментов улучшения оценки качества образования	244
<i>Demidova I. N.</i> Student Olympiad in Mathematics as one of the tools for improving grades quality of education	244
<i>Золкина Л. А.</i> О скрытых проблемах изложения курса математики в технических вузах	249
<i>Zolkina L. A.</i> On the hidden problems of presenting a mathematics course in technical universities	249
<i>Кащенко М. П., Кащенко Н. М.</i> Сверхзадача для искусственного интеллекта	254
<i>Kashchenko M. P., Kashchenko N. M.</i> Super-task for artificial intelligence	254
<i>Рублева С. С., Буденкова Д. В.</i> О математическом моделировании значений углов смачивания по результатам лабораторного эксперимента	260
<i>Rubleva S. S., Budenkova D. V.</i> About mathematical modeling of angles of wetting based on the results of laboratory experiment	260
<i>Семеновых А. Г.</i> Использование искусственного интеллекта в онлайн-курсах	266
<i>Semenovvykh A. G.</i> Using artificial intelligence in online courses	266
<i>Федоровских Е. С., Забелина К. В.</i> О возможности оценивания факторов воздействия недостатков дорожных условий на аварийные ситуации методами статистики	275
<i>Fedorovskikh E. S., Zabelina K. V.</i> On the possibility of assessing factors of the impact of disadvantages of road conditions on emergencies using statistical methods	275

Раздел 6. Здоровьесберегающие технологии и экология в XXI веке

<i>Бельских Е. В., Космопуло К. А.</i> Спортивная деятельность на примере взаимосвязи спортивной и космической медицины	282
<i>Belskikh E. V., Kosmopulo K. A.</i> Sports activities on the example of the relationship between sports and space medicine	282
<i>Бердникова Ю. Г., Малоземов О. Ю., Кочугова Г. А.</i> Результаты анализа уровня реализации здоровьесберегающих технологий в условиях лесотехнического университета	287
<i>Berdnikova Yu. G., Malozyomov O. Yu., Kochugova G. A.</i> Results of the analysis of the level of health-saving tecnologies implementation in conditions of Forest Engineering University	287
<i>Жданова Ю. С., Шарко Ю. В.</i> Здоровьесберегающие технологии XXI века	296
<i>Zhdanova Yu. S., Sharko Yu. V.</i> Health-preserving technologies in the 21st century	296
<i>Кузнецов Л. Е., Залесов С. В.</i> Предупреждение природных пожаров как инструмент защиты населенных пунктов	302
<i>Kuznetsov L. E., Zalesov S. V.</i> Prevention of wildfires as a tool for protecting settlements	302
<i>Малоземов О. Ю., Жданова Ю. С., Малоземова И. И.</i> Эвристический подход на физкультурно-оздоровительных занятиях как способ самосбережения здоровья студентов	309
<i>Malozyomov O. Yu., Zhdanova Yu. S., Malozyuomova I. I.</i> Heuristic approach in physical education and wellness classes as a way of self-preservation of students' health	309

Раздел 1

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

К ВОПРОСУ О СИМВОЛИЗМЕ ХРАМОВОГО КОМПЛЕКСА ВО ИМЯ СВЯТЫХ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ В УРОЧИЩЕ «ГАНИНА ЯМА»

Людмила Ивановна Аткина¹, Елена Витальевна Москаленко²

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ atkinali@m.usfeu.ru

² moskalenkoev@m.usfeu.ru

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы символизма храмового комплекса во имя святых Царственных Страстотерпцев в урочище «Ганина Яма». Авторы полагают, что форма территории монастыря, размещение храмов и памятных скульптур несут семантическую нагрузку и оказывают эмоциональное воздействие на прихожан данного храмового комплекса. В заключение сделан вывод о ценностно-смысловой наполненности монастыря.

Ключевые слова: семантика, храмы, святые Царственные Страстотерпцы, Ганина Яма, монастырь

Для цитирования: Аткина Л. И., Москаленко Е. В. К вопросу о символизме храмового комплекса во имя святых Царственных Страстотерпцев в урочище «Ганина Яма» // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 10–14.

Original article

ON THE QUESTION OF THE SYMBOLISM OF THE TEMPLE COMPLEX IN THE NAME OF THE HOLY ROYAL PASSION-BEARERS IN THE TRACT “GANINA YAMA”

Ludmila I. Atkina¹, Elena V. Moskalenko²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ atkinali@m.usfeu.ru

² moskalenkoev@m.usfeu.ru

Abstract. The paper considers the issues of symbolism of the temple complex in the name of the holy Royal Passion-Bearers in the tract “Ganina Yama”. The authors believe that the shape of the monastery's territory, the placement

of temples, and commemorative sculptures carries a semantic load and has an emotional impact on the parishioners of this temple complex. A conclusion is made about the value-semantic content of visitors and the monastery.

Keywords: semantics, temples, holy Royal Passion-Bearers, Ganina Yama, monastery

For citation: Atkina L. I., Moskalenko E. V. On the question of the symbolism of the Temple complex in the name of the Holy Royal Passion-bearers in the tract “Ganina Yama” // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 10–14.

Мужской монастырь во имя святых Царственных Страстотерпцев основан 23 сентября 2000 г. по благословению Патриарха Алексия II. Он расположен в урочище «Ганина Яма» на расстоянии 21 км от центра города Екатеринбурга.

Храмовый комплекс является одним из крупнейших среди монастырей России и занимает площадь 7 га, покрытую лесными насаждениями, которые стали основой оформления территории. На территории храмового комплекса расположено семь храмов: во имя святых Царственных Страстотерпцев (ближайший к шахте № 7), в честь Божией матери «Одигитрия», «Державная», во имя святых Сергия Радонежского, Николая чудотворца, Серафима Саровского, Иова Многострадального [1]. Число храмов символично и соответствует количеству членов царской семьи. Территория имеет овальную форму, которая ассоциируется с «райским» садом (рис. 1).

Рис. 1. План монастыря

Стоит отметить, что атрибутом русских православных монастырей традиционно является наличие яблоневых садов [2–3]. Примером могут быть известные яблоневые сады Валаама [4]. На территории монастыря (вблизи входной зоны) находится яблоневый сад. Нужно отметить, что закладка яблоневого сада на территории была осуществлена в «День монастыря» – 23 сентября, поэтому монахи посадили 23 яблони различных сортов. Особое символическое значение для монастыря имеет наличие яблонь – период их цветения любил царь Николай II.

Шахта № 7 является центром притяжения паломников, и в Царские дни ее оформляют лилиями белого цвета. В православии белый цвет считается символом чистоты, невинности, любви к ближнему. Лилия – любимый цветок Царицы Александры Феодоровны и великих княжен. В настоящее время проводят благотворительный конкурс «Белый цветок» в честь царской семьи, который берет истоки в милосердных делах великих княжен (рис. 2).

Рис. 2. Оформление лилиями шахты № 7. Фото автора

На территории находится несколько памятников, посвященных членам Царской семьи, которые «сопровождают» по всему маршруту (от входа до шахты) паломников. Первым от входа расположен памятник царю Николаю II, он как бы встречает прихожан в царской обители (рис. 3). Следующий по маршруту – памятник царице Александре Феодоровне. Затем «встречают» дети царской семьи, им воздвигнут единый памятник, кото-

рый расположен вблизи шахты. У шахты также размещен поклонный крест. Все это поддерживает память о трагических событиях, произошедших в 1918 г. [5].

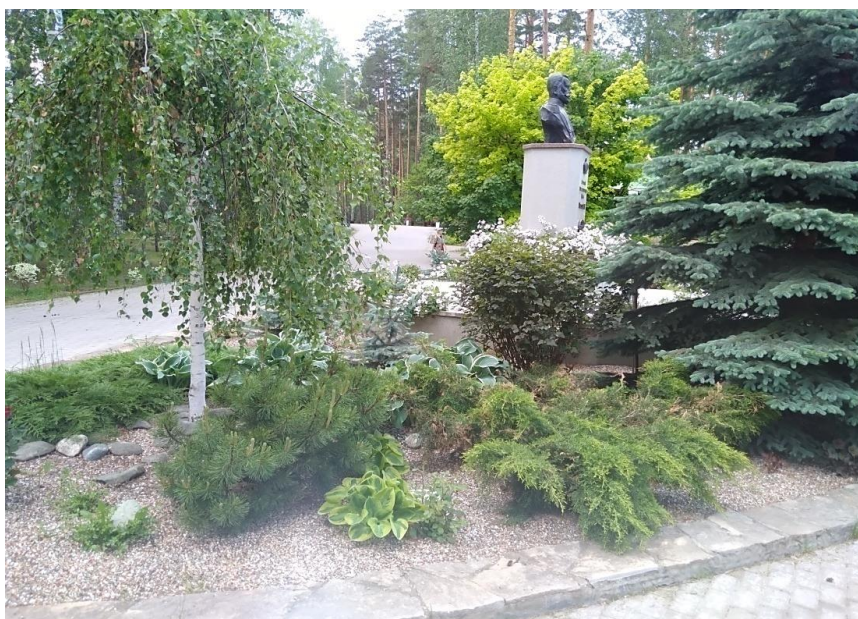

Рис. 3. Памятник Царю Николаю II. Фото автора

В храмах данного комплекса имеется несколько икон, которые самообновляются. Так, несколько лет назад в храм в честь святого С. Саровского была принесена икона, на которой был едва заметен лик. Со временем лик на иконе приобрел различимые очертания, хотя специально никто не занимался реставрацией данной иконы.

Все элементы, формирующие облик храмового комплекса (планировочные решения, оформления насаждениями, расстановка памятных скульптур), наполнены глубоким символизмом. Прихожане, посещающие монастырь, многократно отмечали, что испытывают сильные эмоции при нахождении на территории храмового комплекса, и никто не уходит равнодушным.

Список источников

1. Аткина Л. И., Москаленко Е. В. Особенности озеленения прихрамовых территорий Свердловской области // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : материалы XXV Международной научно-технической конференции. Пенза : МЦНС Наука и просвещение, 2022. С. 117–120.
2. Сваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. М. : Изд-во Стройиздат, 1984. С. 166–169.
3. Лихачев Д. С. Поэзия садов. СПб., 1991. 370 с.

4. Валаамские сады. URL: <http://kartravel.ru/valaamskie-sady.html> (дата обращения: 04.10.2024).

5. Аткина Л. И., Москаленко Е. В. История благоустройства шахты № 7 монастыря во имя Святых Царственных Страстотерпцев в урочище Ганина Яма. Екатеринбург : УГЛТУ, 2023. Т. 2, № 6. С. 20–23.

References

1. Atkina L. I., Moskalenko E. V. Features of landscaping of the temple territories of the Sverdlovsk region // Modern scientific research: topical issues, achievements and innovations : materials of the XXV International Scientific and Technical Conference. Penza : ICNS Science and Education, 2022. P. 117–120.

2. Svarenskaya T. F. History of urban art. M. : Stroizdat Publishing House, 1984. P. 166–169.

3. Likhachev D. S. Poetry of gardens. St. Petersburg, 1991. 370 p.

4. Valaam gardens. URL: <http://kartravel.ru/valaamskie-sady.html> (accessed: 06.14.2024).

5. Atkina L. I., Moskalenko E. V. The history of the improvement of mine № 7 of the monastery in the name of the Holy Royal Passion-Bearers in the Ganina Yama tract. Yekaterinburg : USFEU, 2023. Vol. 2, № 6. P. 20–23.

СОЦИОДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН В РОССИИ

Людмила Александровна Беляева¹, Оксана Николаевна Новикова²

¹ Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия,

² Уральский государственный лесотехнический университет
Екатеринбург, Россия

¹ labelyaeva278@mail.ru

² novikovaon@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье раскрываются законы социодинамики культуры, нарушение которых приводит к сбоям в культурной преемственности. К ним относятся закон учета социального контекста, закон коммуникативности и закон нелинейности в трансляции культуры. Анализируются причины проявления этих нарушений на уровне российской повседневности.

Ключевые слова: социодинамика культуры, цивилизационный сдвиг, преемственность, социальный контекст, коммуникация, синергизм

Для цитирования: Беляева Л. А., Новикова О. Н. Социодинамика культуры в контексте цивилизационных перемен в России // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 15–19.

Original article

SOCIODINAMICS OF CULTURE IN THE CONTEXT OF CIVILIZATIONAL CHANGES IN RUSSIA

Ludmila A. Belyaeva¹, Oxana N. Novikova²

¹ Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

² Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ labelyaeva278@mail.ru

² novikovaon@m.usfeu.ru

Abstract. The article reveals the laws of sociodynamics of culture, the violation of which leads to failures in cultural continuity. These include the law of taking into account the social context, the law of communicativeness and the law of nonlinearity in the transmission of culture. The author analyzes reasons for the manifestation of these disorders at the level of Russian everyday life.

Keywords: sociodynamics of culture, civilizational shift, continuity, social context, communication, synergism

For citation: Belyaeva L. A., Novikova O. N. Sociodynamics of culture in the context of civilizational changes in Russia // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 15–19.

Важнейшим проявлением закономерностей социодинамики культуры является социальное наследование культурных ценностей. В развитии философского осмысления проблемы наследования культурных ценностей можно выделить несколько направлений.

В древней философии возникла идея духовной преемственности посредством переселения душ. В русской философии забота о сохранении духовного наследия вылилась в проблему определения культурных корней и поиска национальной идентичности, а в творчестве Николая Федорова эта проблема реализовалась в идее «воскрешения из мертвых».

В западной философии свой вклад в развитие идей социокультурного наследования внесли представители философской антропологии, особенно таких ее ветвей, как культурная и педагогическая антропология, также труды по социодинамике культуры [1, с. 35–53].

Особую роль в обеспечении культурной преемственности играют традиции и идеалы. Именно традиции и идеалы определяют единство культуры и способы ее трансляции. Разрыв с традицией К. Лоренц относит к одному из смертных грехов цивилизованного человечества, грозящих ему гибелью, ибо традиция является специфической формой аккумуляции духовного богатства, дающей человечеству особую возможность транслировать накопленный опыт в знаково-символической форме [2, с. 44].

Поэтому одной из важнейших проблем социокультурной динамики является проблема прерывности социального наследования культуры. «Практический разрыв «связи времен, – пишет Н. М. Смирнова, – деструктивен

в отношении базисных структур понимания и ориентации в жизненном мире...» [3, с. 388]. Поэтому очень важно раскрыть причины, вызывающие нарушение преемственности и приводящие к образованию пустот в наследовании культуры.

Прежде всего к ним следует отнести:

- разрыв с традициями, неуважительное отношение к ним;
- обесценивание прежних идеалов;
- сильное инокультурное влияние.

Рассматривая нарушение духовной преемственности как следствие неуважительного, негативного отношения к традициям, следует подчеркнуть, что оно приводит к культурной обескорененности, что, в свою очередь, является причиной многих других бед. Это выражается в тенденции социально-культурной люмпенизации общества, наплыве посредственно-

сти, разрастании массовой культуры. Особенно губительна для общества ситуация, когда быстрое разрушение традиционных институтов и ценностей не сопровождается столь же быстрым возникновением новых. В конечном счете забвение культурных традиций чревато возможностью утраты национальной идентичности на социальном уровне, а на индивидуальном – духовным оскудением, потерей идеалов.

Распад духовных традиций нередко порождается отчуждением родителей и детей, отсутствием между ними коммуникации, основанной на взаимной любви и понимании. Поэтому любовь к родителям, их почитание являются необходимым условием наследования культуры, принятия традиций и образа жизни старших поколений младшими. Неслучайно Н. Федоров рассматривал «выявление в себе, просвечивание образов родителей» как важнейшую и необходимейшую задачу людей, вставших на путь общего дела воскрешения из мертвых, а генеалогию рассматривал – как науку, которая постепенно из рядовой приобретет статус «всеобщей и священной» [4, с. 132]. Поэтому проблема семейных ценностей и межличностных коммуникаций внутри семьи имеет особое значение для сохранения и трансляции культуры от поколения к поколению.

Что касается обесценивания прежних идеалов, этому в значительной степени способствует социальный раскол, особенно наступающий в результате цивилизационных изменений, которые резко меняют социальный контекст трансляции культуры и нарушают коммуникативные связи между отдельными социальными группами и социальными слоями, такими как: власть и народ, власть и интеллигенция, интеллигенция и народ, духовная и правящая элита и т. д. Результатом этого является не просто снижение возможности взаимопонимания, но и образование пустот в процессе социального наследования. Поэтому необходимым условием цивилизованного развития общества, сохранения и преемственности культуры служит умение различных социальных групп наладить диалог как основу взаимопонимания, что очень актуально сегодня для нашей страны, но в целом имеет более широкое значение.

Нарушение преемственности в развитии культуры связано также с проблемой усвоения инокультурного опыта. Использование инокультурного опыта и чужих традиций во многом определяется открытостью социальной системы, но в еще большей степени – социокультурным контекстом в целом. Заимствование другой культуры только тогда приносит позитивные результаты или те результаты, на которые рассчитывали, когда она органически вписывается в этот контекст, адекватно понимается и принимается [5, с. 132].

Однако очень часто заимствование инокультурного опыта не дает ожидаемых результатов по той причине, что помещенный в чуждый ему социокультурный контекст, он приобретает другой смысл, нередко прямо противоположный. Поэтому бездумное, подражательное заимствование

чужого опыта может принести больше вреда, чем пользы, больше проблем, чем их решений. Освоение чужих традиций в их собственном смысле требует довольно радикальных изменений в социокультурном контексте, предъявляет новые требования к личности, предполагает изменение в структуре и качестве системы образования и воспитания, нравственном содержании культуры, иерархии ценностей, образе жизни, человеческих отношениях.

Что касается России, то в силу того, что перестройка, предпринятая в начале 90-х гг., означала ни что иное как цивилизационный переход, который резко изменил социальный контекст и повлек за собой смену ценностных парадигм. Проиллюстрируем эту ситуацию на примере трех основополагающих, на наш взгляд, ценностей советского общества доперестроечного периода: *коллективизм* в сфере межличностных отношений, *общественная собственность на средства производства* – в сфере экономических отношений, *социальное равенство* – в сфере социальных отношений и четкое представление о такой ценности, как *целестроительство общества*, дающее ответ на вопросы: кто мы и куда идем?

Цивилизационный сдвиг, начатый в России перестройкой, медленно, но верно ведет и уже привел к смене ценностных парадигм. В сфере межличностных отношений *коллективизм*, традиционно присущий нашему обществу, постепенно уступает место *индивидуализму*, в экономической сфере *частная собственность* постепенно становится приоритетной, в социально-политической сфере *либерализм* провозглашает новое обличье социального равенства как *равенство выбора возможностей* и *конкуренцию* в обладании этими возможностями. Смыслжизненные вопросы – кто мы и куда идем – также приобретают новые ответы или остаются открытыми. На уровне индивида сегодня преобладает ориентация на такие ценности, как конкурентоспособность и успешность. На уровне общества такая ценность, как *целестроительство (куда идем?)* не имеет четкого определения и не способна сплотить все общество.

Этому способствует также нарушение коммуникативных связей внутри культуры, которое выражается в наличии противоречий между ее отдельными частями, например между наукой и вненаучными формами познания, между естественнонаучным и гуманитарным знанием. Следует подчеркнуть, что преувеличение роли естественнонаучного знания в культуре и образовании связано с непониманием значимости *гуманитарного знания* в трансляции *духовных ценностей*. В отличие от естественнонаучного знания, которое стремится дать представление о мире как таковом, гуманитарное знание открывает мир в его значении для человека, несет знание о человеческом мире и ценностях человеческого существования. Оно помогает личности сформировать свое ценностно-смысловое ядро, служащее основой выработки жизненных целей и идеалов, мотивации выбора, смыслжизненных решений.

Делается вывод о том, что многие проблемы социального наследования и преемственности культуры можно решить на индивидуально-личностном уровне посредством образования как способа социального наследования и социокультурного воспроизводства человека. При этом содержание образования в своем развертывании должно опираться на знание механизмов социодинамики культуры и их проявления в условиях нашего общества. Закон социокультурного контекста объясняет, например, почему образование в разных социокультурных условиях приобретает различные формы. Значение образования в процессе социального наследования настолько велико, что оно может способствовать как сохранению собственной культурной идентичности, так и ее разрушению.

Закон коммуникативности в наследовании культуры означает, что любое новое содержание не принимается, если оно не понимается или лишено смысла для воспринимающего, т. е. если нарушена коммуникация. Этот закон позволяет понять, что глубинная причина нарушения преемственности в развитии культуры состоит в разрыве межсубъектных коммуникаций как вертикального (от поколения к поколению), так и горизонтального характера (между социальными группами данного общества). Еще один закон социодинамики культуры – закон нелинейности и неравновесности социального наследования, заостряет проблему ответственности людей за сохранение духовного богатства на основе выбора ценностных ориентиров и путей развития.

Список источников

1. Моль А. Социодинамика культуры : пер. с фр. М., 2008. 416 с.
2. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Вопросы философии, 1992. № 3. С. 44.
3. Смирнова Н. М. Социальная феноменология в изучении современного общества. М., 2009. 400 с.
4. Федоров Н. Ф. Философия общего дела // Сочинения. М., 1982.
5. Беляева Л. А. Социокультурные основания педагогической деятельности : дисс. ... д-р филос. наук / Беляева Людмила Александровна. Екатеринбург, 1994. С. 123–153.

References

1. Mol A. Sociodynamics of Culture: transl. from French. M., 2008. 416 p.
2. Lorenz K. Eight Deadly Sins of Civilized Mankind // Voprosy filosofii, 1992. № 3. P. 44.
3. Smirnova N. M. Social phenomenology in the study of modern society. M., 2009. 400 p.
4. Fedorov N. F. Philosophy of the common cause. M., 1982. P. 132.
5. Belyaeva L. A. Sociodynamics of Culture and the Place in It of Pedagogical Activity. Dr. Filos. Yekaterinburg, 1994. P. 123–153.

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА
КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ В ТРУДАХ
РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.**

Анна Валерьевна Березина¹, Александра Владимировна Щеплягина²

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,

Екатеринбург, Россия

¹ berezinanna@mail.ru

² ananinaav@m.usfeu.ru

Аннотация. В работе освещены социокультурные исследования коллекционной деятельности второй половины XX – начала XXI вв. В них подчеркивается не только отражение культурного многообразия коллекционной деятельности, но и уникальность личности коллекционера. В то же время до сих пор нет единого понимания феномена коллекционирования, и недостаток философских и культурологических исследований уводит в сторону определенные аспекты этого явления.

Ключевые слова: коллекционирование, культурное многообразие, глобализация, символизм, социокультурное взаимодействие

Для цитирования: Березина А. В., Щеплягина А. В. Социокультурные аспекты феномена коллекционирования в трудах российских и зарубежных ученых второй половины XX – начала XXI вв. // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 20–28.

Original article

**SOCIOCULTURAL ASPECTS OF THE PHENOMENON
OF COLLECTING IN THE WORKS OF RUSSIAN
AND FOREIGN SCHOLARS FROM THE SECOND HALF
OF THE 20TH TO THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY**

Anna V. Berezina¹, Alexandra V. Shcheplyagina²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ berezinanna@mail.ru

² ananinaav@m.usfeu.ru

Abstract. This paper highlights sociocultural studies of collecting activities from the second half of the 20th century to the early 21st century. These studies emphasize not only the reflection of cultural diversity in collecting but also the uniqueness of the collector's personality. At the same time, there is still no unified understanding of the phenomenon of collecting, and the lack of philosophical and cultural studies leaves certain aspects of this phenomenon unexplored.

Keywords: collecting, cultural diversity, globalization, symbolism, sociocultural interaction

For citation: Berezina A. V., Shcheplyagina A. V. Sociocultural aspects of the phenomenon of collecting in the works of Russian and foreign scholars from the second half of the 20th to the beginning of the 21st century // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 20–28.

Феномен коллекционирования за последние десятилетия привлекает все большее внимание исследователей, что обусловлено процессами глобализации и связанным с ними культурным обменом. Глобализация способствует созданию новых культурных связей и расширяет доступ к различным культурным артефактам, что, в свою очередь, стимулирует интерес к коллекционированию как средству сохранения и передачи культурного наследия. В то же время усиливается и глокализация, которая подчеркивает важность локальных культурных особенностей и их сохранения. Глокализация находит отражение в коллекционировании и сохранении предметов быта и культуры различных эпох и народов, что позволяет подчеркнуть уникальность и разнообразие культурного наследия.

Таким образом, коллекции не только сохраняют культурные артефакты, но и помогают исследовать их пути миграции и взаимодействия, что способствует более глубокому пониманию истории и культурного обмена. Это, в свою очередь, актуализирует вопросы репатриации и этические аспекты коллекционирования культурных артефактов, подчеркивая важность уважения к культурному наследию различных народов.

Однако, несмотря на растущий интерес к коллекционированию, до сих пор ощущается недостаток философских, культурологических и других теоретических трудов, которые бы изучали явления как простого собирательства, так и коллекционирования в их полноте и взаимосвязи, выделяя общие и различные черты. В частности, в России индивидуальное коллекционирование остается практически не исследованным. Учитывая культурное и историческое значение коллекционирования на всех этапах развития общества, эта тема, как отмечают исследователи, заслуживает большего внимания [1].

Если обратиться к словарям, то коллекционирование определяется как процесс сбора и систематизации различных предметов, представляющих интерес для человека, который собирает их по определенному алгоритму. История коллекционирования насчитывает тысячи лет и берет начало в древности, когда люди начали собирать редкие и ценные артефакты.

Первыми к исследованию коллекционирования как феномена культуры и социального взаимодействия обратились зарубежные авторы, такие как З. Фрейд, Э. Фромм, Ж. Бодрийяр и М. Фуко. Их предложение состоит в том, чтобы рассматривать предметы коллекционирования как отражение души человека, где сосредоточены сущностный мир и образы стремлений собирателя. Коллекция представляет собой некое зеркало, отражающее не действительность, а идеализированный образ. Это зеркало уникально тем, что образы, отразившиеся в нем, могут изменяться, не противореча друг другу. Таким образом, коллекционер может выразить и реализовать свое «Я» во всей его полноте и многогранности [2].

Анализируя современные работы, изучающие феномен коллекционирования в европейских традициях, обратимся к такому автору как И. Копытофф. Он подчеркивает, что ценность объектов не является универсальной и объективной, а формируется в зависимости от культурных норм и социальных условий. Один и тот же объект может иметь разные значения и ценности в различных культурах или даже в разных социальных группах внутри одной культуры. Например, артефакт может быть ценным как произведение искусства в одном контексте и как исторический документ в другом [3].

Продолжение темы коллекционирования мы видим у другого зарубежного исследователя – Сьюзен М. Пирс. В своей работе «О коллекционировании: исследование коллекционирования в европейской традиции» автор подчеркивает, что коллекционирование всегда было тесно связано с культурными и социальными ценностями своего времени. Она рассматривает коллекции как символы статуса и власти, а также как средства коммуникации и обмена. М. Пирс подробно анализирует, как формирование социальных связей и сообществ коллекционеров влияет на коллекционирование и как оно отражает социальные и культурные нормы. Она исследует различные методы, используемые коллекционерами для организации своих собраний, и объясняет, как эти методы отражают и формируют представления коллекционеров о мире, акцентирует внимание на том, что процесс классификации предметов не является нейтральным или объективным, а всегда обусловлен субъективными и культурными факторами. М. Пирс также исследует роль музеев и публичных коллекций в сохранении и популяризации культурного наследия. Она рассматривает музеи как институты, которые не только хранят и демонстрируют коллекции, но и играют важную роль в формировании общественных представлений о культуре и истории [4].

Одной из центральных тем книги является исследование психологических аспектов коллекционирования. Пирс анализирует, почему люди начинают собирать коллекции, что ими движет и какие эмоциональные и когнитивные процессы при этом задействованы. Она описывает коллек-

ционирование как способ самовыражения, средство создания личной идентичности и способ взаимодействия с миром [4].

Таким образом, в своей работе Сьюзен М. Пирс подходит к пониманию того, как коллекционирование отражает и моделирует социокультурные нормы и каким образом оно служит средством не только сохранения материального наследия, но и формирования индивидуальной и социальной идентичности коллекционеров.

Рассел У. Белк исследует сложные отношения между культурой потребления и практикой коллекционирования, анализируя, как коллекционирование развивалось параллельно с развитием потребительского общества, отражая более широкие социальные, экономические и культурные изменения [5].

Р. Белк утверждает, что акт коллекционирования является значимой формой материального потребления, обусловленной потребительскими желаниями и изобилием товаров. Книга прослеживает историю коллекционирования от древних времен до современности, показывая, как музеи, корпорации и частные лица вовлекались в эту практику. В ней исследуются мотивы, стоящие за коллекционированием, такие как стремление к престижу, формирование идентичности и психологическое удовлетворение [5].

Одной из ключевых тем, рассматриваемых Белком, является трансформация ценностей в потребительском обществе, смена от избегания зависти к ее провокации. Это изменение связано с конкурентным демонстрационным владением и стремлением к более высокому социальному статусу через потребление. Также Р. Белк обсуждает концепцию современного гедонизма, где удовольствие от коллекционирования связано с эмоциональной и воображаемой вовлеченностью в желаемые объекты, а не просто с их утилитарной ценностью [5].

Р. У. Белк полагает, что коллекционирование может служить способом справляться с давлением и ограничениями времени в современной жизни, предоставляя чувство контроля и непрерывности через накопление и организацию объектов из разных эпох. В целом, работа предоставляет всесторонний анализ того, как коллекционирование отражает и способствует динамике потребительской культуры, делая исследование ценным ресурсом для понимания более глубоких аспектов распространенной практики коллекционирования [5].

Следуя методологиям и подходам, разработанным в зарубежных научных школах, и используя исторические и культурологические данные отечественных исследований, российские ученые также обратили внимание на феномен коллекционирования в этой области, обогатив тем самым мировые исследования.

Российские авторы подчеркивают, что в современном обществе коллекционирование является не только увлечением, но и значимым инструментом для коммуникации, приобретающим символическое значение. Как отмечают К. В. Василюк и Л. М. Дмитриева, анализ символического по-

ребления играет ключевую роль в контексте общей тенденции морального устаревания, которое возможно изучить через призму коллекционирования. Коллекция – это особый вид символического потребления, где имеет место скопление аллегорического подтекста. Коллекционер наделяет предметы своей коллекции только ему известными смыслами, и именно он становится причиной, источником и носителем роста их ценности [6].

Эти же авторы обращают внимание на социальный аспект коллекционирования. Они считают, что индивид из массы не может трансформировать динамику потребления: в традиционном потреблении преобладает физическое изнашивание предмета. Только человек, обладающий уникальностью духовного восприятия, способен превносить новые идеи и видеть другие значения вещественного мира. Таким образом, коллекционирование – это не только личное увлечение, но и способ взаимодействия с другими людьми. Коллекционеры часто обмениваются информацией, предметами и опытом, создавая сообщества по интересам. «Коллекция производит новую символическую стоимость, без потребления» [6].

Клубы и ассоциации коллекционеров играют важную роль в этом процессе, организовывая выставки, ярмарки и другие мероприятия, где люди могут встретиться и обсудить свои коллекции. Современные технологии также способствуют коммуникации коллекционеров: социальные медиа и онлайн-платформы позволяют им находить единомышленников по всему миру, делиться своими находками и знаниями.

Г. Н. Голядкин и М. П. Барболин выделяют другую сторону коллекционирования, подчеркивая, что суть самого коллекционирования, как и итога этой деятельности – тематического собрания материальных ценностей – заключается в воплощении в предмете определенных культурных смыслов, сведенных в организованное целое [1]. Они расширяют понятие коллекций до понимания культуры, заявляя, что «культура и цивилизация – это одна огромная коллекция», и коллекции обладают особым культурным значением, так как помогают сохранять и передавать культурное наследие из поколения в поколение. Музеи и публичные выставки играют ключевую роль в популяризации коллекционирования, делая его доступным для широкой аудитории, таким образом сохраняя и популяризируя культурные ценности. Коллекции, по их мнению, могут использоваться в образовательных целях, помогая людям осмыслить историю и культуру. Коллекционирование для индивида при этом предстает как реализация его внутреннего созидательно-творческого потенциала. Более того, чем глубже и сильнее создается гармоничная связь между творческим подходом коллекционера и творческой интенциональностью поколений, тем большую социально-культурную и коммуникативную ценность представляют собранные коллекции [1].

В том же ключе рассматривают тему коллекционирования Л. Г. Клюканова и М. В. Катагошина. Обращаясь к теме частного коллекционирования, Л. Г. Клюканова подчеркивает междисциплинарность дан-

ного предмета исследования и определяет коллекционирование как «имеющий особую форму феномен современной культуры» [7], а М. В. Катагошина отмечает, что мир частных коллекций может рассматриваться как особый социально-культурный феномен [8].

В противовес вышеназванным авторам Е. А. Макарова сужает тему коллекционирования с институциональной формы реализации (музеи, выставки, библиотеки и т. п.) до индивидуального увлечения, близкого к хобби. Более того, Е. А. Макарова считает коллекционирование формой девиантного поведения личности и подходит к данной теме со стороны психоанализа. Она считает, что именно таким образом возможно исследовать внутренний потенциал коллекционера и его коллекцию как способ актуализации социальной активности. Для нее коллекционирование – это в первую очередь самовыражение личности. Для многих людей коллекционирование – это страсть, которая позволяет им сохранять память о прошлом, выражать свои интересы и даже инвестировать в будущее. Объекты коллекционирования могут варьироваться от марок и монет до редких книг и произведений искусства, отражая индивидуальные предпочтения и увлечения владельца. Е. А. Макарова предлагает выделить следующие формы отношений коллекционера с социальной средой: взаимодействие, нейтралитет и конфронтация. Автор не отвергает того, что те типы коллекционеров, нацеленные на «взаимодействие» с социальной средой, внесли немалый вклад в сохранение культуры, культурных ценностей и музейного дела, но она далека от обобщения их деятельности на всех коллекционеров. Обращаясь к коммуникативным аспектам, Е. А. Макарова отмечает достаточно спорный, но все же интересный психологический момент: при коммуникации с людьми обычно присутствует подсознательное чувство тревоги. В отличие от этого, коллекционирование как взаимодействие с предметами приносит человеку спокойствие [9], таким образом, делает вывод автор, «как и любая деятельность, основанная на творческой активности, коллекционирование имеет значимость, прежде всего, для самого коллекционера как личности, стремящейся к самоутверждению и реализации своего потенциала».

Под этим же углом освещают аспект коллекционирования В. Ю. Лебедев и Е. М. Перельгина. Они также выделяют три типа коллекций (прогрессивный, регрессивный и презентивный), согласующихся с указанными выше типами социального взаимодействия Е. А. Макаровой [10].

Подводя итоги, отметим, что коллекционирование, по мнению исследователей как в России, так и за рубежом, представляет собой глубоко символический феномен, обогащающий культурное и личностное поле индивидуума. Российские ученые, такие как К. В. Василюк и Л. М. Дмитриева, подчеркивают, что коллекции не только отражают культурное разнообразие, но и служат средством самовыражения и формирования личной идентичности. В их работах подчеркивается, что каждый предмет коллекции несет в себе символическое значение, которое говорит о вкусах и ценностях коллекционера.

Социальный аспект коллекционирования, выделяемый М. П. Барболином и Г. Н. Голядкиным, показывает, что коллекционирование стимулирует общение и обмен знаниями между единомышленниками. Организация выставок и создание сообществ коллекционеров способствуют не только распространению знаний о культурных ценностях, но и укреплению социальных связей в рамках коллекционерского сообщества.

В. Ю. Лебедев и Е. М. Перелыгина подчеркивают, что взаимодействие с коллекциями позволяет людям выразить свои интересы, сохранить память о прошлом и установить уникальные связи с культурой и историей. Для многих людей коллекционирование представляет собой не только хобби, но и источник эмоционального и когнитивного удовлетворения.

Таким образом, на современном этапе изучения феномена коллекционирования можно сделать выводы о том, как российские и зарубежные авторы концентрируются на следующих значениях коллекционирования:

1. Символическое. Коллекции не только отражают культурное разнообразие, но и имеют символическое значение, являясь способом самовыражения и формирования личной идентичности для коллекционеров (К. В. Василук, Л. М. Дмитриева).

2. Социальное. Коллекционирование также выступает как форма социального взаимодействия, способствующая обмену знаниями и опытом через создание сообществ и организацию выставок (М. П. Барболин, Г. Н. Голядкин).

3. Культурное. Коллекции играют важную роль в сохранении и передаче культурного наследия, популяризации и образовательных целях, а также в создании новых культурных связей (Е. А. Макарова).

4. Эмоциональное и когнитивное удовлетворение. Для многих коллекционеров – это не только увлечение, но и способ получения эмоционального и когнитивного удовлетворения через взаимодействие с предметами и создание уникальных коллекций (В. Ю. Лебедев, Е. М. Перелыгина).

5. Глобализационное. Процессы глобализации и глокализации содействуют развитию коллекционирования, актуализируя вопросы культурного разнообразия и этические аспекты обращения с культурными артефактами.

Как мы видим, коллекционирование представляет собой не только форму хобби и самовыражения, но и значимый социокультурный феномен, влияющий на общество и индивидуальное развитие личности.

Российскими авторами коллекционирование, в отличие от зарубежных, чаще всего рассматривается в каком-либо одном аспекте, более предметно. Зарубежные же авторы стараются рассмотреть процесс коллекционирования шире, анализируя связь всех сторон этого явления.

Список источников

1. Голядкин Г. Н., Барболин М. П. Коллекционирование как способ сохранения, воспроизводства и устойчивого развития цивилизации: опыт осмысления и осознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 1. URL: <https://clck.ru/3DmFct> (дата обращения: 07.10.2024).
2. Бодрийяр Ж. Система вещей. URL: <https://clck.ru/3DmFrD> (дата обращения: 07.10.2024).
3. Kopytoff I. The Cultural Biography of Things: Commoditization as Process // In Appadurai, A. (Ed.) The Social Life of Things: Commodities in Cultural Perspective. Cambridge University Press, 1986. P. 64–91.
4. Pearce Susan M. Collecting reconsidered. Interpreting objects and collections. Routledge, 2012. P. 193–204.
5. Belk R. W. Collecting in a Consumer Society. 1st ed. Routledge, 1995. DOI: 10.4324/9780203167311
6. Василюк К. В., Дмитриева Л. М. Коллекционирование как особый тип символического потребления // ОНВ. 2013. № 1 (115). URL: <https://clck.ru/3DmmhC> (дата обращения: 07.10.2024).
7. Ключанова Л. Г. Междисциплинарный статус современного частного коллекционирования как феномена культуры // МНКО. 2014. № 6 (49). URL: <https://clck.ru/3Dmmhp> (дата обращения: 07.10.2024).
8. Катагощина М. В. Социально-культурный феномен частного коллекционирования в истории России XVIII начала XX веков (к постановке проблемы) // ИСОМ. 2014. № 6–2. URL: <https://clck.ru/3Dmmiy> (дата обращения: 07.10.2024).
9. Макарова Е. А. Коллекционирование как свободная самореализация личности // Социодинамика. 2020. № 7. URL: <https://clck.ru/3Dmmkc> (дата обращения: 07.10.2024).
10. Лебедев В. Ю., Перельгина Е. М. Коллекционирование как выявление культурно-темпоральной ориентации личности // Вестник МГУКИ. 2020. № 2 (94). URL: <https://clck.ru/3DmmmV> (дата обращения: 07.10.2024).

References

1. Golyadkin G. N., Barbolin M. P. Collecting as a means of preserving, reproducing, and sustainable development of civilization: experience of understanding and awareness // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. № 1. URL: <https://clck.ru/3DmFct> (accessed: 07.10.2024).
2. Baudrillard J. The System of Objects. URL: <https://clck.ru/3DmFrD> (accessed: 07.10.2024).

3. Kopytoff I. The Cultural Biography of Things: Commoditization as Process // In Appadurai, A. (Ed.), *The Social Life of Things: Commodities in Cultural Perspective*. Cambridge University Press, 1986. P. 64–91.
4. Pearce Susan M. *Collecting reconsidered. Interpreting objects and collections*. Routledge, 2012. P. 193–204.
5. Belk R. W. *Collecting in a Consumer Society*. 1st ed. Routledge, 1995. DOI: 10.4324/9780203167311
6. Vasilyuk K. V., Dmitrieva L. M. Collecting as a particular type of symbolic consumption // *ONV*. 2013. № 1 (115). URL: <https://clck.ru/3DmmhC> (accessed: 07.10.2024).
7. Klyukanova L. G. Interdisciplinary status of contemporary private collecting as a cultural phenomenon // *MNKO*. 2014. № 6 (49). URL: <https://clck.ru/3Dmmhp> (accessed: 07.10.2024).
8. Katagoschina M. V. Socio-cultural phenomenon of private collecting in the history of Russia from the 18th to the beginning of the 20th centuries (problem statement) // *ISOM*. 2014. № 6–2. URL: <https://clck.ru/3Dmmi> (accessed: 07.10.2024).
9. Makarova E. A. Collecting as a free self-realization of personality // *Sociodynamics*. 2020. № 7. URL: <https://clck.ru/3Dmmkc> (accessed: 07.10.2024).
10. Lebedev V. Yu., Pereyagina E. M. Collecting as a manifestation of cultural-temporal orientation of personality // *Bulletin of MGUKI*. 2020. № 2 (94). URL: <https://clck.ru/3DmmmV> (accessed: 07.10.2024).

Научная статья
УДК: 141.319.8, 004.946

МЕТАВСЕЛЕННАЯ: НОВЫЕ ОСНОВАНИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Олеся Александровна Блинова

Екатеринбургская академия современного искусства,
Екатеринбург, Россия
olesyablinova79@yandex.ru

Аннотация. Современный мир стремительного развития цифровых технологий вносит изменения во все сферы жизни общества, включая социальную реальность. Результатом становится создание нового формата социальной реальности – метавселенной. Метавселенная порождает пересмотр всех аксиологических оснований социального бытия человека. Поскольку в данных условиях полноценное становление метавселенной невозможно, автором обозначаются основные элементы формирования аксиологической системы социальной реальности нового формата, так как именно от ее качества будет зависеть качество социального бытия в метавселенной.

Ключевые слова: социальная реальность, метавселенная, виртуальная реальность, цифровая среда, виртуальная реальность, дополненная реальность, deepfake, блокчейн, аксиология

Для цитирования: Блинова О. А. Метавселенная: новые основания новой социальной реальности // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 29–34.

Original article

METaverse: NEW FOUNDATIONS FOR A NEW SOCIAL REALITY

Olesya A. Blinova

Yekaterinburg Academy of Contemporary Art, Yekaterinburg, Russia
olesyablinova79@yandex.ru

Abstract. The modern world of rapid development of digital technologies brings changes in all spheres of society, including social reality, which results in the creation of a new format of social reality – metaverse. The metaverse generates a revision of all axiological bases of human social existence. Since

the full-fledged formation of the metaverse is impossible under these conditions, the author outlines the main elements of the formation of the axiological system of the new format of social reality, since the quality of social existence in the metaverse will depend on its quality.

Keywords: social reality, metaverse, virtual reality, digital environment, virtual reality, augmented reality, deepfake, blockchain, axiology

For citation: Blinova O. A. Metaverse: new foundations for a new social reality // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 29–34.

Настоящий период в новейшей истории России характеризуется переходом к цифровому обществу, что подтверждается действием Государственной программы «Информационное общество» (2011–2020), утвержденной Правительством Российской Федерации № 1815-р от 20.10.2010 г., с изменениями и дополнениями от 31.03.2020 г., распоряжение № 386–20 [1]. Согласно указанной программе, приоритетным направлением развития в социальной сфере является развитие информационного общества, цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализация стратегии национальных приоритетов. Одной из подзадач программы является развитие информационной среды и обеспечение равного доступа населения к медиасреде. Становление информационной среды есть тренд социально-экономического развития, актуального не только для России, но и для всего мира. Отличительной характеристикой становления информационной среды является трансформация всей социальной реальности.

Одной из особенностей происходящих трансформаций является не просто становление цифровой среды и изменение социальной реальности в условиях стремительного развития информационных технологий, но формирование совершенно новой социальной реальности, полностью созданной с помощью информационных технологий. Новая социальная реальность получила название «метавселенная», где приставка «мета» говорит о выходе за пределы физического мира, о диалектической модификации вселенной, когда, с одной стороны, новые технологии выводят вселенную на новый, более высокий и сложный уровень развития, а с другой, сохраняют все то, что человек создал за многовековую историю собственного развития.

Метавселенная понимается автором как пространство, основанное на конвергенции физического и виртуального миров, создающее с помощью иммерсивных технологий уникальную среду для существования пользователей [2, с. 15–16]. Антрополог из Йельского университета Лиза Мессери (Lisa Messeri) также характеризует метавселенную как «мир, в котором все мы каким-то образом снабжены цифровым слоем, будь то очки, контактные линзы или что-то еще, что обеспечивает доступ к ландшафту, который органично объединяет физическое и цифровое в социальных целях» [3].

Опираясь на приведенные определения, можно выделить основные технологии, с помощью которых происходит становление и оформление метавселенной как социальной реальности нового формата, это VR, AR, искусственный интеллект, технология *deepfake* и блокчейн.

Технология виртуальной реальности (VR) позволяет придать новой социальной реальности физическое восприятие, создавая для пользователей эффект полного погружения. Технология дополненной реальности (AR) позволяет интегрировать цифровые элементы в физическое пространство. Здесь речь идет о различных устройствах, инструментах и аксессуарах, таких как очки виртуальной реальности, голограммы и т. п. Искусственный интеллект необходим для придания метавселенной качеств иммерсивности и интерактивности. Иммерсивность в данном случае подразумевает перемещение пользователя в пространство метавселенной и занятие там определенной локации, а интерактивность – непосредственное взаимодействие с этим пространством, элементами локации, другими пользователями. Технология *deepfake* предполагает создание цифрового двойника или аватара, наделенного визуальным образом и персональными характеристиками. Создавая собственный аватар, пользователь обретает цифровую идентичность – «социально-технологический конструкт, который указывает, с одной стороны, на единство социального субъекта и его цифровых следов, а с другой стороны, на растущую в цифровом контексте значимость социальных ролей актантов – «нечеловеков» [4, с. 100–101].

Возможности метавселенной позволяют пользователю не просто обрести цифровую идентичность, но и самостоятельно сформировать ее, отбирая те качества и характеристики личности, которые для него имеют наибольший вес и значение для желаемого позиционирования себя в новом социальном пространстве. Технология блокчейн обеспечивает улучшенный доступ к метавселенной и ее возможностям. Блокчейн представляет собой распределенную децентрализованную базу данных, состоящую из отдельных блоков, не подключенных к общему серверу, а, следовательно, защищенную от каких бы то ни было финансовых регуляторов. В основе блокчейна цепочка данных, сформированная участниками взаимодействия и защищенная от различного рода фальсификаций путем автоматического сохранения всех вносимых изменений. С помощью технологии блокчейна пользователи метавселенной могут вступать в экономические отношения, совершать сделки купли-продажи и быть уверенными, что их права как экономических субъектов защищены. Все обозначенные технологии позволяют сформировать у пользователя ощущение «воплощенного интернета», т. е. дающего полное ощущение присутствия в новой реальности.

На текущий момент создание метавселенной как социальной реальности нового формата находится в процессе становления. Человечество не обладает достаточным количеством и качеством необходимых для ее полноценного запуска ресурсов, таких как высокоскоростной интернет, мощ-

ности (серверы) для хранения данных, доступность VR и AR устройств для широкой аудитории. Апробация запуска метавселенной происходит на базе игровых платформ, таких как *Roblox*, *Minecraft* и др. Так, по данным *DemandSage*, на начало 2024 г. ежедневное количество активных пользователей во вселенной Roblox составило 70,2 млн человек, а прибыль, полученная за 2023 г., превысила 3 млрд долларов [5]. Данная статистика показывает, что подобный формат социального взаимодействия популярен и востребован среди пользователей интернета и расширение возможностей платформы имеет огромный потенциал для увеличения аудитории и объема привлеченных средств.

Создание нового формата социальной реальности потребует внесения изменений во все сферы жизни общества:

Экономика. Становление Индустрии 5.0, «сосредоточенной на воссоединении человека и машин и открытии новых способов совместной работы для увеличения ресурсов и повышении эффективности производства» [6, с. 15]. Люди будут работать в тесном взаимодействии с интеллектуальными системами, которые будут способствовать увеличению производительности за счет использования *BigData*, интернета вещей, технологии виртуальной реальности и искусственного интеллекта. По утверждению генерального директора компании Nvidia Дженсена Хуанга, метавселенная создаст новую экономику, которая превысит по размеру глобальный ВВП. В будущем мы будем покупать 3D дома и автомобили, как сегодня покупаем 2D песни и книги [7].

Право. Становление кибердемократии, т. е. реализации демократических процедур с помощью *digital*-инструментов, что позволит сократить временные затраты, минимизировать пространственные ограничения и увеличить участие граждан в деятельности демократических институтов.

Мораль и нравственность. Метавселенная может столкнуться с проблемой недействительности морально-нравственных регуляторов физической реальности в цифровой среде. Перед создателями метавселенной возникает задача обновления морально-нравственных оснований новой социальной реальности, решение которой обеспечит минимизацию таких возможных этических проблем, как изменение природы человека, возможность бесконечного изменения своего образа и связанные с этим психологические проблемы, кибермошенничество, возникновение новых форм зависимостей, дезинформация (создание фейков высокого качества), новые формы кибербуллинга и многие другие. Важность разработки киберэтики заключается еще и в том, что костяк будущих «жителей» метавселенной составляют подростки и молодежь от 14 до 25–30 лет, которым наличие четких аксиологических границ позволит сформировать ощущение социальной безопасности.

До запуска реальной метавселенной как новой формы социальной реальности есть примерно 10 лет (по предположениям отдельных исследо-

вателей 10 лет – это самый ранний из возможных сроков появления настоящей метавселенной), за которые обществу необходимо разработать аксиологическую систему. Основными ее элементами, по нашему мнению, должны стать:

1. Создание цифрового этического кодекса (подобного Кодексу этики использования данных от 12.12.2019 г.), объединяющего нормы и правила поведения в виртуальном пространстве и обеспечивающего уважительное общение и конструктивную коммуникацию среди пользователей.

2. Трансформация ценностей геймификации в социальные ценности, а именно использование положительных элементов игрового взаимодействия в конституировании позитивных социальных ценностей, таких как ответственность, доверие, сотрудничество.

3. Культурная интеграция, предполагающая создание единого киберкультурного пространства, объединяющего различные культурные особенности и способствующего их эффективному взаимодействию.

4. Взаимовлияние реального социального и виртуального социального друг на друга. Как киберэтические нормы скажутся на поведении человека в физической реальности? Как изменится мировоззрение людей?

Метавселенная как новый формат социальной реальности не является ни исключительно позитивным феноменом, ни исключительно негативным. Ее характер и качественная оценка будут зависеть от того аксиологического наполнения, которое создатели и пользователи придадут ей, поскольку именно ценности выступают источником духовного творчества, рождающего новые смыслы и значения, определяя, таким образом, вектор изменений в социальном бытии человека.

Список источников

1. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Информационное общество» : Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2020 г. URL: <https://clck.ru/3DnFqK> (дата обращения: 08.10.2024).

2. Блинова О. А. Метавселенная и высшее образование: угрозы и преимущества // MEDIAОбразование. Цифровая среда: между позитивом и деструкцией : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции (Челябинск, 21–23 ноября 2023 г.). Челябинск : Челябинский институт развития профессионального образования, 2024. 434 с. URL: <https://clck.ru/3Dn9QH> (дата обращения: 08.10.2024).

3. Cummings M. Anthropologist Lisa Messeri on the ‘metaverse’ and other digital worlds // Yale News. 2022. URL: <https://clck.ru/3Dn9XT> (дата обращения: 08.10.2024).

4. Пеннер Р. В. Цифровая идентичность: теория и методология // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2024. Т. 48, № 7. С. 98–113. URL: <https://clck.ru/3DnGLZ> (дата обращения: 08.10.2024).

5. Roblox Statistics For 2024 (Active Players, Revenue & Usage) // DemandSage. 2024. URL: <https://www.demandsage.com/how-many-people-play-roblox/> (дата обращения: 08.10.2024).

6. Пятая промышленная революция – инновации в области биотехнологий и нейросетей / Ю. А. Аренс, Н. А. Каткова, Е. А. Халимон, И. С. Брикошина // E-management, 2021. Т. 4, № 3. С. 11–19. DOI: 10.26425/2658-3445-2021-4-3-11-19

7. Roach J. Nvidia CEO says the metaverse will be “larger than the physical world” // Digitaltrends. 2021. URL: <https://clck.ru/3DnFXP> (дата обращения: 08.10.2024).

References

1. On Amendments to the State Program of the Russian Federation “Information Society” : Resolution of the Government of the Russian Federation dated 03.31.2020 URL: <https://clck.ru/3DnFqK> (accessed: 08.10.2024).

2. Blinova O. A. Metaverse and higher education: threats and advantages // Mediaeducation. Digital environment: between positivity and destruction : collection of materials of the VIII International Scientific and Practical Conference (Chelyabinsk, November 21-23, 2023). Chelyabinsk : Chelyabinsk Institute for the Development of Vocational Education, 2024. 434 p. URL: <https://clck.ru/3Dn9QH> (accessed: 08.10.2024).

3. Cummings M. Anthropologist Lisa Messeri on the ‘metaverse’ and other digital worlds // Yale News. 2022. URL: <https://clck.ru/3Dn9XT> (дата обращения: 08.10.2024).

4. Penner R. V. Digital identity: theory and methodology // Bulletin of the Moscow University. Series 7. Philosophy. 2024. Vol. 48, № 7. P. 98–113. URL: <https://clck.ru/3DnGLZ> (accessed: 08.10.2024).

5. Roblox Statistics For 2024 (Active Players, Revenue & Usage) // DemandSage. 2024. URL: <https://www.demandsage.com/how-many-people-play-roblox/> (accessed: 08.10.2024).

6. The Fifth Industrial Revolution – innovations in the field of biotechnology and neural networks / Yu. A. Arens, N. A. Katkova, E. A. Halimon, I. S. Brikoшина // E-management, 2021. Vol. 4, № 3. P. 11–19. DOI: 10.26425/2658-3445-2021-4-3-11-197

7. Roach J. Nvidia CEO says the metaverse will be “larger than the physical world” // Digitaltrends. 2021. URL: <https://clck.ru/3DnFXP> (accessed: 08.10.2024).

Научная статья
УДК: 323.1

ИДЕОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Анатолий Войцехович Гайда¹, Вадим Рудольфович Дубичев²

^{1, 2} Аппарат Губернатора Свердловской области и правительства
Свердловской области, Екатеринбург, Россия

¹ avgayda@mail.ru

² vrdubichev2018@gmail.com

Аннотация. В работе исследуются актуальные вопросы национальной политики как элемента государственной идеологии России. Предпринята попытка раскрыть суть национальной политики. Доказывается обоснованность дискуссии о Конституции Российской Федерации, закрепляющей государственную идеологию России.

Ключевые слова: идеология, государственная идеология, национальная политика, нация, этнос

Для цитирования: Гайда А. В., Дубичев В. Р. Идеология национальной и этнокультурной политики России // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 35–44.

Original article

IDEOLOGY OF NATIONAL AND ETHNOCULTURAL POLICY OF RUSSIA

Anatoly V. Gayda¹, Vadim R. Dubichev²

^{1, 2} Office of the Governor of the Sverdlovsk Region and the Government
of the Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Russia

¹ avgayda@mail.ru

² vrdubichev2018@gmail.com

Abstract. This paper examines the topical issues of national policy as an element of the state ideology of Russia. An attempt is made to reveal the essence of national policy. The article proves the validity of the discussion about the Constitution of the Russian Federation, which enshrines the state ideology of Russia.

Keywords: ideology, state ideology, national policy, nation, ethnos

For citation: Gayda A. V., Dubichev V. R. Ideology of national and ethnocultural policy of Russia // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 35–44.

Конституция Российской Федерации формулирует отношение к государственной идеологии следующим образом:

«Статья 13.

1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность».

Отношение к идеологии в Конституции Российской Федерации 1993 г. является антитезой к предшествующему периоду советской власти, когда за коммунистической идеологией Коммунистической партии Советского Союза было конституционно закреплено положение единственно возможной идеологии. Конституция Российской Федерации, в свою очередь, является полноценным идеологическим документом, воплотившим в 1993 г. либеральную идеологическую концепцию.

Конституцию Российской Федерации 1993 г. называют «конституцией человека» – так справедливо утверждали уральские юристы, соавторы текста Основного закона. Права и свободы абстрактного человека были объективно высочайшей ценностью для антикоммунистического режима начала 90-х гг., кульминационным идеологическим проектом которого было создание «Большой Европы – от Лиссабона до Владивостока», сообщества государств, объединенных общими демократическими принципами.

Проект «Большой Европы» завершился и не возродится вновь. Идеология строительства в России демократии по западному образцу, пройдя стадию кульминации и последующей деградации, в значительной мере потеряла актуальность. Не вызывает бурных эмоций и не побуждает к действию по крайней мере в той степени, которая была характерна для общественных настроений России конца прошлого века.

Важными этапами в формировании государственной идеологии России стали внесение в 2020 г. поправок в Конституцию Российской Федерации и утверждение в 2022 г. «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Либеральная идеология России была дополнена элементами консервативной идеологии, что, с одной стороны, сформировало противоречивый характер государственной идеологии нашего государства, с другой – не в полной мере объединило российское общество в условиях вызовов и угроз.

На современном этапе развития очевидно, что сохранение и развитие России невозможно без формулирования, закрепления и распространения актуальной государственной идеологии. Востребованы принципы, объединяющие российскую нацию поверх этно-национальных, религиозных, политических воззрений, социальных, гендерных, возрастных статусов. Идеологические принципы призваны объединить всех нас – таких разных,

вызвать бурную патриотическую эмоцию и мотивировать к активным действиям, историческим свершениям.

Предмет данной статьи – национальная политика России. Авторы используют термин «национальная политика» как общеупотребимый, казалось бы, для многих интуитивно понятный и зафиксированный в нормативно-правовом корпусе России. В 2012 г. Президент Российской Федерации подписал Указ № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.».

Тема по объективным причинам является предельно сложной. Национальная политика России – исторический процесс, отражающий противоречивость и динамичность изменения государственного устройства. На понимание, а точнее, на непонимание национальной политики оказывают влияние различные философские, религиозные, политические системы, неопределенность понятийного аппарата, скоротечность социальных процессов современного мира, переживающего драматичный период глобальной многоуровневой трансформации.

Авторы последовательно исповедуют базовый принцип организации исследования идеологии: национальная политика России является сферой реализации государственной идеологии. В национальной политике проявляется конструкция государственной идеологии, господствующей в каждый конкретный исторический период.

Содержание и функция национальной политики российского государства определяются особенностями самого государства. Российская Федерация – одно из крупнейших в мире многонациональных государств. По данным отчета Федеральной службы государственной статистики «Основные итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Национальная принадлежность и владение языками», количество национальных принадлежностей растет. В 2002 г. были зафиксированы 182 национальные принадлежности, в 2010 г. – 193, в 2020 г. – 194.

Напрашивается вывод об увеличении количества национальных принадлежностей граждан России за период как минимум 100 лет, но статистические данные носят непрочный характер. Перепись населения Российской империи в 1897 г. проводилась по вероисповеданию и родному языку. Царская Россия выстраивала национальную политику с акцентом на конфессиональную принадлежность и принадлежность к языковым группам, но не по национальностям. Подданные Российской империи конца XIX в. говорили на 140 языках. В литературе зачастую указывается, что в начале XX в. в Российской империи, а после в СССР, было более национальностей. Но выявить национальный состав территории, относимой к современной Российской Федерации, не является целью статьи. Остановимся на объективно подтвержденных данных о росте числа национальных принадлежностей с начала 90-х гг., что, по-видимому, является результатом реализации государственной национальной политики.

Уникальность государственной национальной политики России определяется, во-первых, особенностью федеративного устройства государства, когда наряду с субъектами Российской Федерации, образованными по территориальному принципу, существуют субъекты Российской Федерации, образованные по национальному принципу; во-вторых, неопределенностью основных понятий при определении целей и задач в реализации национальной государственной политики, таких как нация, народ, национальность, этнос, национальное меньшинство, национальная политика, этническая политика и т. д.; в-третьих, отсутствием четкой системы правового регулирования межэтнических отношений; в-четвертых, переходом государственной идеологии от либеральной к консервативной.

Не определив исходные понятия, мы каждый раз будем сталкиваться с содержательной неопределенностью концепции государственной национальной политики. Другой важнейшей проблемой является незавершенность процесса формирования современной, адекватной ситуации и вызовам, государственной идеологии и, как следствие, государственной идеологии в сфере национальной политики, которая бы пришла на замену деградировавшей, не отвечающей времени либеральной государственной идеологии, сформированной в 90-е гг. По мнению авторов, такой альтернативой, носящей характер модернистской идеологии, является современный российский консерватизм.

Сформулируем исходную дилемму. Государственная национальная политика ставит перед собой задачу развития этносов, гармонизацию межнациональных отношений 194 национальных принадлежностей (по данным всероссийской переписи 2020 г.), или государственная национальная политика реализуется в целях формирования гражданской, политической общности – нации?

В 1996 г., параллельно с интеграцией России с Европейским союзом, политическое руководство страны активно занялось формированием основ национальной политики в новых условиях, продиктованных политическим и экономическим устройством государства. Задача стояла объективно сложная, учитывая давление опыта межнациональных отношений в Советском Союзе и востребованность в новых подходах к важнейшему элементу внутренней политики демократического государства и требования, которые формулировались европейскими чиновниками в ходе интеграционного процесса с Европой.

При всей невнятности понятийного аппарата национальной политики, политические руководители, эксперты, общественные активисты 90-х гг. исходили из общего понимания, что нация и этнос – по сути идентичные понятия. Народ России воспринимался как общность некоторого количества этносов.

Исходя из этого понимания терминов, в начале 90-х гг. при формировании основ национальной политики России законодатели отталкивались

от факта существования российской нации как суммы культурно-языковых общностей народов и этносов. В Конституции России данное положение фиксирует преамбула:

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации...».

Русский язык был объявлен государственным языком российской нации и намного позже, в 2020 г., в ходе внесения поправок в Конституцию России получил разъяснение следующего рода: «русский язык – язык государствообразующего народа».

Государственная идеология в национальной сфере в преамбуле Конституции Российской Федерации исходит из фактической дефиниции, что наша страна многонациональна. Не более того. В исходные идеологические принципы внесена и формула «общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов», дискуссия вокруг которой была одной из ключевых в Российской империи в конце XIX и начале XX вв. и продолжилась в первые два десятилетия советской власти.

Текст Концепции государственной национальной политики Российской Федерации был утвержден Указом Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». В полном соответствии с конституционным пониманием национальной политики основной целью государственной национальной политики заявлялся учет интересов народов Российской Федерации.

При всей неопределенности понятий «нация», «народ» и «этнос» они трактовались как равнозначные. Концепция государственной национальной политики ограничилась этническим пониманием нации.

Тем самым государственная национальная политика свелась к сохранению самобытности этносов, их самосознания, традиций, языка и к развитию экономического, социального, политического состояния народов России. Целью такого подхода было укрепление национального и гражданского единства через развитие национальных этносов.

Несмотря на многочисленные попытки (предпринимались в следующие после 1996 гг.) обсуждения и принятия новых, обновленных, адаптированных к современным условиям основ национальной политики России, только в 2012 г. была принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., сменившая Концепцию государственной национальной политики.

Сравнительный анализ этих двух документов выявляет коррекцию общественного понимания национальной политики. Если авторы Концепции 1996 г. сосредоточились на обеспечении прав, свобод и развития народов и народностей Российской Федерации, вполне в духе европейской философии мультикультурализма, то Стратегия государственной национальной политики образца 2012 г. во главу угла поставила задачу формирования и упрочнения политической общности граждан – российской

нации, понимаемой как гражданская, политическая идентичность граждан России, носящей более высокий уровень идентичности, нежели национальные, этнические различности. Понимание нации начинает терять качество этнокультурной дефиниции. Концепция мультикультурализма, подходы, навязываемые Европейским союзом, либеральная концепция национальной политики начинают преодолеваются.

Несмотря на изменение приоритета государственной национальной политики, в целом Стратегия редакции 2012 г. сохранила подходы, цели, механизмы реализации либеральной государственной национальной политики, сформированные в 90-е гг., с акцентом на приоритет прав и свобод гражданина и права народов на самоопределение, культурную самоидентификацию.

Существенная редакция Стратегии была проведена в 2018 г. Указом Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666».

В отредактированной Стратегии выстроена иная, нежели в более ранней Концепции государственной национальной политики, иерархия целей, даны определения базовых понятий.

Вводится понятие «общероссийская гражданская идентичность» (гражданское самосознание). Это «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдать гражданские права и обязанности, а также приверженность базовым ценностям российского общества».

Признавая положительный характер попытки дать определения, авторы считают, что сами дефиниции носят крайне неопределенный характер. Особенно это относится к определению народов и национальностей. Неудачно сформулировано определение российской нации, так как в нем не раскрывается основа идентичности, что собственно представляет из себя гражданское самосознание, которое, по мнению авторов Стратегии, является основой формирования российской нации. Данное положение является рудиментарным либеральным подходом к вопросам государственной идеологии. Либеральный подход к организации общественного устройства России базируется на атомизации, разъединении, дезинтеграции общегражданских идентичностей, чему, в сущности, и служит выдвижение на первый план государственной идеологии в либеральном видении непререкаемой, абсолютной ценности прав и свобод гражданина в ущерб всем прочим ценностям.

Исследуя формирование понятия «нация», необходимо учитывать сложный характер этого термина, история которого отражает сложность политических, общественных процессов в XIX–XXI вв. У прочтения поня-

тия «нация» как наднационального смыслового комплекса, получившего четкое развитие в виде понятия «советский народ», имеется своя предыстория.

Работ, посвященных истории формирования понятия «нация», огромное количество. Авторы обратили внимание на убедительный анализ эволюции понятия «нация» в контексте его использования в русском языке от петровского времени до конца XIX в. в статье А. И. Миллера «История понятия “нация” в России», опубликованной в двухтомном сборнике, посвященном политической семантике России «Понятия о России. К исторической семантике имперского периода» [1].

Одним из первых наших современников, кто выступил против этнической характеристики нации, был академик РАН В. А. Тишков в работе «Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии», опубликованной в 2003 г. Как первопроходец он попал под огонь жестокой необоснованной критики.

В современном российском политическом лексиконе, несмотря на существующую понятийную неопределенность, слово «нация» начинает пониматься как политическая, гражданская идентичность. Точнее, начинает пониматься как гражданская общность, с присущей ей конкретно-исторической формой культурности, выраженной понятием «русская цивилизация», которая есть не просто слагаемое этнокультур народов России.

Как мы уже упоминали, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. вводится понятие «русская нация» как сообщество граждан Российской Федерации. Смысл этого понятия был очерчен в публичных выступлениях В. В. Путина.

В 2004 г., выступая на рабочей встрече в Чебоксарах, Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил:

«Еще в советские времена говорили о единой общности – советском народе. И были под этим определенные основания. Полагаю, что сегодня мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации. Есть, на мой взгляд, нечто такое, что всех нас объединяет. Наши предки очень многое сделали для того, чтобы мы чувствовали это единство. Это наша историческая и наша сегодняшняя реальность тоже. Представители самых разных этносов и религий в России ощущают себя действительно одним народом. Используют все свое культурное богатство и многообразие в интересах всего общества и всего государства. Мы обязаны сохранить и укрепить наше национальное историческое единство» [2].

Важно иметь в виду, что изначально, со времен Октябрьской революции 1917 г., периода СССР и в современной России, особенно в 90-е гг. прошлого столетия, когда формировались новые подходы в государственной идеологии национальной политики, национальная политика сводилась к мерам нацио-

нального пробуждения. Вершиной такой политики стало формирование национальных территорий в виде государственных образований.

Этнические отличия в виде национальной принадлежности вошли в основной рубрикатор классификации населения при проведении всероссийской переписи населения, фиксировались в основных документах, определяющих гражданскую принадлежность.

«Неудивительно, – пишет В. С. Малахов, – что этнические различия стали восприниматься в качестве главных и решающих в системе социальных различий... Отсюда произошла такая особенность российского политического мышления, как методологический этноцентризм – взгляд на общество как на конгломерат этносов (народов)» [3, с. 146].

История России не подтверждает однозначного национально-этнического подхода к пониманию российской нации как многонационального народа России. Существует и иной подход к пониманию российской нации – как политического сообщества граждан России. Другими словами, одни идентичность граждан России определяют на основе национально-этнического измерения, другие трактуют ее как осознание себя гражданами российского государства.

Подход авторов предполагает разрешение выявленных противоречий. Востребована коррекция государственной идеологии на основе современного российского консерватизма и как составной части – государственной идеологии национальной политики. Данная постановка вопроса предполагает разведение предметов управления, государственного регулирования. Формирование общегражданской идентичности – основа государственной национальной политики. Идентичности не на основе этнокультурных различий, разделяющих граждан России, а на основе общих духовно-нравственных ценностей, политических, исторических, культурных воззрений, на основе русского языка как языка российской нации. При безусловном обеспечении прав народов, народностей, национальностей, этносов Российской Федерации на культурное развитие, что обеспечивается государственным регулированием культурного пространства, социально-экономическим развитием.

Данную позицию разделяют наши политические и духовные лидеры.

Так, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на заседании Всемирного народного русского собора в 2023 г. заявил:

«Когда используется термин «нация», обычно имеют в виду общность людей, говорящих на одном языке».

И далее: «Определяющее значение имеет единство культурное, состоящее в осознании народами общности исторической судьбы и общности духовно-нравственных ценностей, от чего и проистекает, в свою очередь, единство мировоззрения» [4].

На вышеупомянутом заседании Всемирного народного русского собора Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Русский – это

больше чем национальность... Это в том числе культурная, духовная, историческая идентичность».

В своем выступлении на Всемирном народном русском соборе в 2023 г., и в статье «Россия: национальный вопрос» Президент Российской Федерации В. В. Путин говорит о приоритете общегражданской идентичности над национальной или этнокультурной. Статья В. В. Путина носит мировоззренческий новаторский характер: впервые руководитель государства поставил задачу: гражданское единство, российскую нацию можно и нужно объединить на основе традиции, соборности, русской духовности, права, чести и достоинства – всего того, что исконно присуще тысячелетней истории России. Акцент государственной национальной политики сделан не на развитии самобытности отдельных этносов, а на том, что должно объединять граждан России, с обозначением особой исторической, политической, гражданской миссии русского народа.

Государственная идеология России должна отвечать на вопрос видения россиянами пути освобождения от несвобод и бремени русофобства, несправедливого миропорядка, пути устроения справедливого внутрисистемного мира, формы культурного развития народов России. Данный подход предполагает отказ от видения национальной политики России исключительно в контексте развития этнокультурного обособления.

Изложение научных взглядов на методологию и понятийный аппарат вопросов государственной идеологии изложены в работе «Критика государственной идеологии» [5].

Список источников

1. Понятие о России. К исторической семантике имперского периода: в 2 т. Т. 2 / под ред. А. И. Миллера, Д. А. Сдвижкова, И. Ширле // М. : Новое литературное обозрение, 2012. 496 с.

2. Путин В. В. Вступительное слово на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. 05 февраля 2004 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/22349 (дата обращения: 08.10.2024).

3. Малахов В. С. Настоящее и будущее «национальной политики» / В. С. Малахов // Прогнозис: журнал о будущем. 2006. № 3 (7). С. 144–159.

4. Пленарное заседание Всемирного русского народного собора. 28 ноября 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения: 08.10.2024).

5. Гайда А. В., Дубичев В. Р. Критика государственной идеологии. М. : Книжный мир, 2024. 280 с.

References

1. Miller A. I. The concept of Russia. On the historical semantics of the Imperial period: in 2 vols. Vol. 2 / Edited by A. I. Miller, D. A. Sdvizhkov, I. Shirle. Moscow : New Literary Review, 2012. 496 p.
2. Putin V. V. Opening remarks at a working meeting on interethnic and interfaith relations. February 05, 2004. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meeting/22349 (accessed: 08.10.2024).
3. Malakhov V. S. The present and future of “national politics” / V. S. Malakhov // Prognosis: journal of the future. 2006. № 3 (7). P. 144–159.
4. Plenary session The World Russian People's Council. November 28, 2023 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863> (accessed: 08.10.2024).
5. Gaida A. V., Dubichev V. R. Criticism of state ideology. Moscow : Book World, 2024. 280 p.

ОБЪЕДИНЕНИЕ СТРАН БРИКС КАК НОВАЯ ФОРМА КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Даниил Алексеевич Казаков

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга, Россия
KazakovDA@studklg.ru

Аннотация. В статье рассматривается межгосударственное объединение БРИКС с культурологических позиций. Раскрывается сущность диалога культур и его влияние на развитие контактирующих государств. Отмечается роль БРИКС в попытке противостоять однополярной политике Запада, пропагандирующей либеральные ценности и американский образ жизни как эталон существования. Приводятся примеры культурного диалога между государствами-участниками БРИКС, реализованного на многочисленных мероприятиях.

Ключевые слова: диалог культур, БРИКС, культурное сотрудничество
Для цитирования: Казаков Д. А. Объединение стран БРИКС как новая форма культурного диалога // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 45–50.

Original article

ASSOCIATION OF THE BRICS COUNTRIES AS A NEW FORM OF CULTURAL DIALOGUE

Daniil A. Kazakov

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia
KazakovDA@studklg.ru

Abstract. The article examines the interstate association BRICS from a cultural perspective. The essence of the dialogue of cultures and its influence on the development of the contacting states is revealed. The role of BRICS is noted in an attempt to counter the unipolar policies of the West, promoting liberal values and the American way of life as a standard of existence. Examples of cultural dialog between the BRICS member states, implemented at numerous events are given.

Keywords: dialog of cultures, BRICS, cultural cooperation

For citation: Kazakov D. A. Association of the BRICS countries as a new form of cultural dialogue // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 45–50.

В мировом сообществе на сегодняшний день невозможно разрешать глобальные проблемы без построения диалога между различными культурами. В современном глобализационном пространстве происходит взаимодействие различных государств по политическим и экономическим вопросам. Следовательно, пересекаются различные культуры, жизненные стандарты и ценностные ориентации разных народов начинают взаимодействовать. Поиск того всеобщего, что способно выразить единство интересов различных культур, не затмевая их самобытность, является одним из главных направлений в диалоге культур.

После объявления победы в Холодной войне политические элиты США и Западной Европы провозгласили «конец истории». Сам концепт был введен Ф. Фукуямой в одноименной статье в 1989 г., в которой автор подчеркивал: «Триумф Запада, западной идеи очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив. В последнее десятилетие изменилась интеллектуальная атмосфера крупнейших коммунистических стран, в них начались важные реформы» [1, с. 134]. Данная позиция очевидно направлена на установление либеральных идей как единственно верных и способствующих снижению числа международных конфликтов. Однако такая исключительность на корню режет равноправие и историческое творчество народов как основы межгосударственного общения.

Сегодня в странах, заинтересованных в диалоге культур на равных и понятных условиях, сложилось мнение, что культурно-цивилизационное многообразие мира – это основа будущего миропорядка. Стоит отметить, что данная позиция не уникальна, а является современной интерпретацией ответа на «кризис культуры», провозглашенный мыслителями в конце XIX и начале XX вв. В отечественной литературе стоит отметить по данной теме работы К. Н. Леонтьева и Н. Я. Данилевского. К. Н. Леонтьев, наблюдая в европейских государствах становление однообразного, «среднего» человека вследствие либерально-эгалитарного прогресса, а также лживости лозунгов о свободе и равенстве предлагает рассматривать Россию как своеобразную культуру, основанную на византийских началах [2, с. 149]. Н. Я. Данилевский кризис культуры видел во враждебности романо-германского мира к России, которая, в свою очередь, лишь обслуживала чужие интересы, извращая свою собственную национальную жизнь. Единственный выход он видел в создании общеславянской культуры, способной к самобытному существованию [3, с. 628].

В зарубежных работах одним из первых проблему кризиса культуры поднял О. Шпенглер. В вышедшей сразу после окончания Первой миро-

вой войны работе «Закат Европы» он отходит от привычного линейного толкования истории «Древний мир – Средние века – Новое время» и развивает свою идею о цикличности исторических явлений, что приводит его к пониманию культуры как обособленного «организма», характеризующегося своей самодостаточностью и изолированностью. По мнению Шпенглера, «фаустовская» культура находится на стадии упадка или, как обозначил ее немецкий мыслитель, стадии цивилизации. Причина вступления западноевропейской культуры в данную эпоху кроется в поклонении материальной стороне жизни. Так, П. С. Гуревич выделил следующие факторы гибели культуры в творчестве Шпенглера: «Шпенглер резко критиковал «машинизацию» жизни, отчуждение человека, скрывающее за формальной демократией господство денег над людьми» [4, с. 53]. Такие пророческие идеи Шпенглера находят свое место и при обсуждении системного кризиса в Западной Европе и в сегодняшней повестке дня. Либеральная модель цивилизации уже не в состоянии обеспечивать узкую группу государств за счет развивающихся стран. Однако у приверженцев данной модели западнцентричные настроения и насаждение либеральных ценностей все еще остаются ведущими установками при диалоге со странами с отличной культурой и мировоззрением. Поскольку западные элиты не проявляют инициативы в изменении данной ситуации, Россия сама должна отстаивать свои интересы и развивать сотрудничество с такими же заинтересованными странами. Отмечает данное стремление директор Центра партнерства цивилизаций В. В. Попов. По его словам, формирование новых объединений, таких как БРИКС, ШОС, ЕАЭС как раз представляет собой ответ на политику Запада. Участие России в данных организациях только подтверждает выбранный правительством курс на последовательную и твердую политику по защите принципов международного права, где курс на диалог является неотъемлемым фактором взаимодействия.

Осознав игнорирование США и Западной Европы назревших идейных разногласий, Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика (далее – ЮАР) в ходе нескольких встреч создали межгосударственное объединение БРИКС. Традиционно данное объединение связывают с экономическими и политическими сферами. Но также участники данной организации понимают значение национальной идентичности, которое отрицается элитами, находящимися в западной системе координат. Кроме современного Китая, все страны-участники на протяжении некоторого периода в своей истории находились под влиянием колонизации, либерализации и ущемлении национальных культур. Бразилия, Индия, ЮАР долгое время были колониями западных держав, соответственно, рассматривались исключительно как территории для накопления капитала. Россия в 1990-е гг. попала в ловушку теории Дж. Ная о «мягкой силе» – пропаганда американского образа жизни, быта и массовой культуры. В современном Китае же вовремя распознали данный подход и приняли меры защите китайской национальной

идеи, там началась активная пропаганда китайской культуры, что непосредственно ведет к повышению авторитета государства.

После присоединения ЮАР в 2011 г. и утверждения аббревиатуры БРИКС в многопрофильном стратегическом партнерстве начинает развиваться культурный диалог, где главную роль играют принципы открытости, равноправия и взаимного уважения. Несмотря на то что выстраивание межкультурного диалога обсуждалось еще на раннем этапе становления БРИКС, полноценным шагом к культурному диалогу можно считать 59 пункт Форталезской декларации, принятой 15 июля 2014 г. В нем отмечается, что выстроенная связь между устойчивым развитием и культурой является одним из главных инструментов по созданию культурного диалога между народами. Восприятие и понимание культуры считается эффективным подходом для взаимопонимания и культурного обмена между странами, поэтому органам, занимающимся вопросами культуры, было поручено разрабатывать и изучать различные варианты культурного сотрудничества.

Первый результат таких намерений был продемонстрирован 17 июня 2015 г. в Москве, когда министры культуры государств-членов БРИКС подписали декларацию, в которой отразили, что при совместной работе в культурной сфере необходимо, чтобы культурное сотрудничество следовало принципам инклюзивности, открытости и равенства. Только таким образом в диалоге культур можно прийти к взаимному уважению и познанию. Практически сразу было подписано Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области культуры, где были отмечены конкретные области, в которых предполагался культурный диалог. Здесь у стран-участниц БРИКС стоит отметить разнообразие сфер культуры и искусства. Деятелям музыки, кино, музейного дела и других различных областей творческой деятельности были предоставлены различные возможности по реализации культурного диалога. С этого момента начинают реализовываться десятки мероприятий по сближению стран-участниц, позволяющих выстроить диалог в области культуры и искусства.

В сфере музыки одним из наиболее актуальных проектов является Международный симфонический оркестр TV BRICS, концерт которого прошел в Москве 26 января 2024 г. Дирижер оркестра Михаил Голиков достаточно четко выделил миссию такого многонационального коллектива, заключающуюся в том, чтобы зрители открыли для себя новые культуры. Здесь композитор и его музыка выступают как некое отражение эпохи, которая безусловно должна быть представлена во всем ее многообразии. В репертуаре оркестра звучали оригинальные композиции, пронизанные мотивами национальной музыки, а также интерпретации эстрадных произведений. Коллектив планирует и дальше исполнять классическую и фольклорную инструментальную музыку, посещать с гастролями страны БРИКС, взаимодействовать с союзами композиторов и национальными фольклорными школами объединения с целью реализовать совместные проекты.

В области музейного дела успешно функционирует Альянс художественных музеев и галерей стран БРИКС, деятельность которого началась в 2018 г. в связи проведением с 10 по 23 апреля научно-практической конференции и выставки «Уникальность и взаимодействие». В рамках данной конференции стоит отметить участие отечественного государственного музея Востока, который, наряду с музеями других стран БРИКС, представил различные предметы своего фонда: живописные работы, скульптуры и графические произведения. В 2023 г. российский музей также участвовал в различных форумах и выставках, посвященных культурным связям государств-участников БРИКС на протяжении их многовековой истории.

В рамках кинематографа стоит отметить недавно прошедший 23–26 марта 2024 г. XXII Международный фестиваль кинодебютов «Дух огня» в г. Ханты-Мансийске. Среди тем особенно стоит отметить направление «Особый язык национального кинематографа стран БРИКС», в программе которого обсуждались развитие киноиндустрии, возможности совместного кинопроизводства, а также «развитие культурного наследия и самобытности в качестве конкурентного преимущества и роль творческих индустрий как важного фактора роста национальных экономик» [5]. Стоит отметить, что кино на сегодняшний день является одним из самых эффективных способов создания каких-либо ценностей ввиду его массовости и доступности для большинства. Безусловно, лидером киноиндустрии уже долгое время является Голливуд. Здесь сложилась достаточно выгодная совокупность следующих факторов – кинотеатры получают стабильную прибыль за счет показа американских фильмов, а правительство США получает эффективный способ распространения либеральной системы ценностей, американской демократии и «американской мечты». Фильму, произведенному за пределами США, даже при получении наград на различных кинофестивалях, очень сложно завоевать внимание зрителя и тем самым самоокупиться, так как они находятся вне «мейнстрима», продиктованного голливудскими формулами. Дополнительную сложность создают искусственные ограничения. Например, начиная с 2024 г., если фильм претендует на премию «Оскар», то он должен соответствовать следующим критериям: в фильме обязаны подниматься темы репрезентации меньшинств; в команду проекта и творческий состав должны входить представители женщин, этнических меньшинств, инвалидов, ЛГБТК+; компания, занимающаяся производством фильмов, должна устраивать оплачиваемую стажировку для вышеуказанных групп, и также в своем подразделении, связанном с маркетингом и дистрибуцией, иметь одного из ее представителей. В результате для ряда стран или режиссеров, не снимающих фильмы на подобные темы, присутствие на одном из самых популярных событий в мире кино и культуры оказывается невозможным не из-за художественной ценности материала, а потому что работа не соответствует либеральным ценностям.

В кинофестивалях стран БРИКС, наоборот, подчеркивается желание стран познать культуру друг друга. В дискуссиях между участниками идет обсуждение вопросов совместного производства кинолент, развития практики взаимных кинопоказов, разработки программ обмена кадров, а также поиск решения проблем наследия и национальной идентичности в кинематографе.

Таким образом, объединение стран БРИКС направлено на появление противовеса однополярной политике Запада не только в экономике и политике, но и в культурной сфере. Государства-участники в различных декларациях и соглашениях отмечают, что диалог культур должен основываться на равноправных отношениях. Принципы взаимного уважения и стремления познать чужую культуру прослеживаются на всех мероприятиях в различных областях культуры и искусства.

Список источников

1. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148.
2. Казаков Д. А. Русская социологическая мысль на рубеже XIX–XX веков // Наука. Искусство. Культура. 2022. Вып. 2 (34). С. 146–153.
3. Шиманская О. К. Принципы философии кризиса в творчестве Н. Я. Данилевского // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1 (5). С. 626–633.
4. Гуревич П. С. Философия жизни: XX век // Философские науки. 1998. № 2. С. 38–56.
5. Развитие кинематографа стран БРИКС станет главной темой деловой программы фестиваля «Дух огня». URL: <https://clck.ru/3DpcWE> (дата обращения: 08.10.2024).

References

1. Fukuyama F. The end of the history? // Questions of philosophy. 1990. № 3. P. 134–148.
2. Kazakov D. A. Russian sociological thought at the turn of the XIX–XX centuries // Nauka. Art. Culture. 2022. Issue 2 (34). P. 146–153.
3. Shimanskaya O. K. Principles of the philosophy of crisis in the work of N. Y. Danilevsky // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2006. № 1 (5). P. 626–633.
4. Gurevich P. S. Philosophy of life: XX century // Philosophical sciences. 1998. № 2. P. 38–56.
5. The development of cinematography of the BRICS countries will be the main topic of the business program of the Spirit of Fire festival. URL: <https://clck.ru/3DpcWE> (accessed: 06.12.2024).

Научная статья
УДК 32.019.51 + 94(495)

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВИЗАНТИИ В РОССИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: ПРИМЕР TELEGRAM-КАНАЛОВ

Андрей Дмитриевич Назаров

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
andrey.nazarov451@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена образам Византии в российском медиадискурсе. В поле зрения автора находятся несколько Telegram-каналов, в которых анализируются актуальные политические события. Констатируется, что представления об этом государстве среди политологов весьма далеки от академического знания и во многом основываются на литературе эпохи Просвещения.

Ключевые слова: медиадискурс, социальные медиа, Византия, Telegram

Для цитирования: Назаров А. Д. Репрезентации Византии в российском медиадискурсе: пример Telegram-каналов // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 51–54.

Original article

REPRESENTATIONS OF BYZANTIUM IN THE RUSSIAN MEDIA DISCOURSE: AN EXAMPLE OF TELEGRAM CHANNELS

Andrey D. Nazarov

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
andrey.nazarov451@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the images of Byzantium in Russian media discourse. The author's field of vision includes several Telegram channels that analyze current political events. It is stated that ideas about this state among modern political scientists are very far from academic knowledge and are largely based on the literature of the Age of Enlightenment.

Keywords: media discourse, social media, Byzantium, Telegram

For citation: Nazarov A. D. Representations of Byzantium in the Russian media discourse: an example of Telegram channels // Civilizational changes in Russia. 2004. P. 51–54.

Заявления о России как о преемнице Византийской империи достаточно часто фигурируют в общественном пространстве. Еще со школьных времен граждане узнают об идеологеме «Москва – третий Рим» и «Греческом проекте» Екатерины II. Тем не менее это далеко не единственные примеры, когда демонстрируется взаимосвязь между Россией и Византией. Образы последней время от времени обретают актуальность в СМИ и социальных медиа, где они в большей мере становятся предметом спекуляций. Причем они весьма далеки от академического знания.

Такие характеристики могут быть полярными: от резко негативных, представляющих Византию как тоталитарное государство, до идеализированных, которые репрезентуют ее как пространство религиозного благочестия и проистекающего из этого всеобщего согласия [1, с. 185]. Причем апелляции к этим образам чаще всего осуществляются при обсуждении проблем современной России. Настоящая же работа является чем-то вроде предварительной заметки, посвященной указанной проблеме. В ходе работы были проанализированы публикации нескольких политических Telegram-каналов, которые так или иначе упоминают Византию.

Прежде всего в проанализированных публикациях обращает на себя внимание объяснение политических процессов в современной России посредством указания, зачастую некритичного и безапелляционного, на наличие чего-то подобного в Византии. Наиболее ярким примером такого подхода является приведенное на канале HZG мнение генерального директора коммуникационного агентства Actor Дмитрия Еловского: «Коммуникативная культура российской административно-хозяйственной элиты имеет вполне конкретные византийские корни, когда все крутится вокруг царского двора, а вся политика – лишь производное от придворных интриг» [2].

В этом контексте также следует привести замечание политконсультанта Андрея Шалимова, автора канала «#Шалимовправ»: «... все главное, как в Византии (которая второй Рим), решается в тени, обосновывается шепотом, а не во весь голос» [3]. Из указанного можно заключить, что в экспертной среде образ Византии используется для обозначения такой структуры, в которой порядок принятия решений остается непрозрачным для всего остального социума. В ней вполне может присутствовать внутренняя конкуренция, которая притом остается непубличной. Причем даже сами политические акторы предстают как несамостоятельные фигуры. В частности, Анатолий Несмиян интерпретирует уход губернатора Самарской области Дмитрия Азарова в отставку в мае 2024 г. как отнюдь не добровольное, а вынужденное решение, осуществленное по распоряжению вышестоящих инстанций [4].

Разумеется, авторы регулярно обращаются к еще одному штампу – политическим интригам внутри правящих кругов, что также объясняется византийским влиянием [5, 6]. Причем канал «АНП – агентство новостей

политики» прямо указывает на Ромейское государство как на источник подобных практик: «Все же Россия – достойный преемник Византии» [6]. С Византией вместе с тем связываются преднамеренная двусмысленность в публичной риторике, равно как и проведение социологических опросов с заранее известным результатом [7, 8].

Какой можно сделать предварительный вывод? Аналитика политологов зачастую основывается на стереотипном восприятии крупнейшей средневековой державы Восточного Средиземноморья. В лучшем случае авторы используют метафоры, которые, как предполагается, будут однозначно восприняты читающей аудиторией. В худшем – мы имеем дело со слабым пониманием причинно-следственных связей. Насколько оправданно говорить об институциональных связях между Русью и Византией? Обоснованно ли говорить о прямом переносе византийских управленческих практик на русскую почву? Приходится констатировать, что эксперты, публикующиеся в популярных политических Telegram-каналах, едва ли имеют адекватное представление о предмете сравнения.

Впрочем, определенный позитив также обнаруживается. Интересно мнение политолога Б. В. Межуева, который видит залог процветания России в ее научно-технологическом развитии: «Проще говоря, главная задача – это необходимость соединить традиционализм с Просвещением, условно говоря, поженить Византию и Сорбонну, понимая недостатки как первого, так и второго» [9]. Эти слова следует понимать как указание на достижение успехов при обеспечении устойчивости политической системы. Вместе с тем социолог Мария Филь заявляет о том, что умение объединять под своей эгидой столь не схожее, избегая радикализма – та черта, которая досталась России в наследство от Византии [2].

Важно учитывать, что истоки такого рода репрезентаций Византии лежат в литературе эпохи Просвещения. Многие интеллектуалы того времени, включая Шарля Монтескье и Эдварда Гиббона, давали негативные, а то и уничижительные характеристики этому государству [10, с. 44–52]. С тех пор знания о Византии были существенно дополнены и расширены, но, как можно заметить, они в большей мере остаются достоянием академических кругов: историков, филологов, искусствоведов. Среди современных политологов и широкой публики преобладают совершенно другие представления.

Список источников

1. Виноградов А. Ю. Параллельные «Средневековья»: Византия, Кавказ (и Древняя Русь) // *Vox medii aevi*. 2019. Vol. 2 (5). С. 179–191.
2. НЗГ. URL: <https://t.me/russicanew> (дата обращения: 08.10.2024).
3. #Шалимовправ. URL: <https://t.me/shalimovprav> (дата обращения: 08.10.2024).

4. Анатолий Несмиян. URL: https://t.me/anatoly_nesmiyan (дата обращения: 08.10.2024).
5. Политбюро 2.0. URL: <https://t.me/politburo2> (дата обращения: 08.10.2024).
6. АНП – агентство новостей политики. URL: <https://t.me/neolginskie> (дата обращения: 08.10.2024).
7. Фетисов. Мнение. URL: https://t.me/exp_fdn (дата обращения: 08.10.2024).
8. Scriptorium. URL: <https://t.me/Scriptirum> (дата обращения: 08.10.2024).
9. МИР РУССКОЙ МЫСЛИ. URL: https://t.me/mir_russkoi_mysli (дата обращения: 08.10.2024).
10. Васильев А. А. История Византийской Империи: Время до Крестовых походов (до 1081 г.) / науч. ред. А. Г. Грушевой. СПб. : Алетейя, 2000. 510 с.

References

1. Vinogradov A. Yu. Parallel “Middle Ages”: Byzantium, the Caucasus (and Ancient Rus’) // Vox medii aevi. 2019. Vol. 2 (5). P. 179–191.
2. NZG. URL: <https://t.me/russicanew> (accessed: 08.10.2024).
3. Shalimov is right. URL: <https://t.me/shalimovprav> (accessed: 08.10.2024).
4. Anatoly Nesmiyan. URL: https://t.me/anatoly_nesmiyan (accessed: 08.10.2024).
5. Politburo 2.0. URL: <https://t.me/politburo2> (accessed: 08.10.2024).
6. ANP – political news agency. URL: <https://t.me/neolginskie> (accessed: 08.10.2024).
7. Fetisov. Opinion. URL: https://t.me/exp_fdn (accessed: 08.10.2024).
8. Scriptorium. URL: <https://t.me/Scriptirum> (accessed: 08.10.2024).
9. THE WORLD OF RUSSIAN THOUGHT. URL: https://t.me/mir_russkoi_mysli (accessed: 08.10.2024).
10. Vasiliev A. A. History of the Byzantine Empire: Time Before the Crusades (up to 1081). Saint Petersburg : Aletheia, 2000. 510 p.

Научная статья
УДК 130.2

«СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ РОССИИ»: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Оксана Николаевна Новикова

Уральский государственный лесотехнический университет
Екатеринбург, Россия
novikovaon@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты формирования и проявления неофициальных символических образов России, идентифицирующих национальное самосознание, духовные ценности и потребности россиян. Используя культурно-исторический и феноменологический подходы, проанализированы ассоциативные образы (Родина, Мать-земля, Богатырь, медведь, русская душа и др.), отражающие многоликую самобытность русского народа, берущую свои начала из традиционного уклада, мифологических представлений, верований и ценностей, которые заложили прочную основу для национальной идентичности и сплочения общества.

Ключевые слова: символ, неофициальный образ России, национальная идентичность

Для цитирования: Новикова О. Н. Символический образ России: некоторые аспекты культурно-исторической трансформации // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 55–62.

Original article

«THE SYMBOLIC IMAGE OF RUSSIA»: SOME ASPECTS OF CULTURAL AND HISTORICAL TRANSFORMATION

Oxana N. Novikova

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
novikovaon@m.usfeu.ru

Abstract. The article examines certain aspects of the formation and manifestation of unofficial symbolic images of Russia that identify the national self-consciousness, spiritual values, and needs of Russians. Utilizing cultural-historical and phenomenological approaches, associative images (Motherland, Mother Earth, Bogatyr, bear, Russian soul, etc.) are analyzed, reflecting the multifaceted originality of the Russian people, rooted in traditional ways of life,

mythological representations, beliefs, and values, which have laid a strong foundation for national identity and social cohesion.

Keywords: symbol, unofficial image of Russia, national identity

For citation: Novikova O. N. "The symbolic image of Russia": some aspects of cultural and historical transformation // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 55–62.

Понятие «Россия – Родина» объективно и субъективно, ведь содержание данного термина имеет символический код, вбирающий в себя множественную ценность, сформированную в ходе развития личности, общества, государства. Современная лексикография выделяет следующие смыслообразующие значения термина «Родина»: «большая страна, отчизна, общая территория, принадлежащая исторически конкретному народу», «место рождения и становления человека», «восприятие своего личного пространства, противопоставляемого чуждому, иному». Мыслитель серебряного века И. А. Ильин акцентировал: «Родина, прежде всего... ее дух и ее святыни» и это «нечто от духа и для духа»... «Ни одно из них, взятое само по себе, не составляет родины: ни пространственное рядом – жительство людей, ни кровная связь происхождения, ни национальная и расовая принадлежность, ни привычный быт, ни хозяйственное единение, ни природа, ни общность положительного права или государства» [1, с. 318]. Схожей позиции придерживается Н. А. Бердяев, подчеркивающий в своих статьях, что любовь к России ее народа исторически базируется на иррациональной вере в ее богоизбранность, особом противостоянии в борьбе добра со злом, мессианстве и добродетели, безусловной веками наработанной символике [2, с. 486–487]. Культурно-историческая практика жизнедеятельности русского народа внесла собственный смысл в содержание и отношение к символическим образам, объединяющим в себе любовь и верность к отчизне, родному краю. Целью данной работы является анализ некоторых символических образов, идентифицирующих понятие «Россия – Родина» и их трансформацию проявления в современной российской культуре.

В статье использованы культурно-исторический и феноменологический подходы исследования, позволяющие актуализировать неофициальные символические образы России, идентифицирующие национальное проявление любви и верности ее народа к своей стране. Выделена некоторая специфичность проявления символических образов России как феноменов русской культуры.

Символ (с греч. symbolon – знак, опознавательная примета; symballo – соединяю, сталкиваю, сравниваю) – чувственно-эмоциональный образ, отображающий в знаке, предмете или вещи конкретную информацию. Его смысловая нагрузка аллегорически событийна и содержит в себе многозначность представлений, идей и ценностей конкретного народа. Являясь социокультурным знаком, он становится феноменом, содержание которого

раскрывается посредством интуитивного соотнесения предметного образа с вложенным в него смыслом [3, с. 82]. Символический образ презентует идеал, согласуя его с нравственно-этическими, социокультурными и традиционными ценностями.

Безусловно, главными символами устоев Российской Федерации являются государственный герб, флаг и гимн, олицетворяющие национальный суверенитет, идеологию и самобытность нации. Неофициальный ассоциативный ряд России разнообразен и многопланов: береза и Троица, масленица и матрешка, самовар и икра, гармонь и многие другие предметы, вещи и события аутентично создают образ родной страны.

Этимологически священность понятия «Родина» была заимствована из славянской мифологии, где Род как верховный управитель неба, грозы и плодородия, почитался творцом всего живого. Поэтому так много в лексике русского языка слов, содержащих корень «род» (родня, родной, народ, порода, природа, родник, рождение и др.). Отсюда происходит и формирование символических образов, в дальнейшем идентифицирующих нашу страну. Символическая форма «Мать – Сыра земля», «Родина-мать», «Россия-матушка» не только выражает теплые, дружественные чувства в отношении своего края, но и берет начало от Матушки-земли, воспетой в былинных историях прошлого как забирающая или дающая, ограждающая и выдворяющая вне сила. Достаточно вспомнить, как в русском эпосе земля наделяется животворящей мощью, сверхсущностью, изображается в женском (девичьем, материнском, вдовьем) облике. «Гой, земля еси сырая, Земля матерая, Матерь нам еси родная! Всех еси нас породила, Воспоила, вскормила И угодем наделила; Ради нас, своих детей, Зелий еси народила И злак всякой напоила» [4, с. 17]. Она становится мерилем верности и правды (ритуалы клятвы, в которых землю целовали или ели), уважения, благословения и одобрения (хлеб с солью как производный продукт земли), покаяния, исповеди и исцеления, оберега (горсть земли, отправляясь на чужбину). С ростом влияния православия образ «Матери-земли» приобретает царственный облик в работах Ф. Грека, М. Грека, И. Теребенева, Ф. Толстого, текстах В. Тредиаковского, М. В. Ломоносова, Ф. Прокоповича, А. С. Пушкина, Н. Некрасова и других. «Земля-владычица! К тебе чело склонил я, И сквозь покров благоуханный твой Родного сердца пламень ощутил я, Услышал трепет жизни мировой» [5, с. 77]. Знаменитый образ «Родина-Мать» как защитницы, воительницы неоднократно визуализировался в художественном творчестве русских и советских мастеров (Е. Вучетич, А. Кудрявцев, Н. Лаверецкий, М. Микешин, И. Тоидзе, М. Харламов, и др.).

Родина – это мир ощущений и чувств человека, мир его детства и взрослой жизнедеятельности. Сегодня образ Родины-матери получает внепространственный и вневременной метанарратив, объединяющей воедино представления о материнском начале (забота, защита, внимание, пропитание)

и сыновнем долге (необходимости поддержать, оберегать, защищать), сформированный предшествующей культурно-исторической практикой.

Образ защитника Отечества, готового к борьбе с неприятелем, простого человека (пахаря, труженика, трудника), но при необходимости становящегося ратником (воином-героем) представлен с X в. в былинном эпосе. Основанные на реальных событиях былины идентифицируют образ богатырей, олицетворяющих выходцев из народа (Илья Муромец – крестьянский сын, пахарь Микула Селянинович, воевода Добрыня Никитич), защищающих идеи единства и величия Руси, служения Родине, борющихся с иноземными захватчиками. В образах богатырей, самоотверженно защищающих родную землю, воплощены представления о подлинной доблести, дан идеал народного героя. Лучшие черты этого героя, беззаветно преданного родине, всегда готового встать на ее защиту, совершающего подвиги в интересах народа, объединены в образе Ильи Муромца» [6, с. 393]. Но как в былинных преданиях, так и в их ремейках «сила, удаль молодецкая, отвага» не являются ключевыми базовыми показателями героизма. В любом былинном сюжете героями не рождаются, а становятся в силу обстоятельств, противостоя внешней угрозе, ради свободы и независимости родного края.

Современная интерпретация былинного духа представлена в приключенческой комедийной мультипликационной франшизе «Три богатыря» (13 полнометражных картин) и многочисленных виртуальных играх, презентующих разнотипные образы русского человека, в былинно-игровом эпосе. Так, Илья Муромец – самый старший, мудрый, душевный и степенный герой, берущий свою богатырскую силу непосредственно от земли русской, на чужбине – ослабевающий, верящий в разные приметы и народные мудрости. Любит хрупкую, но смелую и активную жену Аленушку, у которой в руках любое дело спорится и хозяйство на ней держится. Второй персонаж – Добрыня Никитич, средних лет, рассудительный дипломатичный интеллектual, предпочитает сон и спокойствие, всегда готов прийти на выручку боевым товарищам, побаивается только свою жену Настасью. Алеша Попович, младший из богатырей, немного глуповат, но всегда весел, энергичен, честен и смел в бою, чурается мистики и робок в семейном укладе. Каждый из представленных персонажей (также: конь Юлий, князь Киевский, Змей Горыныч, Любава, Аленушка, Настасья Филипповна, Забава Путятична, Баба-Яга, Колыван и другие) точно и гротескно создают образы обычных людей с их проблемами и заботами, слабостями и способностями, привилегиями и запретами. Но данные персонажи, при угрозе целостности и суверенитета земли Русской, готовы отстаивать честь и устои родного края.

Данный мультипликационный проект использует интертекстуальность для актуализации и активизации культурно-исторической памяти (каждый фильм посвящен определенному историческому событию), выделение особенностей традиции, лексических приемов и цитат («А Вас я попрошу остаться», «А теперь, горбатый, я сказал, Горбатый», «Русские не

сдаются»), использует отрывки из русской классической литературы, музыки, художественного творчества, рефлексиирующие и транслирующие на архетипических образах мировоззренческие устои и нравственно-этические ценности русского народа.

Каждая страна выбирает или исторически получает тотемный символ. В русской культуре тотем медведя хозяйствует не только в непроходимых лесных чащах, но и в народных сказках. Наши предки наделяют медведя человеческими качествами, табуируя его имя, называя Потапычем, Топтыгиным, Михайло Ивановичем и т. д. Страшась и почитая животное, славяне считают его ведающим медом, хранителем леса, хозяином, лапистым духом, косолапым, стариком, овсяником. Нередко в русских сказаниях именно медведь приходит на помощь, становится судьей при спорных моментах, защищает слабых, имеет свой дом и хозяйство, придерживается традиционного бытового уклада, выступает женихом, нянчит и любит детей, становится мужем (сказки «Три медведя», «Маша и медведь», «Вершки и корешки» и др.). Его образ антропоцентричен и объединяет в себе как положительные (сильный, крупный, справедливый, добрый, неспешный, хозяйственный), так и отрицательные (доверчивый, простой, неуклюжий, свирепый) качества. Он весел и добродушен во время гуляний (используется на ярмарках, праздниках), спокоен и неповоротлив во время зимней спячки, но свиреп и опасен, когда рассержен, способен одолеть противника.

Что интересно, образ медведя связали с Россией не отечественные идеологи, а европейские путешественники (XV–XIX вв.), распространяющие истории, что «по улицам медведи, как люди, хаживают и вместе с ними живут». Уже в 1507 г. на немецкой картографической рукописи Мартина Вальдземюллера евроазиатский материк разделен на две части и аллегорически представлен в противостоянии дракона (олицетворяющего европейскую часть континента) и медведя (азиатской стороны), где Московии отводится центральное положение. Н. А. Бердяев отмечает, что образ медведя становится маркером, обосновывающим положение о русской идентичности, «цивилизационной чуждости и отсталости России [2].

Как отмечено в исследованиях (И. В. Андреева, Ю. А. Кошкарлова, М. В. Кутьева, Л. Ф. Махмутова, Н. В. Ушакова и др.), современные россияне видят в медведе анималистический образ, воплощающий в себе ряд национальных черт. Очевидно, поэтому медведь часто воспринимается как символ России [7, с. 120]. Его изображение используют в геральдической символике городов (Ярославль, Рыбинск, Пермь, Южно-Сахалинск, Новгород, Сыктывкар, Хабаровск, Екатеринбург и др.), помещают на обертках любимых лакомств (конфеты «Мишка на севере», «Мишка косолапый», «Маша и медведь»), он становится брендом политических партий («Единая Россия», движение «Единство») и международных олимпиад и спортивных соревнований, проводимых на территории РФ. Мультсериал «Маша и медведь» завоевал мировую популярность, благодаря гротескной иден-

тификации социальных проблем как российского, так и мирового сообщества, межпоколенной различности и преемственности. В комических столкновениях главных героев прослеживается демонстрация специфики традиций, уклада, представлений и ценностей, характерных для людей разного возраста, живущих в условиях трансформации жизненного уклада в связи с глобализацией и унификацией современной культуры. Данный мультпродукт становится символическим кодом, идентифицирующим образ новой России. Некоторые зарубежные исследователи в поведенческих действиях постепенно взрослеющей «мультяшной Маши» усматривают образ непокорной, самоутверждающейся России.

Еще одним негласным символом, идентифицирующим Россию, исторически является красота и верность русских женщин. Достаточно вспомнить, как в славянской мифологии, русских народных сказках, классической литературе главные героини совмещают в себе земные (практичные, адаптивные навыки, позволяющие справиться с любой жизненной ситуацией) и сакральные (сила духа, душевность, доброта, забота, верность, альтруизм, жертвенность и др.) качества. Русская народная сказка наделяет женское начало символом света, мудрости, добродетельности и красоты. Большинство сказочных женских персонажей второстепенны, но обладают скрытыми сакральными качествами и приходят на помощь, оберегают, спасают, дают мудрые советы и защищают главных героев. Их имена идентифицируют их способности и скрытые возможности (Василиса Премудрая, Елена Прекрасная, Царь-девица, Марья-искусница, и др.). Сказочные героини Настенька, Маша и Аленушка проявляют себя в сострадании к ближнему, жертвенности, почтительности, хозяйской сноровке, заботой и делом, подкрепляющими любовь к своей семье, роду, земле.

В традиционном представлении русская женщина гармонично совмещает в себе не только внешнюю и внутреннюю красоту, но и обладает силой, заключенной в умении переживать тяготы условий русской жизни и, сжав зубы, переносить все ее лишения, не отступать от своих целей и принципов, тянуть на себе все, решать проблемы мужей [8]. Ей с рождения прививались такие качества, как кротость и смирение, терпение и терпимость, стыдливость и целомудрие, готовность стойко противостоять лишениям и невзгодам. С трех лет девочки приобщались к домашним делам, труду и рачительности. Даже в знатных семьях девочек и девушек учили хозяйственным навыкам, домоводству и рукоделию, которое образует еще один символический образ россиянок, любовь к красивой и богатой одежде. Исторически с раннего детства русская женщина училась себя украшать (вышивкой, яркими цветами, пестрой расцветкой), она как бы противопоставляла себя блеклому однообразному снежному ландшафту, тяготам повседневной жизни, обогащая свой костюм бережной вышивкой, аппликацией или плетением. Ее душа тянулась к красоте, к ярким краскам, воображение по кусочкам создавало будущий наряд [9, с. 17]. Ко-

стюм служил моделью мира, где в орнаменте подола (рубahi, сарафана, юбки) обозначалась пашня, земля, засеянное поле (цветы, листья, солнечный диск, семена растений). Головной убор идентифицировал небо (кокошник, венец, узорный платок) и осадки в виде жемчужных или перламутровых бусин.

Уход за собой, любовь к нарядной и чистой одежде также объясняется желанием создать уют и конкурентной борьбой за внимание мужчин, которых исторически в России всегда было меньше (тяжелая физическая работа, участие в военных компаниях, склонность к авантюрам).

«Говорят иногда, что у русского народа – женственная природа. Это неверно: русский народ, особенно великорусская ветвь его, создавший в суровых исторических условиях великое государство, в высшей степени мужественен; но в нем особенно примечательно сочетание мужественной природы с женственной мягкостью», – так Н. Лосский описал загадочную русскую душу, являющуюся еще одним символическим образом России [10, с. 290]. Загадка и непостижимость русской души раскрываются в ее двойственности: сочетании групповой покорности и одновременно поиске личной свободы, долготерпении и стихийном бунте, святости и варварстве, культе государства и анархии, простоте и желании постичь смысл мироздания и др. Н. Бердяев отметил: «...для нас самих Россия остается неразгаданной тайной. Россия противоречива, антиномична. Душа России не покрывается никакими доктринами» [11, с. 9].

За многовековую культурно-историческую практику русского народа сформировалась и закрепились в сознании как россиян, так и иностранцев многочисленная символика, в разной степени идентифицирующая главные качества народа, его ценностные ориентиры и мировоззренческие устои. В данной работе были затронуты только некоторые символические образы России, заложили прочную основу для национальной идентичности и сплочения общества.

Список источников

1. Ильин И. А. Родина и мы. Смоленск : Посох, 1995. 511 с.
2. Бердяев Н. А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М. : Наука, 1990. 528 с.
3. Аверина О. Р., Байков Н. М. Экстремистская символика в интернет-пространстве как фактор угрозы социализации молодежи // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С. 79–86. URL: <https://clck.ru/3DryZu> (дата обращения: 08.10.2024).
4. Коринфский А. А. Народная Русь. М. : Институт русской цивилизации, 2013. 944 с.
5. Соловьев В. С. Стихотворения и шуточные пьесы. Л. : Советский писатель, 1974. 352 с.

6. Астахова А. М. Илья Муромец в русском эпосе. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. С. 393–419.
7. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь / И. С. Брилева [и др.]. М. : Гнозис, 2004. 318 с.
8. Цалко Е. О. Образ русской женщины в структуре национальной идентичности русских (по материалам интервью) // Женщина в российском обществе. 2011. № 2. URL: <https://clck.ru/3DpyvG> (дата обращения: 08.10.2024).
9. Мерцалова М. Н. Поэзия народного костюма. М. : Молодая гвардия, 1988. 224 с.
10. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики, Характер русского народа. М. : Политиздат, 1991. 368 с.
11. Бердяев Н. А. Судьба России. М. : АСТ, 2023. 384 с.

References

1. Ilyin I. A. Rodina and we. Smolensk : Staff, 1995. 511 p.
2. Berdyaev N. A. Russian idea: The main problems of Russian thought of the XIX century and the beginning of the XX century // About Russia and Russian philosophical culture. Philosophers of the Russian post-October abroad. Moscow : Nauka, 1990. 528 p.
3. Averina O. R., Baykov N. M. Extremist symbols in the Internet space as a threat factor to the socialization of youth // Power and management in the East of Russia. 2017. № 3 (80). P. 79–86. URL: <https://clck.ru/3Dpzq5> (accessed: 08.10.2024).
4. Korinfsky A. A. Narodnaya Rus. M.: Institute of Russian Civilization, 2013. 944 p.
5. Solovyov V. S. Poems and comic plays. L. : Soviet writer, 1974. 352 p.
6. Astakhova A. M. Ilya Muromets in the Russian epic // Ilya Muromets. M. ; L. : Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. P. 393–419.
7. Russian cultural space: a linguistic and cultural dictionary / I. S. Brileva [et al.]. M. : Gnosis, 2004. 318 p.
8. Tsalko E. O. The image of a Russian woman in the structure of the national identity of Russians (based on interview materials) [Electronic resource] // A woman in Russian society. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-russkoy-zhenschiny-v-strukturenatsional-noy-identichnosti-russkih-po-materialam-intervyu> (accessed: 08.06.2024).
9. Mertsalova M. N. Poetry of folk costume. M. : Molodaya Gvardiya, 1988. 224 p.
10. Lossky N. O. Conditions of absolute goodness: The foundations of ethics, the character of the Russian people. M. : Politizdat, 1991. 368 p.
11. Berdyaev N. A. The Fate of Russia. M. : AST, 2023. 384 p.

Научная статья
УДК 94(47)''1918''

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОБ УБИЙСТВЕ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ: МНЕНИЯ

Полина Викторовна Хрущева¹, Аглая Александровна Суханова²

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ khrushchevapv@m.usfeu.ru

² aglaya-amarillis@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена отношению российского общества к убийству царской семьи в 1918 г., рассматриваются распространенные среди населения России версии гибели царской семьи и мнения по поводу субъекта ответственности. Статья включает в себя анализ результатов опроса об отношении к судьбе Романовых, проведенного авторами в июне 2024 г., а также сравнение с результатами более ранних опросов.

Ключевые слова: расстрел царской семьи, Николай II, Романовы, Уральский областной совет

Для цитирования: Хрущева П. В., Суханова А. А. Российское общество об убийстве царской семьи: мнения // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 63–67.

Original article

THE RUSSIAN SOCIETY ON THE MURDER OF THE TSAR FAMILY: OPINIONS

Polina V. Khrushcheva¹, Aglaya A. Sukhanova²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ khrushchevapv@m.usfeu.ru

² aglaya-amarillis@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the attitude of Russian society to the murder of the tsar family in 1918, examines the versions of the death of the tsar family common among the Russian population and opinions about the subject of responsibility. The article includes an analysis of the results of a survey on the attitude to the fate of the Romanovs, conducted by the authors in June 2024, as well as a comparison with the results of earlier surveys.

Keywords: execution of the tsar family, Nicholas II, Romanovs, Ural Regional Council

For citation: Khrushcheva P. V., Sukhanova A. A. The Russian society on the murder of the tsar family: opinions // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 63–67.

Реакция на крушение монархии в России и последовавшие за этим трагические события не была однозначной, варьировалась в различных слоях населения нашей страны и за рубежом. Разногласия в трактовке и оценке наблюдаются также у профессиональных историков. Расхождение в трактовках событий объясняется как использованием источниковой базы, так и различиями политической, исторической, религиозной и нравственной позиций. В прессе и социальных сетях ведутся споры по вопросам подлинности останков, канонизации Романовых, субъекта ответственности. В данной статье рассматриваются лишь распространенные в обществе версии гибели царской семьи и мнения о том, кто является подлинным виновником случившегося, анализируются мнения, выраженные в опросе, проведенном авторами в июне 2024 г. Также проводится сравнение с опросами, проведенными ВЦИОМ в 2018 г. и в социальной сети «ВКонтакте» в 2023 г.

В июне 2024 г. был проведен опрос среди 183 респондентов, выборка включает 23 % респондентов 14–20 лет, 41,5 % – в возрасте 21–35 лет, 26,8 % – в возрасте 36–59 лет, 8,7 % – в возрасте 60 лет и старше. В опросе приняли участие 50,8 % женщин и 49,2 % мужчин.

На вопрос «Что произошло с царской семьей после революции?» 93,4 % респондентов ответили «расстреляны большевиками». 4,4 % ответили, что семья уехала в Великобританию, 1,6 % (три человека) полагают, что они погибли при штурме Зимнего. Один человек ответил, что царская чета образовала правительство в изгнании. Интересно отметить, что респонденты 36 лет старше не дали ни одного неверного ответа, пять неверных ответов дали респонденты 14–20 лет, семь – 21–35 лет. Можно предположить, что качеству образования в области истории за последние два десятилетия не уделялось должного внимания.

Вынужденной мерой «расстрел царя» сочли 5,5 % («да») и 23 % («скорее да»). «Нет» ответили 36,6 %, «скорее нет» – 35 % респондентов. Ответ «да» дали четверо респондентов до 20 лет, пятеро – 21–35 лет и лишь один в возрасте 36–59 лет.

На вопрос «Как можно расценить убийство четырех дочерей и 13-летнего сына царской четы?» (у респондентов была возможность выбрать более одного ответа) 74,9 % выбрали ответ «как чудовищное преступление», 30,1 % – «как издержки гражданской войны», 3,8 % (семь человек) – «как справедливое возмездие за ошибки императора» (один из них отметил все возможные ответы, что за ответ не засчитывается), пять человек дали

свой ответ. Справедливым возмездием за ошибки императора смерть детей сочли двое в возрасте 14–20 лет, четверо – в возрасте 21–35 лет. По результатам этих двух вопросов можно предположить, что оправдывать убийство свойственно в основном молодым людям до 35 лет. Многочисленные исследования показали, что агрессивность с возрастом снижается, очевидно, это касается и оправдания насилия, что проявилось в опросе. Могли сыграть роль и факторы политической позиции, нравственного сознания и религиозности. Какие именно факторы определили полученные в опросе ответы, могло бы стать предметом следующего исследования. Пока зафиксировать можно лишь то, что, как и в 1918 г., среди молодежи встречается более безжалостное отношение к гибели Романовых.

На вопрос «Кто несет ответственность за убийство царской семьи?» большинство (69,4 %) сочло, что это правящая верхушка большевиков, 26,2 % респондентов возложило ответственность на Уральский совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, 11,5 % ответило, что ответственность лежит на всем русском народе. Девять человек дали свои ответы, из них двое ответили, что ответственность лежит на самом Николае, один человек добавил «как на бездарном политике». Двое ответили, что виновны те, кто стрелял, один человек затруднился с ответом. Есть ответ, что ответственность несет правительство, и еще один ответ – «Белое движение». «Весь русский народ» ответили шесть человек в возрасте 14–20 лет, семеро – в возрасте 21–35 лет, пятеро – в возрасте 36–59 лет, двое – в возрасте 60 и старше. Интересно, что последний ответ распределился практически равномерно среди возрастных групп, и наше предположение, что этот ответ дадут в основном люди старшего возраста, не оправдалось. Два человека, возложивших ответственность лишь на тех, кто стрелял, продемонстрировали склонность к искаженному, иррациональному восприятию ответственности.

Последний вопрос был о чувствах, которые вызывает судьба царской семьи, допускалось несколько вариантов ответа. Сочувствие и возмущение по отношению к убийцам отметили 34 человека, сочувствие и безразличие – четыре, сочувствие и удовлетворение – один респондент, трое – возмущение и безразличие по отношению к убийцам, сочувствие – 95 ответов (всего этот ответ выбрали, один или в сочетании с другими, 137 человек, или 74,9 %), возмущение по отношению к убийцам – 23 ответа (всего, включая сочетания, выбрали 61 респондент, или 33,3 %), безразличие – 15 ответов (в сочетании с другими – 24, или 13,1 %), удовлетворение – один ответ (в сочетании – три), у одного респондента «смешанные чувства». Особый интерес вызывают последние два варианта ответа. Среди 15 человек, ответивших «безразличие», шесть человек в возрасте 14–20 лет и девять человек – в возрасте 21–35 лет, в более старшем возрасте такой ответ не встречается. Можно предположить, что молодежь менее заинтересована в политических и исторических событиях, перегруз негативной

и тревожной информацией в последние годы (пандемия, СВО и т. п.) заставил людей эмоционально не включаться в то, что не касается жизни ближнего круга. Ответ «удовлетворение» дан человеком в возрасте 21–35. Непросто понять, как могли сочетаться ответы «сочувствие» и «удовлетворение», «сочувствие» и «безразличие», возможно, респонденты имели в виду низкий уровень эмоциональной включенности.

В 2018 г., к 100-летию гибели Романовых, был проведен опрос ВЦИОМ, содержащий два вопроса. Первый, касающийся симпатии/антипатии к Николаю II, нас не интересует, второй вопрос касался отношения к расстрелу семьи. Ответ «расстрел царской семьи – справедливое наказание за жертвы, понесенные Россией из-за промахов и ошибок Николая II» дали 3 % в целом, причем среди респондентов в возрасте 25–24 года такой ответ дали 5 %. «Расстрел царской семьи – чудовищное, ничем не обоснованное преступление» ответили 57 %, причем, чем старше были респонденты, тем чаще встречался этот ответ (от 46 % среди 18–24-летних, до 60 % среди респондентов 60 лет и старше) [1]. В нашем опросе на подобный (но не идентичный) вопрос ответ «чудовищное преступление» (один и в сочетании) дали 74 %, а не 57 % респондентов, ответ «справедливое возмездие за ошибки императора» дали 3,8 % (против 3 % в опросе ВЦИОМ). Разница в количестве ответов «чудовищное преступление», как можно предположить, объясняется тем, что наш опрос проводился на Урале, где тема гибели царской семьи более известна и проживается (и особенно проживалась в конце 1990-х) более эмоционально. Предположение подтверждается тем, что в опросе ВЦИОМ «справедливым наказанием» расстрел семьи сочли 2 % людей в возрасте 45–59 лет и 3 % – в возрасте 60 лет и старше, в нашем же опросе такой ответ давали только респонденты моложе 36 лет. Сходство в том, что в обоих опросах молодое поколение относится к событию более жестко и категорично, оправдывая убийство.

В ноябре 2023 г. в социальной сети «ВКонтакте» проводился опрос об отношении к расстрелу царской семьи, в котором приняло участие 534 человека [2]. «Отношусь сугубо отрицательно» – 42,7 %, «скорее отрицательно» – 23,4 %, «отношусь нейтрально/противоречиво» – 11,2 %, «скорее положительно» – 15,2 %, «сугубо положительно» – 7,5 %. Здесь значительно больший процент относится положительно к расстрелу царской семьи, что объясняется, скорее всего, тем, что сеть «ВКонтакте» наиболее популярна среди поколения 21–35 лет, более склонного оправдывать расстрел Романовых.

В итоге можно сделать вывод, что поколение молодых людей до 35 лет хуже знает историю России, а также среди них больший процент считает расстрел царя вынужденной мерой, склонен оправдывать убийство семьи Романовых, в том числе детей и женщин, и относится к событию с безразличием. Однако большинство россиян считают убийство царской семьи чудовищным преступлением, ответственность за него возлагают на

верхушку партии большевиков, каждый девятый считает, что субъектом ответственности является русский народ в целом, причем в каждой возрастной группе процент давших такой ответ примерно одинаков.

Список источников

1. Царская семья: общественная оценка спустя столетие // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/czarskaya-semya-obsh-hestvennaya-oczenka-spustya-stoletie?ysclid=lxm62hckn231221585> (дата обращения: 20.10.2024).

2. Новый опрос... // ИСТОРИЯ® : [страница ВКонтакте]. URL: https://vk.com/wall-197036500_107807?ysclid=lxm66zprjr112399024 (дата обращения: 20.10.2024).

References

1. The Royal family: a public assessment after a century // VTsIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/czarskaya-semya-obsh-hestvennaya-oczenka-spustya-stoletie?ysclid=lxm62hckn231221585> (accessed: 10.20.2024).

2. A new survey... // NISORIA® : [VKontakte page]. URL: https://vk.com/wall-197036500_107807?ysclid=lxm66zprjr112399024 (accessed: 10.20.2024).

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И ГЕНИЙ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Елена Людвиговна Яковлева

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
Казань, Россия
mifoigra@mail.ru

Аннотация. Объектом исследования стала повседневность и ее специфика в бытии гения. В отличие от восприятия среднестатистического человека, видящего в ней рутинность и обыденность, гений чувствителен к повседневному миру и проявляет к нему бодрствующее сознание. Получая от повседневности впечатления и вплетая в них элементы вымышленного, творец рождает особый ракурс видения реальности, где повседневность возвышается до уровня философичной поэтичности.

Ключевые слова: повседневность, гений, поэтизация, творчество, впечатления

Для цитирования: Яковлева Е. Л. Повседневность и гений: проблема взаимоотношений // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 68–74.

Original article

EVERYDAY LIFE AND GENIUS: THE PROBLEM OF RELATIONSHIPS

Elena L. Yakovleva

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia
mifoigra@mail.ru

Abstract. The object of the study was everyday life and its specificity in the being of a genius. Unlike the perception of the average person, who sees it as routine and mundane, a genius is sensitive to the everyday world and shows waking consciousness to it. Receiving impressions from everyday life and weaving elements of the fictional into them, the creator gives rise to a special perspective of reality, where everyday life rises to the level of philosophical poetry.

Keywords: everyday life, genius, poetization, creativity, impressions

For citation: Yakovleva E. L. Everyday life and genius: the problem of relationships // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 68–74.

Жизненный мир, бытие-в-мире личности, как отмечали А. Шюц и Э. Гуссерль, связан с повседневностью, где человек получает многообразный опыт и знания в ситуации лицом к лицу. Здесь индивид обживает пространства и осваивает традиции, проявляет свою элементарную рефлексивность и субъективную наивность, обучается и/или осуществляет (не)специализированную деятельность. При этом повседневность представляет собой открытую сферу: часть опыта осваивается и освоена человеком, а часть – дело будущего. Повседневность становится сферой переживания и осмысления собственных привычек и навыков. Стереотипность, повторяемость, ожидаемость и предсказуемость повседневных практик, с одной стороны, делают пространства бытия-в-мире индивида удобными, но, с другой стороны, привносят в жизнь усталость и скуку. При этом повседневные практики присущи и гениям. Но они умудряются в своем опыте и художественных произведениях вывернуть повседневность наизнанку, демонстрируя ее в опозитизированном виде. Рождается закономерный вопрос: каким образом творец трансформирует обыденное в возвышенное? Данная проблема актуализирует исследование повседневности творческой личности.

В статье избран аналитический метод исследования. Он позволяет выявить специфику повседневности гения, благодаря чему художник осуществляет поэтизацию обыденного в художественных творениях.

Начнем с принципиально важных для нас аспектов повседневности, на которые указал А. Шюц. Повседневность есть «мир культуры, ибо с самого начала повседневность предстает перед нами как смысловой универсум, совокупность значений, которые мы должны интерпретировать для того, чтобы обрести опору в этом мире, прийти к соглашению с ним» [1, с. 130]. В повседневности каждый человек в конкретном топосе и темпоральности реализует свои многочисленные потребности, вступая в общественные отношения и проявляя себя в различных сегментах социального. В повседневности обнаруживаются истоки оптики видения мира, что обусловлено средой проживания индивида, его воспитанием и образованием, уровнем культуры и конфессиональной принадлежностью. Повседневность оказывается площадкой получения личностью разнообразного опыта, активно переживаемого и осмысливаемого через призму субъективности. Понятный и повторяющийся изо дня в день опыт оказывается однообразным, программируемым самим человеком, исходя из жизненных ситуаций. Повседневность выступает в качестве своеобразного кода, хранящего в себе адаптационные к бытию-в-мире практики личности. Здесь происходит объективация субъективного. В своей повседневности индивид руководствуется привычками и усвоенными правилами, что демонстрируется в его эмоциях, чувствах, мышлении, алгоритмах действий и интерпретации происходящего. Повторяемость ежедневных практик позволяет говорить о повседневности как рутинности бытия, что (постепенно)

приводит к нерефлексивности, инерции сознания и алгоритмов действий, отсутствию заинтересованности и вовлеченности. Как справедливо замечает С. Бойм, «в повседневной жизни как будто ничего не происходит, ничего не начинается и ничего не кончается, а все только продолжается – как в лабиринте, который забросил даже Минотавр» [2, с. 10]: это «вечнулевое» пространство (М. Бланшо). В своей повседневности человек перестает замечать происходящее вокруг, изменения обстановки и ее деталей, испытывая недовольство и даже раздражение от повторяемого и обычного. Встряской от повседневности выступают досуг и праздники, но и они (особенно в современном обществе потребления) приобретают шаблонность и предсказуемость. Обратим внимание на возникающие в повседневности нестандартные ситуации и события, заставляющие испытывать интеллектуально-психологическое напряжение. Они доставляют индивиду дискомфорт, нарушая логику его привычных действий. Решая неожиданно возникшую проблему, личность руководствуется либо стереотипным действием, либо осваивает новый алгоритм, который при закреплении войдет в ее повседневную практику как апробированный опыт. Перечисленное свидетельствует не только о прозаичности, но и о пластичности повседневного мира, способного изменяться и расширяться под воздействием определенных факторов.

Детализированное изучение повседневности может дать ключ к разгадке механизма функционирования многих экзистенциалов бытия-в-мире личности, одним из которых является творчество. Заметим, под творчеством мы подразумеваем духовную активность, осуществляемую на фоне повседневности и, в том числе, под ее воздействием. Результатом подобной активности становятся уникальные произведения искусства, обладающие эстетической ценностью. Создавать шедевры способны гении. В связи с этим рождается вопрос: почему погруженный в повседневность художник воспринимает ее в отличие от окружающих людей в ином ракурсе, инициирующем появление произведений искусства?

Поиск ответа на вопрос заставляет обратить внимание на повседневность и ближайшее окружение бытия-в-мире гения. К ближнему кругу можно отнести семью, близких людей и взаимодействие с ними в пространстве дома и города (рождения и/или жизнедеятельности). Они влияют на мироощущение творца, его представления о «Я»/окружающем мире, творческие идеи и сам процесс создания нового. Именно в повседневном (ближнем) круге творец осмысляет текучесть (своего) бытия-в-мире, осознает и формирует «Я», выстраивает свой быт, рефлексивирует над происходящим и решает жизненные проблемы, многие из которых в преображенном виде выступают в качестве объектов его творчества. Произведение создается творцом, исходя из его жизненного мира и горизонта: «гений, оказываясь носителем приобретаемых в бытии эмоций, знаний и опыта, воплощает их в своих произведениях» [3, с. 105].

Необходимо подчеркнуть, что художник в своей повседневности демонстрирует *бодрствующее сознание/внимание* (А. Шюц), напряженное отношение к бытию и проявление *неотчужденной духовности* (Г. С. Кнабе), что отличает его от окружающих людей. Творец погружается в повседневность, принимает ее в том виде, какая она есть, и буквально вырастает/вслушивается в нее. Только включенное отношение к бытию-в-мире позволяет (неожиданно) увидеть в обыденном прекрасное, во внешнем – внутреннее, в целом – большое количество (мельчайших) деталей/нюансов, в логичном – алогичное, в реальном – фантастическое/сюрреальное, в обычном – странное, в низком – поучительное, в спокойном – конфликтное и драматичное, в конкретном – символическое (и наоборот). В этом отношении гений оказывается *трансгрессивной личностью*, способной перейти от существующего (*повседневности как она есть*) к (не)возможному (к миру воображаемому, благодаря которому рождается произведение искусства, *поэтизирующее повседневность*). Повседневность одновременно оказывается не только внешней, но и внутренней территорией, благодаря чему гений свободно переходит границы между обыденным и воображаемым (и обратно). «Он способен выходить за границы допустимого» и погружаться «в собственный воображаемый мир, созерцая и развивая воображаемые образы и идеи (*вовлечение-в-себя*), испытывая воодушевление и экстаз (*выход-из-себя*)» [4, с. 129, 131]. Можно заключить, что в повседневность творца встраивается виртуальный, видимый только им мир художественных образов, который он активно трансформирует сначала в сознании и придает воображаемо-развиваемому определенные значения, транслируя впоследствии в произведении искусства. Повседневность творческой личности пересекается в ее сознании с миром искусства и художественных образов, подвергающихся первоначально мысленной пере(об)работке. Сам художник осуществляет перевод воображаемых (на основе повседневной реальности) образов и связанных с ними смыслов на язык философичной поэтичности в шедевре, и дано подобное избранным – только гениальным людям.

Особую роль в поэтизации повседневности играют *впечатления*, связанные с восприятием происходящего и их экзистенциальным переживанием. Творец – натура восприимчивая и впечатлительная, способная переживать повседневность и само-переживать себя-в-бытии. «Для художника переживания жизненных эпизодов оказываются довольно действенными»: «они определяют внутреннюю жизнь творца и способствуют индивидуальному творческому процессу» [3, с. 105]. При этом «во всяком переживании различают акт и содержание переживания: первый – есть деятельность, связанная с возникновением данного переживания; второе – содержание, состав того, что переживается» [5, с. 128]. Чувственно ощущая повседневность, индивид демонстрирует и ситуацию, и свои особенности,

и субъективное отношение к происходящему. В зависимости от специфики повседневного опыта творец способен переживать его с разной силой интенсивности, самостоятельно изменяя собственные эмоционально-окрашенные состояния. Благодаря переживаниям «гений проживает собственную жизнь и события в ней довольно интенсивно, насыщенно и сосредоточенно», испытывая колоссальное напряжение [4, с. 130]. Помимо чувств к процессу переживания гений подключает и сознание, интенсивно рефлексирова над происходящим. Повседневное рождает у художника множество воспоминаний, сравнений, ассоциаций, олицетворений, метафор. В итоге переживания оказываются одновременно и процессом (как влиянием проживаемой повседневности), и содержанием (как отношением к происходящему и наделением смыслом). Творец всегда находится в активном состоянии, хотя его созерцательность со стороны кажется пассивной. Гений впитывает в себя окружающую повседневность и рефлексиров над ней, пытаясь найти в ней не только «Я», но и истины, ценности и смыслы. В своей повседневности как бытия-в-мире художник улавливает *жизнесмыслы* (Г. С. Кнабе) и импульсы к творчеству.

Открытость повседневности для впечатлений и активность бодрствующего сознания/внимания становятся истоком творческого процесса. Впечатляясь увиденным и переживая его, гений выхватывает из повседневности определенный эпизод (нередко значимый для него) и начинает мысленно работать с ним, достраивая до определенной (художественной) целостности. Реальный момент действительности художник дополняет *вымышленными элементами*, подчиняя определенной идее и доводя до философичной обобщенности. Вымышленное гения связано с его представлениями об идеальном и возвышенном, к чему автор испытывает трепетные чувства. Воображаемые эпизоды/элементы свидетельствуют о мифологизации реальности. Как справедливо замечает С. Бойм, «повседневный опыт общества можно описать посредством коротких повествований, историй, анекдотов, «мифов повседневной жизни», через которые люди осмысливают свое существование» [2, с. 21]. Вымышленное связано с функционированием *воображения*, обладающего троякой природой: оно выступает «в качестве творческого побуждения, творческой деятельности и самого творения» [4, с. 129].

Жизненные впечатления гений пронесет через свою субъективность, соотнося с миропониманием, чувствами и желаниями: «являемое как объективность предстает в его сознании и затем в творении в качестве являемого как субъективность» [3, с. 110]. Благодаря вымышленным элементам и философичности концепта рождается новая художественно-феноменологическая объективность. Повседневность в произведении искусства возвышается, приобретая художественную ценность: быт возводится в бытие и обогащается судьбоносными/метафизическими смыслами,

имеющими вневременное значение. «Произведение искусства демонстрирует результат функционирования сознания, квинтэссенцию осмысленного/увиденного/услышанного и творчески переработанного им»: повседневность в шедевре, как «логос, извлеченный творцом из бытия (укрытия)», «представляет художественный способ самооткровения жизни, ее сущности и истины» [3, с. 114–115]. В шедевре художественная повседневность предстает как *бытие без изъятия* (А. П. Чудаков): в ней оказываются тесно переплетенными между собой абсолютное и относительное, внешнее и внутреннее, эмоциональное и рациональное, сознательное и бессознательное, интуитивное и логическое, реальное и вымышленное (мифологизированное), незатейливое и сложное. Особую роль в этом играет гений как актер и инициатор смыслообразующей интенции о повседневности.

Для творческой личности повседневность обладает мощным стимулом к творчеству, а сам гений оказывается носителем способности переводить обыденное и привычное в художественно-поэтическое. Этому способствуют активное присутствие в бытии-в-мире, заинтересованность окружающим миром, внимательное отношение творца к повседневности, разнообразный опыт, проносимый через призму субъективности, рефлексивность и попытка понять происходящее, обнаруживая в нем смысл. Впечатления от повседневности в сознании творца при участии воображения, эмоций и разума переводятся в субъективную плоскость, рождая *эффект реальности* (Р. Барт), то есть скрытого правдоподобия. Трансгрессивность творца насыщает обыденный опыт художественными чертами. Благодаря этому повседневность в шедевре облагораживается и возвышается до уровня философичной поэтичности.

Список источников

1. Шюц А. Структура повседневного мышления // СоцИс. 1988. № 2. С. 129–137. URL: https://web.archive.org/web/20061010151327/http://www.soc.pu.ru/materials/golovin/reader/SCHUETZ/r_schuetz1.html (дата обращения: 10.05.2024).
2. Бойм С. Общие места: мифология повседневной жизни. М. : НЛО, 2023. 320 с.
3. Яковлева Е. Л. Экзистенциально-феноменологический подход к пониманию творческого процесса // Человек. Культура. Образование. 2023. № 3. С. 101–119. DOI: 10.34130/2233-1277-2023-3-101
4. Яковлева Е. Л. Экзистенциалы, определяющие судьбу творческой личности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 74. С. 126–135.
5. Варшава Б., Выготский Л. Психологический словарь. М. : Государственное учебно-педагогическое издательство, 1931. 207 с.

References

1. Schutz A. The structure of everyday thinking // SocIs. 1988. № 2. P. 129–137. URL: https://web.archive.org/web/20061010151327/http://www.soc.pu.ru/materials/golovin/reader/SCHUETZ/r_schuetz1.html (accessed: 05.10.2024).
2. Boym S. Common places: the mythology of everyday life / S. Boym. M. : UFO, 2023. 320 p.
3. Yakovleva E. L. Existential-phenomenological approach to understanding the creative process // Man. Culture. Education. 2023. № 3. P. 101–119. DOI: 10.34130/2233-1277-2023-3-101
4. Yakovleva E. L. Existentials determining the fate of a creative personality // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy.Sociology.Political science. 2023. № 74. P. 126–135.
5. Warsaw B., Vygotsky L. Psychological dictionary. M. : State Educational and Pedagogical Publishing House, 1931. 207 p.

Раздел 2

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА И ТЕХНОЛОГИИ

СИСТЕМА MOODLE КАК СРЕДА ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Денис Викторович Виноградов¹, Евгения Васильевна Анянова²

¹ Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет»), Нижний Тагил, Россия

² Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, Россия

¹ windw@mail.ru

² anyanovagv@m.usfeu.ru

Аннотация. Интернационализация образования укрепляет культурные связи и расширяет обмен знаниями. Внедрение дистанционного обучения сталкивается с организационными и техническими проблемами. Для успешного запуска таких проектов необходимы специалисты в области информационных технологий. Дистанционное обучение позволяет обходить географические ограничения. Moodle – популярная система дистанционного обучения с открытым исходным кодом, предоставляющая гибкие возможности создания и управления онлайн-курсами.

Ключевые слова: Moodle, модуль, электронная информационная образовательная среда (ЭИОС), дистанционное обучение, система

Для цитирования: Виноградов Д. В., Анянова Е. В. Система Moodle как среда для дистанционного обучения // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 76–81.

MOODLE SYSTEM AS AN ENVIRONMENT FOR DISTANCE LEARNING

Denis V. Vinogradov¹, Evgeniya V. Anyanova²

¹ Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Russian State Vocational Pedagogical University”, Nizhny Tagil, Russia

² Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ windw@mail.ru

² anyanovagv@m.usfeu.ru

Abstract. Internationalization of education strengthens cultural ties and enhances knowledge sharing. The implementation of distance learning faces organizational and technical problems. To successfully launch such projects, specialists in the field of information technology are needed. Distance learning allows you to bypass geographical restrictions. Moodle is a popular open-source distance learning system that provides flexible options for creating and managing online courses.

Keywords: Moodle, module, electronic information and educational environment (EIEE), distance learning, system

For citation: Vinogradov D. V., Anyanova E. V. Moodle system as an environment for distance learning // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 76–81.

Глобализация и быстрое развитие технологий влияют не только на бизнес, но и на системы образования. В рамках Болонского процесса многие страны стремятся к сопоставимости своих систем высшего образования, чтобы поддерживать академическую мобильность и совместные образовательные программы. Это важно для улучшения качества образования и исследований [1]. Процесс интернационализации образования, или образовательной миграции, усиливает культурные связи между странами, расширяет обмен достижениями в образовании и студентами.

Однако внедрение дистанционного обучения часто сталкивается с проблемами, особенно с организационными и техническими. Для успешного запуска таких проектов необходимы специалисты в области информационных технологий. Кроме того, каждая организация решает проблему мотивации по-своему. Одним из преимуществ дистанционного обучения является независимость от географического местоположения.

В нашем институте развернута свободно распространяемая система построения образовательного контента Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment).

Дистанционное обучение (ДО) является совокупностью технологий, которые позволяют эффективно доставлять материалы для обучения, обеспечивать взаимодействие между обучающимися и преподавателями, а также поддерживать самостоятельную работу обучающихся. Современные методы удаленного обучения основаны на использовании различных средств передачи информации, таких как интернет, телевидение, радио и другие коммуникационные сети. Важной частью удаленного обучения является интерактивное взаимодействие с помощью интернет-технологий, таких как SCORM, который позволяет создавать учебные материалы в виде отдельных блоков для повторного использования. Существуют различные системы управления обучением, такие как Moodle, ILIAS, Blackboard и другие, которые используются для создания, управления и распространения образовательных материалов онлайн [2].

Moodle распространяется свободно как программное обеспечение с открытым исходным кодом (в соответствии с GNU PublicLicense). Система Moodle прошла сертификацию соответствия стандарту SCORM

Moodle (Modular Object – Oriented Dynamic Learning Environment, или модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда) – популярная система дистанционного обучения. Ее успешно используют крупные университеты мира, школы и частные компании.

Moodle – это система руководства содержимым сайта (Content Management System – CMS), которая разработана для создания онлайн-курсов преподавателями [3]. Moodle – это инструментальная среда для создания как некоторых онлайн-курсов, так и образовательных веб-сайтов. В базу проекта положена теория социального конструктивизма и ее использование для обучения.

Основные возможности Moodle:

- создание и управление дистанционным курсом;
- управление пользователями внутри курса;
- дифференцированный доступ для участников образовательного портала;
- отслеживание выполнения учебных элементов как учителем, так и учениками;
- публикация учебных материалов различного формата: графики, тексты, аудио, видео.

Преимущества Moodle:

- бесплатное использование;
- открытый исходный код позволяет гибко настраивать платформу под любые задачи;
- поддержка разных форматов контента;
- статистика обучения;
- возможность интеграции со сторонними сервисами.

Moodle доступен в двух вариантах:

- бесплатная серверная версия – нужно скачать программу и установить на свой сервер;
 - облачная версия – платный вариант, не требующий своего сервера;
- Moodle (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда) комбинирует в себе немного классов систем:
- система руководства сайтом (CMS);
 - система руководства обучением (LMS);
 - виртуальная среда обучения (VLE).

Создание курса в ЭИОС

Для наполнения или редактирования материалов курса необходимо перейти в режим редактирования (кнопка «Режим редактирования» и/или соответствующий пункт в блоке «Настройки») (рис. 1, 2).

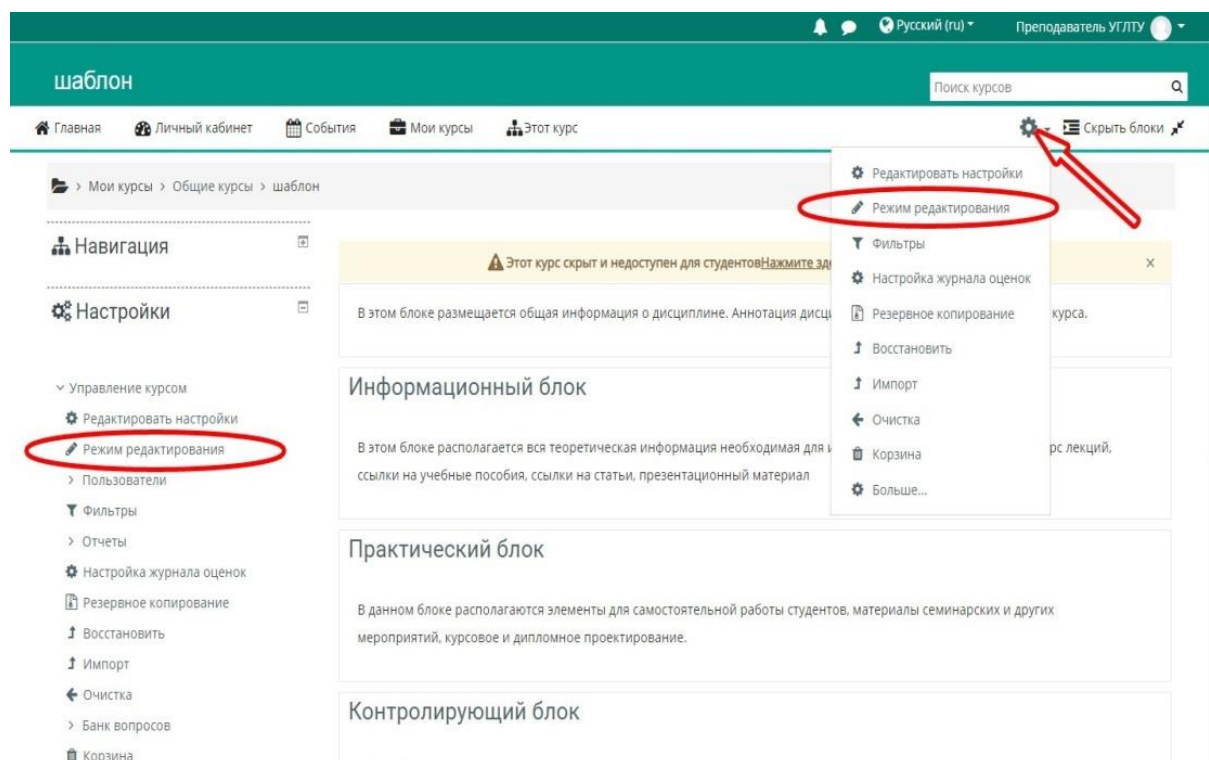

Рис. 1. Создания курса и настройки редактирования

Moodle предлагает огромное количество различных модулей, которые могут быть использованы для создания курсов разного типа. В зависимости от содержания курса и методики обучения, создатель курса может выбирать подходящие элементы и ресурсы, предлагаемые платформой Moodle.

Модули Moodle могут быть разделены на статические ресурсы курса и интерактивные элементы курса для отображения материалов.

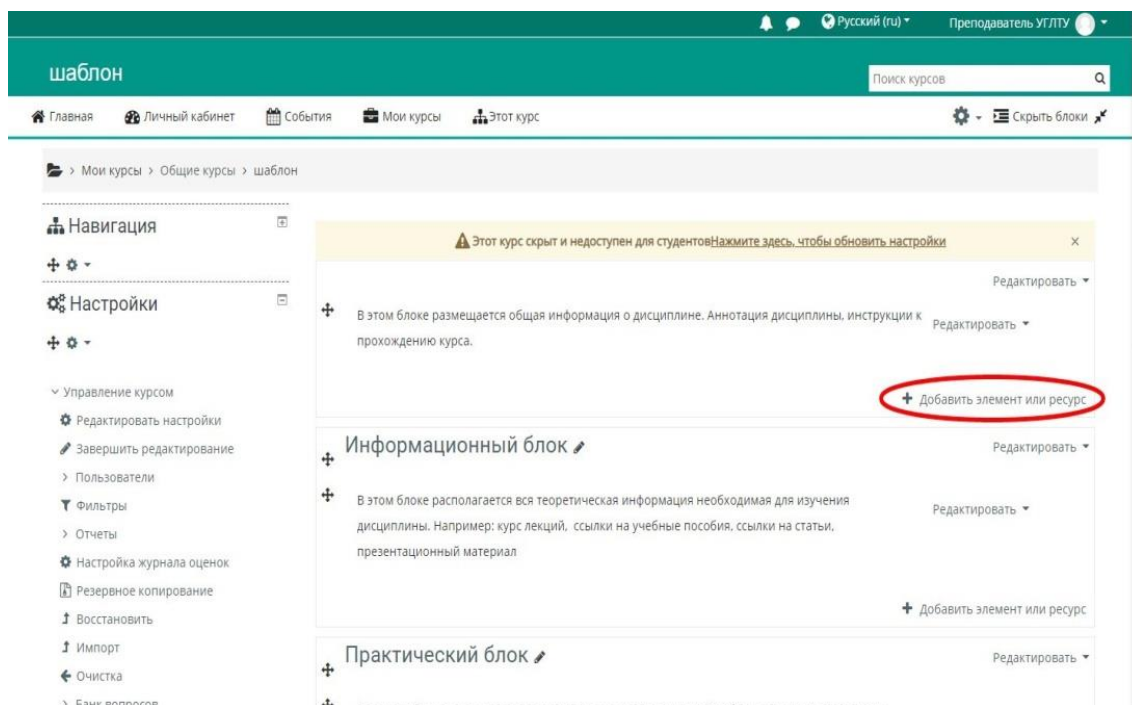

Рис. 2. Добавления курса

К ресурсам относятся:

- гиперссылка на веб-страницы к различным текстовым документам;
- пояснение;
- страница;
- файл.

К интерактивным элементам курса относятся:

- лекция;
- задание;
- семинар.

Наш мир не стоит на месте, и все время развивается, появляются новые технологии. Поэтому дистанционное обучение было неизбежно. Исходя из всего, Moodle – это мощная и гибкая система управления обучением, которая позволяет создавать и проводить онлайн-курсы, тестирования, общаться с участниками и отслеживать их успехи. С помощью Moodle можно легко организовать образовательный процесс и обеспечить доступ к обучающему контенту в любое время и из любой точки мира. Система также позволяет адаптировать курсы под конкретные потребности пользователей и эффективно оценивать их знания и навыки. В целом, Moodle является отличным инструментом для обеспечения качественного и удобного онлайн-обучения.

Считаем, что система Moodle хорошо подходит для университетов как среда для дистанционного обучения и как средство донесения учебного материала до студентов, сбора заданий с группы, формирования учебного курса.

Список источников

1. Андреев А. В., Андреева С. В., Доценко И. Б. Практика электронного обучения с использованием Moodle. ТТИ ЮФУ, 2008. 146 с.
2. Анисимов А. М. Работа в системе дистанционного обучения Moodle : учебное пособие. 2-е изд. испр. и доп. Харьков, ХНАГХ, 2009. 292 с.
3. Мясникова Т. С., Мясников С. А. Система дистанционного обучения MOODLE. Харьков, 2008. 232 с.

References

1. Andreev A. V., Andreeva S. V., Dotsenko I. B. Practice of e-learning using Moodle. TTI SFU, 2008. 146 p.
2. Anisimov A. M. Working in the Moodle distance learning system : tutorial. 2nd ed. corr. and additional. Kharkov, KhNAUE, 2009. 292 p.
3. Myasnikova T. S., Myasnikov S. A. Distance learning system MOODLE. Kharkov, 2008. 232 p.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ «КИРПИЧНЫЙ ЗАВОД»

Сергей Николаевич Карасев¹, Олег Станиславович Карев²,
Валерия Станиславовна Карева³, Евгения Васильевна Анянова⁴

^{1, 3, 4} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

² ООО «Богандинский кирпичный завод», п. г. т. Богандинский, Россия

¹ s.n.karasev@inbox.ru

² dai.lee.06.2000@gmail.com

³ vs.kareva@dpo-stbt.ru

⁴ anyanovagv@m.usfeu.ru

Аннотация. Информация стала одним из основных факторов успеха в бизнесе. Общество живет в век информации, и те, у кого есть лучшая, самая актуальная и самая точная информация, победят в конкурентной борьбе.

Однако недостаточно просто иметь достоверную информацию. Предприятия и организации должны иметь эффективные информационные системы для работы с этой информацией и получения наилучших результатов.

Ключевые слова: проектирование, автоматизация, цифровизация, моделирование

Для цитирования: Проектирование автоматизированной информационной системы организации «Кирпичный завод» / С. Н. Карасев, О. С. Карев, В. С. Карева, Е. В. Анянова // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 82–88.

DESIGN OF AN AUTOMATED INFORMATION SYSTEM FOR THE BRICK FACTORY ORGANIZATION

**Sergey N. Karasev¹, Oleg S. Karev², Valeria S. Kareva³,
Evgeniya V. Anyanova⁴**

^{1, 3, 4} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

² Bogandinsky Brick Factory, Tyumen region, Russia

¹ s.n.karasev@inbox.ru

² dai.lee.06.2000@gmail.com

³ vs.kareva@dpo-stbt.ru

⁴ anyanovagv@m.usfeu.ru

Abstract. Information has become one of the main factors of business success. Society lives in the information age, and those with the best, most current, and most accurate information will win the competition.

However, it is not enough to simply have reliable information. Businesses and organizations must have effective information systems to work with this information and obtain the best results.

Keywords: design, automation, digitalization, modeling

For citation: Design of an automated information system for the brick factory organization / S. N. Karasev, O. S. Karev, V. S. Kareva, E. V. Anyanova // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 82–88.

Предприятие ООО «Кирпичный завод» – это надежный и современный производитель кирпича, который сочетает европейский опыт и культуру производства. Производство кирпича располагается в непосредственной близости от месторождения, известного высоким качеством глины определенного состава.

Особенности предприятия следующие:

- занимает площадь более 20 000 м²;
- уникальная технологическая линия по производству высококачественной керамической продукции;
- мощность – 14 млн условного кирпича в год;
- собственная современная лаборатория;
- на территории склад 1 га;
- новейшее оборудование по добыче и транспортировке сырья;
- контроль качества на всех этапах производства.

В таблице и на рис. 1, 2 представлены параметры выручки и прибыли ООО «Кирпичный завод».

Параметры выручки и прибыли ООО «Кирпичный завод»

Параметр	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Выручка, млн руб.	54,32	141,91	130,37	145,56	160,88	141,23	146,37	150,35
Прибыль, млн руб.	2,01	6,17	5,43	5,60	7,66	5,62	5,45	5,61

За последние три года (начиная с ситуации ограничений для борьбы с коронавирусной инфекцией) у предприятия ухудшились финансовые показатели.

Это свидетельствует о том, что необходимо рассмотреть варианты повышения эффективности работы компании.

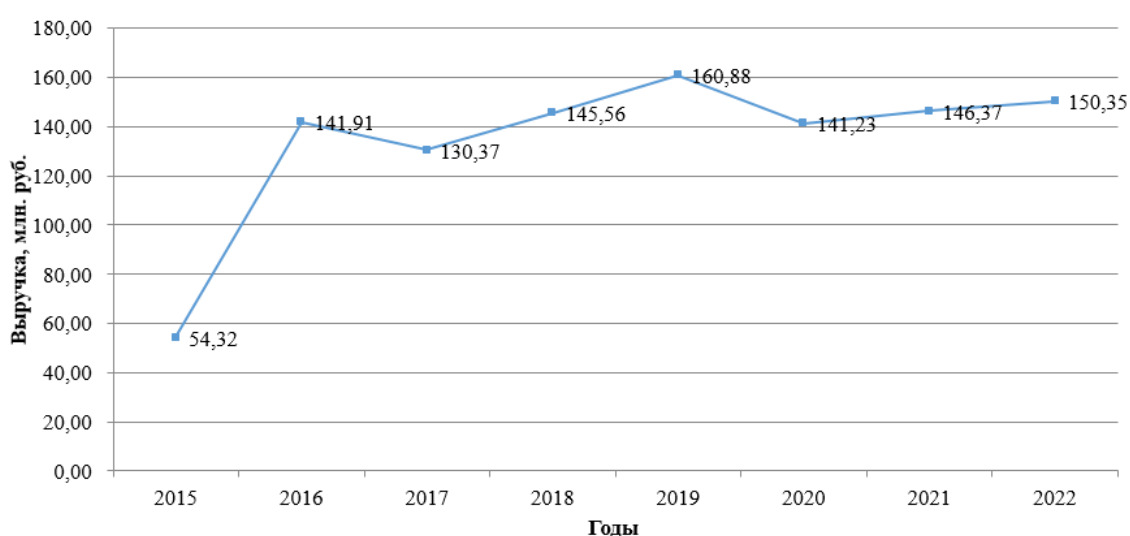

Рис. 1. Параметры выручки ООО «Кирпичный завод»

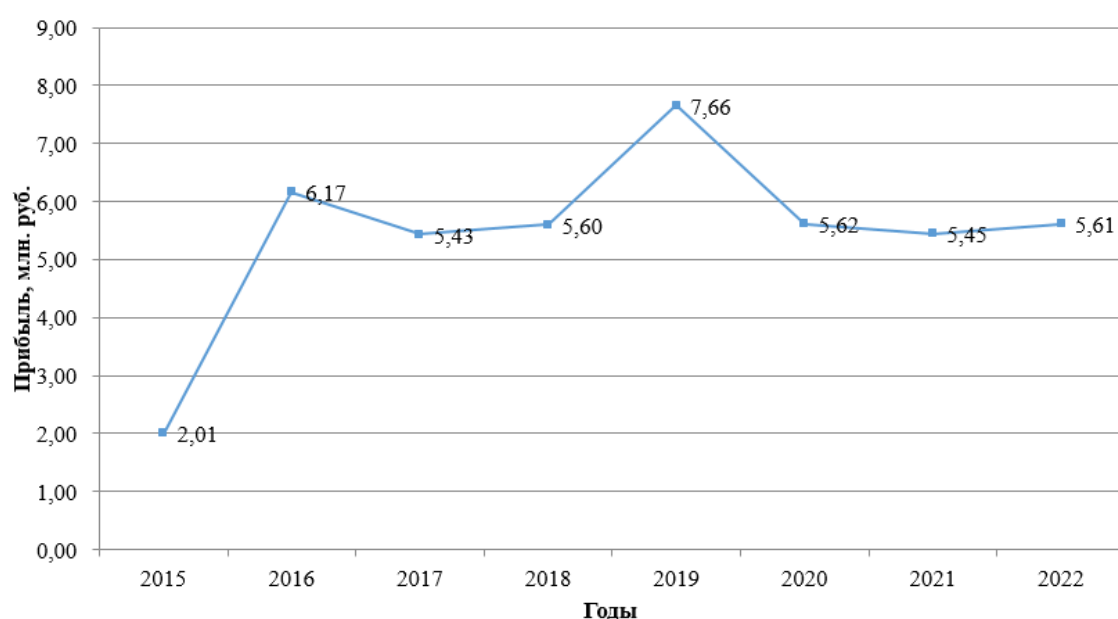

Рис. 2. Параметры прибыли ООО «Кирпичный завод»

При проектировании информационных систем важным шагом является моделирование бизнес-процессов при помощи CASE-инструмента, позволяющего автоматизировать процесс разработки информационной системы и программного обеспечения. Основная цель использования CASE-инструментов – сокращение времени и затрат развития информационных систем и улучшения их качества [3].

ERwin Process Modeler – один из CASE-инструментов, позволяющих моделировать бизнес-процессы. Выполним моделирование в нотации IDEF0 (рис. 3).

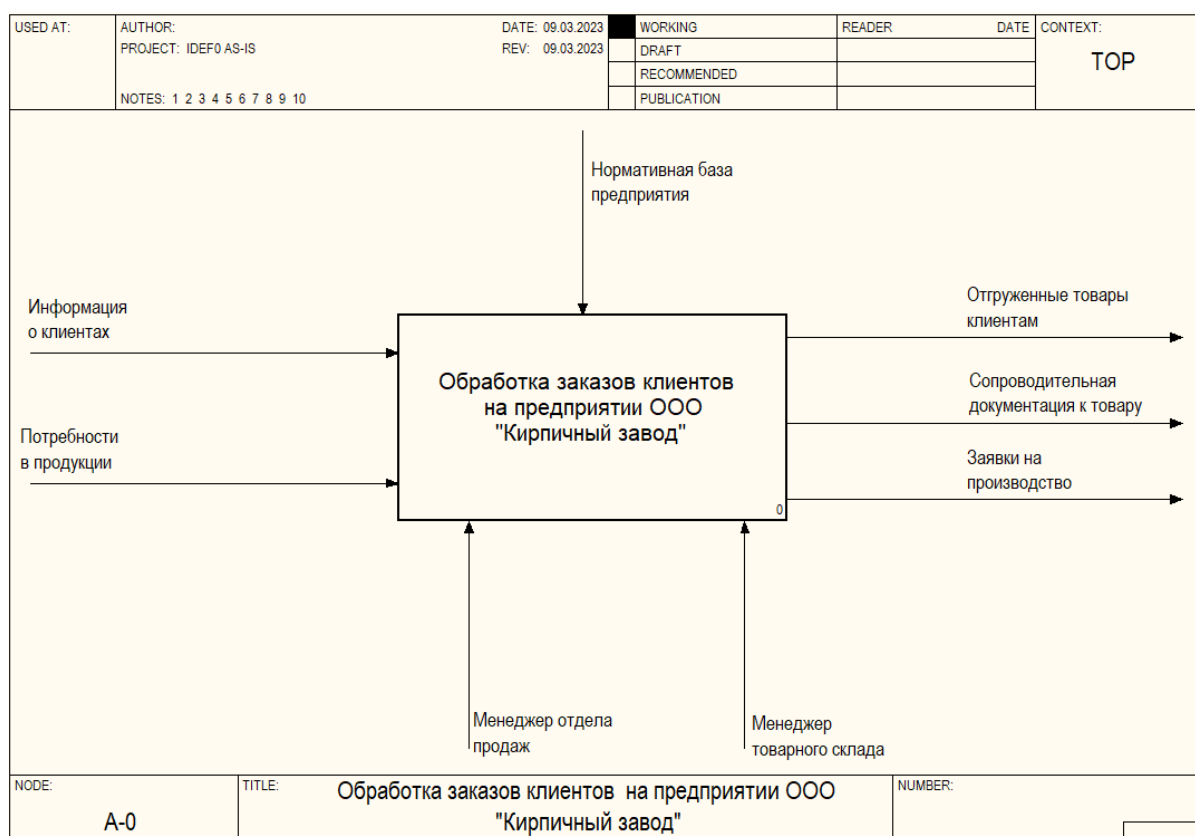

Рис. 3. Контекстная диаграмма модели IDEF0 AS-IS

В качестве бизнес-процесса взят «Обработка заказов клиентов на предприятии ООО «Кирпичный завод»». Именно в данном процессе возможны улучшения посредством автоматизации. Выполним декомпозицию (рис. 4).

Существующий процесс протекает неэффективно. У предприятия есть веб-сайт, в котором еще не реализованы продажные функции, клиент может только просматривать каталог товаров. Для того чтобы сделать заказ, клиенту нужно звонить менеджеру отдела продаж, что для него не всегда удобно. Все документы (договоры, счета, заявки) оформляются вручную с использованием пакета LibreOffice.

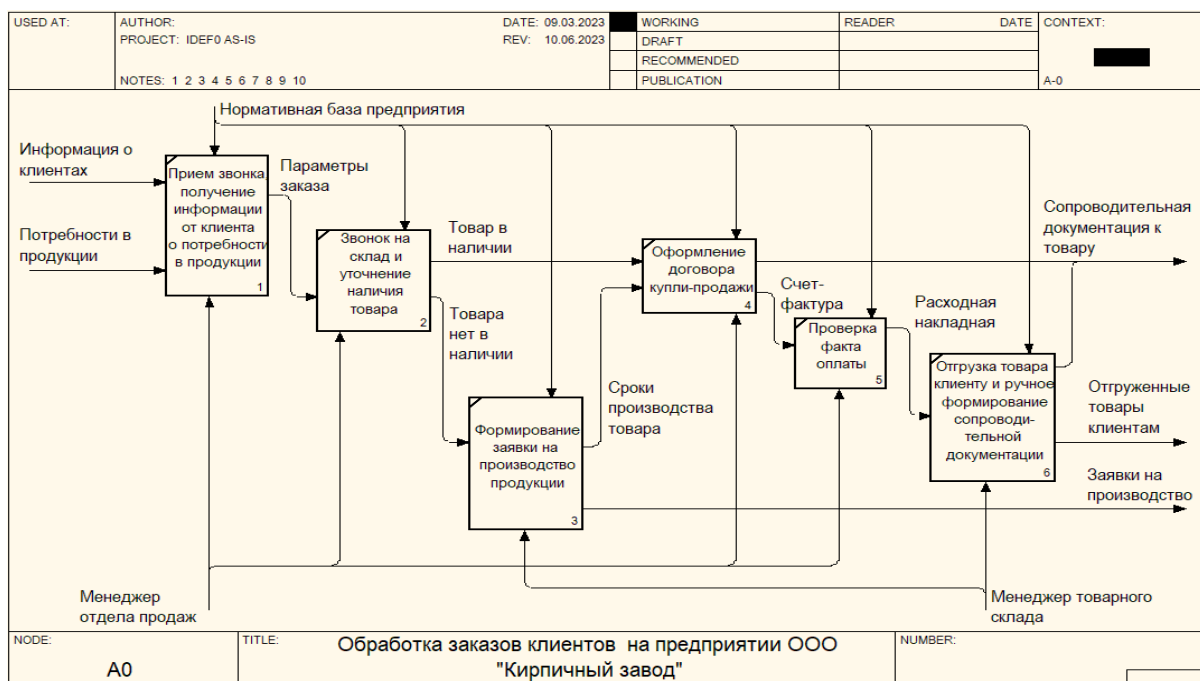

Рис. 4. Декомпозиция контекстной диаграммы IDEF0

Поэтому предлагается автоматизация этих процессов посредством построения контекстных диаграмм.

Клиент может зайти на сайт компании, просмотреть самостоятельно информацию из прайс-листа и сделать заказ, а веб-сайт автоматически производит контроль остатков, формирует договор купли-продажи, счет-фактуру, расходную накладную, заявку на производство.

Для проектирования автоматизированных систем еще одним важным шагом является использование визуального языка для моделирования программных систем UML. Он предоставляет стандартный набор графических элементов, которые используются для создания диаграмм, представляющих архитектуру, дизайн и поведение программной системы.

UML обычно используется для моделирования и документирования программных систем, то есть он обычно используется архитекторами ПО, дизайнерами и аналитиками для визуализации и передачи своих проектов [2, 4].

Существует множество разных диаграмм UML, которые служат разным целям. Одной из таких является диаграмма вариантов использования [1]. Диаграмма вариантов использования UML – это основная форма требований к системе / программному обеспечению для новой, недостаточно разработанной программы. Варианты использования определяют ожидаемое поведение (что?), а не точный метод его реализации (как?) [5]. Когда определены варианты использования, их можно обозначить как текстовым, так и визуальным представлением (т. е. диаграммой вариантов использования).

На рис. 5 представлена диаграмма вариантов использования. Выделяют следующие группы пользователей [6]:

- клиент;
- коммерческий директор;
- менеджер отдела продаж;
- менеджер товарного склада;
- системный администратор.

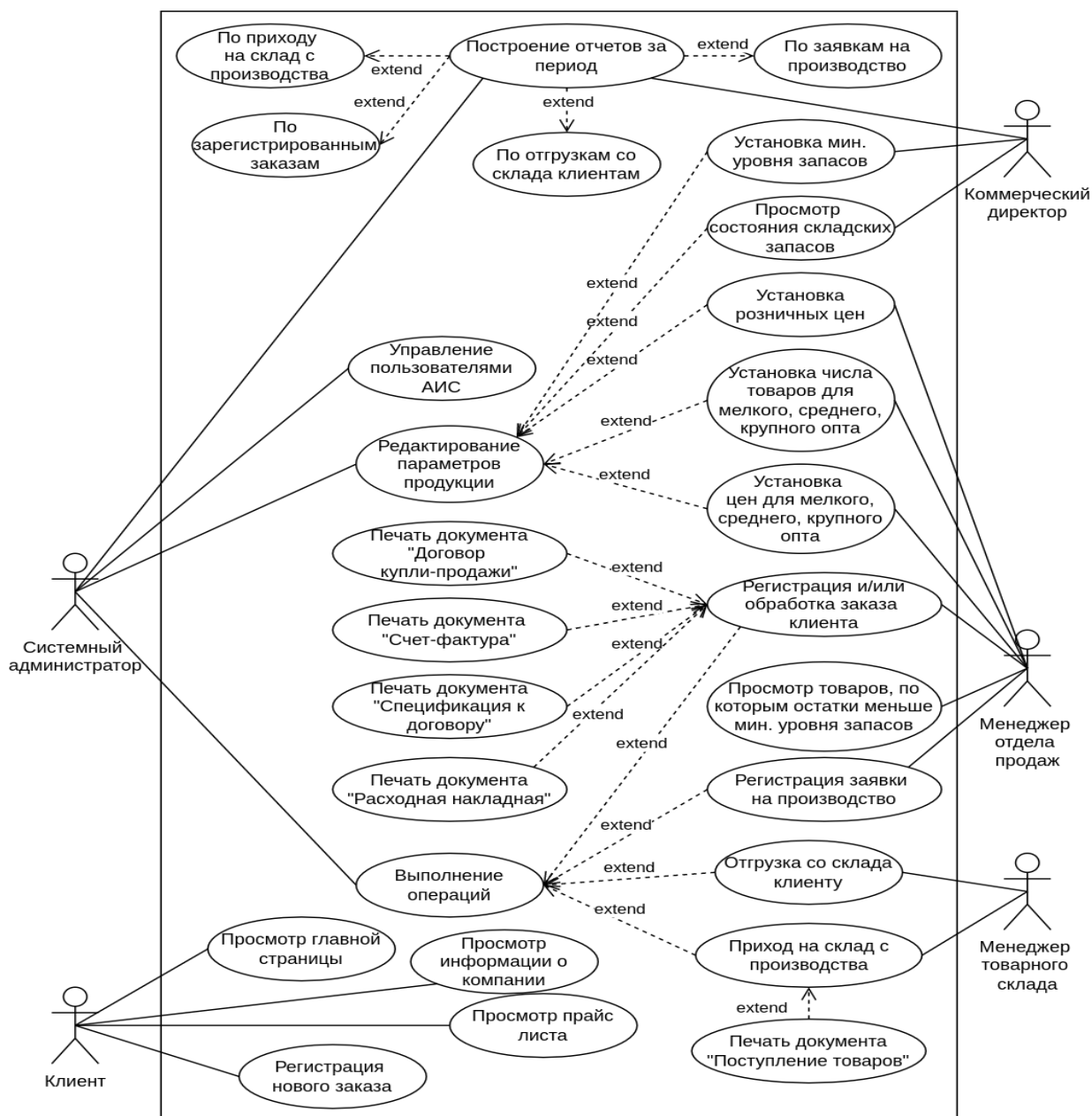

Рис. 5. Диаграмма вариантов использования АИС

Клиент может сделать заказ, просмотреть главную страницу сайта компании и прайс-лист продукции. Коммерческий директор может контролировать состояние складских запасов.

Менеджер отдела продаж может обрабатывать заказ, устанавливать различные цены. Менеджер товарного склада контролирует приход товара на склад и операцию отгрузки товара со склада к клиенту.

Таким образом, дальнейшее развитие информационной системы для кирпичного завода может включать в себя расширение функции, интеграцию с другими системами, а также постоянное обновление и совершенствование в соответствии с изменяющимися потребностями и технологическими требованиями отрасли. В целом, информационная система играет ключевую роль в современном управлении предприятием, обеспечивая его стабильное развитие и успешную деятельность на рынке.

Список источников

1. Белов В. В. Проектирование информационных систем : учебник. М. : Академия, 2018. 144 с.
2. Гвоздева Т. В., Баллод Б. А. Проектирование информационных систем: технология автоматизированного проектирования. Лабораторный практикум : учебно-справочное пособие. СПб. : Лань, 2018. 156 с.
3. Дакетт Д. HTML и CSS. Разработка и дизайн веб-сайтов. М. : Эксмо, 2019. 480 с.
4. Дунаев В. В. HTML, скрипты и стили ; БХВ-Петербург. М., 2017. 527 с.
5. Кэмпбелл Л. Базы данных. Инжиниринг надежности. Питер, 2020. 304 с.
6. Мартишин С. А., Симонов В. Л., Храпченко М. В. Проектирование и реализация баз данных в СУБД MySQL с использованием MySQL Workbench: Методы и средства проектирования информационных систем и технологий. М. : Форум, 2018. 61 с.

References

1. Belov V. V. Designing information systems : textbook. M. : Academy, 2018. 144 p.
2. Gvozdeva T. V., Ballod B. A. Designing information systems: computer-aided design technology. Laboratory practice : educational and reference manual. St. Petersburg : Lan, 2018. 156 p.
3. Duckett D. HTML and CSS. Website development and design. M. : Eksmo, 2019. 480 p.
4. Dunaev V. V. HTML, scripts and styles; BHV-Petersburg M., 2017. 527 p.
5. Campbell L. Databases. Reliability engineering. Peter, 2020. 304 p.
6. Martishin S. A., Simonov V. L., Khrapchenko M. V. Design and implementation of databases in MySQL DBMS using MySQL Workbench: Methods and tools for designing information systems and techno. M. : Forum, 2018. 61 p.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОТ «ЧЕРНОГО ЯЩИКА» К ПРОЗРАЧНОСТИ АЛГОРИТМОВ

Людмила Александровна Киселева¹, Александр Сергеевич Шайдуров²

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ kiseleva@m.usfeu.ru

² shaydurov-01@mail.ru

Аннотация. Авторы исследуют проблему «черного ящика» в искусственном интеллекте с точки зрения российского права. Рассмотрены основные подходы к определению вины в российском законодательстве, проанализированы сложности их применения к искусственному интеллекту, а также предложены возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: искусственный интеллект, российское право, вина, ответственность, разработчик, юриспруденция, вред, «черный ящик»

Для цитирования: Киселева Л. А., Шайдуров А. С. Правовое регулирование искусственного интеллекта: от «черного ящика» к прозрачности алгоритмов // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 89–96.

Original article

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: FROM THE “BLACK BOX” TO THE TRANSPARENCY OF ALGORITHMS

Lyudmila A. Kiseleva¹, Alexander S. Shaidurov²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ kiseleva@m.usfeu.ru

² shaydurov-01@mail.ru

Abstract. The authors explore the problem of the “black box” in artificial intelligence from the point of view of issues of Russian law. The main approaches to determining guilt in Russian legislation are considered, the complexity of their application to artificial intelligence is analyzed, and possible solutions are proposed.

Keywords: artificial intelligence, Russian law, guilt, responsibility, developer, jurisprudence, harm, “black box”

For citation: Kiseleva L. A., Shaidurov A. S. Legal regulation of artificial intelligence: from the “black box” to the transparency of algorithms // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 89–96.

В XXI в. искусственный интеллект (далее – ИИ) стремительно интегрируется во все сферы жизнедеятельности, в том числе в сферу правовых отношений. Законодательство РФ определяет искусственный интеллект как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [1].

Анализ большого объема данных, прогнозирование рисков и автоматизация рутинных задач – это лишь некоторые примеры применения ИИ, которые уже сегодня меняют юридическую практику. Стремительное развитие искусственного интеллекта порождает новые вызовы, в том числе правового характера.

Одной из проблем, стоящих перед современной юриспруденцией, является феномен «черного ящика» в отношении ИИ. Данная проблема отражена в работах многих исследователей, например Касперсена и Майкла [2], и связана с трудностями в установлении ответственности за последствия применения искусственного интеллекта.

В контексте юриспруденции «черный ящик» представляет собой алгоритм, используемый для анализа правовой информации или принятия решений, принципы работы которого не могут быть полностью проверены человеком. Как отмечают Паскуччи и Стайано, «черные ящики» в ИИ создают проблемы прозрачности и подотчетности, что особенно важно в юридическом контексте [3].

Можно увидеть результат работы алгоритма, но нельзя в полной мере проследить логику, которая привела к такому результату. Эта непрозрачность порождает серьезные вопросы о справедливости и объективности применения ИИ. Как в таких случаях определить виновных? Как доказать неправомерность действий ИИ, если мы не можем проследить логику его решений?

Проблема «черного ящика» в контексте права

Российское право основано на принципе вины. Этот принцип предполагает, что ответственность наступает только за виновно совершенное общественно опасное деяние. Значит, для привлечения к ответственности за причиненный вред, – будь то вред имуществу (как материальному объекту – статья 1064 ГК РФ) или нематериальным благам (репутации, чести,

достоинству – статья 150 ГК РФ) [5], – необходимо установить наличие виновных действий или бездействия, а также причинно-следственную связь между ними и наступившим вредом.

В контексте использования искусственного интеллекта возникает ряд сложностей в связи с применением этого принципа.

Во-первых, непрозрачность алгоритмов ИИ затрудняет определение того, какие именно действия или бездействие привели к наступлению вреда. Если мы не можем проследить логику принятия решений ИИ, то и доказать наличие виновного поведения становится практически невозможно.

Во-вторых, возникает вопрос, можно ли вообще говорить о вине, когда речь идет об искусственном интеллекте. Ведь искусственный интеллект, в отличие от человека, не обладает сознанием и свободой воли и действует в соответствии с заданным алгоритмом. Так что пока не ясно, как на законодательном уровне давать правовую оценку действиям искусственного интеллекта: использовать уже существующие правовые нормы, регулирующие правоотношения людей, или разрабатывать новые, применительно к действиям ИИ.

В-третьих, «черный ящик» ИИ порождает сложный правовой вопрос о распределении ответственности за причиненный вред. Непонятно, кто должен нести ответственность: разработчик, оператор или сам ИИ как потенциальный «электронный субъект права».

В настоящее время в российском законодательстве нет однозначных ответов на эти вопросы, что делает проблему «черного ящика» еще более актуальной.

Зарубежный опыт решения проблемы «черного ящика» в ИИ

Проблема «черного ящика» в искусственном интеллекте признается во всем мире, и многие страны уже предприняли шаги для ее решения. Рассмотрим опыт некоторых из них.

Евросоюз является одним из лидеров в области регулирования искусственного интеллекта. В 2021 г. Европейская комиссия представила проект Регламента об ИИ (Artificial Intelligence Act), который направлен на обеспечение надежности и безопасности систем ИИ [6].

Данный Регламент выдвигает следующие требования к искусственному интеллекту:

1. *Требования к прозрачности системы.* Разработчики искусственного интеллекта обязаны создать условия, при которых их системы прозрачны и понятны для человека, чтобы компетентные органы могли оценивать их соответствие требованиям Регламента.

2. *Обязательства по ведению документации.* Разработчики должны предоставлять подробную информацию о системе ИИ, включая ее целевое назначение, принципы работы, используемые данные и алгоритмы.

3. *Требования к контролю со стороны человека.* Для определенных категорий систем ИИ высокого риска предусмотрено обязательное участие человека в процессе принятия решений.

Хотя на федеральном уровне в США пока нет единого закона, регулирующего искусственный интеллект, тем не менее существуют законодательные инициативы на уровне отдельных штатов. Например, в 2019 г. штат Калифорния принял закон (California Bot Law) [7], который запрещает компаниям использовать боты для взаимодействия с потребителями без их согласия. Этот закон можно рассматривать как шаг в сторону повышения прозрачности в использовании ИИ.

Китай является одним из мировых лидеров в области развития и внедрения ИИ. В этой стране были приняты «Рекомендации по этике искусственного интеллекта» [8], которые призывают к разработке «надежного, контролируемого и упорядоченного» ИИ. В данном документе отмечается важность прозрачности и объяснимости алгоритмов ИИ, а также подчеркивается необходимость предотвращения дискриминации и нарушений прав и свобод человека и гражданина при использовании искусственного интеллекта.

Анализ зарубежного опыта показывает, что различные страны и организации предпринимают шаги по разработке правовых норм и стандартов, направленных на повышение прозрачности и подотчетности ИИ. Этот опыт может быть полезен и для России при формировании собственной нормативной базы в этой области.

Предложения экспертов в области искусственного интеллекта и права по решению проблемы «черного ящика» в ИИ

Помимо инициатив на государственном уровне, существует ряд предложений от ведущих экспертов в области ИИ и права, которые могут способствовать решению проблемы «черного ящика».

Например, американский математик и специалист по анализу данных Кэти О'Нил, автор книги «Оружие математического поражения» [9], активно выступает за прозрачность алгоритмов, влияющих на жизнь людей. Он предлагает внедрить систему «алгоритмического аудита», которая обязывала бы организации, использующие ИИ в таких важных сферах, как образование, здравоохранение, трудоустройство, регулярно проводить независимую проверку своих алгоритмов на предмет предвзятости, дискриминации и других рисков.

Другой ведущий специалист в области ИИ, профессор калифорнийского университета Беркли Стюарт Рассел, предлагает сосредоточиться на создании «доказуемо полезного ИИ» [10].

Рассел считает, что разработчики ИИ должны уделять внимание созданию систем, цели которых полностью согласованы с целями челове-

ства. Такой подход, по его мнению, позволит снизить риски, связанные с неконтролируемым развитием ИИ, в том числе и с проблемой «черного ящика».

Таким образом, проблема «черного ящика» в ИИ представляет собой серьезный вызов, требующий комплексного подхода к его решению.

На данный момент в российском законодательстве отсутствуют специальные нормы, регулирующие отношения в сфере искусственного интеллекта.

Тем не менее можно выделить несколько *перспективных направлений*, которые могли бы способствовать решению данной проблемы:

1. Разработка интерпретируемых алгоритмов ИИ.

Одним из путей решения проблемы «черного ящика» является разработка алгоритмов ИИ, логика работы которых была бы более прозрачна и понятна человеку. Это позволило бы отследить цепочку принятия решений ИИ и определить причины, по которым он совершил то или иное действие.

В данном направлении уже ведутся активные исследования. Разрабатываются различные методы интерпретации моделей машинного обучения: от визуализации важности признаков до создания промежуточных моделей, имитирующих работу сложных алгоритмов в более понятной форме. Например, методы LIME [11] и SHAP [12] позволяют оценить вклад каждого входного параметра в конкретное решение модели.

Однако на сегодняшний день проблема интерпретируемости ИИ еще далека от своего окончательного решения. Сложные нейронные сети, демонстрирующие высокую эффективность во многих областях, зачастую остаются «черными ящиками» даже для своих создателей.

2. Создание «черных ящиков» с функцией аудита.

По аналогии с «черными ящиками» на самолетах, в сфере ИИ можно внедрить обязательную регистрацию всех ключевых действий и решений, принимаемых системой. Такие «лог-файлы» должны содержать достаточно информации, чтобы в случае инцидента специалисты смогли проанализировать работу ИИ и установить причины его некорректной работы.

Данный подход может быть особенно актуален для систем ИИ, используемых в критически важных областях, где ошибка может привести к серьезным последствиям. Однако необходимо тщательно продумать вопросы, связанные с хранением и защитой таких данных, чтобы не допустить нарушение конфиденциальности и других прав граждан.

3. Разработка новых правовых норм и стандартов для регулирования искусственного интеллекта.

В условиях стремительного развития ИИ необходима активная работа по усовершенствованию российского законодательства в этой сфере. Важно разработать четкие правовые нормы, регулирующие разработку, внедрение и использование ИИ, с учетом проблемы «черного ящика».

Пути решения проблемы «черного ящика» в ИИ на законодательном уровне

Основываясь на анализе зарубежного опыта и мнении экспертов в области ИИ, мы предлагаем следующие пути решения:

1. Закрепить на законодательном уровне понятие «искусственный интеллект» и установить четкие критерии, позволяющие отнести системы к этой категории. Отсутствие единого общепризнанного определения ИИ не должно стать препятствием для такой законодательной инициативы. В качестве отправной точки можно использовать наработки ведущих ученых в этой сфере.

2. Обеспечить прозрачность и объяснимость алгоритмов ИИ, особенно в сферах, непосредственно влияющих на права и свободы граждан: здравоохранение, образование, отправдение правосудия, финансовые услуги.

3. Разработать механизмы оценки и управления рисками, связанными с использованием ИИ, в том числе с проблемой «черного ящика».

4. Установить правовые процедуры, на основании которых будет распределяться ответственность между разработчиками, операторами и другими участниками этих отношений за вред, причиненный искусственным интеллектом.

5. В сферах, связанных с повышенным риском (например, медицина, транспорт, безопасность) целесообразно применять к разработчикам и операторам ИИ принцип «строгой ответственности». В этом случае они будут нести ответственность за причиненный ИИ вред, независимо от наличия вины с их стороны, если не докажут, что приняли все необходимые меры для предотвращения вреда.

При этом применение этого принципа должно быть взвешенным и обоснованным, чтобы не тормозить развитие инновационных технологий в сфере ИИ.

Подводя итоги, можно сказать, что проблема «черного ящика» в ИИ – это серьезный вызов, стоящий перед действующим законодательством: не-прозрачность алгоритмов ИИ, особенно в условиях их стремительного развития и внедрения в различные сферы жизни, создает серьезные трудности с точки зрения определения вины, распределения ответственности и обеспечения справедливости.

Нами были предложены возможные пути решения данной проблемы, основанные на комплексном подходе с учетом зарубежного опыта и мнений экспертов. К ключевым направлениям можно отнести разработку более интерпретируемых алгоритмов ИИ, создание «черных ящиков» с функцией аудита, разработку новых правовых норм и стандартов для ИИ, а также адаптацию существующих правовых норм к реалиям развития ИИ.

Считаем, что решение проблемы «черного ящика» требует тесного взаимодействия специалистов в области права, социологии, этики и информационных технологий.

Создание нормативно-правовой базы, регулирующей ИИ, будет гарантировать ответственное и безопасное использование искусственного интеллекта в разных сферах жизнедеятельности.

Список источников

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490. URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 18.10.2024).
2. Caspersen M. E., Michael, K. Artificial intelligence and the law: An ethical perspective // *Ethics and Information Technology*. 2017. № 19 (4). P. 265–278.
3. Pascucci P., Staiano J. Black-Box Society: Why We Should Be Concerned About the Rise of Artificial Intelligence in Legal Decision-Making // *Law, Innovation and Technology*. 2021. № 13 (1). P. 1–29.
4. Machine bias: There's software used across the country to predict future criminals. And it's biased against blacks / J. Angwin, J. Larson, S. Mattu, L. Kirchner // *ProPublica*. 2016. URL: <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing> (дата обращения: 18.10.2024).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.05.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.10.2024).
6. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts. // *European Commission*. 2021. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/publication/604fd72c-e6dd-11ee-9ea8-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 18.10.2024).
7. AB-375 Privacy: personal information: businesses // *California Legislative Information*. URL: https://leginfo.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=201720180AB375 (дата обращения: 18.10.2024).
8. O'Neil C. Weapons of math destruction: How big data increases inequality and threatens democracy. New York : Crown Publishers, 2016. 272 p.
9. Russell S. Human compatible: Artificial intelligence and the problem of control. Penguin, 2019. 348 p.
10. Ribeiro M. T., Singh, S., Guestrin C. “Why should i trust you?”: Explaining the predictions of any classifier // *Proceedings of the 22nd ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining* 2016. P. 1135–1144.
11. Lundberg S. M., Lee S. I. A unified approach to interpreting model predictions // *Proceedings of the 31st International Conference on Neural Information Processing Systems*. 2017. P. 4765–4774.

References

1. “On the development of artificial intelligence in the Russian Federation” : Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019. № 490. URL: <https://base.garant.ru/72838946> (accessed: 18.10.2024).
2. Caspersen M. E., Michael K. Artificial intelligence and the law: an ethical perspective // *Ethics and information technology*. 2017. 19 (4). P. 265–278.
3. Pascucci P., Staiano J. The Black Box Society: Why We should Be Concerned about the Increasing use of Artificial Intelligence in the Legal Decision-making Process // *Law, Innovation and Technology*. 2021. № 13 (1). P. 1–29.
4. Machine bias: There’s software used across the country to predict future criminals. And it’s biased against blacks / J. Angwin, J. Larson, S. Mattu, L. Kirchner // *ProPublica*. 2016. URL: <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing> (дата обращения: 18.10.2024).
5. The Civil Code of the Russian Federation № 51 dated 11.30.1994 (as amended on 05.28.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.10.2024).
6. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts. // European Commission. 2021. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/604fd72c-e6dd-11ee-9ea8-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 18.10.2024).
7. AB-375 Privacy: personal information: businesses // California Legislative Information. URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=201720180AB375 (дата обращения: 18.10.2024).
8. O’Neil C. Weapons of math destruction: How big data increases inequality and threatens democracy. New York : Crown Publishers, 2016. 272 p.
9. Russell S. Human compatible: Artificial intelligence and the problem of control. Penguin, 2019. 348 p.
10. Ribeiro M. T., Singh, S., Guestrin C. “Why should i trust you?”: Explaining the predictions of any classifier // *Proceedings of the 22nd ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining* 2016. P. 1135–1144.
11. Lundberg S. M., Lee S. I. A unified approach to interpreting model predictions // *Proceedings of the 31st International Conference on Neural Information Processing Systems*. 2017. P. 4765–4774.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТОИМОСТИ И КРИТЕРИЕВ СКЛАДСКИХ ПРОГРАММ

Наталья Михайловна Кравченко¹, Рустам Ахматович Аглямков²,
Ольга Сергеевна Тренина³

^{1, 2, 3} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ kravchenkonm@m.usfeu.ru

² aglyamovra@gmail.com

³ troninao@gmail.com

Аннотация. В статье проведен анализ взаимосвязи стоимости и критериев складских программ для работы с документами. Исследование базируется на данных о пяти популярных продуктах и включает в себя оценку их стоимостных показателей и характеристик в контексте продаж.

Ключевые слова: корреляция, складские программы, стоимость внедрения, критерии, продажи, анализ рынка

Для цитирования: Кравченко Н. М., Аглямков Р. А., Тренина О. С. Взаимосвязь стоимости и критериев складских программ // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 97–102.

Original article

THE INTERCONNECTION BETWEEN COST AND CRITERIA OF WAREHOUSE PROGRAM

Natalia M. Kravchenko¹, Rustam A. Aglyamov², Olga S. Tronina³

^{1, 2, 3} Ural State Forest University, Yekaterinburg, Russia

¹ kravchenkonm@m.usfeu.ru

² aglyamovra@gmail.com

³ troninaos@gmail.com

Abstract. This article analyzes the relationship between cost and criteria of warehouse programs for working with documents. The study is based on data from five popular products and includes an assessment of their cost and sales characteristics.

Keywords: correlation, warehouse programs, cost of implementation, criteria, sales, market analysis

For citation: Kravchenko N. M., Aglyamov R. A., Tronina O. S. The interconnection between cost and criteria of warehouse program // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 97–102.

Корреляция – это статистическая мера, используемая для измерения силы и направления связи между двумя переменными. В научной литературе корреляция играет важную роль в исследованиях, связанных с анализом данных, социальными науками, медициной, экономикой и другими областями. Понимание корреляционных отношений между переменными имеет весомое значение для выявления закономерностей, прогнозирования и принятия решений [1].

Целью данной статьи является проведение анализа взаимосвязи стоимости и критериев складских программ для работы с документами. В качестве примера возьмем сравнение показателей популярных складских программ. Мы также рассмотрим ограничения корреляционного анализа и способы интерпретации полученных результатов.

В первой части статьи мы рассмотрим теоретические основы корреляции, включая понятие корреляционной связи, типы корреляции (положительная, отрицательная, нулевая). Затем мы обсудим методы измерения корреляции и их применимость в различных ситуациях.

Во второй части статьи мы сосредоточимся на практических аспектах корреляционного анализа, включая интерпретацию результатов, построение графиков корреляционной зависимости и использование корреляции в прогностических моделях.

Наконец, мы обсудим ограничения корреляционного анализа, такие как возможные причинно-следственные ошибки, выборку и влияние выбросов, а также предложим рекомендации по правильному использованию корреляционного анализа в научных и практических исследованиях.

Корреляция представляет собой статистическую меру, описывающую степень взаимосвязи между двумя переменными. Она позволяет определить, насколько изменение одной переменной сопровождается изменением другой. Корреляционная связь может быть положительной, отрицательной или отсутствовать вообще.

Типы корреляции:

- положительная корреляция наблюдается, когда увеличение значений одной переменной сопровождается увеличением значений другой переменной, и наоборот. Например, положительная корреляция может быть обнаружена между уровнем образования и заработной платой: чем выше уровень образования, тем выше заработная плата;

- отрицательная корреляция характеризуется обратной зависимостью между переменными: увеличение значений одной переменной

сопровождается уменьшением значений другой переменной, и наоборот. Например, отрицательная корреляция может быть наблюдаема между количеством часов, проведенных в социальных сетях, и успеваемостью в учебе: чем больше времени уходит на социальные сети, тем ниже успеваемость;

– нулевая корреляция означает отсутствие систематической связи между переменными. Изменения в одной переменной не соотносятся с изменениями в другой. Например, нулевая корреляция может быть обнаружена между размером обуви и математическими способностями: размер обуви не связан с уровнем математических навыков [2].

Изучение взаимосвязей между свойствами объектов представляет значительный интерес в контексте оценки характеристик разнообразных программ учета складских запасов, ориентированных на работу с онлайн документами. Эмпирический анализ данных параметров может способствовать глубокому пониманию механизмов ценообразования и развитию критериев продукта в данной отрасли [3].

Для удобства все данные внесли в таблицу, приведенную ниже.

Сравнение аналогов информационных систем

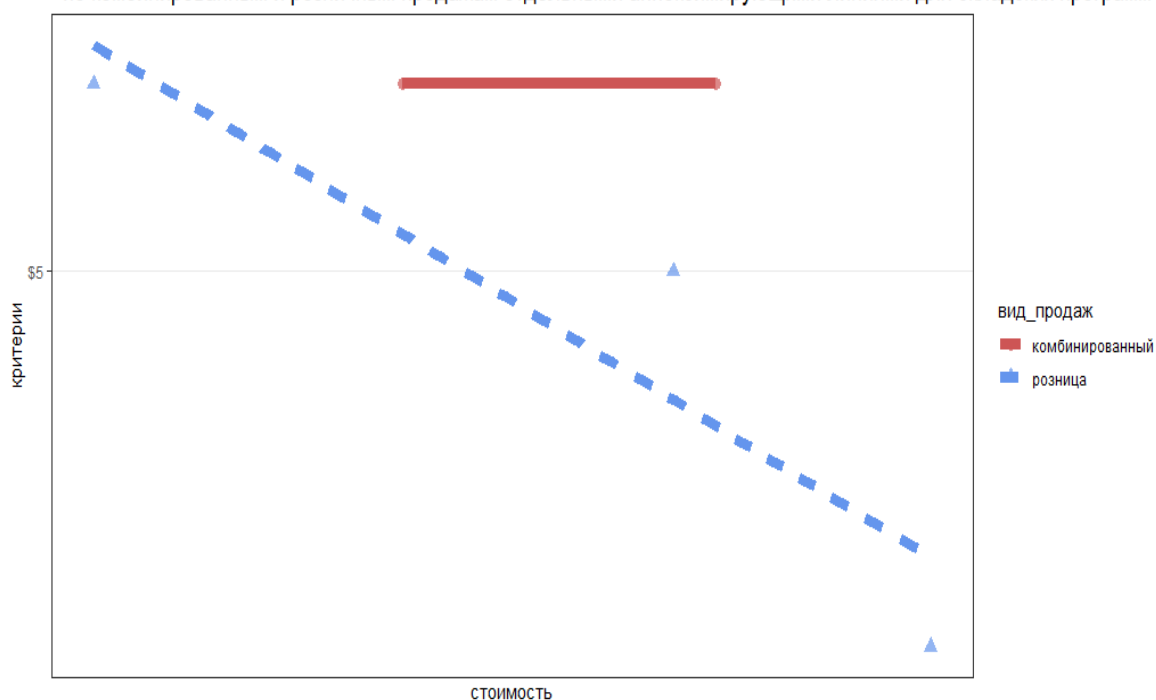
Параметры	Названия				
	МойСклад	1С: Управление торговлей	LiteBox	Большая птица	Бизнес.ру
Стоимость	5940	7400	7200	8400	4500
Критерии	6	6	4	3	5
Количество клиентов	Более 3,5 млн	Более 3 млн	Более 100000	Более 5000	Более 9000
Вид продаж	Комбинированный	Комбинированный	Розница	Комбинированный	Розница

В ходе нашего исследования, проведенного с использованием диаграммы рассеяния, мы обнаружили взаимосвязь между затратами на внедрение продукта и уровнем функциональных особенностей программного обеспечения, таких как «Мой Склад», «1С: Управление торговлей», «LiteBox», «Большая птица» и «Бизнес.ру». Для более наглядного представления результатов исследования мы разделили данные по двум возможным типам продаж: комбинированным и розничным.

Построим корреляционное поле по исходным данным для того, чтобы сделать предположение о зависимости между стоимостью и критериями (рисунок ниже).

Для этого на оси абсцисс обозначим стоимость программ, а на оси ординат – количество критериев.

Диаграмма рассеяния размера стоимости от критериев с разделением по комбинированным и розничным продажам отдельными аппроксимирующими линиями для складских программ

Корреляционное поле по исходным данным

Основываясь на анализе полученных данных, выявили, что снижение характеристик определенных критериев товара сопровождается увеличением его стоимости при прочих равных условиях методов продаж. Данная закономерность указывает на возможное снижение ценности этих критериев для потребителей продуктов в данном сегменте рынка. Это, в свою очередь, оказывает влияние на формирование цен в этой рыночной нише. Понимание связи между стоимостью, критериями товара и особенностями его продаж способно предоставить ценную информацию для управленческих решений в области распределения ресурсов и стратегического планирования предоставляемых услуг [4].

Необходимо подчеркнуть ограничения применения описательного анализа для прямого прогнозирования. Выявленная корреляция между видами продаж и стоимостью не указывает на прямую причинно-следственную связь и не гарантирует сохранение подобной зависимости в будущем. Следовательно, использование обнаруженной взаимосвязи в качестве основы для прогнозирования потенциальной стоимости услуг или улучшения их функциональности предполагает значительную степень неопределенности. Таким образом, для развития теоретических интерпретаций необходимо формирование гипотез, более полно и глубоко характеризующих предметную область исследования [5]. Выявленные корреляционные связи являются отправной точкой, которая должна быть дополнена более обширными исследованиями, включающими тестирование гипотез,

качественный анализ и применение многофакторных моделей. Это позволит выработать обоснованные управленческие решения и составить точные прогнозы.

По графику, приведенному выше, прослеживается отрицательная корреляция. С увеличением стоимости программы снижается количество критериев.

Отрицательная корреляция представляет собой важное явление в статистике, которое указывает на обратную зависимость между двумя переменными. Изучение отрицательной корреляции позволяет нам лучше понять взаимосвязи между различными явлениями и является важным инструментом для анализа данных.

Выводы об отрицательной корреляции:

1. Обратная зависимость: при отрицательной корреляции увеличение значений одной переменной сопровождается уменьшением значений другой и наоборот. Это позволяет нам понять, какие факторы воздействуют на изменения других переменных.

2. Практическое применение: знание о наличии отрицательной корреляции между различными переменными может быть полезным при принятии решений в различных областях, таких как экономика, социология, здравоохранение и многие другие.

3. Важность интерпретации: при анализе отрицательной корреляции необходимо учитывать, что она лишь указывает на наличие взаимосвязи между переменными, но не говорит о причинно-следственной связи. Дополнительные исследования могут быть необходимы для более глубокого понимания этой взаимосвязи.

В целом, понимание отрицательной корреляции помогает нам лучше интерпретировать данные, выявлять взаимосвязи между переменными и принимать обоснованные решения на основе статистических данных.

Список источников

1. Курышова В. А., Щербакова И. В. Статистический анализ данных: просто или сложно? (точка зрения студента) // YSRP-2014 : материалы Всерос. науч.-практ. интернет-конф. 2014. URL: <http://medconfer.com/node/4457> (дата обращения: 18.10.2024).

2. Гласс Дж. Статистические методы в педагогике и психологии. М. : Прогресс, 1976. 496 с.

3. Итан Буэно де Мескита, Энтони Фаулер. M53 Статистика без подвоха: методы критического анализа данных и причинного вывода / пер. с англ. В. С. Яценкова. М. : ДМК Пресс, 2023. 454 с.

4. Роберт И. Кабаков. R в действии / пер. с англ. А. Н. Киселева. 3-е изд. М. : ДМК Пресс, 2023. 768 с.

5. Гмурман В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика : учебное пособие для вузов. М. : Высшая школа, 2003. 479 с.

References

1. Kuryshova V. A., Shcherbakova I. V. Statistical data analysis: is it simple or difficult? (student's point of view) // YSRP-2014 : materials of the All-Russian scientific. practice. Internet conference. URL: <http://medconfer.com/node/4457> (accessed: 18.10.2024).

2. Glass J., Stanley J. Statistical methods in pedagogy and psychology. M. : Progress, 1976. 496 p.

3. Ethan Bueno de Mesquita, Anthony Fowler. M53 Statistics without a trick: Methods of critical data analysis and causal inference / translated from English by V. S. Yatsenkova. M. : DMK Press, 2023. 454 p.

4. Robert I. Kabakov. R in action / translated from the English by A. N. Kiselyov. 3rd ed. M. : DMK Press, 2023. 768 p.

5. Gmurman V. E. Probability theory and mathematical statistics : a textbook for universities. M. : Higher School, 2003. 479 p.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТОИМОСТИ ОБСЛУЖИВАНИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ

Дмитрий Игоревич Петров¹, Аркадий Владимирович Лопатников²,
Евгения Васильевна Анянова³

^{1, 2, 3} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ petrovdi@ugltu.ru

² lopatnikovav@ugltu.ru

³ anyanovagv@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье проведен анализ взаимосвязи стоимости обслуживания и функциональной полноты онлайн-сервисов для работы с документами. Исследование базируется на данных пяти популярных сервисов и включает в себя оценку их стоимостных и функциональных показателей в контексте частоты обновлений.

Ключевые слова: онлайн-сервисы, стоимость обслуживания, функциональность сервисов, частота обновлений, анализ рынка

Для цитирования: Петров Д. И., Лопатников А. В., Анянова Е. В. Взаимосвязь стоимости обслуживания и функциональности онлайн-сервисов // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 103–108.

Original article

CORRELATION OF SERVICE COST AND FUNCTIONALITY IN ONLINE SERVICES

Dmitry I. Petrov¹, Alexander V. Lopatnikov², Evgeniya V. Anyanova³

^{1, 2, 3} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ petrovdi@ugltu.ru

² lopatnikovav@ugltu.ru

³ anyanovagv@m.usfeu.ru

Abstract. This article analyzes the correlation between service cost and functionality of online document-processing services. The research is based on data from five popular services and includes an assessment of their cost and functional indicators in the context of update frequency.

Keywords: online services, service cost, service functionality, update frequency, market analysis

For citation: Petrov D. I., Lopatnikov A. V., Anyanova E. V. Correlation of service cost and functionality in online services // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 103–108.

1. Введение в анализ взаимосвязей сервисов с онлайн-документами.

Изучение взаимосвязей между свойствами объектов представляет значительный интерес в контексте оценки характеристик разнообразных сервисов, ориентированных на работу с онлайн документами. Эмпирический анализ данных параметров может способствовать глубокому пониманию механизмов ценообразования и развития функциональности в данной отрасли.

2. Методологический подход к анализу стоимость-функциональность.

Результаты эмпирического исследования, основанного на использовании диаграммы рассеяния, отражают корреляции между стоимостью предоставления услуг и уровнем функциональности сервисов, таких как «Гарант», «ЛИГА:ЗАКОН», «Право.ру», «Эталон_онлайн» и «Кодекс». С целью наиболее наглядного отображения результатов данные были разделены по частоте обновления сервисов, а именно: ежеквартальная и ежемесячная обновляемость [1].

3. Результаты исследования зависимостей стоимостных показателей от факторов обновления.

На основе полученных данных выявлена тенденция к более высокой стоимости сервисов с более высокой частотой обновления (ежемесячной) при прочих равных условиях функциональности. Подобное наблюдение указывает на потенциально возрастающую ценность частых обновлений для пользователей данных сервисов, что, в свою очередь, оказывает влияние на ценообразование в данном сегменте рынка. Понимание этой связи между стоимостью, функциональностью и частотой обновления способно предоставить ценные сведения для управленческого решения в сфере распределения ресурсов и стратегического планирования услуг [1].

4. Ограничение интерпретации описательной взаимосвязи.

Необходимо акцентировать внимание на ограничениях приложения описательного анализа к прямому прогнозированию. Выявленная корреляция между частотой обновления и стоимостью не указывает на прямую причинно-следственную связь и не может гарантировать сохранение подобной зависимости в будущем [1]. Следовательно, использование выявленной связи в качестве основы для прогнозирования потенциальной стоимости сервисов или улучшения их функциональности предполагает значительную степень неопределенности.

5. Импликации для дальнейших исследований.

Таким образом, для развития теоретических интерпретаций необходимо формирование гипотез, характеризующих предметный мир иссле-

дования более широко и глубоко. Изложенные корреляционные связи являются отправной точкой, которая должна быть дополнена более обширными исследованиями, включающими тестирование гипотез, качественный анализ и применение многофакторных моделей для прогнозирования и формирования обоснованных управленческих решений [2].

6. Значение прогностического анализа в изучении сервисов с онлайн-документами.

Научный анализ прогностических моделей призван обосновать стратегии развития сервисов, функционирующих в сфере электронной документации. Прогностический подход подразумевает экстраполяцию информации, полученной из анализа одной выборочной совокупности, на прогнозные оценки для другой совокупности данных [3].

7. Применение корреляционного анализа в прогностических оценках.

В качестве примера данные о стоимости и уровне функциональности онлайн-сервисов могут служить инструментом для оценки трансформаций в данной отрасли и прогнозирования направления ее развития. Определенность в отношении того, что сервисы с более частыми обновлениями предъявляют стоимость выше, позволяет сформировать таргетированные инвестиционные стратегии и оптимизировать распределение ресурсов в пользу альтернатив с более низким уровнем расходов [4].

8. Возможности и ограничения использования корреляционных связей для прогнозных моделей.

Необходимо подчеркнуть, что корреляционные зависимости не подразумевают наличие прямых причинно-следственных связей. Это требует более глубокого анализа для проверки репрезентативности выборки и ее соответствия генерализуемой совокупности [5]. Практические реализации прогностических моделей должны учитывать не только измеренные взаимосвязи, но и потенциальные внешние факторы, которые могут повлиять на динамику исследуемых переменных.

9. Основные принципы корреляционного прогнозирования.

Одним из ключевых условий для применения корреляционного анализа в качестве инструментария прогнозирования является предпосылка о стабильности взаимосвязи между интересующими переменными во времени [6]. Например, полагаясь на корреляционное соотношение между возрастом избирателей и их активностью на выборах 2014 г., исследователи предполагают консистентность этого тренда для аналогичных оценок в 2016 г.

10. Применение корреляции для продуктивного прогнозирования на базе ограниченных данных.

Если анализ основан исключительно на данных, полученных из определенного числа штатов, экстраполяция корреляционных связей на остальные должна опираться на допущение, что взаимосвязи сходны в разных

условиях. Перенесение таких результатов в широкий контекст возможно при наличии убедительных аргументов за схожесть между выборками.

11. Нюансы и предостережения при прогнозировании на основе корреляций.

Хотя корреляции оказываются полезными для построения предварительных прогнозов, входя в число важных переменных, требуется аккуратный анализ всех сопутствующих предположений относительно их стабильности и репрезентативности. Обнаружение корреляционной связи само по себе не служит достаточным основанием для гарантирования точности прогнозов или обобщений.

12. Статистические методы прогнозирования и их применимость.

Применение линейных регрессионных моделей, таких как расчет наклона линии регрессии, требует глубокого понимания природы зависимости переменных. Если связь между параметрами носит нелинейный характер, линейное представление может оказаться вводящим в заблуждение.

13. Многомерный анализ и его вклад в прогнозирование.

В практике анализа данных предпочтение отдается комплексным моделям, в которых учитывается множество факторов, таких как пол, этническая принадлежность, уровень дохода, образование и история предыдущих действий, что позволяет осуществлять более точные и обоснованные прогнозы [1].

14. Прогнозирование как инструмент управленческого решения.

Сегмент прогнозирования является динамично развивающейся областью, находящей свое применение в разнообразных сферах деятельности — от политики и бизнеса до здравоохранения и общественной безопасности. Например, представители здравоохранения могут оптимизировать эффективность работы санитарных инспекторов, используя прошлые данные о соблюдении норм ресторанами в сочетании с другими видимыми характеристиками для предсказания возможных нарушений, тем самым концентрируя усилия на наиболее рискованных объектах без лишних затрат времени и ресурсов (рис. 1, 2).

В статье был проведен анализ взаимосвязей между свойствами документальных онлайн-сервисов, включая стоимость и уровень функциональности. Результаты исследования показали, что сервисы с более частыми обновлениями имеют более высокую стоимость, что может указывать на возрастающую ценность частых обновлений для пользователей. Однако необходимо учитывать, что ограничения приложения описательного анализа к прямому прогнозированию и корреляционные зависимости не подразумевают наличия прямых причинно-следственных связей.

Для развития теоретических интерпретаций и формирования обоснованных управленческих решений, необходимо формировать гипотезы, характеризующие предметный мир исследования более широко и глубоко.

Прогностический подход может быть полезен для обоснования стратегий развития сервисов, функционирующих в сфере электронной документации. Корреляционный анализ может быть использован как инструмент для оценки трансформаций в отрасли и прогнозирования направления ее развития.

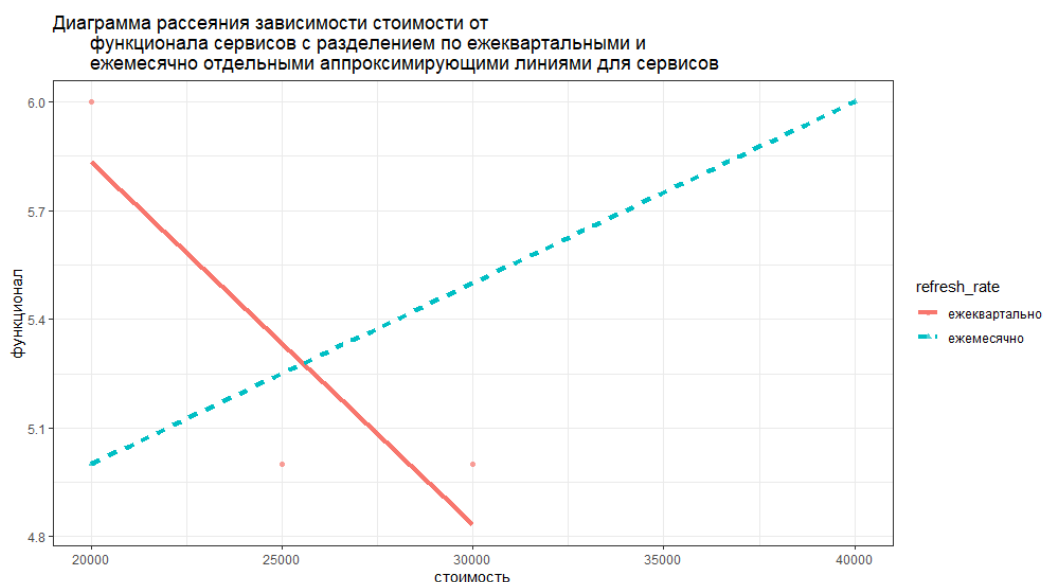

Рис. 1. Диаграмма рассеяния зависимости стоимости от функционала сервисов по ежеквартальными и ежемесячно отдельными аппроксимирующими линиями для сервисов

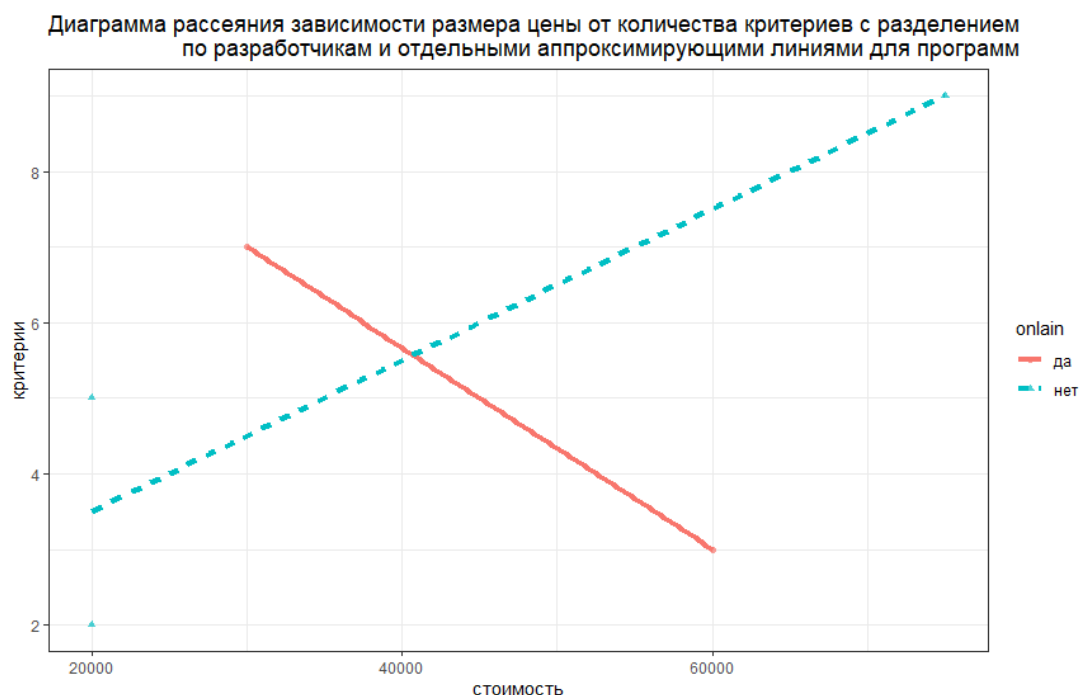

Рис. 2. Диаграмма зависимости стоимости от критериев программ бухгалтерии и отдельными линиями, аппроксимирующими для программ

Однако при использовании корреляционных связей для прогностических моделей необходимо учитывать ограничения и предостережения, связанные с нестабильностью взаимосвязей и репрезентативностью выборки. Важно также учитывать потенциальные внешние факторы, которые могут повлиять на динамику исследуемых переменных. В целом, прогностический анализ может быть полезен для оптимизации распределения ресурсов и стратегического планирования услуг, но требует аккуратного анализа и учитывания ограничений.

Список источников

1. Буэно де Мескита И., Фаулер Э. Статистика без подвоха: методы критического анализа данных и причинного вывода / пер. с англ. В. С. Яценкова. М. : ДМК Пресс, 2023. 454 с.
2. Роберт И. Кабаков. R в действии / пер. с англ. А. Н. Киселева. 3-е изд. М. : ДМК Пресс, 2023. 768 с.
3. Взаимодействие пользователей с онлайн сервисами: основы и тренды : учебное пособие. Екатеринбург : УГЛТУ, 2024. 250 с.
4. Моделирование ценообразования в сфере IT-услуг : учебное пособие. Екатеринбург : УГЛТУ, 2024. 210 с.
5. User interaction with online services: basics and trends : textbook. Yekaterinburg : USFEU, 2024. 250 p.
6. Pricing models in IT services : textbook. Yekaterinburg : USFEU, 2024. 210 p.

References

1. Ethan Bueno de Mesquita, Anthony Fowler Statistics without a trick: Methods of critical data analysis and causal inference / translated from English by V. S. Yatsenkova. M. : DMK Press, 2023. 454 p.
2. Robert I. Kabakov. R in action / translated from the English by A. N. Kiselyov. 3rd ed. Moscow : DMK Press, 2023. 768 p.
3. User interaction with online services: fundamentals and trends : textbook. Yekaterinburg : USFEU, 2024. 250 p.
4. Pricing modeling in the field of IT services : textbook. Yekaterinburg : USFEU, 2024. 210 p.
5. User interaction with online services: basics and trends: textbook. Yekaterinburg : USFEU, 2024. 250 p.
6. Pricing models in IT services : textbook. Yekaterinburg : USFEU, 2024. 210 p.

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ В СИСТЕМЕ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

Виктор Михайлович Пищулов¹, Мария Викторовна Пищулова²

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет

Екатеринбург, Россия

^{1, 2} dr.haust@mail.ru

Аннотация. Предлагаемая работа посвящена отдельным вопросам теории денег, возникающим в процессе разработки и реализации проекта цифрового рубля. К таким вопросам следует отнести проблему определения природы и сущности цифровых валют, представленных в своей подавляющей части криптовалютами. Цифровой рубль, являясь составной частью совокупности цифровых валют, должен занять адекватное место в финансовой системе страны.

Ключевые слова: цифровые валюты центральных банков, криптовалюты, классификация валют, место цифровых валют в платежной системе, технология криптовалют

Для цитирования: Пищулов В. М., Пищулова М. В. Цифровой рубль в системе цифровых валют // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 109–115.

Original article

DIGITAL RUBLE IN THE SYSTEM OF DIGITAL CURRENCIES

Viktor M. Pishchulov¹, Maria V. Pishchulova²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

^{1, 2} dr.haust@mail.ru

Abstract. The proposed work is devoted to certain issues of the theory of money that arise in the process of developing and implementing the digital ruble project. These issues include the problem of determining the nature and essence of digital currencies, represented overwhelmingly by cryptocurrencies. The digital ruble, being an integral part of a set of digital currencies, should take an adequate place in the country's financial system.

Keywords: digital currencies of central banks, cryptocurrencies, classification of currencies, place of digital currencies in the payment system, cryptocurrency technology

For citation: Pishchulov V. M., Pishchulova M. V. Digital ruble in the system of digital currencies // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 109–115.

Цифровизация в финансовой сфере представляет собой одну из наиболее сложных задач в общих процессах перехода к цифровой экономике. Наиболее выразительным примером процессов цифровизации в экономике выступает попытка введения проекта цифрового рубля. Количество и сложность проблем, возникающих в процессе формирования данного проекта и усилий по его реализации, обусловлены как сложностью самих процессов, протекающих в финансовой сфере, так и уровнем понимания и глубиной проникновения в сущность понятия «деньги» и специфики их функционирования в экономике.

Решение проблем введения цифрового рубля обусловлено развитием общих представлений о смысле и содержании самого понятия «деньги», а также различных форм проявления денег в экономике. Для решения указанных проблем необходимо обратиться к самой общей классификации форм проявления денег в экономике. Общепринятая классификация, как известно, выделяет две формы денег, а именно наличные и безналичные. В свою очередь, эти две основные формы распадаются на различные виды денег.

Виды и подвиды денег выделяются в соответствии с определенными классификационными признаками. Такие классификационные признаки избираются в соответствии с решаемыми в рамках данной классификации задачами. Классификация денег находит свое проявление в систематизации основных понятий, характеризующих различные формы и виды денег. Понятия, характеризующие различные формы и виды денег, находят свое внешнее проявление в соответствующей терминологии.

Взгляды составителя проекта цифрового рубля на проблему указания места этого вида валюты в системе классификации денег представлены в двух основных документах, посвященных описанию данного проекта. Это «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций» [1] и «Концепция цифрового рубля» [2] (далее – Доклад и Концепция), исходя из которых видится возможным составить представление о методических основах, закладываемых в проект цифрового рубля и его места в системе классификации денег.

Проблема определения места цифровых валют, а значит и цифрового рубля в классификации форм и видов денег. Довольно важный вопрос, который следует решить при попытке определить место цифрового

рубля в системе классификации денег состоит в том, чтобы указать место собственно цифровых валют в данной классификации.

Изначально нужно решить вопрос, к какой форме денег следует отнести цифровые валюты, а значит и цифровой рубль. Вариантов в данном случае немного, а именно наличная форма денег или безналичная. В принципе, не вызывает сомнений то обстоятельство, что цифровые валюты представляют собой безналичную форму денег. Из последнего следует, что и цифровой рубль нужно отнести к безналичной форме денег.

Проблема состоит в том, чтобы определить, являются ли криптовалюты видом денег. Авторы текстов, содержащихся в двух упомянутых ранее документах, предлагают не рассматривать в качестве денег все виды криптовалют, при этом цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ), по их мнению, следует признавать в качестве денег. В частности, в Докладе предлагаются основания, по которым цифровым валютам, за исключением ЦВЦБ, отказано в признании выступать в качестве денег: «“Криптовалюты” и “стейблкоины” не являются деньгами» [1, с. 10]. В данном случае уже вызывает вопросы отделение «стейблкоинов» от прочих видов криптовалют. Доводов в пользу такого разделения не приводится. Однако, в конечном счете, следует признание: «Стейблкоины – разновидность криптовалют со встроенными механизмами стабилизации их курсов» [1, с. 45].

В дальнейших логических построениях дается довольно развернутое обоснование непризнания так называемых «криптовалют и стейблкоинов» в качестве денег. Главным аргументом в пользу такого установления выступает то, что «...они не могут полноценно выполнять все функции денег» [1, с. 10]. Далее перечисляются те функции, которые криптовалюты не могут полноценно выполнять.

Выступают ли криптовалюты в качестве средства обращения товаров? Составители текста уверяют, что криптовалюты «не являются средством расчета» [1, с. 10]. Нужно полагать, что термин «средство расчета» обозначает одну из функций денег. Однако такое наименование функции денег не принято, по всей видимости, имеется ввиду функция средства обращения товаров. Термин «средство расчета» скорее всего навеяно названием «расчетные документы», используемым в банковской практике, но оперирование единицами криптовалют довольно сильно отличается от банковских операций.

Поскольку авторы данного раздела отказывают криптовалютам в наличии оснований выступать в качестве денег исходя из того, что эти виды цифровых валют не исполняют функцию средства обращения товаров, нужно обратиться к статистике. Капитализация криптовалют в 2023 г. составила 1,68 трлн долларов США [3], при переводе в рубли по курсу доллара 90,19 (на 01.06.2024) [4] данная сумма составляет 151,524 трлн руб. Для сопоставления отметим, что рублевая денежная мас-

са в РФ агрегат M2 составляла 103,1 трлн руб. (01.05.2024). Таким образом, капитализация криптовалют в 1,47 раза превышает денежную массу в РФ. В данном случае нужно учесть то обстоятельство, что скорость обращения криптовалют выше, чем у рублей и долларов в силу высокой волатильности [5]. По причине последнего обстоятельства можно вполне определенно утверждать, что криптовалюты обслуживают оборот товаров заметно большего объема, чем соотношение денежной массы M2 и капитализации криптовалют. По этой причине видится довольно странным утверждать, что криптовалюты не исполняют функцию обращения товаров. Таким образом, утверждение, что криптовалюты не исполняют функцию средства обращения товаров, видится преждевременным.

Функция меры стоимости необходимо исполняется криптовалютами. Общеизвестно, что основной функцией денег является именно функция средства обращения товаров, все прочие функции непосредственно проистекают из этой. В силу этого обстоятельства следует обратить внимание на еще одно утверждение, содержащееся в данном разделе Доклада, а именно: «не могут быть использованы в качестве меры стоимости» [1, с. 10]. Здесь нужно заметить, что любая форма или вид денег выполняет функцию меры стоимости во всяком акте обмена на товар. Это видится совершенно очевидным и не требует специальных обоснований. Более того, если принять во внимание, что криптовалюты осуществляют заметно большее количество транзакций при том, что вполне вероятно с большим разнообразием товаров, то нужно признать, что этот класс цифровых валют исполняет функцию меры стоимости в более широком масштабе, чем некоторые национальные валюты.

Криптовалюты как средство сбережения стоимости или богатства. Еще одно утверждение, содержащееся в рассматриваемом тексте, состоит в том, что криптовалюты не могут использоваться в качестве «средства сбережения, учитывая нестабильность стоимости, выраженной в официальных денежных единицах» [1, с. 10]. Нужно иметь в виду, что функцию средства обращения товаров, которую исполняют криптовалюты, невозможно осуществлять без наличия функции сохранения стоимости.

Следует отметить, что высокая волатильность отдельных видов криптовалют имеет двоякий результат воздействия на величину стоимости, содержащейся в единицах этих видов цифровых валют. Отрицательное воздействие волатильности проявляется в повышенных рисках утраты стоимости, а положительное – в вероятности возрастания стоимости.

Риски утраты стоимости непосредственно связаны с продолжительностью временного периода, на котором сохранение стоимости для владельца денег рассматривается в качестве приемлемой. Следует помнить, что обычные фиатные валюты подвержены инфляционным явлениям и на достаточно длительных сроках хранения теряют заметную часть своей стоимости, однако это не мешает признавать эти валюты в качестве денег [6].

Потери стоимости на протяжении периодов хранения безналичных денег на банковских счетах могут частично или полностью покрываться начислением процентов. Между тем помним, что проценты на остатки цифровых рублей не начисляются, в силу чего потери от инфляции не возмещаются (7,42 % в 2023 г.) [7]. Однако авторы данного текста безусловно признают цифровые рубли в качестве денег, отказывая в этом другим цифровым валютам, реально функционирующими из которых выступают именно криптовалюты.

Положительное проявление высокой волатильности состоит в возможности возрастания стоимости, содержащейся в единицах определенной криптовалюты. Примером может служить рост обменного курса самого известного вида криптовалют, а именно биткойна, который увеличился в 69 млн раз с момента первой сделки обмена 10 000 биткойнов на две пиццы в 2010 г. [8] до максимума (71 353 долларов) в 2023 г. [9].

Еще один аргумент в пользу непризнания криптовалют в качестве денег указывает на отсутствие «надежного гаранта» [1, с. 10]. Надо полагать, что под таким «гарантом» подразумевается государство, представленное центральным банком. В данном случае нужно вспомнить, что на протяжении подавляющей части исторического периода протяженностью не менее 6000 лет существования различных видов денег такого рода гаранта не существовало, между тем, это не мешало различным видам денег, главным образом товарных денег, быть признанными в качестве таковых. Появление таких учреждений, каковыми выступают центральные банки, отмечено не ранее, чем 350 лет тому назад.

Вместе с тем, кроме регулируемых центральными банками, выступающих в качестве упомянутых «гарантов», национальных фиатных валют, существовали и до настоящего времени существуют так называемые фидуциарные деньги, на которые не распространяются регулирующие воздействие центральных банков.

В соответствии с приведенными доводами видится опрометчивость утверждения, заключающегося в отказе признания криптовалют в качестве денег. Другими словами, приходится констатировать общепринятое представление, состоящее в том, что криптовалюты нужно признать в качестве особого вида безналичных денег.

Цифровой рубль представляет собой особенный вид цифровых валют. Значимость вопроса определения места цифровых валют в системе классификации денег обусловлена тем обстоятельством, что проблема предполагаемых к введению цифровых валют центральных банков требует адекватного понимания природы и сущности данного вида средств. Цифровой рубль представляет собой специфический вид цифровых валют, в силу чего уяснить его место и роль в экономике не представляется возможным без понимания характера и природы всей совокупности цифровых валют.

Выводы. Рассмотрение проблемы сущности системы криптовалют, представляющих собой главный вид действующих цифровых валют, позволяет определить место цифрового рубля, которое данный финансовый инструмент может занять в экономике страны. Проведенный анализ позволяет определить основные характеристики цифровых валют, выступающих в форме безналичных денег, исполняющих основные функции денег. Исходя из данного обстоятельства следует вполне однозначно утверждать, что цифровой рубль, будучи своеобразным видом цифровых валют, представляет собой безналичную форму государственно регулируемой валюты, способную осуществлять основные функции денег. Правильное применение цифрового рубля открывает довольно широкие возможности развития финансовой сферы, а следовательно, и экономики страны.

Список источников

1. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Банк России. Москва 2020. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 18.10.2024).
2. Концепция цифрового рубля. Банк России. Москва 2021. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 18.10.2024).
3. Crypto market cap trends: 2020, 2021, 2022 & 2023. Updated december`23. URL: <https://coindcx.com/blog/cryptocurrency/crypto-market-cap-trends-2020-2021-2022-2023/> (дата обращения: 18.10.2024).
4. ProFinance. URL: https://www.profinance.ru/currency_usd.asp (дата обращения: 18.10.2024).
5. Cryptocurrencies and the Velocity of Money. URL: <https://cryptoeconomicsystems.pubpub.org/pub/ernice-cryptocurrencies-velocity/release/9> (дата обращения: 18.10.2024).
6. Новожилов В. В. Пределы инфляции // Вопросы развития социалистической экономики. М. : Наука, 1972. 327 с.
7. Динамика потребительских цен. Банк России. Аналитика. Денежно-кредитная политика. № 12 (96). URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2023-12/ (дата обращения: 18.10.2024).
8. Mack E. The Bitcoin Pizza Purchase That's Worth \$7 Million Today. Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/ericmack/2013/12/23/the-bitcoin-pizza-purchase-thats-worth-7-million-today/?sh=7f525b6f2509> (дата обращения: 18.10.2024).
9. Bitcoin (BTCUSD) news. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/currency/btcusd> (дата обращения: 18.10.2024).

References

1. Digital ruble. Report for public consultation. Bank of Russia. Moscow 2020. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (accessed: 18.10.2024).
2. Digital ruble concept. Bank of Russia. Moscow 2021. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (accessed: 18.10.2024).
3. Crypto market cap trends: 2020, 2021, 2022 & 2023. Updated december`23. URL: <https://coindcx.com/blog/cryptocurrency/crypto-market-cap-trends-2020-2021-2022-2023/> (accessed: 18.10.2024).
4. ProFinance. URL: https://www.profinance.ru/currency_usd.asp (accessed: 18.10.2024).
5. Cryptocurrencies and the Velocity of Money. URL: <https://cryptoeconomicsystems.pubpub.org/pub/pernice-cryptocurrencies-velocity/release/9> (accessed: 18.10.2024).
6. Novozhilov V. V. Inflation limits // Voprosy razvitiya socialisticheskoy ekonomiki. Moscow : Nauka, 1972. 327 p.
7. Dynamics of consumer prices. Bank of Russia. Analytics. Money-credit policy. № 12 (96). URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2023-12/ (accessed: 18.10.2024).
8. Mack E. The Bitcoin Pizza Purchase That's Worth \$7 Million Today. Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/ericmack/2013/12/23/the-bitcoin-pizza-purchase-thats-worth-7-million-today/?sh=7f525b6f2509> (accessed: 18.10.2024).
9. Bitcoin (BTCUSD) news. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/currency/btcusd> (accessed: 18.10.2024).

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ГАРАНТ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕСА И ГРАЖДАН РОССИИ

Людмила Юрьевна Помыткина¹, Наталья Анатольевна Комарова²,
Инна Вадимовна Щепеткина³

^{1, 2, 3} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ lypomytkina@yandex.ru

² n.a.komarova@yandex.ru

³ shchepetkinaiv@m.usfeu.ru

Аннотация. Цифровая грамотность – это не только обнаружение, оценка, создание и передача информации, но и нечто большее. В современном, постоянно развивающемся технологическом обществе цифровая грамотность – это гарант безопасности в любой сфере деятельности.

Ключевые слова: цифровая грамотность, безопасность, риски, проблемы

Для цитирования: Помыткина Л. Ю., Комарова Н. А., Щепеткина И. В. Цифровая грамотность как гарант безопасности жизнедеятельности бизнеса и граждан России // Цивилизованные перемены в России. 2024. С. 116–123.

Original article

DIGITAL LITERACY AS A GUARANTOR OF THE SAFETY OF BUSINESS AND CITIZENS OF RUSSIA

Ludmila Yu. Pomytkina¹, Natalya A. Komarova², Inna V. Shchepetkina³

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ lypomytkina@yandex.ru

² n.a.komarova@yandex.ru

³ shchepetkinaiv@m.usfeu.ru

Abstract. Digital literacy is not only about the discovery, evaluation, creation and transmission of information, but also something more. In today's constantly evolving technological society, digital literacy is a guarantee of security in any field of activity and life.

Keywords: digital literacy, security, risks, problems

For citation: Pomytkina L. Yu., Komarova N. A., Shchepetkina I. V. Digital literacy as a guarantor of the safety of business and citizens of Russia // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 116–123.

Цифровая грамотность выходит за рамки технических знаний. Это относится к знаниям, навыкам и перспективам, которые позволяют человеку чувствовать себя в безопасности и наделенным полномочиями в цифровом мире. Она распространяется на цифровую деятельность человека, его участие, взаимодействия, социализацию, поиск, обучение и другие виды деятельности в Интернете. Цифровая грамотность становится все более важной частью развития навыков нового поколения и входит в национальную программу «Цифровая экономика», которая направлена на подготовку детей и взрослых к школе, работе и повседневной жизни.

С 2018 г. в России проводится расчет Индекса цифровой грамотности, который, по мнению аналитического центра НАФИ, включает в себя пять подындексов (компонентов): «Информационная грамотность», «Коммуникативная грамотность», «Создание цифрового контента», «Цифровая безопасность» и «Навыки решения проблем в цифровой среде» [1].

С помощью проведенного опроса аналитический центр НАФИ пришел к выводу, что все население России делится на три условные группы:

- 1) люди с начальным уровнем цифровой грамотности (в 2023 г. – 4 %);
- 2) люди с базовым уровнем цифровой грамотности (в 2023 г. – 63 %);
- 3) люди с продвинутым уровнем цифровой грамотности (в 2023 г. – 33 %) [1].

По отчетным данным Аналитического центра НАФИ [1] (рис. 1) авторами был рассчитан общий коэффициент индекса цифровой активности по годам как среднеарифметическая величина с коэффициентами эластичности 0,2.

$$Y = 0,2X_1 + 0,2X_2 + 0,2X_3 + 0,2X_4 + 0,2X_5,$$

где Y – индекс цифровой грамотности, %;

X_1 – информационная грамотность, %;

X_2 – навыки решения проблем в цифровой среде, %;

X_3 – коммуникативная грамотность, %;

X_4 – создание цифрового контента, %;

X_5 – цифровая безопасность, %.

В итоге были получены следующие результаты:

$$Y_{2020} = 0,2 \times 59 + 0,2 \times 58 + 0,2 \times 62 + 0,2 \times 53 + 0,2 \times 60 = 58,4 \%$$

$$Y_{2021} = 0,2 \times 67 + 0,2 \times 65 + 0,2 \times 67 + 0,2 \times 59 + 0,2 \times 65 = 64,6 \%$$

$$Y_{2022} = 0,2 \times 74 + 0,2 \times 72 + 0,2 \times 72 + 0,2 \times 67 + 0,2 \times 69 = 70,8 \%$$

$$Y_{2023} = 0,2 \times 73 + 0,2 \times 72 + 0,2 \times 72 + 0,2 \times 68 + 0,2 \times 70 = 71,0 \%$$

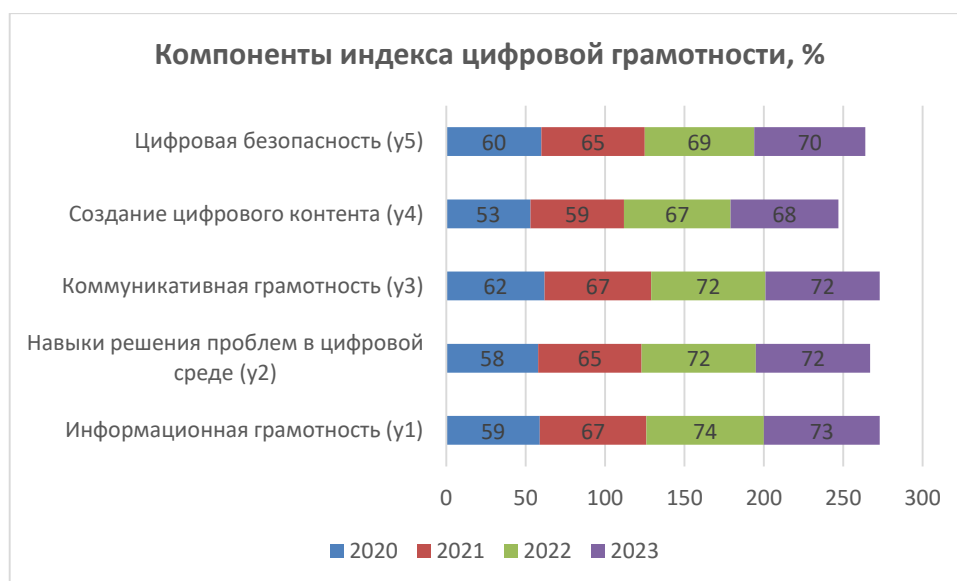

Рис. 1. Уровень компонентов индекса цифровой грамотности по годам

На основе данных рис. 1 были построены тренды развития каждой компоненты, обозначенные как Y_1 , Y_2 , Y_3 , Y_4 и Y_5 (рис. 2).

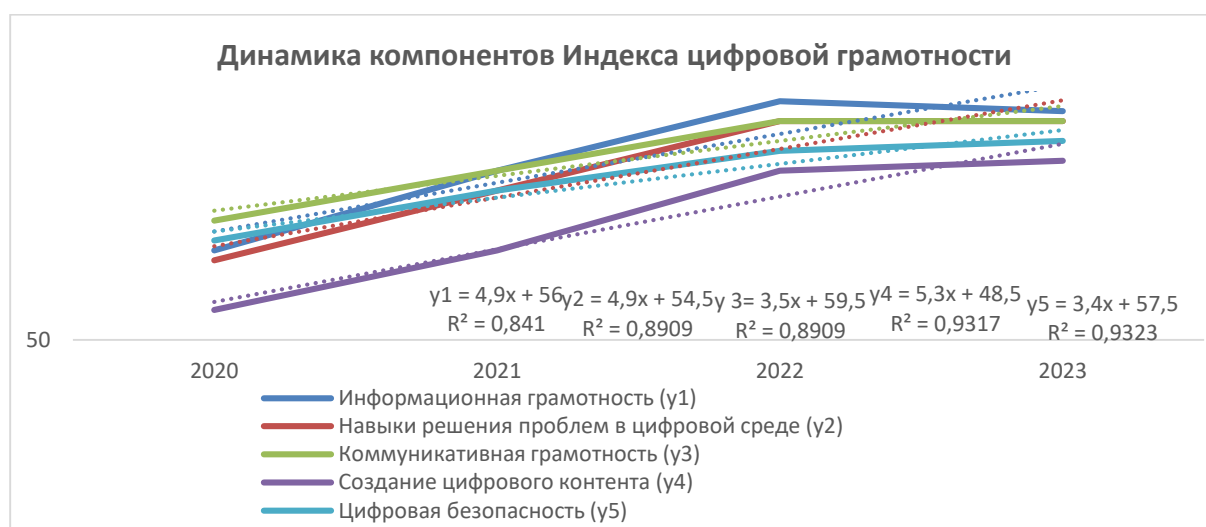

Рис. 2. Развитие индекса в динамике

На основе построенных графиков были определены линии тренда, а именно:

$$Y_1 = 4,9x + 56; Y_2 = 4,9x + 54,5; Y_3 = 3,5x + 59,5; Y_4 = 5,3x + 48,5 \\ \text{и } Y_5 = 3,4x + 57,5.$$

Свободные члены каждой модели отражают тот минимальный уровень компонента, который сложился в данный момент времени. Самый высокий уровень наблюдается у компоненты «коммуникативная грамотность» (59,5). Коэффициент при « x », где « x » в рядах динамики характери-

зует время (в нашем случае это год), отражает скорость, с которой увеличивается данный компонент ежегодно.

В рассчитанных трендах самую высокую скорость имеют компоненты U_1 и U_2 (по 4,9 % каждая), U_4 ежегодно возрастает на 5,3 %, а вот U_3 и U_5 имеют более низкую скорость (3,5 и 3,4 % соответственно).

Взаимосвязь последних двух компонентов очевидна, так как «коммуникативная грамотность» предполагает знание и умение пользоваться всеми видами онлайн-сервисов для общения в сети, а «цифровая безопасность» ориентирует на умение распознавать риски и угрозы этого общения.

Коэффициенты аппроксимации (R^2) построенных моделей развития показывают достаточно высокую степень достоверности. По расчетам авторов, если предположить, что данные темпы развития сохранят выявленную динамику, то, по составленным прогнозам, в 2028 г. уровни компонентов смогут достигнуть следующих значений: U_1 и U_2 достигнут 100 %-го уровня; U_3 и U_4 вырастут соответственно до 91 и 96 %, а U_5 – увы, доберется только до 88 %.

Недостаток в приведенных моделях состоит в том, что учитывается только один фактор – время, а любая экономика с богатейшим набором внешних факторов все-таки развивается нелинейно.

Более того, равновесное влияние каждого компонента на общий уровень цифровой грамотности не оправдано.

На наш взгляд, напрашивается многофакторная модель, пусть и линейная. Но чтобы построить многофакторную модель и выявить коэффициенты эластичности при каждом x_n , не хватает статистических данных по охвату времени. Их должно быть не менее 10-ти, то есть данных за 10 лет.

Грамотность в любой сфере деятельности формируется на базе обучения. Начальные навыки цифровой грамотности населения должны развиваться еще в школе, а далее уже углубляться либо в системе среднего специального, либо высшего образования, либо на рабочем месте.

Рассмотрим несколько направлений развития цифровой грамотности учащихся [2–4].

Безопасность при работе в Интернете. В настоящее время в сети Интернет появилось много мошеннических схем, позволяющих людям с «нехорошей» репутацией использовать их для собственной наживы или искажения информации. Разновидности данных схем размножаются и вбрасываются в Интернет в геометрической прогрессии. Поэтому проблема безопасности в Сети для учащихся стоит очень остро. Задачей преподавательского состава является обучение учащихся умениям распознавать и устранять выявленные угрозы для обеспечения их конфиденциальности.

Цифровая ответственность. Наиболее остро в данном контексте стоят проблемы этики общения и достоверности информации. Этика предполагает определенные формы лояльности к оппонентам, недопустимость

грубости и угроз, соблюдение существующих общественных ценностей и норм поведения. Кроме того, цифровая ответственность формирует деловую этику, в основе которой лежат координация и гармонизация интересов, позволяющие укрепить эффективное деловое общение.

Цифровое образование. Оказавшись в прогрессивной стадии трансформации цифровой экономики, учащимся придется постоянно повышать свою квалификацию в данной области. Педагогам необходимо смотивировать и настроить своих подопечных на этот процесс. Появляются все новые цифровые технологии, приложения, инструменты, которые при наличии цифровых навыков не будут приносить дискомфорт и трудности в будущем при встрече с ними. Ареал использования цифровых технологий в настоящее время только расширяется, поэтому будущему цифровому гражданину цифровое образование просто необходимо.

Социальные возможности. Использование социальных сетей размыло межгосударственные границы, позволив взаимодействовать друг с другом в форме онлайн. Это большое преимущество цифрового мира. Можно обмениваться мнениями, фотографиями, видео, проводить дискуссии и конференции, обучаться на интересных курсах и пр. Однако и здесь необходимо знать границы безопасности для личной информации, не выходить за ее границы, дабы не допустить каких-либо противоправных действий по отношению к себе, своим близким и друзьям. Этому учит цифровая безопасность. И конечно же, онлайн-общение ни в коей мере не исключает офлайн-общение. Трудно представить дружеские и семейные связи без традиционных форм: разговоров, застолий, пикников и пр.

Цифровой раскол. Первой ступенью цифрового раскола является цифровой разрыв. Последний наблюдается, когда не все группы населения имеют доступ к сети Интернет, цифровым технологиям и цифровым продуктам, а также не обладают соответствующим цифровыми навыками. Естественным, что такой разрыв приводит к цифровому неравенству, которое подразумевает неравенство статуса отдельных людей или групп, их успешности в освоении и применении цифровых технологий. Возможным результатом цифрового неравенства может стать цифровой раскол, то есть конфликт в той или иной форме между активными пользователями и «непользователями» цифровых продуктов. Конечно, в данном конфликте немалую роль играют финансовые ресурсы, однако овладение цифровыми навыками и компетенциями может значительно снизить влияние денег.

Как показывает статистика, в России до сих пор существует кластер людей с цифровой неграмотностью. Безусловно, проблема компьютерной неграмотности обучающихся в возрасте существует и по сей день. Да, может для жителей мегаполисов это менее очевидно. К тому же в целом отмечается общий рост цифровой грамотности взрослого поколения,

особенно тех, кто работает с компьютером (с учетом общей цифровизации документов).

Кроме того, с учетом продвинутой многих компьютерных приложений и общей заинтересованности молодежи IT-«примочками», разрыв поколений может ощущаться очень сильно (причем даже с категорией 40+).

С другой стороны, для того функционала, с которым сталкивается большинство людей в возрасте на работе, достаточно базовых знаний Word и Excel, Google-интерфейсов.

Особенно негативно это проявляется на рабочих местах, которые сейчас повсеместно оснащены компьютерами, планшетами и прочей компьютерной техникой, предназначенной для эффективной работы организации.

В чем может проявляться цифровая неграмотность и какой негатив она несет за собой? [3, 4].

Например, отсутствие понимания и умений работы с Microsoft Office и с другими стандартными компьютерными программами. MS Office может включать в себя стандартные и профессиональные программы. Использование MS Office в офисе позволяет осуществлять совместную работу, обладает однотипным интерфейсом и обеспечивает интеграцию инструментов. Если хотя бы один человек не умеет работать с такими программами, как Word, Excel, PowerPoint, Access и др., то это затормозит эффективность работы всей команды.

Очень часто, особенно в небольших фирмах, используются возможности электронных таблиц Excel, знание работы с которыми позволяет экономить время и не допускать ошибок в расчетах.

Начальные знания для освоения MS Office даются еще в школе, однако и этот уровень в школах разный. Поэтому, посылая резюме для трудоустройства, человек обязан честно указывать свой уровень подготовки.

Если посмотреть на уровень охвата новыми цифровыми технологиями по отраслям, то можно заметить, что чем выше зависимость отрасли от инноваций, тем больше и разнообразней она использует «цифру» для повышения производительности, эффективности и оптимизации своей деятельности. Обратная картина наблюдается у пессимистов. В данном понимании пессимисты – это те, кто не понимает возможности использования новых технологий, либо боится их использовать. Причиной того и другого, увы, является цифровая неграмотность.

В последнее время острой проблемой для компаний (особенно крупных) стало распространение утечек данных и кибератаки. Затраты на кибербезопасность очень высокие, сюда входят обеспечение безопасности сетей, устройств и ПО, защита информации, обнаружение угроз и реагирование на инциденты, обязательное обучение пользователей. Именно последнее играет самую важную роль. Никакая защита не поможет обезопасить компанию от цифровой неграмотности сотрудника в области кибербезопасности.

Отсутствие цифровой грамотности сотрудников компании ведет к снижению ее конкурентоспособности. Экономия затрат на цифровое обучение собственных сотрудников может привести к потере своей доли рынка, потере имиджа и вообще к банкротству.

Формирование цифровой грамотности должно проходить поэтапно:

1 этап – знакомство с цифровыми гаджетами (чаще всего смартфонами) еще на дошкольном уровне. Этим должны заниматься взрослые члены семьи. Знание некоторых азов на данном этапе позволяет снять некоторый дискомфорт у детей, когда они приходят в школу.

2 этап – в школе ученик должен получить полный набор начального уровня и часть базового уровня цифровой грамотности. Для того чтобы после окончания школы потенциальные студенты не испытывали трудности, необходима единая программа в данной области.

3 этап – в СПО и ВУЗах студенты уже могут осваивать остальную часть базового уровня и элементы продвинутого уровня цифровой грамотности в зависимости от профиля учебного заведения.

4 этап – на протяжении своей трудовой деятельности необходимо наращивать свои цифровые компетенции и навыки, которые позволяют повышать профессионализм и способствуют карьерному росту.

При организации обучения людей в возрасте в первую очередь необходимо учитывать, какой уровень подготовки имеют обучающиеся (это, в принципе, справедливо при организации любых возрастных групп). Самое главное, на что обязательно необходимо обратить внимание при работе с аудиторией в возрасте (как и с детьми), что надо начинать с азов и не бывает глупых или незначительных вопросов.

Отсюда вытекает еще один вывод – при организации обучения необходимо выяснить мотивацию таких учеников (для работы, для себя) и постепенно прокладывать дорогу к достижению конечной цели. Важно также демонстрировать, каких промежуточных результатов ученику удалось достичь.

Список источников

1. Аналитический центр НАФИ. Индекс цифровой грамотности-2023: в России выросла доля людей с продвинутым уровнем цифровой грамотности. Исследование НАФИ, 30.03.2024. URL: <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyroslo-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/> (дата обращения: 18.10.2024).

2. Сланов О. Т. Цифровая образовательная среда как средство педагогической профилактики деформации правового сознания // Педагогика и просвещение. 2023. № 4. С. 205–217. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=58906207> (дата обращения: 18.10.2024).

3. Донских А. Г. Медиаправовая грамотность как новая компетенция в цифровой среде // ЗНАК: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ МЕДИАОБРАЗОВА-

НИЯ. 2023. № 2 (48). С. 6–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54754105> (дата обращения: 18.10.2024).

4. Мусинова О. Ю., Гаязова Н. Т. Цифровые технологии в современном образовательном пространстве ИКТ-компетентность учителя // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 18 (52). С. 69–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44281481> (дата обращения: 18.10.2024).

5. Бричка Е. И., Евлахова Ю. С. Три уровня цифрового неравенства населения России в финансовой сфере // Финансовый журнал. 2023. Т. 15, № 6. С. 93–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56189428> (дата обращения: 18.10.2024).

6. Баранова М. А. Цифровая грамотность населения России // Актуальные вопросы современной науки и образования : сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть 1. Пенза, 2022. С. 240–242. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48514681> (дата обращения: 18.10.2024).

References

1. NAFI Analytical Center. Digital Literacy Index 2023: The proportion of people with advanced digital literacy has increased in Russia. NAFI Research, 30.03.2024. URL: <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyroslo-dolya-lyudeys-prodvinitym-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/> (accessed: 18.10.2024).

2. Slanov O. T. Digital educational environment as a means of pedagogical prevention of deformation of legal consciousness // Pedagogy and Education. 2023. № 4. P. 205–217. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=58906207> (accessed: 18.10.2024).

3. Donskikh A. G. Media legal literacy as a new competence in the digital environment // SIGN:PROBLEMATIC FIELD OF MEDIA EDUCATION. 2023. № 2 (48). P. 6–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54754105> (accessed: 18.10.2024).

4. Musinova O. Yu., Gayazova N. T. Digital technologies in the modern educational space of ICT-teacher competence // Scientific Electronic journal Meridian. 2020. № 18 (52). P. 69–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44281481> (accessed: 18.10.2024).

5. Britzka E. I., Yevlakhova Y. S. Three levels of digital inequality of the Russian population in the financial sector // Financial Journal. 2023. Vol. 15, № 6. P. 93–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56189428> (accessed: 18.10.2024).

6. Baranova M. A. Digital literacy of the Russian population // Actual issues of modern science and education : collection of articles of the XIX International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Part 1. Penza, 2022. P. 240–242. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48514681> (accessed: 18.10.2024).

Раздел 3

**ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Александра Петровна Антонова¹, Антон Васильевич Усенко²,
Олеся Сергеевна Королева³

^{1, 2, 3} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ antonova_s87@mail.ru

² toni_usenko01@mail.ru

³ korolevaos@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены существующие проблемы организации производственной практики для студентов технических высших учебных заведений. Фундаментальные теоретические знания должны быть дополнены научно-техническими компетенциями в профессиональной области. В статье представлены ключевые аспекты, влияющие на эффективность приобретения профессиональных качеств выпускников высших учебных заведений.

Ключевые слова: организация, фундаментальная подготовка, высшее учебное заведение, производственная практика

Для цитирования: Антонова А. П., Усенко А. В., Королева О. С. Совершенствование системы организации производственной практики для студентов технических высших учебных заведений // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 125–129.

Original article

IMPROVING THE SYSTEM OF ORGANIZING PRODUCTION PRACTICE FOR STUDENTS OF TECHNICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Alexandra P. Antonova¹, Anton V. Usenko², Olesia S. Koroleva³

^{1, 2, 3} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ antonova_s87@mail.ru

² toni_usenko01@mail.ru

³ korolevaos@m.usfeu.ru

Abstract. The article considers the existing problems of the organization of industrial practice for students of technical higher educational institutions.

Fundamental theoretical knowledge should be complemented by scientific and technical competencies in the professional field. The article presents the key aspects affecting the effectiveness of the acquisition of professional qualities of graduates of higher educational institutions.

Keywords: organization, basic training, higher education institution, industrial practice

For citation: Antonova A. P., Usenko A. V., Koroleva O. S. Improving the system of organizing production practice for students of technical higher education institutions // Civilization changes in Russia. 2024. P. 125–129.

В Российской Федерации, как и в большинстве стран мира, программа высшего образования влияет на независимость государства в различных областях: политической, экономической и культурной. Развитие нашей страны зависит от степени профессиональной подготовки будущих специалистов. Квалифицированные специалисты отличаются не только фундаментальными знаниями, но и профессиональными компетенциями.

Повышение качества подготовки будущих специалистов зависит от взаимодействия образовательных учреждений и производственных предприятий [1].

По данным Программы развития Организации Объединенных Наций, Россия находится на 29 месте по уровню образования, в то же время, около половины населения имеет дипломы о высшем образовании.

В России ежегодно высшие учебные учреждения выпускают тысячи специалистов, более 20 % выпускников оканчивают высшее учебное заведение с красным дипломом. Однако сколько выпускников работают по специальности, сколько процентов из них имеют опыт производственных квалификаций? Все же главная задача специалиста – это решение определенных производственных задач, регулярное самообразование в ногу с развитием научно-технического прогресса, а не факт благополучно сданных экзаменов, однако и базовые знания нельзя игнорировать [2].

Россия постепенно ушла от советской системы образования, но считается, что в СССР была одна из лучших систем. В 1959 г. д-р Ц.Р.С. Мэндэрс подготовил доклад для комитета по вопросам науки НАТО на тему «Научно техническое образование и кадровые резервы в СССР», где описал систему образования Советского Союза как лучшую в мире, которой не было и нет равных мире.

Во главе всей системы образования Советского Союза была Государственная комиссия по просвещению. Большое внимание посвящалось практической организации обучения будущих технических специалистов. Что касается производственных практик в высших учебных учреждениях, то в СССР выделялось 40 % учебного времени на специализированные производственные практики. Каждое высшее учебное заведение сотрудничало с производственным предприятием, где в дальнейшем студенты

проходили производственные практики, а у выпускников была возможность трудоустроиться на данное предприятие. Такая практика была эффективна, потому что студенты приобретали реальный производственный опыт, который в дальнейшем являлся важнейшим фактором для успешной сдачи экзаменов.

В системе высшего образования Российской Федерации именно производственная практика имеет крайне формальный характер. На сегодняшний день около 80 % отчетов о производственной практике составлены однообразно и содержат поверхностное представление о производственном процессе. Обучающиеся составляют отчеты в общих чертах, пользуются клишированными фразами, подходящими для любой производственной организации и для различных технологических процессов. Аналогичная ситуация и со стороны предприятия: ответственные лица от предприятия представляют обобщенные оценки студента, прошедшего у них производственную практику. Доля студентов, которые анализируют и составляют подробное описание организационных и технологических процессов на производственном предприятии, варьируется в районе 2 % [3].

Чаще всего обучающиеся в высших учебных заведениях оформляют разовый договор и посещают производственную практику несколько раз лишь с одной целью – получить данные для оформления производственного отчета. Вследствие этого студенты не получают квалифицированных навыков и профессионального опыта, которые можно будет реализовать в своей профессиональной деятельности.

Для инженера играет колоссальную роль производственная практика. Однако при ее прохождении наблюдаются проблемы с отсутствием готовности работодателя оплачивать труд обучающегося, безразличие практикантов, изъяны в их профессиональной подготовке, а также отсутствие стремления работодателя обеспечивать студента корпоративной информацией и предоставлять допуск к материалам, необходимым для производственной деятельности предприятия и удачного прохождения производственной практики.

Нахождение подходящего предприятия – одна из сложных задач для обучающегося. Чтобы облегчить поиск учебному учреждению следует активнее развивать контакты со специализированными предприятиями, организовывать встречи и обсуждать возможные совместные образовательные процессы, направленные на повышение компетенции студентов [4].

Количество мест на предприятии для прохождения производственной практики ограничено, что влечет за собой проблемы. Решение данной проблемы можно найти во взаимодействии со стороны учебного учреждения с производственными организациями, а также в формировании четких критериев отбора для обучающихся.

Также важно рассмотреть подготовку предприятия к приему студентов на производственную практику. Не все организации имеют в штате

специализированных сотрудников, которые смогут сформировать план производственной практики для обучающихся. Слаженная работа производственных организаций и высших учебных учреждений повлечет за собой успешные и максимально продуктивные условия для прохождения производственных практик.

Важнейшая задача предприятия – заинтересовать обучающегося для направленного развития его профессиональных компетенций. Для этого нужно устанавливать четкие требования к предприятиям, организовывать контроль, оценивать материал, который предоставляется студентам, понимать подход к организации практики производственным предприятием, а также обеспечивать обратную связь с организациями для улучшения учебного процесса.

Также спорным является тот факт, что применяется различная терминология Федеральных государственных стандартов между образовательной и профессиональной квалификацией. Следует упомянуть несколько аспектов этой проблемы: соотношение профессиональных и образовательных стандартов, соотношение подготовленности выпускников и основных функций работающих специалистов. В разрешении данных вопросов могло бы помочь введение единой системы стандартов и на производстве, и в учебном процессе. Для их согласования требуется регулярное взаимодействие власти не только с производственными организациями, но и с высшими учебными учреждениями, так как нередко образовательные подходы и получаемые знания морально устаревают к моменту проведения производственной практики [5].

Результатом пройденной производственной практики является не только получение опыта выполнения вспомогательных обязанностей в организации, а также приобретение управленческих и аналитических навыков.

Следует помнить и применять советский опыт в процессе организации производственных практик для студентов, так как в Советском Союзе учебные заведения были одними из лучших в мире [6].

Очевидно, что без поддержки государства высшим образовательным учреждениям сложно будет обеспечить надлежащее качество производственной подготовки студентов. Государство должно быть заинтересовано в получении квалифицированного технического персонала, который мог бы выполнять свои обязанности сразу после окончания обучения. Кроме того, после получения разносторонней информации о будущей профессии, в том числе и через качественно организованные производственные практики, обучающиеся могут задуматься о дальнейшем развитии своих научных познаний в выбранной профессиональной области, о переходе на следующие ступени образования, такие как магистратура и аспирантура, что еще больше повысит компетентность технического персонала.

Список источников

1. Мельников Л. М., Мясищев Г. И. К вопросу о коммуникативном аспекте организации и управления строительным производством // Инженерный вестник Дона. 2015. № 3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2015/3087 (дата обращения: 18.10.2024).
2. Арефьев А. Л., Арефьев М. А. Об инженерно-техническом образовании в России // Высшее образование России. 2012. № 3. С. 122–131.
3. Акатьев В. А., Волкова Л. В. Инженерное образование в постиндустриальной России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. 40 с.
4. Рубин Б. Ю., Соболева Э. Ю. Независимость оценки качества высшего образования: критерии, принципы, реалии // Высшее образование в России. 2021. № 3. С. 26–42.
5. Владимиров А. И. Об инженерно-техническом образовании. М. : Недра, 2011. 80 с.
6. Петренко Л. К., Карандина Е. В., Манжилевская С. Е. Методы формирования программы техникоэкономического обоснования реконструкции объектов // Инженерный вестник Дона. 2013. № 3. URL: http://www.ivdon.ru/uploads/article/doc/R_23_Petrenko.doc_1961.doc (дата обращения: 18.10.2024).

References

1. Melnikov L. M., Myasishchev G. I. On the issue of the communicative aspect of the organization and management of construction production // Engineering Bulletin of the Don. 2015. № 3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2015/3087 (accessed: 18.10.2024).
2. Arefiev A. L., Arefiev M. A. About engineering and technical education in Russia // Higher education in Russia. 2012. № 3. P. 122–131.
3. Akatiev V. A., Volkova L. V. Engineering education in post-industrial Russia // Modern problems of science and education. 2014. № 5. 40 p.
4. Rubin B. Yu., Soboleva E. Yu. Independence of assessing the quality of higher education: criteria, principles, realities // Higher education in Russia. 2021. № 3. P. 26–42.
5. Vladimirov A. I. On engineering and technical education. M. : Nedra, 2011. 80 p.
6. Petrenko L. K., Karandina E. V., Manzhilevskaya S. E. Methods for forming a program for a feasibility study for the reconstruction of facilities // Engineering Bulletin of the Don. 2013. № 3. URL: http://www.ivdon.ru/uploads/article/doc/R_23_Petrenko.doc_1961.doc (accessed: 18.10.2024).

ЗНАЧЕНИЕ ГРУППОВОЙ ДИНАМИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Дарья Александровна Белоусова¹, Роман Иванович Степанов²,
Наталья Ивановна Сорокина³

^{1, 2, 3} Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия

¹ dashehc@mail.ru

² ramanist89@mail.ru

³ sorokina.nataly.iv@gmail.com

Аннотация. Современный подход в организации образовательного процесса на занятиях по иностранному языку, основанный на активных методах обучения, получает широкое распространение в неязыковых ВУЗах. Авторами статьи проанализированы основные закономерности групповой работы при применении активных методов обучения, представлены стадии групповой работы и охарактеризованы понятие и значимость групповой динамики в командной работе. В статье представлены основные проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели иностранного языка при организации работы в группе, даны практические рекомендации для них.

Ключевые слова: активные методы обучения, групповая работа по иностранному языку, групповая динамика, социальное обучение, практические методические рекомендации

Для цитирования: Белоусова Д. А., Степанов Р. И., Сорокина Н. И. Значение групповой динамики при обучении иностранному языку // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 130–136.

Original article

THE IMPORTANCE OF GROUP DYNAMICS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Daria A. Belousova¹, Roman I. Stepanov², Natalia I. Sorokina³

^{1, 2, 3} Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia

¹ dashehc@mail.ru

² ramanist89@mail.ru

³ sorokina.nataly.iv@gmail.com

Abstract. The modern approach to the organisation of the educational process in foreign language teaching, based on active learning methods, is becoming widespread in non-linguistic universities. The authors have analysed the

main regularities of group work in the application of active learning methods, presented the stages of group work and characterised the concept and significance of group dynamics in teamwork. The article presents the main problems that foreign language teachers face when organising group work and gives practical recommendations for them.

Keywords: active teaching methods, group work in a foreign language, group dynamics, social learning, practical methodological recommendations

For citation: Belousova D. A., Stepanov R. I., Sorokina N. I. The importance of group dynamics in foreign language teaching // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 130–136.

В классическом подходе организации работы на практических занятиях по иностранному языку в неязыковых ВУЗах на протяжении десятилетий педагог занимал доминирующую позицию, используя традиционные методы обучения. Студенты же большое количество времени слушали преподавателя, делали записи и выполняли задания для отработки пройденного материала. Такая форма проведения занятий приводила к тому, что студенты занимали пассивную позицию в коммуникации, поскольку от них требовалось минимальное участие [1]. В настоящее время эта тенденция смещается в сторону большей ориентации на активное обучение студентов посредством современных методик, многие из которых основаны на работе в группах.

Вне зависимости от выбранного педагогом активного подхода обучения, групповая работа включает в себя ряд элементов необходимых для выполнения и общих для всех, таких как формирование групп, определение вида групповой деятельности, подготовка студентов к групповой работе, установление базовых правил и фиксация роли учителя.

Командная работа имеет четыре основные стадии:

1. *Формирование*. Начальный этап, на котором педагог формирует группы для последующей работы.

2. *Штурм*. Студенты в группах начинают воспринимать себя как часть команды, но при этом они могут бросать друг другу вызов, поскольку конфликт типичен для данного этапа, так как разногласия всплывают на поверхность в начале совместной работы. Преподаватель должен регулировать этот этап, чтобы возникшая конфронтация не оказала влияние на снижение эффективности.

3. *Нормализация*. На этом этапе все члены группы приходят к успешному взаимодействию, разрабатывают план действий, устанавливают основные правила, а также распределяют роли. Задача педагога – помочь студентам в равномерном распределении задач для формирования духа единства.

4. *Выполнение*. Данный этап показывает, что повышенное внимание как к задаче, так и к членам команды, объединяет студентов, обеспечивая

синергию. Преподавателю необходимо подчеркнуть полученные результаты группы, благодаря слаженной работе [2].

Ключевым фактором эффективности освоения коммуникационных компетенций на иностранном языке во время групповой работы является элемент обмена. Обмен может подразумеваться как взаимная мотивация (члены команды поддерживают друг друга), понимание и разделение общей цели и, конечно, активное взаимодействие при решении поставленной задачи [3]. Студенты применяют языковые знания, развивают критическое мышление и позитивное отношение к командной работе, что является важнейшим умением для их будущей профессиональной деятельности. На этот элемент обмена информацией может сильно повлиять групповая динамика.

Термин «групповая динамика» происходит от греческого термина, означающего «сила» и обозначает влияние, которое действует в группах. Функциональная реализация группового взаимодействия заключается в использовании информации об этих силах для достижения цели. А под группой понимается как минимум два члена, которые объединяются по определенной причине, взаимодействуют друг с другом, влияют друг на друга и зависят друг от друга [4, 5].

Групповая динамика, вне зависимости от уровня образования и направления дисциплины, может быть описана как концепция, имеющая прямое отношение к пяти областям:

- 1) коммуникационные процессы и модели взаимодействия участников группы;
- 2) межличностные взаимоотношения и сплоченность коллектива в целом;
- 3) социальная интеграция и ее влияние на деятельность в группе;
- 4) власть и контроль как каждого участника в частности, так и появление ведущих в группе;
- 5) культура, подразумевающая многонациональность участников, разные социальные ступени и другие, отличающие участников друг от друга факторы [6].

Понимание концептуальной схемы групповой динамики является важным эвристическим инструментом для преподавателей, стремящихся оценить и понимать, как функционирует группа студентов на занятии [7].

Идея социального обучения, т. е. введение работы в группах, подчеркивает важность применения знаний из различных источников для поиска решений реальных проблем. Оно происходит, когда члены группы обмениваются информацией в процессе полного погружения в образовательный процесс для генерирования ответа на поставленные задачи [8].

Современный метод использования групповой работы стал очень популярным способом проведения практик по иностранному языку. Несмотря на большой набор преимуществ данного подхода, преподавателями был отмечен ряд проблем, с которыми они столкнулись при введении работы в группах на занятиях студентов первого курса обучения.

1. Не все члены группы принимают участие в групповой работе.

На занятии иностранным языком одной из главных проблем является то, что большинство студентов молчат, и лишь несколько более смелых говорят и задают уточняющие вопросы, проявляют инициативу в коммуникационном процессе студент-преподаватель и студент-студент [9].

Студенты, имеющие невысокий уровень владения иностранным языком, испытывают большие трудности, они боятся использовать язык в аудитории, опасаясь, что в случае ошибок последует критика преподавателя или неприятная реакция сокурсников. Таким образом, эти предвзятые мнения мешают студентам говорить на иностранном языке.

Практические решения проблемы № 1:

Преподаватель определяет для студентов четкие роли в групповой работе (ведущий, модератор коммуникации, ответчик с докладом от группы) или лично разделяет задания в группе с учетом уровня владения языком. Эти два способа помогут нивелировать разницу активных коммуникантов и студентов, занимающих пассивную позицию.

Если педагог выбирает модератора коммуникации, то желательно дать ему несколько ключевых фраз, помогающих направлять работу группы: «Может, вернемся к вопросу?», «Итак, мы все согласны с тем, что...», «Что Вы думаете по этому вопросу?», «Какое решение задачи Вы можете предложить?». Данные вопросы помогут вовлечь в дискуссию всех участников.

Если это не позволит решить проблему у некоторых студентов, необходимо спросить их, почему они не принимают полноценного участия. Возможно, они испытывают проблемы, не связанные с групповой работой или заданием. При необходимости этот вопрос задается им наедине.

2. Некоторые студенты делают не так много, как другие.

Помимо трудностей, вызванных причинами, описанными в первом пункте, неравномерность активности студентов в группе может быть обусловлена отсутствием опыта групповой работы. Оказавшись в аудитории, почти все такие студенты испытывают чувство стеснения [10].

Практические решения проблемы № 2:

Задача преподавателя – сделать так, чтобы участники сплотились и эффективно взаимодействовали в группе. Для большинства студентов групповые занятия являются чуждыми, поскольку во время обучения до ВУЗа им не приходилось работать в команде при изучении языка. Таких студентов лучше определять в небольшие группы, чтобы у них не было возможности «затеряться» среди активных участников группы. Выделение преподавателем небольших задач лично, с необходимостью представить ответ в конце заданий позволит проконтролировать равномерную нагрузку на студентов в группе.

3. Некоторые члены группы начинают разговоры, не относящиеся к теме поставленной задачи.

Причинами данной проблемы могут послужить отсутствие мотивации студентов в выполнении поставленной задачи и непонимание условий задания.

Часто студенты сами проявляют инициативу в разделении на малые группы, чтобы быть в одной команде с друзьями. Безусловно, вероятность лишних разговоров в данном случае возрастает.

Практические решения проблемы № 3:

Преподаватель должен убедиться, что задание четко структурировано, он может задать вопросы студентам, чтобы удостовериться в их понимании задачи. Задание должно иметь четко сформулированный желаемый результат, а педагог должен объяснить необходимую форму предоставления ответа. Четкий план может быть записан или выдан участникам.

Для нейтрализации второй причины преподавателю следует формировать группы самостоятельно, а также менять участников местами при выполнении одного задания и перехода к другому.

4. Во время групповой работы возникают конфликты или разногласия.

Как говорилось выше, появление разногласий – это частое явление на первом этапе групповой работы и чаще всего регулируется участниками группы самостоятельно. Но вот конфликты, возникающие при активной работе, могут иметь негативные последствия для результатов команды в целом. Назначенный модератор может не справиться с урегулированием напряженной ситуации среди участников.

Практические решения проблемы № 4:

Преподаватель выносит тему пользы и вреда конфликтов на обсуждение, тем самым переключает внимание студентов на другой объект.

До начала работы педагог определяет правила совместной работы или групповой договор, с которым все соглашаются до того, как приступить к выполнению поставленной задачи. Важными пунктами являются отсутствие перехода на личности; правило, что, если студенту не нравится какая-то идея, он должен аргументировать свое несогласие, а не просто отвергнуть ее.

Преподаватель может что-то изменить в групповой динамике (например, поменять роли), чтобы студенты могли работать вместе более продуктивно. Однако главное не позволять студентам использовать конфликт как способ регулирования их работы и получения ими желаемого.

Все большее количество преподавателей иностранных языков включают групповую работу в свои занятия, поскольку положительных сторон в изучении языка с применением данного вида работы больше, чем отрицательных. Несмотря на некоторые недостатки этого метода обучения, он зарекомендовал себя как один из самых полезных способов овладения языком. Понимание групповой динамики и умение педагога регулировать социальное обучение являются неотъемлемыми аспектами эффективного освоения коммуникативных компетенций студентов.

Список источников

1. Gibbs G., Habeshaw T. Preparing to Teach. New York : Technical and Educational Services, 1992. 240 p.
2. Tuckman B. Developmental sequence in small groups // Psychological Bulletin. 1963. № 63. P. 384–399.
3. Fisher B. A., Ellis D. G. Small Group Decision Making: Communication and the Group Process. McGraw-Hill international editions, 1990. 306 p.
4. Adams B., Sydie R. Society, Self, and Mind: Cooley, Mead, and Freud // Classical Sociological Theory. 2014. P. 310–341.
5. Robbins S. P., Judge T. A. Organizational Behavior. Pearson. 2015. URL: <https://www.pearson.com/us/higher-education/product/RobbinsOrganizational-Behavior-16thEdition/9780133507645.html?tab=contents> (дата обращения: 18.10.2024).
6. Forsyth D. Group dynamics. 3rd ed. Belmont : Brooks/Cole-Wadsworth. 1999. 622 p.
7. Toseland R. W., Rivas R. F. An introduction to group work practice. 4th ed. Boston : Allyn & Bacon, 2001. 550 p.
8. Scholz G., Dewulf A., Pahl-Wostl C. An Analytical Framework of Social Learning Facilitated by Participatory Methods // Systemic Practice and Action Research. 2013. Vol. 27 (6). P. 575–591.
9. Burdett J. Making groups work: University students' perceptions // International Education Journal. 2003. № 4 (3). P. 177–191.
10. Intelligent agents to support students working in groups online / J. Whatley, G. Staniford, M. Beer, P. Scown // Journal of Interactive Learning Research. 1999. № 10 (3/4). P. 361–373.

References

1. Gibbs G., Habeshaw T. Preparing to Teach. New York : Technical and Educational Services, 1992. 240 p.
2. Tuckman B. Developmental sequence in small groups // Psychological Bulletin. 1963. № 63. P. 384–399.
3. Fisher B. A., Ellis D. G. Small Group Decision Making: Communication and the Group Process. McGraw-Hill international editions, 1990. 306 p.
4. Adams B., Sydie R. Society, Self, and Mind: Cooley, Mead, and Freud // Classical Sociological Theory. 2014. P. 310–341.
5. Robbins S. P., Judge T. A. Organizational Behavior. Pearson. 2015. URL: <https://www.pearson.com/us/higher-education/product/RobbinsOrganizational-Behavior-16thEdition/9780133507645.html?tab=contents> (дата обращения: 18.10.2024).
6. Forsyth D. Group dynamics. 3rd ed. Belmont : Brooks/Cole-Wadsworth. 1999. 622 p.

7. Toseland R. W., Rivas R. F. An introduction to group work practice. 4th ed. Boston : Allyn & Bacon, 2001. 550 p.
8. Scholz G., Dewulf A., Pahl-Wostl C. An Analytical Framework of Social Learning Facilitated by Participatory Methods // Systemic Practice and Action Research. 2013. Vol. 27 (6). P. 575–591.
9. Burdett J. Making groups work: University students' perceptions // International Education Journal. 2003. № 4 (3). P. 177–191.
10. Intelligent agents to support students working in groups online / J. Whatley, G. Staniford, M. Beer, P. Scown // Journal of Interactive Learning Research. 1999. № 10 (3/4). P. 361–373.

Научная статья
УДК: 378

О ПРОБЛЕМЕ НАРАБОТКИ ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Олеся Сергеевна Королева¹, Владислав Евгеньевич Бутаков²,
Кирилл Максимович Пасичник³

^{1, 2, 3} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ korolevaos@m.usfeu.ru

² butakowlad@gmail.com

³ rushka505@yandex.ru

Аннотация. В статье приведен анализ проблемы недостаточной наработки опыта студентами ВУЗов при трудоустройстве на работу.

Ключевые слова: студенты, практика, квалификация, профессиональные навыки, трудоустройство

Для цитирования: Королева О. С., Бутаков В. Е., Пасичник К. М. О проблеме наработки практического опыта студентов в высшем учебном заведении // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 137–140.

Original article

THE PROBLEM OF GAINING PRACTICAL EXPERIENCE OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATION

Olesia S. Koroleva¹, Vladislav E. Butakov², Kirill M. Pasichnik³

^{1, 2, 3} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ korolevaos@m.usfeu.ru

² butakowlad@gmail.com

³ rushka505@yandex.ru

Abstract. The article provides an analysis of the problem of insufficient experience of university students when applying for a job.

Keywords: students, practice, qualifications, professional skills, employment

For citation: Koroleva O. S., Butakov V. E., Pasichnik K. M. The problem of gaining practical experience of students in higher education // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 137–140.

Прохождение практики – это неотъемлемая часть любого учебного процесса. Согласно ФЗ № 273 от 29.12.2012 (ред. от 21.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации», практическая подготовка предполагает выполнение обучающимися определенных видов работ, связанных с их будущей профессиональной деятельностью. Эта форма обучения направлена на формирование, закрепление и развитие у студентов практических навыков и компетенций, соответствующих профилю их образовательной программы [1].

Практика, в свою очередь, делится на два этапа:

– учебная практика – это ознакомительная практика, которая проводится для того, чтобы студенты могли познакомиться с работой профильного предприятия, узнать обязанности специалистов и увидеть трудовой процесс.

– производственная практика – это часть учебного процесса подготовки квалифицированных рабочих и специалистов, которая проходит на предприятиях в условиях реального производства. Является заключительной частью учебной практики, проходящей в учебном заведении.

Освоению практических навыков в средне-профессиональных учреждениях уделяют большее внимание. Это обусловлено тем, что такие учреждения готовят специалистов на рабочие вакансии. Однако в высших учебных заведениях (ВУЗах) производственной практике уделяется, как правило, гораздо меньше внимания. Предполагается, что выпускники ВУЗов готовятся на руководящие должности. Это означает, что у них должно быть полное понимание производственного процесса, а понять это и все сопутствующие нюансы можно только на практике.

Работодатели нуждаются в квалифицированных специалистах, которые имеют многолетний опыт работы, вследствие чего множество студентов не могут устроиться на работу [2].

Одной из проблем организации производственной практики является тот факт, что студентов привлекают к выполнению работ, не связанных с их специализацией, а именно к заполнению документации, что обусловлено нежеланием предприятий нарушать ход производственного процесса.

Необходимость вовлечения студентов-практикантов в неформальную деятельность на предприятиях порождает ряд проблем. Во-первых, это снижает мотивацию обучающихся и уровень их заинтересованности в прохождении практики. Во-вторых, это негативно сказывается на качестве приобретаемых ими профессиональных компетенций. В-третьих, такая практика зачастую не отвечает требованиям образовательных стандартов, предъявляемым к организации производственной практики.

Возникает вопрос, как именно студент-выпускник должен получить необходимое количество опыта работы, учитывая его загруженность в высшем учебном заведении, а иногда и вовсе, отсутствие возможности прохождения практики?

Для определения качества практической деятельности студентов Лесотехнического университета были опрошены 22 магистранта. Им предложили ответить на следующие вопросы:

1. *Была ли у вас учебная/производственная практика?*

Была учебная практика (3 чел., 13,6 %).

Была производственная (2 чел., 9,1 %).

Были обе (16 чел., 72,7 %).

Не было ни одной (1 чел., 4,5 %).

2. *Была ли практика полезной для вас?*

Да (14 чел., 63,6 %).

Нет (6 чел., 27,3 %).

Не ходил (2 чел., 9,1 %).

3. *Работали ли вы во время учебы?*

Работал(а) по специальности (7 чел., 31,8 %).

Работал(а) не по специальности (11 чел., 50 %).

Не работал(а) (4 чел., 18,2 %).

4. *Хватило ли вам времени, которое предоставляет практика, для отработки необходимых профессиональных навыков?*

Да, хватило (7 чел., 31,8 %).

Нет, не хватило (14 чел., 63,6 %).

Не ходил (1 чел., 4,5 %).

5. *Сталкивались ли вы с проблемой при трудоустройстве:*

Да (13 чел., 59,1 %).

Нет (9 чел., 40,9 %).

6. *С какими проблемами вы столкнулись при трудоустройстве?*

Недостаточно опыта/стажа (15 чел., 68,2 %).

Большая конкуренция (5 чел., 22,7 %).

Недостаточный уровень квалификации (образования) (8 чел., 36,4 %).

Другое: (Не сталкивался – 3 чел., 13,5 %).

Для большинства опрошенных магистров практика была полезной, однако 63,6 % отметили, что им не хватило времени для наработки необходимых профессиональных навыков.

Ключевой проблемой при трудоустройстве студентов (68,2 %) является недостаток опыта. Иными словами, основным препятствием для выпускников при поиске работы является отсутствие практического опыта, который работодатели часто требуют при найме сотрудников.

Большинство студентов отмечает, что во время учебы они работают не по своей специальности. Предоставление студентам возможности подработки на профильных предприятиях не только повысит их заинтересованность, но и значительно увеличит квалификацию к моменту трудоустройства.

Для повышения мотивации студентов овладеть своей специальностью и в дальнейшем по ней работать можно предложить оплачиваемую практику с возможностью дальнейшего трудоустройства на это же предприятие. Это будет выгодно как студентам, которые смогут подзаработать, так и работодателям, которые получают квалифицированные кадры при сравнительно небольших затратах.

Таким образом, обеспечение студентов практическим опытом работы по специальности во время учебы может стать эффективным решением проблемы отсутствия профессионального опыта при следующем трудоустройстве.

Список источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023). Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 18.10.2024).

2. Шилина Е. Б. Проблемы трудоустройства выпускников после ВУЗов // Научное сообщество студентов XXI столетия (Часть III). Армавир : Сибирская ассоциация консультантов, 2012. С. 576–585.

References

1. Federal Law of December 29, 2012 N 273-FZ (as amended on December 25, 2023). Article 2. Basic concepts used in this Federal // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (accessed: 18.10.2024).

2. Shilina E. B. Problems of employment of graduates after universities // Scientific community of students of the XXI century (Part III). Armavir : Siberian Association of Consultants, 2012. P. 576–585.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗОВ

Надежда Федоровна Кисель¹, Эльвира Тимофеевна Костоусова²,
Наталья Михайловна Ларина³

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

³ Уральский государственный юридический университет имени
В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

¹ podchin@mail.ru

² elvira.1868@mail.ru

³ art.jessica@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается современный уровень развития коммуникативных навыков студентов и пути их совершенствования на занятиях иностранным языком. Проанализированы результаты анкетирования студентов гуманитарного и технического вузов, выявлены сходства и различия. Представлены предложения по развитию коммуникативных навыков.

Ключевые слова: компетенция, коммуникация, иностранный язык, гуманитарный, технический, активизация

Для цитирования: Кисель Н. Ф., Костоусова Э. Т., Ларина Н. М. Развитие коммуникативных навыков на занятиях по иностранному языку глазами студентов гуманитарного и технического вузов // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 141–147.

COMMUNICATION SKILLS DEVELOPMENT IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES THROUGH THE STUDENTS' EYES OF THE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES AND TECHNICAL UNIVERSITY

Nadezhda F. Kisel¹, Elvira T. Kostousova², Natalia M. Larina³

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

³ Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia

¹ podchin@mail.ru

² elvira.1868@mail.ru

³ art.jessica@mail.ru

Abstract. The article examines the current level of students' communication skills and the ways to improve in foreign language classes. The students' survey results from Technical University as well as the University for the Humanities have been analyzed and similarities and differences stated. The suggestions on the development of communication skills are represented.

Keywords: competence, communication, foreign language, Humanities, technical, revitalization

For citation: Kisel N. F., Kostousova E. T., Larina N. M. Communication skills development in foreign language classes through the students' eyes of the University for the Humanities and Technical University // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 141–147.

Самое ценное для молодежи – это возможность общаться друг с другом. Что такое коммуникация? Слово имеет латинские корни, происходит от “*communicatio*” – делать общим, делать что-то сообща, связывать, общаться, взаимодействие людей и животных, предполагающие обмен информацией с помощью специализированных сигналов-посредников [1].

На важность коммуникативной компетенции обращается внимание в Федеральных государственных образовательных стандартах. Согласно ФГОС, выпускник ВУЗа способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) [2].

Как же определяют коммуникацию студенты гуманитарных и технических направлений? На вопрос анкеты отвечали студенты гуманитарного вуза УрГЮУ (62 человека) и студенты технического вуза УГЛТУ (48 человек). Большинство студентов УрГЮУ определили коммуникацию как взаимодействие людей, но были и расширенные трактовки:

– коммуникация – это навык общения, навык вести диалог с другим человеком, который помогает человеку в выражении его мыслей;

– это способность человека выражать или доносить свою мысль другому человеку или неограниченному кругу людей, соблюдать риторический логос, пафос и этос;

– это процесс взаимодействия социального характера между людьми при помощи языковых и речевых средств с целью обмена информацией;

– это взаимодействие, контакт как с одним собеседником, так и с целой группой;

– искусство общения людей друг с другом, навык, необходимый каждому человеку в обществе;

– это способ общения с окружающими людьми, умение выстраивать диалог;

– общение между кем-либо, не обязательно между людьми;

– взаимодействие людей друг с другом, обмен информацией, «способность человека в любой ситуации общаться с любыми людьми»;

– сотрудничество людей для достижения совместной цели;

– языковое и невербальное общение.

Для большинства студентов УГЛТУ коммуникация – это взаимодействие людей, общение, информационный обмен. Кроме того, студенты УГЛТУ определяют коммуникацию как:

– разговор;

– умение доносить до людей информацию, навык «уговоров-переговоров»;

– умение привлечь человека к себе своими языковыми навыками, расположить его к себе;

– «способ обмана»;

– способ взаимоотношений с помощью языка.

Как видно из ответов, определение термина «коммуникация» не вызывает особых затруднений среди студентов как гуманитарного, так и технического направлений.

Ответы на второй вопрос «Для чего необходимы хорошие навыки коммуникации?» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сопоставление ответов на вопрос № 2

Студенты УрГЮУ	Студенты УГЛТУ
В повседневной жизни – 69 %	В повседневной жизни – 75 %
Для работы – 10 %	Для работы – 17 %
Оба варианта – 21 %	Оба варианта – 8 %

Следовательно, студенты «гуманитарии» считают, что овладение данной компетенцией является более важным для использования в своей будущей профессии.

Ответы на третий вопрос о степени сформированности навыков коммуникации по шкале от 1 до 10 приведены в табл. 2.

Таблица 2

Сопоставление ответов на вопрос № 3

Студенты УрГЮУ	Студенты УГЛТУ
1 – 0 %	1 – 0 %
2 – 0 %	2 – 0 %
3 – 0 %	3 – 0 %
4 – 0 %	4 – 2 %
5 – 1,6 %	5 – 8 %
6 – 17,7 %	6 – 29 %
7 – 32,2 %	7 – 17 %
8 – 26 %	8 – 29 %
9 – 9,7 %	9 – 11 %
10 – 12,8 %	10 – 4 %

Из анализа вариантов ответов следует, что студенты УрГЮУ оценивают свой уровень овладения коммуникативными навыками выше, чем студенты УГЛТУ. Так, 98,4 % обучающихся в УрГЮУ отметили варианты от 6 до 10, 12,8 % оценили свой уровень максимально высоко (10 из 10). В то же время 10 % обучающихся УГЛТУ оценивают свой уровень ниже 6, а 10 из 10 отметили лишь 4 % обучающихся УГЛТУ. На наш взгляд, общий профиль обучения отразился и на результатах опроса: студенты гуманитарных направлений оценивают свой уровень овладения этой компетенцией выше, чем студенты технических направлений.

Ответы на четвертый вопрос «Как вы будете развивать навыки коммуникации?» показаны в табл. 3.

Таблица 3

Сопоставление ответов на вопрос № 4

Студенты УрГЮУ	Студенты УГЛТУ
Буду больше общаться – 58 %	Буду больше общаться – 51,6 %
Буду выполнять специальные упражнения – 26 %	Буду выполнять специальные упражнения – 19,4 %
Оба варианта – 13 %	Никак – 25 %
Считают, что навык сформирован – 3 %	Считают, что навык сформирован – 4 %

Ответы студентов УрГЮУ отражают их большую целеустремленность для достижения успехов в данной области. Положительным моментом является то, что студенты первого курса отдают себе отчет в необходимости активизации тренировок по овладению коммуникативной компетенцией.

На пятый вопрос о роли иностранного языка как средства развития навыков коммуникации 88,8 % студентов УрГЮУ ответили положительно, а 11,2 % выбрали вариант, что иностранный язык не играет особой роли. Большинство студентов УГЛТУ (96 %) считают, что иностранный язык способствует развитию навыков коммуникации, лишь 4 % полагают, что иностранный язык не играет особой роли.

Шестой вопрос был о коммуникативных упражнениях, которые понравились студентам на занятиях по иностранному языку. Студенты обоих вузов выделили:

- взаимодействие с преподавателем в устной форме, ответы на вопросы, задаваемые по теме;
- обсуждение темы в группе;
- диалоги во время занятий, вопросы друг другу, сценки;
- упражнения, видеоролики, рассказы о себе и своем городе;
- пересказ друг другу текстов, работа в парах, в группе по несколько человек;
- упражнения на аудирование;
- выступление перед аудиторией с презентацией;
- упражнения на правильное построение речи;
- обсуждение и анализ текстов;
- описание картинки;
- чтение по ролям;
- обсуждение проблемных вопросов в группах;
- общение на английском.

В заключение студенты УрГЮУ и УГЛТУ предложили свои варианты по развитию коммуникативных навыков:

- выступать с докладами и презентациями;
- работать над устранением неуверенности в себе, быть смелее, не бояться заговорить с незнакомцем;
- выходить из зоны комфорта, налаживать контакты, находить общие темы для рассуждений;
- уделять больше времени общению с людьми и развитию риторических навыков;
- проводить дебаты, участвовать в кружках;
- больше общаться с разными людьми, ставить себя в разные ситуации, не стесняться и всегда пробовать что-то новое;
- посещать тренинги, фестивали, завязывать новые знакомства;
- больше общаться с людьми разных возрастов, интересов и взглядов.

- читать вслух, делать фонетические упражнения, слушать популярных ораторов;
- путешествовать и разговаривать на иностранном языке;
- проводить викторины, игры по группам, учиться работать в команде, принимать совместное решение и находить компромисс;
- больше читать для развития словарного запаса;
- быть любознательным;
- общаться в социальных сетях;
- практиковать игровые формы работы;
- не запоминать готовые диалоги, а сочинять их самим или импровизировать;
- разговаривать на занятиях по иностранному языку только на иностранном языке;
- общаться со студентами из других стран по видеосвязи;
- выполнять задания на сплочение команды, больше работать в парах или командах;
- проводить больше тренингов на разные темы в устной форме;
- приглашать англоговорящих людей и с ними развивать навыки коммуникации;
- подбирать интересные упражнения.

Сравнение ответов студентов технического и гуманитарного ВУЗов ярче освещает задачи и пути их решения на занятиях по иностранному языку. Имея четкое представление о состоянии сформированности коммуникативной компетенции, преподаватель будет правильно планировать комплекс упражнений, а студенты – овладевать навыком общения как в жизни в целом, так и на иностранном языке, так как «успех любой человеческой деятельности зависит от того, в какой степени ее субъект обладает коммуникативной компетенцией, которая включает способность слушать и слышать, смотреть и видеть, читать и вычитывать» [3].

Список источников

1. Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/psychology/text/2085652> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 35.03.01 «Лесное дело» : Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-35-03-01-lesnoe-delo-706/> (дата обращения: 18.10.2024).
3. Левитан К. М. Усвоение языка профессиональной коммуникации студентами юристами // Теория и практика обучения русскому, иностранным языкам в вузе : материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 75-летию УрГЮА и 70-летию кафедры русского,

иностранных языков и культуры речи (Екатеринбург, 6 октября 2006 г.). Екатеринбург : Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2006. 148 с.

References

1. Great Russian Encyclopedia. URL: <https://old.bigenc.ru/psychology/text/2085652/> (accessed: 18.10.2024).

2. On approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education – Bachelor’s Degree in the field of training 35.03.01 “Forestry” : Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-35-03-01-lesnoe-delo-706/> (accessed: 18.10.2024).

3. Levitan K. M. Mastering the language of professional communication by Law students // Collection of Articles. Yekaterinburg: Publishing House “Ural State Law Academy”, 2006. 148 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МИРЕ

Елена Юрьевна Лаврик¹, Екатерина Анатольевна Курносова²

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,

Екатеринбург, Россия

¹ lavrikeyu@m.usfeu.ru

² lesegais_help@mail.ru

Аннотация. Современный этап развития высшего образования характеризуется рядом проблем, которые актуальны как для России, так и для многих стран мира. Ключевыми вызовами являются ценность высшего образования, качество, его доступность, интеграция с мировым образовательным пространством, а также адаптация к быстро меняющимся требованиям рынка труда. Анализ современных проблем высшего образования необходим для формирования эффективной образовательной политики. В данной статье мы рассмотрим проблемы высшего образования, выявим общие тенденции и специфические особенности, а также определим возможные пути развития системы высшего образования в условиях глобализации и цифровизации.

Ключевые слова: высшее образование, проблемы, онлайн-образование, традиционное образование, цифровизация

Для цитирования: Лаврик Е. Ю., Курносова Е. А. Современные проблемы высшего образования в Российской Федерации и мире // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 148–155.

Original article

MODERN PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE WORLD

Elena Yu. Lavrik¹, Ekaterina A. Kurnosova²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ lavrikeyu@m.usfeu.ru

² lesegais_help@mail.ru

Abstract. The current stage of development of higher education is characterized by a number of problems that are relevant both for Russia and for many countries of the world. The key challenges are the value of higher education,

quality, its accessibility, integration with the global educational space, as well as adaptation to the rapidly changing demands of the labor market. Analysis of contemporary problems in higher education is necessary for the formation of effective educational policy. In this article we will look at the problems of higher education, identify general trends and specific features, and also identify possible ways for the development of the higher education system in the context of globalization and digitalization.

Keywords: higher education, problems, online education, traditional education, digitalization

For citation: Lavrik E. Yu., Kurnosova E. A. Modern problems of higher education in the Russian Federation and the world // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 148–155.

В современном быстроизменяющемся мире высшее образование претерпевает значительные изменения, основанные на динамике рынка труда, технологическом прогрессе и культурных сдвигах. Остро стоит вопрос об эффективности университетов, их роли в подготовке специалистов, которые смогут успешно интегрироваться в изменяющуюся экономическую и социальную структуру общества. Основные проблемы высших учебных заведений – это привлечение заинтересованных абитуриентов, обеспечение качества образовательных услуг, доступность образования, адаптация образовательных программ под требования рынка труда и интеграция цифровых технологий в учебный процесс. С одной стороны, университеты стремятся поддерживать высокий уровень академической свободы и самостоятельности, с другой – они сталкиваются с необходимостью привлекать финансирование и оправдывать общественные ожидания.

Сегодня интерес к получению высшего образования катастрофически снижается не только в России, но и во всем мире, что вызывает беспокойство, поскольку высшее образование является важным аспектом развития социального, интеллектуального, экономического, научного потенциала мирового сообщества. Расширяются границы «группы социального иждивенчества NEET» (Not in Employment, Education or Training), к которой относятся молодые люди, не желающие учиться и работать, в активной фазе обучаемости, в возрасте 15–24 года [1]. Развитие феномена поколения NEET может быть связано с тем, что в наше время высшее образование уже не воспринимается как абсолютная гарантия получения качественной и высокооплачиваемой работы, что в значительной степени обуславливает нежелание молодежи идти по пути долгого и трудоемкого обучения.

Следует отметить, что социальные изменения в мире, развитие современных информационных технологий, агрессивное внедрение искусственного интеллекта во все сферы жизни предоставляют молодежи беспрецедентный доступ к знаниям и обучающим ресурсам вне академической среды, что сказывается на переоценке формального образования, а также существенно меняют рынок труда.

Множество специальностей, которые ранее считались перспективными, теперь сталкиваются с избытком кадров или, наоборот, их полным устареванием. Неопределенность в планировании карьеры после получения диплома приводит к вопросам целесообразности инвестиций в высшее образование.

Например, потенциальная отдача от «денежных» инвестиций в образование на сегодняшний день воспринимается как все более неопределенная составляющая статуса успешной карьеры и гарантированного дохода. А «временные» инвестиции в образование для молодых людей ощущаются, с их точки зрения, как «чрезмерная трата целой жизни». Годы, потраченные на получение образования, могут быть использованы более продуктивно в других сферах, например в предпринимательстве, ведении социальных сетей, инновационных криптоиграх.

Сложность привлечения молодежи к получению высшего образования вытекает из другой немаловажной проблемы – консерватизм и инерция высших учебных заведений. Современный мир, характеризующийся быстрым развитием технологий и изменениями в структуре рабочих процессов, требует от образовательных систем гибкости и способности к инновациям. Однако инерция учебных заведений и сложности внедрения новых технологий приводят к расхождению между потребностями рынка труда и качеством образовательной подготовки. Это состояние дел подчеркивает актуальность поиска и реализации методов и подходов, которые позволили бы образовательным учреждениям оперативно переформатировать учебные планы и предоставить востребованные знания и навыки. Высшее образование – это инструмент, который обеспечивает необходимый уровень квалификации, помогает формировать профессионалов, разрабатывать новые технологии и управлять сложными проектами. Кроме того, высшее образование способствует социализации, развитию адаптивного и критического мышления, а также гражданской позиции.

В настоящее время высшее образование находится в стадии глобального преобразования, что влечет за собой определенные проблемы такие, как необходимость изменения подхода к системе образования, к качеству образования, к свободе преподавания, а также ориентация на потребителя [2].

Также одна из основных и значимых современных проблем высшего образования – это конкуренция моделей традиционного образования с новым инновационным внедрением дистанционного и онлайн-образования. Качество высшего образования в РФ началось с разработки государственного образовательного стандарта для вузов в конце 1980-х гг. [3], ключевой функцией которого являлся надежный механизм передачи уникальных знаний, формирование навыков, устойчивых компетенций и ценностей от поколения к поколению. В его основе лежит прямое взаимодействие между учащимися и преподавателем, что создает уникальную среду. В таком

формате ведущую роль играет личностное влияние и заинтересованность педагога, который не только передает эмпирические знания, но и формирует мировоззрение студентов, их умение критически мыслить и адаптироваться к окружающей действительности. С ростом доступности интернета и цифровых технологий появляется новая форма – онлайн-образование, которая стремительно расширяется и предлагает новые гибкие альтернативные возможности для обучения.

Онлайн-образование является серьезной конкуренцией для традиционного высшего образования. Это вызов традиционным учебным заведениям, который вынуждает переосмысливать свои образовательные программы, методы и подходы преподавания, который предъявляет новые требования и практически ломает привычные образовательные форматы, а также вынуждает интегрировать в традиционное образование элементы онлайн-обучения для повышения своей конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. Высшие учебные заведения внедряют инновационные принципы, технологии и методики в образовательный процесс, а также активно развивается система открытого образования [4].

В отличие от традиционного, инновационное онлайн-образование предполагает гибкий график, доступность материалов в любое время и размытые границы географии обучения. Это ориентирует студентов на самостоятельную работу и поддержку через цифровые платформы, где интерактивные инструменты и адаптивное содержание играют ключевую роль. Такая модель позволяет учащимся продвигаться в индивидуальном темпе, однако ограничивает прямое общение и непосредственную обратную связь от преподавателей.

Но есть и минусы онлайн-образования – информация получается в избытке, нет возможности ее фильтрации, процесс обучения, как правило, очень напряженный, так как происходит постоянная стимуляция «работы на результат», что приводит к изменениям в психическом здоровье человека.

Никак нельзя оспорить тот факт, что значимость традиционного образования заключается в создании социального контекста для обучения, где важны не только знания, но и навыки взаимодействия, коммуникации, а также формирование культурных и этических ценностей. В то время как онлайн-образование более сосредоточено на технических аспектах передачи информации и может недостаточно адресовать потребность в социальной интеграции и личностном развитии.

Еще одна проблема – это несоответствие выпускаемых специалистов требованиям рынка труда. Остро стоит проблема «переобразования», когда количество учебных заведений и предлагаемых специальностей продолжает расти, но качество образовательных программ и их актуальность не всегда соответствуют потребностям экономики. Эта ситуация ведет к избытку высококвалифицированных специалистов в некоторых сферах и дефициту

в других. В связи с этим «страны разрабатывают и задействуют системы управления качеством высшего образования, на обеспечение взаимной приемлемости критериев и технологий обеспечения качества, внутренних и внешних экспертиз; гласность результатов оценивания; наличие сопоставимых систем аккредитации и сертификации; наличие международного партнерства» [5]. Внедрение систем качества является хорошим фактором развития, но этого недостаточно, многие выпускники обнаруживают, что их дипломы не обеспечивают им преимущество на рынке труда, ожидаемого дохода и профессионального роста. Мировой опыт показывает, что многие компании убирают из требований в резюме наличие диплома, а предпочитают проверять реальные навыки, которыми обладает кандидат. Таким образом, государства и образовательные учреждения должны адаптировать программы обучения так, чтобы обеспечить выпускникам необходимый инструментарий для успешной карьеры. А также, наряду с формированием у обучающихся необходимых профессиональных компетенций, необходимо обратить внимание на внедрение в систему обучения психических ресурсов, развитие критического, эмоционального и адаптивного мышления, это поможет выпускникам адаптироваться к текущим изменениям, а также сформировать стратегию успешного и продуктивного поведения в сложных ситуациях [6].

Также стоит уделить внимание такой острой проблеме, как недостаточное финансирование высших учебных заведений. Суммы, которые выделяются на поддержание и развитие системы высшего образования, в странах Европейского союза составляют около 80 % всех затрачиваемых на эти цели средств. В то время как в Российской Федерации финансирование высших учебных заведений ощутимо ниже государственных расходов большинства развитых стран. Данный факт может являться одной из основных причин неспособности высшей школы России совершить желанный «прорыв» к новому качеству, для чего, казалось бы, все еще имеются необходимые интеллектуальные, кадровые и даже материальные предпосылки [7].

Недостаточное финансирование неизбежно приводит к ухудшению материально-технической базы, снижению качества обучения и научных исследований, а также к оттоку высококвалифицированных кадров. В связи с этим многие вузы вынуждены искать альтернативные источники доходов, например, увеличивая количество платных образовательных программ, что, в свою очередь, приводит к уменьшению доступности высшего образования для широких слоев населения. Недостаточное финансирование также подтверждает Валентина Матвиенко, Председатель СФ: «При нынешнем состоянии материальной базы, особенно в региональных вузах, невозможно воспитывать востребованных специалистов» [8].

Для привлечения финансирования необходимо задействовать бизнес и ориентировать вузы на создание стартапов, причем, так же, как и старта-

пы, работать должны дипломы и квалификационные испытания. Это организация целевой подготовки, а также трудоустройство выпускников вузов [9].

Но если есть проблемы, значит обязательно найдутся пути их решения. Так, например, в рамках «правительственного часа» 569-го пленарного заседания Совета Федерации Глава Минобрнауки России Валерий Фальков напомнил: «Пилотный проект, направленный на преобразование системы высшего образования, стартовал в мае 2023 г. В нем участвуют

шесть университетов, которые разработали 173 новые образовательные программы. По ним обучается более 5 тыс. человек». Также Валерий Фальков подчеркнул, что «высшее образование должно удерживать баланс между фундаментальностью и применимостью знаний в условиях меняющихся задач на рынке труда. Для этого наряду с фундаментальностью, которая обеспечивает выпускнику широкий кругозор и одновременно глубокие профессиональные знания, нужно обеспечить гибкость образовательных программ» [10]. Министр науки и высшего образования РФ заявил, что в 2024 г. будут увеличены затраты на фонд оплаты труда преподавателей в соответствии с поручением Президента РФ, а параллельно с этим растет объем бюджетных ассигнований на подраздел «Высшее образование» раздела «Образование» по сравнению с объемами, утвержденными Законом «О бюджете на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг.», увеличены в 2023 г. на 19 306,5 млн руб., а по сравнению с действующим бюджетом на 2022 г. – на 46 684,7 млн руб. [11].

Высшее образование по-прежнему остается важнейшим социальным и экономическим институтом, однако оно нуждается в тщательном анализе, преобразовании и корректировках, направленных на повышение его эффективности и доступности. Современное общество признает высшее образование мощным стартовым ресурсом для развития как личностного, так и общественного процветания, поскольку именно оно лежит в основе мировых научных и технических прорывов.

Список источников

1. Рябов Г. П. Проблемы высшего образования в мире // Нижегородское образование. 2013. № 1. С. 20–27.
2. Форрат Н. В. Проблема качества высшего образования: мировые вызовы и их российские трансформации // Вопросы образования. 2009. № 2. С. 121–139.
3. Ковалева М. Л. Проблемы и перспективы внедрения онлайн-курсов в систему высшего образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1–3 (115). С. 68–71.

4. Хильченко Л. Н., Баженов Р. И., Кириллова Д. А. Мониторинг качества высшего профессионального образования: проблемы и перспективы // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 9 (53). С. 757–775.
5. Любимова Е. А., Гут В. В. Адаптивный интеллект как средство редукции социального иждивенчества // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2023. № 1. С. 52–60.
6. Марио Д. М., Ткач Г. Ф., Коваленко С. А. Современные тенденции государственного финансирования высшего образования // Высшее образование в России. 2020. № 3. С. 136–152.
7. Матвиенко считает, что бизнес должен активнее инвестировать в образование // СенатИнформ – новости Совета Федерации, законы, комментарии. URL: https://senatinform.ru/news/matvienko_schitaet_chno_biznes_dolzhen_aktivnee_investirovat_v_obrazovanie/ (дата обращения: 18.10.2024).
8. Тодис Л. М., Виноградова Т. В., Андронычева А. С. Современные проблемы высшего образования в России и возможные пути их решения // Современное педагогическое образование. 2023. № 3. С. 78–81.
9. Валерий Фальков выступил с докладом об основных изменениях в системе высшего образования в Совете Федерации // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21761/> (дата обращения: 18.10.2024).
10. На заседании Комитета по науке и высшему образованию обсудили проект бюджета на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // Государственная дума Федерального собрания РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/55488/> (дата обращения: 18.10.2024).

References

1. Ryabov G. P. Problems of higher education in the world // Nizhny Novgorod education. 2013. № 1. P. 20–27.
2. Forrat N. V. The problem of the quality of higher education: global challenges and their Russian transformations // Issues of education. 2009. № 2. P. 121–139.
3. Kovaleva M. L. Problems and prospects for introducing online courses into the system of higher education // International scientific research journal. 2022. № 1–3 (115). P. 68–71.
4. Khilchenko L. N., Bazhenov R. I., Kirillova D. A. Monitoring the quality of higher professional education: problems and prospects // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 9 (53). P. 757–775.
5. Lyubimova E. A., Gut V. V. A daptive intelligence as a means of reducing social dependence // Bulletin of Omsk University. Series “Psychology”. 2023. № 1. P. 52–60.
6. Mario D. M., Tkach G. F., Kovalenko S. A. Modern trends in state financing of higher education // Higher education in Russia. 2020. № 3. P. 136–152.

7. Matvienko believes that business should invest more actively in education // SenateInform – news of the Federation Council, laws, comments. URL: https://senatinform.ru/news/matvienko_schitaet_chno_biznes_dolzhen_aktivnee_investirovat_v_obrazovanie/ (accessed: 18.10.2024).

8. Todis L. M., Vinogradova T. V., Andronycheva A. S. Modern problems of higher education in Russia and possible ways to solve them // Modern pedagogical education. 2023. № 3. P. 78–81.

9. Valery Falkov made a report on the main changes in the higher education system in the Federation Council // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21761/> (accessed: 18.10.2024).

10. At a meeting of the Committee on Science and Higher Education, the draft budget for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025 was discussed // State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. URL: <http://duma.gov.ru/news/55488/> (accessed: 18.10.2024).

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Ирина Алексеевна Петрикеева

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
pia1@bk.ru

Аннотация. На первый взгляд, современная педагогика предстает как конгломерат самых разных национальных систем, идей, теорий, форм, средств, методов и технологий, от разнообразия которых можно растеряться. В статье сделана попытка показать сквозное действие принципов инновационной педагогики через все элементы образовательного процесса, тем самым, раскрывая целевое единство в этом многообразии.

Ключевые слова: современные образовательные технологии, компетентностный подход

Для цитирования: Петрикеева И. А. Роль современных образовательных технологий в становлении профессиональной компетентности студентов // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 156–161.

Original article

THE ROLE OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS

Irina A. Petrikeevea

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
pia1@bk.ru

Abstract. At first glance, modern pedagogy appears as a conglomerate of the most diverse national systems, ideas, theories, forms, means, methods and technologies, the diversity of which can be confusing. The article makes an attempt to show the end-to-end effect of the principles of innovative pedagogy through all elements of the educational process, thereby revealing the target unity in this diversity.

Keywords: modern educational technologies, competence-based approach

For citation: Petrikeeva I. A. The role of modern educational technologies in the development of professional competence of students // *Civilizational changes in Russia*. 2024. P. 156–161.

XX–XXI вв. явились веками технологий в глобальном смысле, включая технологии промышленные, военные, социальные, личностные, политические, психологические, образовательные и др. В стремлении получить качественный результат своей деятельности педагогика не уступает лидерам технологического движения – информационным, биологическим, когнитивным и нанотехнологиям, обеспечивая их кадрами и используя достижения этих технологий в педагогическом процессе.

Для подготовки к жизни в высокотехнологичном, быстро развивающемся обществе педагогика вынужденно перестраивает свою структуру во всех ее элементах: концептуальные основы – цель – принципы – содержание – методы – организационные формы – средства – технологии образования. Каждый из этих элементов трансформируется в соответствии с новыми целями и задачами образования в современном обществе.

В понимании образовательных технологий существуют расширенный и узкий подходы. В широком смысле образовательная технология охватывает образовательный процесс целиком в его движении от концептуальных основ через составляющие его элементы к результату. Такое понимание образовательных технологий характерно для подхода ЮНЕСКО, в российской педагогике его придерживается, к примеру, Г. К. Селевко [1].

В узком смысле слова, «педагогическую технологию понимают как последовательную взаимосвязанную систему действий педагога, направленных на решение педагогических задач, или как планомерное и последовательное воплощение на практике заранее спроектированного педагогического процесса» [2, с. 330].

Широкое понимание образовательной технологии позволяет выстроить концептуальную и целевую целостность образовательного процесса на всех этапах его реализации.

Концептуальными основами современной педагогики являются модели современного общества. В качестве основания для построения таких моделей исследователи выбирают особенности экономики современного общества, например это модели информационного общества (Ю. Хаяши), постиндустриального общества (Д. Белл), экономики знаний (Ф. Махлуп), общества потребления (Ж. Бодрийяр), или культурологические модели, к каковым относятся теории массового общества (Х. Ортега-и-Гассет), общества постмодерна (Ж. Ф. Лиотар), общества спектакля (Г. Дебор) и др. Модель общества задает рамки исследования и определяет ценностные и целевые ориентиры современного образования, такие как, например, модель современного профессионала в концепции 4К, которого характеризуют креативность, критическое мышление, кооперация и коммуникация [3],

или призывают противостоять таким анти-ценностям, как соблазны потребительства, эгоизм, нашествие масс и массовой культуры и др.

В целях достижения ценностных ориентиров и избегания анти-ценностей (для этого ценности должны быть более привлекательными, чем анти-ценности) перестраивается современная педагогика. На смену теорий, обеспечивающих воспроизводство традиционного и индустриального обществ, приходят педагогические концепции образования в постиндустриальном, информационном и постмодернистском обществе.

Новые социальные основания породили в педагогике такие смысловые и ценностные подходы, как гуманистический, гуманитарный, личностно-ориентированный, развивающий, проблемный, контекстный, технологический, коммуникативный и др., отражающие новую роль человека в информационно-коммуникационном обществе.

Целевая составляющая современной педагогики реализуется в компетентностном подходе.

Компетентностный подход начал формироваться в зарубежной педагогике в 70-е гг. XX в. в Америке [4, с. 13]. В СССР с 30-х гг. XX в. разрабатывался деятельностный подход в психологии, основанный на социальных положениях марксизма, в котором действительность понимается «как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно», а «сущность человека есть совокупность всех общественных отношений» [5]. Сутью деятельностного подхода является анализ становления и развития личности через деятельность и общение [6]. В педагогике это означает личностное отношение обучающегося к обучению и воспитанию, образование через действие.

Ключевыми признаками обоих подходов являются требования совместности (социальные связи, общность), взаимодействия/коммуникаций, практико-ориентированности и личностной ориентированности и необходимости воспитания этих сущностных черт человека в образовании.

Компетентностный подход в российском высшем образовании сменил в начале XXI в. квалификационный подход в формулировании целей образования. Компетентностный подход формулирует результаты образования в терминах личностных качеств, приобретаемых студентом в результате освоения знаний, умений, опыта деятельности, самоконтроля и компетенций – способности и готовности применять эти качества в изменяющихся условиях среды. Компетентностный подход ориентирует образование на подготовку специалистов, способных жить и работать в современном и будущем обществе, в современных отраслях экономики в течение всей жизни.

В компетентностном и деятельностном подходах деятельность, социальность и коммуникабельность рассматриваются и как характеристики образовательного процесса, и как его целевые результаты. Приобретение социальной, личностной и коммуникативной компетентности является целью об-

разовательного процесса в каждом направлении подготовки в профессиональном образовании, и оно же является средством достижения цели.

Компетентностный и деятельностный подходы уделяют особое внимание личностной мотивации к обучению, что позволяет формировать субъектность участников образовательного процесса.

Компетентностный подход является основой ФГОС общего и высшего образования в РФ в качестве программно-целевого метода проектирования образования.

Принципами компетентностного подхода, по Г. У. Матушанскому и О. Р. Кудякову, являются:

- непрерывное образование;
- гуманизация образования;
- индивидуализация и дифференциация образования;
- всестороннее развитие личности;
- гибкость и динамичность форм учебно-воспитательного процесса;
- компьютеризация образовательного процесса;
- осознанная необходимость постоянного повышения знаний, навыков и умений;
- профессиональная мобильность;
- модульность профессионального обучения;
- моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе;
- экономическая целесообразность [7].

Содержание образования задается в компетентностном подходе в терминах формирования компетенций, в том числе универсальных, или ключевых. Такими компетенциями могут быть «политические и социальные компетенции, компетенции, связанные с жизнью в многокультурном обществе, владение устной и письменной коммуникацией, информатизация общества, способность учиться на протяжении жизни» [4, с. 19].

Универсальные компетенции формируются дисциплинами социально-гуманитарного профиля через их содержание и каждой дисциплиной образовательного процесса через использование современных образовательных технологий, современных методов обучения и воспитания (активные и интерактивные методы) и учебно-организационных форм (работа в малых группах, взаимное обучение и др.).

Содержание образования формируется с опорой на новейшие достижения науки, техники и технологий и междисциплинарные связи; дисциплины социально-гуманитарного цикла ориентируются на специфику профессиональной отрасли; обучение строится во взаимодействии с предприятиями отрасли, их спецификой и потребностями в специалистах.

Современными *методами преподавания* являются: проблемный метод, проектный, моделирования конкретных жизненных и профессиональных ситуаций (casestudy), мозговой штурм, интеллект-карты, игровой метод.

Коммуникативные качества обучающихся формируются такими методами, как тренинг, дискуссия, игровые, проектов, кейс-стади [8, с. 156–161].

Обучение с использованием новых методов преподавания создает условия для формирования творческого мышления обучающихся, проявления ими личной инициативы.

В образовательном процессе в современной педагогике используются новые *организационные формы*: работа в малых группах, взаимное обучение, индивидуальное обучение, гибридное обучение, выездные конференции, экскурсии и другие новые средства обучения, в том числе информационно-телекоммуникационные средства и электронное обучение.

Наконец, современная педагогика использует современные образовательные технологии в узком смысле слова. К *современным* образовательным технологиям, формирующим профессиональную компетентность обучающихся, можно отнести:

- технологию развития критического мышления;
- проектную технологию;
- технологию развивающего обучения;
- технологию проблемного обучения;
- игровые технологии;
- модульную технологию;
- кейс-технологию;
- технологию интегрированного обучения;
- технологию уровневой дифференциации;
- технологии групповой работы.

Использование современных образовательных технологий позволяет сформировать у обучающихся базовые компетенции критического мышления, креативности, умения общаться и работать в команде, которые составляют важнейшие модельные характеристики современного профессионала.

Таким образом, реализация образования через все элементы образовательного процесса создает целостную систему формирования желаемых социальных, профессиональных и личностных качеств выпускников, способных работать и общаться в современном обществе, гибко реагировать на изменение социальных и профессиональных условий, учиться в течение всей жизни, успешно совместно работать в высокотехнологичных отраслях экономики и жить полноценной и счастливой жизнью.

Список источников

1. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х томах. Т. 1. М. : Народное образование, 2005. 556 с.

2. Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. М. : Школьная Пресса, 2004. 512 с.

3. Фещенко Т. 4 навыка будущего, которые помогут в учебе и карьере. URL: <https://media.foxford.ru/articles/4-future-skills> (дата обращения: 18.10.2024).

4. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 41 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе. Соч. в 50 томах. Т. 1. М. : Изд-во политической литературы, 1955. С. 1–4.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. URL: <https://www.marxists.org/russkij/leontiev/1975/deyatelnost/deyatelnost-soznyanie-lichnost.pdf> (дата обращения: 18.10.2024).
7. Матушанский Г. У., Кудakov О. Р. Методологические принципы компетентностного подхода в профессиональном образовании // КПЖ. 2009. № 11–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-prinsipy-kompetentnostnogo-podhoda-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 18.10.2024).
8. Кочергина О. А. Коммуникативные педагогические технологии: теория и практика : учебное пособие / под ред. Е. А. Михайлычева. Таганрог : Таганрогский государственный педагогический институт имени А. П. Чехова, 2013. 224 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=614641> (дата обращения: 18.10.2024).

References

1. Selevko G. K. Encyclopedia of educational technologies. In 2 volumes. Vol. 1. M. : National education, 2005. 556 p.
2. Pedagogy : a textbook for students of pedagogical educational institutions / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, A. I. Mishchenko, E. N. Shiyanov. M. : School Press, 2004. 512 p.
3. Feshchenko T. 4 skills of the future that will help in your studies and career. URL: <https://media.foxford.ru/articles/4-future-skills> (accessed: 10.18.2024).
4. Zimnaya I. A. Key competencies as the effective and target basis of the competence approach in education. M. : Research Center for quality problems of training specialists, 2004. 41 p.
5. Marx K., Engels F. Theses on Feuerbach. Op. in 50 vol. Vol. 1. M. : Publishing House of Political Literature, 1955. P. 1–4.
6. Leontiev A. N. Activity. Conscience. Personality. M. : Politizdat, 1975. URL: <https://www.marxists.org/russkij/leontiev/1975/deyatelnost/deyatelnost-soznyanie-lichnost.pdf> (accessed: 10.18.2024).
7. Matushansky G. U., Kudakov O. R. Methodological principles of a competence-based approach in vocational education // KPJ. 2009. № 11–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-prinsipy-kompetentnostnogo-podhoda-v-professionalnom-obrazovanii> (accessed: 10.18.2024).
8. Kochergina O. A. Communicative pedagogical technologies: theory and practice : textbook / edited by E. A. Mikhailycheva. Taganrog : Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov, 2013. 224 p. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=614641> (accessed: 10.18.2024).

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Елена Евгеньевна Токарева¹, Елизавета Андреевна Крылова²

^{1, 2} Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

¹ lentoka@yandex.ru

² kabanova.liza@mail.ru

Аннотация. Критическое мышление – это способность обрабатывать информацию, анализировать и оценивать ее, а также формировать собственное мнение. В современном мире, где информация избыточна и стала доступна массам людей, критическое мышление стало неотъемлемой частью процесса образования. В неязыковом вузе, где студенты изучают иностранные языки, критическое мышление играет важную роль в формировании компетенции. Поскольку студенты должны не только изучать язык, но и понимать контекст, в котором используется язык, а также оценивать информацию, полученную из различных источников. В данной работе мы рассмотрим актуальность формирования компетенции критического мышления на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. Мы также проанализируем методы и технологии, которые могут помочь формировать компетенцию критического мышления у студентов.

Ключевые слова: критическое мышление, содержание обучения, навык, прием, метод

Для цитирования: Токарева Е. Е., Крылова Е. А. Актуальность формирования компетенции критического мышления на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 162–167.

THE RELEVANCE OF CRITICAL THINKING COMPETENCE FORMATION IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Elena E. Tokareva¹, Elizaveta A. Krylova²

^{1, 2} Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russia

¹ lentoka@yandex.ru

² kabanova.liza@mail.ru

Abstract. Critical thinking is the ability to process information, analyze and evaluate it, as well as form your own opinion. In the modern world, where information is redundant and has become available to the masses of people, critical thinking has become an integral part of the education process. In a non-linguistic university, where students study foreign languages, critical thinking plays an important role in the formation of competence. This is because students must not only learn the language, but also understand the context in which the language is used, as well as evaluate information obtained from various sources. In this paper, we will consider the relevance of the formation of critical thinking competence in foreign language classes at a non-linguistic university. We will also analyze methods and technologies that can help shape students' critical thinking competence.

Keywords: critical thinking, learning content, skill, technique, method

For citation: Tokareva E. E., Krylova E. A. The relevance of critical thinking competence formation in foreign language classes at a non-linguistic university // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 162–167.

На современном этапе рынок труда, стимулируемый конкуренцией и возросшей интенсивностью труда, предъявляет все более высокие требования к специалистам. Никогда прежде система образования не готовила молодежь к такой интенсивной динамике изменений и нововведений, непредсказуемости и сложности. Ввиду этого, пристальное внимание в профессиональной подготовке будущих инженеров в техническом вузе уделяется в том числе и формированию универсальных, гибких навыков, призванных обеспечить эффективные социальные, лидерские, интеллектуальные качества.

По сравнению со специалистами конца XX в., обладавшими помимо профессиональной квалификации такими востребованными качествами, как усердие, пунктуальность, исполнительность, специалист современного уровня должен уметь работать в условиях многозадачности, обладать креативностью, умением извлекать, оценивать и применять различные способы

достижения цели и создавать оригинальный продукт. Речь идет о таких неакадемических навыках, как критическое мышление, умение работать в команде, компьютерная компетентность. Создавая условия формирования у студентов «soft skills», можно обеспечить существенное расширение спектра вариативности способов жизненного самоосуществления в динамичном мире, что особенно актуально на сегодняшний день [1].

Кембриджским словарем понятие «soft skills» трактуется как способность людей общаться друг с другом и хорошо работать вместе.

Гибкие навыки являются адаптивными, для их успешного развития необходимы определенные условия, обеспеченные применением интерактивных методик преподавания. В качестве основополагающих общеприняты следующие интерактивные методы развития гибких навыков: кейс-стади, дискуссия, применение принципов критического мышления, обладание большим потенциалом эффективного решения задач в команде, принимать решения, анализировать информацию, эффективно взаимодействовать [2].

В настоящее время признаны 4 основополагающих гибких навыка, востребованных специалистом будущего: креативность, коммуникативность, кооперативность, критичность [3].

Система высшего образования призвана развивать критическое мышление, направлять студента на овладение творческими способами решения проблем, самообразование, когда акцент переносится с информационного на смыслопоисковое обучение. Мыслить критически – значит уметь анализировать информацию с позиции логики, выносить собственное суждение, применять полученные результаты как к стандартным, так и нестандартным ситуациям, и проблемам [4].

Таким образом, рассмотрим методы формирования компетенции критического мышления на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе.

1. Анализ текстов и материалов: студенты должны анализировать тексты и материалы, полученные из различных источников, и оценивать информацию, извлеченную из них.

2. Моделирование дискуссии: студенты должны моделировать дискуссии, используя иностранный язык, и оценивать аргументы и контраргументы.

3. Рассуждение и оценивание: студенты должны развивать навыки рассуждения и оценивания, используя иностранный язык.

4. Симуляция: студенты должны принимать участие в симуляциях, связанных с иностранным языком, и оценивать ситуацию, в которой они находятся.

5. Менторство: студенты должны получать менторство от опытных преподавателей, которые могут помочь им формировать компетенцию критического мышления.

В статье Т. Ф. Ноэль-Цигульской «О критическом мышлении» выделены наиболее важные психологические приемы овладения техникой формирования критического мышления, а именно:

- задавать себе вопросы, формировать познавательную мотивацию;
- отличать факты от мнений и оценочных суждений;
- исследовать факты, доказательства, надежность источников;
- анализировать идеи, традиции, предубеждения;
- избегать эмоциональных объяснений;
- мыслить нестандартно [5].

Представляется актуальным в этой связи предоставлять студентам данную теоретическую информацию, объясняя и аргументируя практическую целесообразность осознанного подхода к выполнению задания, сопряженного также с преодолением ряда психологических барьеров и стереотипов.

Формированию критического мышления будущих инженеров препятствуют стереотипные представления о специалисте как о человеке, обладающем совокупностью знаний, умений и навыков, полученных вследствие заучивания и запоминания, на чем традиционно базируется изучение дисциплин технического профиля. Проведенное одним из технических вузов исследование уровня критического мышления первокурсников показало, что около половины из них обладает низким уровнем критического мышления.

При наличии большого количества технологий развития критического мышления, таких как кластер, ролевая игра, мозговой штурм, синквейн, таск-анализ, инсерт и т. д. целесообразно сосредоточиться на применении двух-трех, что позволит оттачивать мастерство владения данным методом и экономит время на объяснение и апробацию. Пересмотр содержания и принципов обучения иностранным языкам в системе инженерного образования позволит решать и вопросы повышения мотивации изучения иностранного языка, повысить степень вовлеченности всех учащихся, независимо от уровня владения языком.

Обучение иностранным языкам как в процессе изучения Базового, так и Профессионально-ориентированного курса позволяет постоянно актуализировать и персонализировать содержание обучения, работать над развитием критического мышления. Рассматриваемые проблемы могут также дифференцироваться в зависимости от темы занятия и языковой подготовки группы, учебные задания могут иметь различную форму: аргументация собственной позиции, критический анализ представленного проекта, анализ текста, сравнительный анализ подходов к решению определенной проблемы, обобщение извлеченной из различных источников информации, поиск решения проблемы с опорой на собственный опыт учащихся, предложение собственного видения финала ситуации исходя из логики событий и явлений и т. д.

Также третья ступень осуществления деятельности в рамках развития навыка критического мышления – рефлексия – может быть реализована в виде исследовательского отчета, доклада, эссе, аналитического обзора, аннотации, рецензирования.

Отдельного внимания заслуживает проблема оценки успешности формирования навыка критического мышления, которая также может быть осуществлена с привлечением интерактивных технологий: сбора обратной информации от окружающих (например, в виде анкетирования), тестирования с использованием вопросов на логику, проверки гипотез на осуществимость, техники «5 Почему», техники «Рыбья кость» или SWOT анализа.

Таким образом, применение технологии развития критического мышления, под которой понимается система педагогических приемов, направленных на формирование способности учащегося анализировать и структурировать поток информации, выделять проблемы, аргументировать свое мнение, находить рациональные способы решения профессиональных задач является неотъемлемой составляющей обучения на современном этапе. Иностранный язык становится не только средством получения профессиональной и другой информации, но и средством осуществления коммуникации, а высокий уровень развития критического мышления позволяет гибко адаптироваться в современном мире.

Список источников

1. Сорокопуд Ю. В., Амчиславская Е. Ю. Soft skills («мягкие навыки» и их роль в подготовке современных специалистов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 194–196.

2. Ивонина А. И., Чуланова О. Л. Формирование soft skills: подходы к интеграции российского и зарубежного опыта. Классификация, операционализация // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2017. Т. 6, № 1 (28). С. 53–58.

3. Кармазь К. А. Инновационные образовательные технологии в развитии soft skills // Современные вызовы и актуальные проблемы науки, образования и бизнеса в условиях мировой нестабильности : материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ (Санкт-Петербург, 19–24 апреля 2021 г.). СПб., 2021. С. 30–33.

4. Клустер Д. Что такое критическое мышление? // Русский язык. № 29. 2002. URL: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200202902> (дата обращения: 08.06.2024).

5. Ноэль-Цигульская Т. Ф. О критическом мышлении // Самиздат : электронный журнал. URL: <https://web.archive.org/web/20071017034820/>

http://zhurnal.lib.ru/c/cigulxskaja_t_f/criticalthink.shtml (дата обращения: 08.06.2024).

References

1. Sorokopud Yu. V., Amchislavskaya E. Yu. Soft skills (“soft skills” and their role in the training of modern specialists // The world of science, culture, and education. 2021. № 1 (86). P. 194–196.
2. Ivonina A. I., Chulanova O. L. Formation of soft skills: approaches to the integration of Russian and foreign experience. Classification, operationalization // Human resources and intellectual resources management in Russia. 2017. Vol. 6, № 1 (28). P. 53–58.
3. Karmaz K. A. Innovative educational technologies in the development of soft skills // Modern challenges and actual problems of science, education and business in conditions of global instability : materials of the scientific conference of graduate students of St. Petersburg State University (St. Petersburg, April 19–24, 2021). St. Petersburg, 2021. P. 30–33.
4. Kluster D. What is critical thinking? // Russian Language. № 29. 2002. URL: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200202902> (accessed: 08.06.2024).
5. Noel-Tsigulskaya T. F. On critical thinking // Samizdat : electronic journal. URL: https://web.archive.org/web/20071017034820/http://zhurnal.lib.ru/c/cigulxskaja_t_f/criticalthink.shtml (accessed: 08.06.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К ДИАЛОГИЧЕСКОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Ирина Григорьевна Чугаева

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия
irinachugaeva555@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования готовности будущих учителей к диалогическому взаимодействию в образовательном процессе через активные формы освоения педагогического знания. Автором предложены тексты педагогов-классиков мировой и отечественной литературы, побуждающих студентов к осмыслению сущности образования в истории педагогики и современности. Приведены результаты опроса студентов после освоения дисциплины «Педагогика». Сделаны выводы об эффективных формах организации семинаров-практик, формирующих готовность студентов к диалогическому взаимодействию.

Ключевые слова: герменевтический подход, педагогическое знание, диалог, готовность к диалогическому взаимодействию

Для цитирования: Чугаева И. Г. Формирование готовности к диалогическому взаимодействию у будущих педагогов // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 168–172.

Original article

FORMATION OF READINESS FOR DIALOGICAL INTERACTION AMONG FUTURE TEACHERS

Irina G. Chugaeva

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia
irinachugaeva555@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of forming the readiness of future teachers for dialogical interaction in the educational process through active forms of mastering pedagogical knowledge. The author offers texts by classical teachers of world and Russian literature, encouraging students to comprehend the essence of education in the history of pedagogy and modernity. The results of a survey of students after mastering the discipline “Pedagogy” are presented.

Conclusions are drawn about effective forms of organizing workshops that develop students' readiness for dialogical interaction.

Keywords: hermeneutical approach, pedagogical knowledge, dialogue, readiness for dialogical interaction

For citation: Chugaeva I. G. Formation of readiness for dialogical interaction among future teachers // *Civilizational changes in Russia*. 2024. P. 168–172.

Для диалогического взаимодействия субъектов образовательного процесса характерны: нацеленность на создание общего образовательного пространства; выработка единых ценностных оснований обучения и воспитания; активная деятельность субъектов образовательных отношений по наполнению образовательного пространства единым содержанием с присущим ему культурным и мировоззренческим потенциалом [1].

Для современной социокультурной ситуации развития образования диалогическое взаимодействие является необходимым условием его развития в ситуации партнерства с другими социальными институтами, способствующими повышению качества образования. Особенно важной определяется связь между семьей и школой, образовательной организацией, педагогами и родителями (законными представителями) детей, получающих образование. Именно учитель в локальной сфере глобального взаимодействия является определяющей фигурой, задающей общую тональность данных отношений, выражающий интересы государства и общества в подготовке будущих поколений. Работа с родителями является важной частью методической работы учителя, позволяющей добиться наибольшей эффективности образовательного процесса.

В связи с этим готовность к диалогическому взаимодействию мы рассматриваем важной компетенцией учителя, формирование которой надо начинать со студенческой скамьи [2]. Обзор научно-методической литературы по данному вопросу позволяет сказать, что в отечественной и общемировой системе образования именно эта компетенция сформирована у будущих педагогов в меньшей степени [3].

По нашему мнению, готовность к диалогическому взаимодействию в образовательном процессе – это комплексная компетенция учителя, включающая в себя *аксиологическую составляющую*, связанную с осмыслением значения образования как социальной ценности и как экзистенциальной ценности человека, а также *инструментальную составляющую*, как способность будущего учителя к интенции, направленности сознания на Другого, понимание его в контексте со-бытия, к выстраиванию отношений на основе гуманности, всеобщности добра, общей ответственности и заботы.

Труды педагогов-классиков составляют золотой фонд культурного наследия, побуждающих будущих педагогов к поиску ответов на дискуссионные вопросы воспитания и обучения, осмыслению сущности образования, его социальной роли в жизни общества и человека.

В своей предшествующей статье мы определили герменевтический подход как ведущий в построении учебных занятий на дисциплинах «Педагогика», «Введение в профессию» и выявили его особенности. Они проявляются в *«организации процесса формирования аксиологической составляющей профессионально-педагогической культуры будущих педагогов, связанной с осознанием студентами социальной роли учителя, принятием педагогических ценностей как личностно значимых, формированием ценностно-смысловых оснований собственной личности, стремлением студентов к самопознанию, саморазвитию, творческому самовыражению»* [4].

В качестве примера приведем список первоисточников, предложенных студентам для конспектирования и последующего обсуждения на семинарах: А. Дистервег «Руководство к образованию немецких учителей»; И. Ф. Гербарт «Первые лекции по педагогике»; Я. А. Коменский «Великая дидактика»; П. Ф. Лесгафт «Задачи физического развития в школе»; Д. Локк «Мысли о воспитании»; А. С. Макаренко «Очерк о работе Полтавской колонии им. М. Горького»; Н. И. Пирогов «О гармонии детского мира и о детских пороках» (на основе статьи «Быть и казаться»); Ж. Руссо «Эмиль, или о Воспитании»; Л. Н. Толстой «Воспитание и образование»; К. Д. Ушинский «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (предисловие)».

На учебных занятиях определяются темы дискуссии, предлагаются проблемные вопросы для обсуждения. Студенты приобретают опыт участия в диалоге и, как мы отметили, уже к середине второго семестра студенты активно принимают участие в обсуждении, готовятся к занятиям более тщательно и выражают желание заменить традиционные репродуктивные формы проведения семинара на обсуждение проблемных вопросов в группе, дебаты.

Приведем высказывания студентов:

– достоинство дисциплины заключается в том, что во время ее изучения мы погружаемся в труды классиков педагогической литературы, узнаем о разных формах обучения детей в разные исторические времена. Это помогает составить полную картину о педагогике и объектах ее изучения;

– на занятиях был высокий уровень диалога, постоянно обсуждались сложные темы и вопросы, а также велась дискуссия по трудам классиков педагогической мысли в контексте современности;

– классики педагогики дали мне более глубокое понимание исторических корней педагогики, показали эволюцию идей и концепций. Я осознала, что многие проблемы, с которыми мы сталкиваемся в образовании сегодня, были актуальны и в прошлом;

– педагогика помогает понять человека, его мотивацию и потребность к обучению, формирует компетенции для работы с детьми и коллективом, критическое мышление и способность к анализу; способствует решению проблемных ситуаций, которые могут возникнуть в образовательном процессе.

На вопрос «Что больше помогло в изучении дисциплины?», студенты выстроили следующий рейтинг:

1. Лекции преподавателя;
2. Чтение классиков педагогической литературы;
3. Ресурсы Интернета;
4. Учебник.

Отметим, что чтение классиков педагогической литературы было для студентов предпочтительней, чем готовые ответы в сети Интернет. На наш взгляд, это говорит о том, что за время освоения студентами учебного курса педагогическое знание, полученное им самостоятельно через осмысление и коллективное обсуждение, приобрело для студентов личностную значимость.

Это подтверждают высказывания студентов:

– больше всего мне запомнилась «Великая дидактика», где Я. А. Коменский писал о том, как лучше учить. Многие цитаты мне запомнились, и я задумалась после их прочтения;

– очень понравился «Эмиль» Ж. Ж. Руссо, так как в труде подчеркивается важность раннего детства, свободы и развития индивидуальности личности;

– хочу отметить труд Л. Н. Толстого «Воспитание и образование», потому что в нем автор придерживается довольно нестандартных взглядов на систему образования. Статья была наполнена критикой всех этапов образования, которые были приняты в то время. Данная работа воспринимается как смелое высказывание, выступающее против принятых стандартов. Также мне запомнилась работа «Мысли о воспитании» Джона Локка. Этот труд запомнился тем, что вызвал противоречивое суждение о тех правилах, которые автор предлагает применять для воспитания джентльменов;

– мне запомнился текст Дистервега «Руководство к образованию немецких учителей», т. к. это первый мой опыт чтения и конспектирования такой литературы, а также я согласна со многими принципами, которые он выдвигает.

Для большей активизации творческого потенциала студентов кафедрой педагогики и психологии детства Уральского государственного педагогического университета совместно с информационно-интеллектуальным центром Научной библиотекой УрГПУ проводятся ежегодные *профессионально-ориентированные конкурсы студенческих работ* в жанре педагогического эссе. Так, в 2023 г. конкурс студенческих работ был посвящен 200-летию К. Д. Ушинского «Великие учителя России: к юбилею К. Д. Ушинского», в 2024 г. тема конкурса была связана с ценностями воспитания: «Воспитание и добродетель в отечественной педагогике: истоки и современность». Критериями оценивания студенческих работ являются: осмысленное и уважительное отношение к цитируемым текстам; обращение к проблемным, неоднозначным аспектам работы педагога; наличие авторской обоснованной позиции, собственной точки зрения.

Таким образом, герменевтический подход имеет важное значение в процессе формирования готовности к диалогическому взаимодействию у будущих педагогов. Он позволяет выстроить образовательный процесс в форме личностного участия каждого студента, его вовлеченности в организацию и проведение диалога. Обращение к классикам мировой и отечественной педагогической литературы, диалогические формы проведения семинаров помогают студентам увидеть проблемы обучения и воспитания в контексте современности, соотнести свое видение в решении проблемы с мнением других. Студенты приобретают умения объяснить и аргументировать свою точку зрения, учатся выстраивать диалог на основе педагогических ценностей, стремятся к соблюдению коллегиальности, ведению диалога на принципах уважения и субординации, педагогической этики, гуманизма.

Список источников

1. Коротаева Е. В., Андрюнина А. С., Чугаева И. Г. Диалогическое взаимодействие семьи и школы: содержательный аспект // Образование и наука. 2023. Т. 25, № 3. С. 97–121.
2. Кокин В. А., Захарова И. В., Петрищева Н. Н. Взаимодействие образовательной организации и семьи: современный контекст и профессиональная подготовка педагогов // Педагогическое образование в России. 2023. № 5. С. 157–166.
3. Muñoz C. Á. Teacher and school counsellor training to promote a collaborative family-school relationship: An empirical study. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2017. № 237 (21). С. 667–671.
4. Чугаева И. Г. Введение в педагогическую деятельность. Герменевтический аспект // Развитие профессиональных компетенций учителя: основные проблемы и ценности : сборник трудов V Международного форума по педагогическому образованию. Ч. 2. Казань : Отечество, 2019. С. 289–301.

References

1. Korotaeva E. V., Andryunina A. S., Chugaeva I. G. Dialogic interaction of family and school: a meaningful aspect // *Education and science*. 2023. Vol. 25, № 3. P. 97–121.
2. Kokin V. A., Zakharova I. V., Petrishcheva N. N. Interaction of educational organization and family: modern context and professional training of teachers // *Pedagogical education in Russia*. 2023. № 5. P. 157–166.
3. Muñoz C. A. Teacher and school counsellor training to promote a collaborative family-school relationship: An empirical study. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2017. № 237 (21). P. 667–671.
4. Chugaeva I. G. Introduction to pedagogical activity. Hermeneutical aspect // *Development of professional competencies of a teacher: main problems and values : proceedings of the V International Forum on Teacher Education*. Part 2. Kazan : Fatherland, 2019. P. 289–301.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В МИРЕ (ФРАНЦИЯ, РОССИЯ)

Валентина Анатольевна Яковлева¹, Яна Вячеславовна Кочергина²

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ iava1@yandex.ru

² murzya03@mail.ru

Аннотация. Высшее образование в XXI в. для многих людей является необходимостью. Специалистов с высшим образованием охотнее берут на работу, повышают заработную плату, у них больше возможностей для дальнейшего развития. Но у любой системы, в том числе и высшего образования, есть проблемы, которые необходимо решать для успешного обучения студентов. В работе рассмотрены современные проблемы высшего образования в России и Франции, а также проведен их анализ.

Ключевые слова: Россия, Франция, высшее образования, проблемы высшего образования, образование в мире

Для цитирования: Яковлева В. А., Кочергина Я. В. Современные проблемы высшего образования в мире (Франция, Россия) // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 173–178.

Original article

MODERN PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION IN THE WORLD (FRANCE, RUSSIA)

Valentina A. Yakovleva¹, Yana V. Kochergina²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ iava1@yandex.ru

² murzya03@mail.ru

Abstract. Higher education in the 21st century is a necessity for many people. Specialists with higher education are more likely to be hired, wages are increased, and they have more opportunities for further development. But any system, including higher education, has problems that need to be solved for the successful education of students. The paper examines the current problems of higher education in Russia and France, as well as their analysis.

Keywords: Russia, France, higher education, problems of higher education, education in the world

For citation: Yakovleva V. A., Kochergina Ya. V. Modern problems of higher education in the world (France, Russia) // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 173–178.

Вопрос о высшем образовании в современном мире остро стоит не только в Российской Федерации, но и в других странах мира. Многие молодые люди, которые закончили школу, стремятся получить кроме основного образования и специализированное, которое помогает им зарекомендовать себя как грамотного специалиста в выбранной сфере деятельности.

В России наличие высшего образования может определять статус на рабочем месте, заработную плату, возможности для дальнейшего профессионального развития. Во время учебы в высшем учебном заведении студент может попробовать свои силы в разных областях науки, получать знания у квалифицированных грамотных преподавателей, а также приобрести друзей среди однокурсников, общение с которыми создаст не только необходимый эмоциональный фон, но и может помочь в дальнейшей профессиональной деятельности после окончания университета,

Одна из проблем системы высшего образования в России – *отсутствие должного финансирования*. Почти все государственные программы образования имеют бюджетные места для студентов, которые оплачиваются государством [1]. Это позволяет молодым людям, которые успешно сдали единый государственный экзамен (ЕГЭ) сэкономить на учебе в университете. Но бюджетных мест выделяется недостаточно. Часто бывает ситуация, когда на весь студенческий поток около 200–300 человек выделяют 10–15 бюджетных мест.

В России есть большое количество прекрасно подготовленных абитуриентов, которые в перспективе при получении высшего образования были бы способны внести свой значимый профессиональный вклад в развитие страны, но из-за недостатка финансовых средств у семьи многие остаются за стенами университета. В Правительстве Российской Федерации обсуждается вопрос о необходимости увеличения мест для бесплатного обучения в университетах, но этот процесс проходит достаточно медленно.

Следующая проблема системы высшего образования в России – *утечка кадров*. Многие ведущие ученые, преподаватели и исследователи не остаются преподавать в ВУЗах, в основном из-за вопроса низкой оплаты их трудовой деятельности.

Низкий уровень автономии университетов. Большинство ВУЗов в Российской Федерации государственные, а значит их деятельность определяется правительственными органами, в первую очередь, Министерством высшего образования и науки. В стране есть ряд частных учебных заведений, но далеко не все из них признаются обществом и будущими работодателями как хорошая основа для развития специалиста. Программы обучения государственных университетов контролируются государством, это подразумевает не только сдачу определенных зачетных единиц, но и темы, которые

студенты изучают на занятиях [1]. Разумеется, есть преподаватели, которые стараются дать обучающимся сверх нормы обязательной программы, рассказывать что-то интересное и полезное, превратить процесс посещения университета в увлекательное занятие. Но это не является обязательным, поэтому большинство преподавательских составов работают исключительно по признанным методическим пособиям.

Несоответствие образования потребностям рынка труда. Программа многих ВУЗов «отстает» от реальности. Студентам преподают старые исследования, которые неактуальны на рабочих местах. Высшее образование в России часто не соответствует потребностям современной экономики, что приводит к нехватке квалифицированных специалистов в некоторых областях и безработице среди выпускников. Студентам приходится отдельно от основной программы изучать самостоятельно дополнительные дисциплины, получать дополнительное образование. Это приводит к проблемам с трудоустройством по специальности, а с другой стороны, недостатку кадров.

Одна из важных мировых проблем, стоящих перед современным образованием и наукой, которые выявились в условиях пандемии, – это цифровая трансформация. Ученые и исследователи всех стран обсуждают, какие новые вызовы были брошены в этих условиях высшему образованию и поиски путей их оптимального решения. Отмечают, что с переходом на удаленную работу и учебу серверы во всех странах мира оказались не готовы к такой нагрузке.

Кроме технических трудностей следует отметить, что студентам нужно организовать и психологическую поддержку, т. к. переход на дистант без физического общения не всем дается легко [4].

Но не только в Российской Федерации существуют проблемы, связанные с высшим образованием. С этими проблемами сталкиваются многие европейские страны. Рассмотрим особенности высшего образования Франции.

Разделение между элитными высшими школами и университетами – одна из проблем системы высшего образования Франции: после революции 1789 г. университеты были упразднены, а вновь появившиеся «элитные высшие школы» готовили высшие управленческие кадры для Республики. Университеты были учреждены вновь только в 1896г.

Вторая проблема высшего образования во Франции состоит в том, что произошло отделение университетов от научно-исследовательских учреждений, что, в свою очередь, привело к разделению статуса преподавателя и преподавателя – исследователя, т. е. разделение между научной деятельностью и преподаванием.

Следующая проблема заключается в разделении преподавания по учебным дисциплинам. Университеты отделяют естественные науки, биологические науки и гуманитарные науки. Интегрированные курсы в университетах являются исключением.

Такой проблеме как депрессия, душевные болезни особенно подвержены уже работающие в профессиональной сфере.

Это связано с «расширением экономического либерализма в Европе, который оказывает сильное влияние на общественное, академическое и университетское пространство посредством увеличения уровня производительности во всех секторах, перехода работников на краткосрочный трудовой договор, сокращение финансирования государственных учреждений, навязанного европейскими договорами, что вызывает рост социального протеста» [2].

За последнее время во Франции были приняты реформы, направленные на поддержку университетов, научных исследований, на свободное управление университетом, на создание двенадцати университетских центров передовых знаний мирового уровня.

Закон о высшем образовании и научных исследованиях, принятый во Франции в 2013 г., предусматривает процесс демократизации высшего образования, определяет перспективы французской высшей школы: доступ к обучению, поддержку студентов независимо от социально-культурного происхождения, возраста, финансового обеспечения.

Таким образом, во Франции, наряду с государственными университетами, существуют частные высшие школы, пользующиеся большой популярностью. Многие ученики, которые подают надежды в образовательной сфере, предпочитают остаться в школе на 1–2 года, поступив в подготовительные классы, чтобы потом отправиться в «элитные» частные учебные заведения. Государственные университеты считаются хорошим образованием для среднего класса: есть возможность поступить на бюджетное место, в то же время, платное обучение тоже доступно: в большинстве университетов не более 500 евро в год. Продолжительность обучения на одной ступени образования составляет 2–3 года, в отличие от российских, которая составляет 4–5 лет. Это связано с тем, что французское образование направлено с первых дней обучения на практическое, а не на теоретическое применение знаний. Хотя французские ВУЗы не занимают лидирующие позиции в мировом рейтинге университетов (обычно это около сорокового места), сами жители Франции не согласны с этими рейтингами, так как считают их необъективными [2].

Во французских университетах присутствует неравенство среди студентов [3]. Это касается не только финансового вопроса: представители малообеспеченного класса имеют меньше возможностей для получения образования. Французское общество сильно волнуют вопросы расизма. Надо признать, что Франция считается одной из самых толерантных стран, но на деле существуют и негативные моменты. Некоторые преподаватели относятся предвзято к студентам других рас, а тем более к студентам-иностранцам. В сети Интернет есть большое количество русскоязычных блогов, веб-страниц, где русские студенты, которые уехали учиться во Францию, рассказывают о своих буднях. Многие из них отмечают, что

студенты и преподаватели, к сожалению, относятся предвзято к иностранцам, это выражается в отказе от участия в проектах, в игнорировании студентов.

Некоторые источники говорят о том, что о русских студентах отзываются как о целеустремленных, трудолюбивых и наиболее мотивированных.

Переполненность университетов и ограниченный доступ к получению высшего образования тоже свойственны для Франции. Французские университеты часто переполнены, и студентам бывает трудно попасть на желаемые программы или получить индивидуальное внимание от преподавателей. Желających попасть на образовательные программы высших учебных заведений с каждым годом становится больше, а количество университетов не увеличивается, это создает большую конкуренцию среди абитуриентов.

Стоит отметить высокую стоимость обучения. Следует заметить, что во Франции большинство образовательных программ относительно недорогие, но, если студент хочет получить узкоспециализированное образование или как-то углубить свои знания, такие курсы и программы достаточно дорогие. Их стоимость может достигать нескольких тысяч евро в год. Цены на обучение во французских университетах растут с каждым годом, что создает финансовое бремя для некоторых студентов и их семей.

Бюрократия и жесткая структура характерны для системы высшего образования Франции. Огромное количество документов нужно заполнить и сдать не только при поступлении, но и в течение всего учебного процесса. Во Франции существует жесткая иерархия инстанций образовательного сектора, которые нужно проходить в строгом порядке, а необходимость большого количества документов сильно замедляет процесс принятия решений.

Имеется некоторое несоответствие полученного образования по отношению к потребностям рынка труда [4]. Высшее образование во Франции, как и в России, не всегда отвечает потребностям современного рынка труда, что приводит к нехватке квалифицированных специалистов в некоторых областях.

Сравнение проблем в ВУЗах России и Франции можно представить в виде таблицы.

Сравнение современных проблем российского и французского высшего образования

Российская Федерация	Франция
Отсутствие достойного финансирования	Неравенство
Утечка кадров	Переполненность учебных заведений
Низкий уровень автономии университетов	Высокая стоимость обучения
Несоответствие образования потребностям рынка труда	Несоответствие образования потребностям рынка труда
Необходимость цифровой трансформации	Бюрократия и жесткая структура

Таким образом, высшее образование во Франции и в России имеет ряд недостатков. Это говорит о необходимости преобразований в образовательных системах обеих стран. Тем не менее молодые люди стремятся получить высшее образование, нацелены на карьеру, успех и профессионализм.

Список источников

1. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024). Ст. 8, п. 13.3; ст. 13, п. 4, п. 5 // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 16.05.2024).

2. Особенности высшего образования во Франции / Д. Вьенне, С. И. Поздеева, Е. Д. Безносова, С. А. Костина // Научно-педагогическое обозрение. 2018. № 3 (21). С. 224–230.

3. “Favoriser l'accès à l'enseignement supérieur constitue un enjeu majeur de politique publique”. Entretien avec Georgia Thebault, docteure en économie à l'École d'économie de Paris // École normale supérieure – PSL. 2024. URL: <https://www.ens.psl.eu/actualites/favoriser-l-acces-l-enseignement-superieur-constitue-un-enjeu-majeur-de-politique> (дата обращения: 16.05.2024).

4. Métais E., Paquer A. Les nouvelles frontières de l'enseignement supérieur. l'Institut Montaigne. 2020. URL: <https://www.institutmontaigne.org/rencontres/les-nouvelles-frontieres-de-lenseignement-superieur> (дата обращения: 16.05.2024).

References

1. On Education in the Russian Federation : Federal Law № 273-FZ of December 29, 2012 (latest edition) (with amendments and additions, introduction effective from 01.05.2024). Article 8, paragraph 13.3; article 13, paragraph 4, paragraph 5 // ConsultantPlus : [website] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 16.05.2024).

2. The peculiarities of higher education in France / D. Vienne, S. I. Pozdeeva, E. D. Beznosova, S. A. Kostina // Scientific and pedagogical review. 2018. № 3 (21). P. 224–230.

3. “Promoting access to higher education is a major public policy issue”. Interview with Georgia Thebault, PhD in economics at the Paris School of Economics // École normale supérieure – PSL. 2024. URL: <https://www.ens.psl.eu/actualites/favoriser-l-acces-l-enseignement-superieur-constitue-un-enjeu-majeur-de-politique> (accessed: 16.05.2024).

4. Mathe E., Packer A. New frontiers of higher education. Montaigne Institute. 2020. URL: <https://www.institutmontaigne.org/rencontres/les-nouvelles-frontieres-de-lenseignement-superieur> (accessed: 16.05.2024).

Раздел 4

**РОССИЙСКАЯ
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: ИСТОРИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Научная статья
УДК 940”17”

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В РОССИИ В КОНЦЕ 1710-Х – 1720-Х ГГ.: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Елена Васильевна Бородина
Институт истории и археологии УрО РАН,
Екатеринбург, Россия
sosnovi-bor@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу полицейского законодательства в России конца 1710-х – начала 1720-х гг., появление которого связано с проведением реформ Петра Великого. Изучение нормативно-правовых актов рассматриваемого периода позволило прийти к выводу, что деятельность учрежденных в 1718 и 1722 гг. полицмейстерских канцелярий имела много схожего с деятельностью объезжих голов Московского государства второй половины XVII в. Нововведением являлось включение в инструкции полицмейстерам обязанностей по надзору за градостроительством. Полиция играла большую роль в повседневной жизни общества.

Ключевые слова: история России, история полиции, Российская империя, полицмейстерская канцелярия

Для цитирования: Бородина Е. В. Полицейское законодательство и регулирование повседневной жизни в России в конце 1710-х – 1720-х гг.: традиции и новации // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 180–186.

Original article

POLICE LEGISLATION AND REGULATION OF DAILY LIFE IN RUSSIA IN THE LATE 1710S – 1720S: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Elena V. Borodina
Institute of History and Archaeology, Ural branch of RAS,
Yekaterinburg, Russia
sosnovi-bor@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of police legislation in Russia in the late 1710s – early 1720s, the emergence of which is associated with the reforms of Peter the Great. The study of the legal acts of the period under review allowed us to conclude that the activities of the police chief offices established in

1718 and 1722 had many similarities with the activities of the circuit heads of the Moscow State in the second half of the 17th century. An innovation was the inclusion in the instructions to police chiefs of responsibilities for supervising urban planning. The police played a large role in the daily life of society.

Keywords: history of Russia, history of police, Russian Empire, police chief's office

For citation: Borodina E. V. Police legislation and regulation of daily life in Russia in the late 1710s – 1720s: traditions and innovations // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 180–186.

История России первой четверти XVIII в. тесно связана с преобразованиями Петра Великого. Его реформы оказали значительное влияние на все сферы жизни общества, изменили образ жизни многих социальных групп. Реформы быта вводились многообразными указами, публикация значительной части которых приходится на конец XVII – начало XVIII в. Они касались внешнего вида российских подданных, их жилищ и иных мелочей, так или иначе определявших их повседневную жизнь [1, с. 134; 2, с. 20].

Немаловажным для понимания изменений в регулировании ежедневных рутинных практик является полицейское законодательство, связанное с созданием и деятельностью первых органов полиции. Их появление отражало реализацию идей полицейского, или регулярного, государства, активно внедрявшихся в практику государственного управления с конца 1710-х гг. [1, с. 134; 3, с. 162]. Полицейское государство, выстроенное по западноевропейским образцам, «прорастало» в первую очередь в Санкт-Петербурге. В 1718 г. здесь утверждается полицмейстерская канцелярия во главе с генерал-полицмейстером А. М. Девиером [4, № 3203, с. 569–571]. Согласно «Пунктам» генерал-полицмейстеру, данным 25 июля 1718 г., полиция ведала вопросами городского хозяйства: следила за регулярностью застройки и санитарным состоянием Санкт-Петербурга, укреплением берегов Невы и ее протока, контролировала торговлю в «шалашах», занималась противопожарной охраной, предотвращала разнообразные инциденты (например, драки). Так, пункт 7 предписывал: «когда на рынках или улицах случатся какие драки, и таких людей имать и отсылать к их надлежащему суду с их допросами и делом» [4, № 3203, с. 570]. В пункте 8 инструкции генерал-полицмейстеру также указывалось следить за подозрительными домами, чтобы не было «шинков, зерни, картежной игры и других похабств» [4, № 3203, с. 570]. Такие дворы следовало досматривать, чтобы «зло и лихо» «были ниспровергнуты» [4, № 3203, с. 571]. Кроме того, пункты 10 и 11 повелевали следить за гулящими и «слоняющимися» людьми, досматривать приезжих [4, № 3203, с. 571].

Генерал-полицмейстеру следовало организовывать караулы от каждого двора, «дабы, когда драка учинится, или какой вор побежит, тогда б карауль-

щики со двора (или с дворов) онаго поймать могли» [4, № 3203, с. 571]. Караульщики также использовались для тушения пожаров [4, № 3203, с. 571]. Примечательно, что выборами караульщиков следовало «определить в каждой слободе или улице старосту» и десятских, «дабы каждой десятской за своим десятком накрепко смотрел» [4, № 3203, с. 571].

«Регламент или Устав Главного магистрата», опубликованный в 1721 г., указывал на необходимость создания «доброй полиции» [5, № 3708, с. 292]. Согласно Регламенту, новая государственная структура должна была выполнять широкий круг функций: от обеспечения правопорядка, до регулирования цен, надзора за санитарной безопасностью, воспитания юных поколений и призрения неимущих [5, № 3708, с. 297].

Несмотря на распространение норм Регламента Главному магистрату 1721 г. на территорию всей страны, наряду с Санкт-Петербургом полиция сравнительно быстро была организована лишь в Москве. По данным П. Иванова, создание Московской полицмейстерской канцелярии во главе с обер-полицмейстером произошло в 1718 г. [6, с. 93]. Большинство ученых придерживаются мнения, что образование полицмейстерской канцелярии здесь относится к 1722 г., когда она получила две инструкции, регламентировавшие деятельность этого органа власти. 9 июля 1722 г. дана «Инструкция московскому обер-полицмейстеру Грекову» [5, № 4047, с. 726–736]. 10 декабря 1722 г. была опубликована «Инструкция, данная Московской полицмейстерской канцелярии» [5, № 4130, с. 796–809].

Исследователи отмечают, что Инструкция Московской полицмейстерской канцелярии является важным нормативно-правовым актом, заложившим основы деятельности правоохранительных органов страны. Если инструкция А. М. Девиеру состояла всего из 13 пунктов, то инструкция московскому обер-полицмейстеру – из 48 пунктов, а инструкция Московской полицмейстерской канцелярии – из 46 [7, с. 12]. А.Н. Васильев обратил внимание, что основной особенностью Инструкции является включение в нее норм из законодательных актов середины – второй половины XVII в. [7, с. 13]. Среди них – Соборное уложение 1649 г., Наказ о градском благочинии 1649 г. и ряд других новоуказных статей. Данное обстоятельство не является случайным, так как Москва являлась большим по территории и численности населения городом, где уже в XVII в. сложились органы власти, занимавшиеся поддержанием правопорядка и режима пожарной и санитарной безопасности.

В Соборном уложении 1649 г., Наказе о городском благочинии 1649 г. и указе от 1 сентября 1685 г., в частности, оговаривалась необходимость организации борьбы с пожарами преимущественно за счет привлечения сил местных жителей [8, № 6, с. 164–166; 9, № 1133, с. 687]. Меры санитарного контроля были прописаны в Статьях объезжим головам от 19 марта 1686 г. и в указе от 15 октября 1688 г. [9, № 1181, с. 766; № 1315, с. 950]. Размещение

лавок и других торговых мест также определялось отдельными указами (например, указом от 4 ноября 1685 г.) [9, № 1139, с. 689]. Вопросы обеспечения безопасности оговаривались в Наказе о градском благочинии и Статях объезжим головам от 19 марта 1686 г. [8, № 6, с. 164; 9, № 1181, с. 764–765]. В частности, съезжим головам предписывалось следить, чтобы во дворах и в домах никто не стрелял из ружей, «не заводили» кулачные бои, так как «от того чинится грабеж и бои и смертное убийство» [9, № 1181, с. 764–765].

Кроме того, важную роль для поддержания общественного порядка имел указ от 8 апреля 1684 г., который предписывал не принимать гулящих людей в Москве без поручных записей [9, № 1072, с. 586–588]. Старосты и десятские обязывались следить за всеми прибывающими в город. Их требовалось регистрировать в Земском приказе, чтобы «от тех пришлых, неведомых людей на Москве дурна и воровства не было» [9, № 1181, с. 760–761].

Примечательно, что борьба с воровскими людьми и пожарными случаями была возложена на выборных людей: решеточных приказчиков и «со всяких дворов, с десяти людей по человеку» [8, № 6, с. 164]. Им предписывалось «по улицам и по переулкам в день и в ночь ходить и беречь накрепко, чтоб в улицах и в переулках бою и грабежу и корчмы и табаку и никакого иного воровства <...> не было» [8, № 6, с. 165].

Анализ текста инструкции московскому обер-полицмейстеру 1722 г. показывает, что ее пункты включали все нормы перечисленных указов [5, № 4047, с. 726–736]. Условно функционал обер-полицмейстера можно поделить на две сферы: хозяйственные обязанности и обязанности по поддержанию общественного порядка. Так, пункты 1–14, 45 регулировали вопросы пожарной безопасности, устанавливали порядок использования печей и эксплуатации бань, определяли перечень инвентаря, необходимого для борьбы с пожарами. Пункты 17–19, 34 характеризуют обязанность обер-полицмейстера руководить строительством мостов, укреплять набережные и следить за их состоянием. В 20, 21 и 40 пунктах содержатся указания о поддержании санитарно-эпидемиологического состояния на должном уровне. 22–27, 37 и ряд других пунктов регулировали деятельность торговых мест.

Пункты 15 и 16 устанавливали порядок организации охраны от воров и разбойников жителями слобод. Как и в XVII в., выставление караулов в Москве происходило по слободам, «с обретающихся в тех улицах дворов и с жителей». Караульщикам следовало иметь при себе ружья или «грановитые большие дубины», а также трещетки [5, № 4047, с. 730]. Сотские, десятские и пятидесятские обязывались представлять в Полицмейстерскую канцелярию списки «караульщиков» [5, № 4047, с. 730]. За невыставленные караулы предполагался штраф [5, № 4047, с. 730]. Для поимки воров и разбойников могли привлекаться и другие жители.

Поддержание общественного порядка обеспечивалось предоставлением Полицмейстерской канцелярии права проводить розыск и экзекуцию пойманных воров с последующим сообщением о них в Московский надворный суд (пункт 35). Борьба с шумом и драками, с пальбой из ружей в городе (пункты 36, 38) также входили в сферу ведения Полицмейстерской канцелярии.

В 28 пункте запрещались подозрительные дома, в которых содержались шинки, играли в зернь и карты и «другие похабства» [5, № 4047, с. 732]. 29 пункт содержал норму о предотвращении распространения гулящих и слоняющихся без дела людей, среди которых бывает «много беглых солдат и матросов и прочих воров, и бывает от них воровство и смертное убийство» [5, № 4047, с. 732]. Всех пришлых требовалось регистрировать в Полицмейстерской канцелярии [5, № 4047, с. 733]. Пункт 31 указывал на недопущение в городе незарегистрированных нищих. Для контроля за перемещениями населения требовалось взять копии с переписных книг, которые следовало довести до сведения десятских и старост (пункты 32, 33).

Схожие положения содержит Инструкция Московской полицмейстерской канцелярии. Если в Пунктах А. Девиеру были лишь намечены общие направления деятельности полиции, то в Инструкции Московской полицмейстерской канцелярии они обрели законченный вид. В целом сопоставление законодательных актов второй половины XVII в. с инструкциями генерал-полицмейстеру, обер-полицмейстеру и Московской полицмейстерской канцелярии позволяет увидеть их схожесть.

Несмотря на одинаковое содержание, мы можем увидеть изменение сопровождавшей нормы риторики. Если указы XVII в. имеют сугубо практическую направленность, то указы первой четверти XVIII в. характеризуются наличием вводной части с обоснованием необходимости служения государю и государству. В частности, Инструкция обер-полицмейстеру начинается с текста приносимой им и его подчиненными присяги, в которой содержалось обязательство быть «верным, добрым и послушным рабом и подданным» [5, № 4047, с. 727]. Деятельность обер-полицмейстера регулировалась Генеральным Регламентом, Регламентом Главному магистрату, инструкцией и прочими указами [5, № 4047, с. 736]. Их предписывалось «надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды противно должности своей и присяги не поступать» [5, № 4047, с. 727].

Кроме того, в инструкциях 1718 и 1722 гг. власть обращает внимание на необходимость полиции следить за застройкой города, надзирать за его архитектурным обликом. По замыслу законодателя, полиции следовало осуществлять надзор за градостроительством на постоянной основе. Это значительно расширяло функционал полиции в сравнении со структурами, занимавшимися охраной общественного порядка и регулированием жизни в городе в предыдущем столетии [3, с. 167; 10].

Таким образом, изучение законодательных актов позволяет прийти к выводу, что в первой четверти XVIII в. мероприятия, обычно обеспечивавшие порядок и поддерживавшие удовлетворительное состояние жизни в населенных пунктах, подкрепляются соответствующей философской подосновой. Идеи регулярного полицейского государства хорошо соотносились с представлениями о городском «благочинии» в Московском государстве. Примечательно, что и в Российской империи, и в Московии структуры, отвечавшие за обеспечение правопорядка, имели более широкий функционал в сравнении с современной полицией, оказывали влияние на повседневную жизнь жителей старой и новой столиц (Москвы и Санкт-Петербурга).

Следует отметить, что вновь учрежденные должностные лица и органы власти не имели бы возможности исправно функционировать без поддержки традиционно отвечавших за схожие функции общественных структур. И генерал-полицмейстер недавно созданного Санкт-Петербурга, и московский обер-полицмейстер опирались в своей деятельности на выборных от миров. Борьба с пожарами и поимка воров и разбойников являлись важной частью функционала старост, сотских и десятских.

Список источников

1. Гурлев И. В. Становление и развитие полиции при Петре I // Власть. 2018. Т. 26, № 3. С. 134–140.
2. Чашников В. А. Создание регулярной полиции в России первой половины XVIII в. // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 4. С. 18–23.
3. Черных В. В. Первый генерал-полицмейстер России А. М. Девиер и его полицейская деятельность // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 161–171.
4. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 5. 1713–1719. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 781 с.
5. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 6. 1720–1722. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 818 с.
6. Описание государственного архива старых дел, составленном государственных архивов и членом разных ученых обществ П. Ивановым. М. : Тип. С. Селивановского, 1850. 430 с.
7. Васильев А. Н. Правовая традиция в регламентации деятельности московской полиции в первой четверти XVIII в. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 11–14.
8. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. 1. 1649–1675. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 1044 с.

9. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. 2. 1676–1688. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 977 с.

10. Михайлова Н. В., Феденева Н. Л. А. М. Девиер и законотворчество в сфере полицейского права: общее управление и надзор за градостроительством // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 28–30.

References

1. Gurlev I. V. Formation and development of the police under Peter I // Power. 2018. Vol. 26, № 3. P. 134–140.

2. Chashnikov V. A. Creation of regular police in Russia in the first half of the 18th century // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 4. P. 18–23.

3. Chernykh V. V. First Chief of Police of Russia A. M. Devier and his police activities // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 2 (81). P. 161–171.

4. Complete collection of laws of the Russian Empire, since 1649. Vol. 5. 1713–1719. St. Petersburg : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 781 p.

5. Complete collection of laws of the Russian Empire, since 1649. Vol. 6. 1720–1722. St. Petersburg : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 818 p.

6. Description of the state archive of old cases, compiled by state archives and a member of various scientific societies P. Ivanov. M. : TPH S. Selivanovsky, 1850. 430 p.

7. Vasiliev A. N. Legal tradition in regulating the activities of the Moscow police in the first quarter of the 18th century // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 5. P. 11–14.

8. Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649. Vol. 1. 1649–1675. St. Petersburg : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 1044 p.

9. Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649. Vol. 2. 1676–1688. St. Petersburg : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 977 p.

10. Mikhailova N. V., Fedeneva N. L. A. M. Devier and lawmaking in the field of police law: general management and supervision of urban planning // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 5. P. 28–30.

НОВЫЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Юлия Александровна Капустина¹, Аюна Мингияновна Федотова²,
Даниил Сергеевич Деревягин³

¹ Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

^{2, 3} Волгоградский государственный медицинский университет,
Волгоград, Россия

¹ kapustinayua@m.usfeu.ru

² ifedotova03@bk.ru

³ derevyagin@mail.ru

Аннотация. Высокая зависимость продовольственных рынков от геополитической ситуации в странах производителях сельскохозяйственного сырья заставляет искать новых поставщиков и новые способы наращивания объемов производства. Страны с преимущественно сельскохозяйственной специализацией регионов сегодня получают возможность для занятия освободившихся рыночных ниш и выхода на мировые продовольственные рынки. Становится очевидно, что наступает новый виток межрегионального взаимодействия и установления торговых отношений между производителями и поставщиками продукции АПК, а также развития новых агропродовольственных систем.

Ключевые слова: продовольствие, политика, сельское хозяйство, условия, внешние факторы

Для цитирования: Капустина Ю. А., Федотова А. М., Деревягин Д. С. Новые условия реализации продовольственной политики // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 187–192.

NEW CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF FOOD POLICY

Yulia A. Kapustina¹, Ayuna M. Fedotova², Daniil S. Derevyagin³

¹ Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

^{2,3} Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia

¹ kapustinayua@m.usfeu.ru

² ifedotova03@bk.ru

³ derevyagin@mail.ru

Abstract. The high dependence of food markets on the geopolitical situation in countries producing agricultural raw materials forces them to look for new suppliers and new ways to increase production volumes. Countries with predominantly agricultural specialization of regions today have the opportunity to occupy vacant market niches and enter world food markets. It is becoming obvious that a new round of interregional interaction and establishment of trade relations between producers and suppliers of agricultural products, as well as the development of new agro-food systems, is coming.

Keywords: food, politics, agriculture, conditions, external factors

For citation: Kapustina Yu. A., Fedotova A. M., Derevyagin D. S. New conditions for the implementation of food policy // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 187–192.

Современные агропродовольственные системы испытывают высокое давление факторов окружающей среды, трансформирующих устойчивые агроценозы и цепочки создания стоимости. Геополитические шоковые события 2021–2023 гг. дополнительно моделируют развитие динамики товарных рынков, темпов роста бедности и уровня благосостояния домохозяйств. Перед многими странами встала проблема новых структурных и институциональных ограничений, направленных на укрепление конкурентоспособности и устойчивости производственных систем, агроэкологических практик, а также повышения качества сельскохозяйственной продукции и ее вывода на региональные и мировые товарные рынки.

Сложившиеся за последние годы условия хозяйствования моделируют развитие абсолютно новых цепочек создания стоимости и логистических путей межрегиональных поставок. В сложившихся условиях устойчивость национальных продовольственных систем подверглась испытанию, что демонстрируют шоковые изменения цен на сельскохозяйственную продукцию на мировых рынках.

Очевидна зависимость устойчивости сельских территорий от состояния существующей агропроизводственной базы, чем выше ее потенциал

и эффективность, тем более устойчива территория и ее функционал. Поэтому выполнение задач по поддержанию продовольственной безопасности на территории позволит формировать кооперацию во всех сферах социально-экономической жизни села. Сельское хозяйство как производственная отрасль генерирует и стимулирует скрытые резервы в других смежных отраслях (перерабатывающая промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, оптовая торговля, транспортная отрасль и т. п.). Кроме того, уже доказано, что одно новое рабочее место в сфере АПК дает возможность для открытия дополнительно 5–6 новых рабочих мест в смежных промышленных отраслях [1].

С учетом высказанных аргументов стратегическими задачами государства должно стать расширение направлений стимулирования и поддержки развития сельских территорий посредством активизации фермерского предпринимательства и создания инфраструктуры взаимодействия между сельхозтоваропроизводителями. Только устойчивый сектор фермерства позволит стабильно функционировать агросектору села и обеспечивать качественным продовольственным сырьем перерабатывающий сектор в достаточном количестве.

В сложившихся геополитических условиях последних лет Россия стремится укрепить свою продовольственную безопасность посредством расширения государственной поддержки сельского предпринимательства. Необходимо заметить, что предпринимаемые меры дают определенные результаты.

Так, начиная с 2020 г., АПК России наращивает объемы производства зерновых культур не только для внутреннего рынка, но и на экспорт. По итогам 2023 г. общий объем экспорта зерна вырос на 10,6 %. Российское зерно поставлялось в 169 стран (Китай, Турцию, Казахстан, Египет, Белоруссию, Индию, Саудовскую Аравию, Узбекистан, Японию и другие страны). В 2024 г. в планах руководства нарастить объемы экспорта, при этом перенаправить логистику через Дальневосточные фитосанитарные зоны контроля, а также продолжить освоение новых рынков африканского континента и азиатских стран.

Безусловно, Россия стремится к самообеспеченности продовольственным сырьем в полном объеме, при этом заметны подвижки в плане обеспеченности семенным материалом потребностей аграриев. Так, в соответствии с Распоряжением Правительства России № 4133-р утвержден перечень основных сельскохозяйственных культур и животных, объем самообеспеченности страны указанными видами до 2030 г. [2]. В соответствии с плановыми показателями производится государственная поддержка селекции и формирования семенного и племенного фонда для отраслей АПК. Высокая импортозависимость от семенного материала сдерживала развитие российского АПК, но постепенно с 2014 г. ситуация выравнивается.

Целевые показатели самообеспеченности семенами установлены на достаточно высоком уровне. Так, по (зерновой группе) пшенице, рису, овсу уровень достигает 95%, что обеспечивается посредством различных государственных инструментов стимулирования селекции и квотирования ввоза семян данных культур. По отрасли «Растениеводство» сложилась низкая обеспеченность семенами картофеля (10 % на 2024 г.) и сахарной свеклы (3 % на 2024 г.), что является тревожным фактом зависимости производителей и переработчиков указанных культур от импорта. В отрасли «Животноводство» более спокойная ситуация, так как фактическая обеспеченность семенным материалом составляет на 2024 г. от 9 до 99 %. Самый низкий показатель демонстрирует птицеводство – 9 %, что требует пересмотра политики импорта племенного яйца (таблица).

Перечень основных сельскохозяйственных культур и животных,
по которым утверждены плановые показатели самообеспеченности
семенами и племенным материалом

Наименование	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
РАСТЕНИЕВОДСТВО									
Пшеница озимая	92	92,5	93	93,5	94	95	95	95	95
Пшеница яровая	74,3	77,5	78	78,5	79	79,5	80	81	82
Рис	92,7	95	95	95	95	95	95	95	95
Зернобобовые	36,3	45	46	48	50	55	60	70	75
Овес	79,9	81,5	82	82,5	83	83,5	84	85	85
Ячмень яровой	70,3	71	72	75	76	77	78	79	80
Соевые бобы	43,5	48	50	52	54	60	65	70	75
Рапс яровой	30,6	31	32	33	40	50	60	70	75
Подсолнечник	23	25	30	50	55	60	65	70	75
Кукуруза	41,8	45	48	50	55	60	65	70	77
Картофель	6,7	9	10	11	12	13	14	15	50
Сахарная свекла	1,8	2,5	3	4	6	9	11	15	50
ЖИВОТНОВОДСТВО									
КРС, в том числе:									
молочные породы	61,4	65	66	67	68	69	70	71,1	72,1
мясные породы	98,2	99	99	99	99	99	99	99	99
Свиньи	84,6	85	86,3	87,6	88,9	90,2	91,6	92,9	94,3
Овцы	98,5	99	99	99	99	99	99	99	99
Козы	40	40,6	41,2	41,8	42,5	43,1	43,7	44,4	45,1
Птица (мясная)	1,5	3	9	15	16	17	19	21	25

Представленный в таблице перечень продукции АПК формирует основу сельскохозяйственной производственной базы в регионах. Сельские территории развиваются исключительно при наличии производительной базы, позволяющей формировать социально-экономическую инфраструктуру села [3]. Поэтому обеспеченность сельскохозяйственных предприятий семенными материалами отечественной селекции представляется задачей государственного значения. Стабильное функционирование производств в сельской местности позволит сформировать устойчивые поселения и культуру проживания в селе. Кроме того, это дополнительные доходы в местные бюджеты на развитие социальной сферы и привлечение необходимых специалистов [4].

Интенсификация селекционной деятельности окончательно укрепит достигнутые успехи по повышению уровня национальной продовольственной безопасности, но не принесет дополнительного дохода для экономики. Отечественная семеноводческая и племенная база сократит импортозависимость сельхозтоваропроизводителей, даст новый виток для развития науки и технологий в отрасли, максимально укрепит связи между аграриями и покупателями.

Успехи российского АПК за последние годы требуют наличия устойчивой производственной и семенной базы, которая сегодня продолжает развиваться и расширяться. Уход от импортозависимости по многим категориям сельскохозяйственного семенного и племенного материала в будущем укрепит независимость российского АПК, сформирует новые возможности для развития научно-технологических центров по селекции и генетике, а также стабильного, бесперебойного обеспечения сельхозтоваропроизводителей посадочным и семенным материалом для нового производственного цикла.

Вектор расширения российского экспорта сельскохозяйственными товарами необходимо развивать посредством поставок продукции глубокой переработки. Эта цель будет достигнута, если в регионах помимо производственной базы, будет развиваться параллельно перерабатывающая база и база по хранению сельскохозяйственного сырья.

Таким образом, отметим, что основными направлениями укрепления сельских территорий должны выступить мероприятия по повышению самообеспеченности страны сельскохозяйственными семенами и племенным материалом, технологиями и техникой; мероприятия по созданию перерабатывающей и сохраняющей инфраструктуры; мероприятия по созданию необходимой социальной инфраструктуры в сельской местности. Только в условиях комплексной реализации перечисленных мер возможно повышение продовольственной безопасности и независимости страны, а также устойчивое развитие сельских территорий.

Список источников

1. Ensuring National Economic Security Through Institutional Regulation of the Shadow Economy / V. Plotnikov, M. Golovko, G. Fedotova, M. Rukinov // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Springer Nature, 2020. С. 342–351.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2022 г. № 4133-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212240015?index=1> (дата обращения: 14.06.2024).
3. Тренды научно-технического развития и повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России / Г. В. Федотова, И. Ф. Горлов, М. И. Сложенкина, А. В. Глущенко // Вестник Академии знаний. 2019. № 32 (3). С. 251–255.
4. Сазонов С. П., Федотова Г. В., Сибэгатулина Л. М. Анализ государственных программ импортозамещения // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 9 (291). С. 12–21.

References

1. Ensuring National Economic Security Through Institutional Regulation of the Shadow Economy / V. Plotnikov, M. Golovko, G. Fedotova, M. Rukinov // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Springer Nature, 2020. P. 342–351.
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 23.12.2022 № 4133-R. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212240015?index=1> (accessed: 14.06.2024).
3. Trends in scientific and technical development and increasing the competitiveness of agriculture in Russia / G. V. Fedotova, I. F. Gorlov, M. I. Slozhenskina, A. V. Glushchenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. № 32 (3). P. 251–255.
4. Sazonov S. P., Fedotova G. V., Sibagatulina L. M. Analysis of state import substitution programs // Financial analytics: problems and solutions. 2016. № 9 (291). P. 12–21.

Научная статья
УДК 94(47).84.3

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. П. ГОРИНА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Марат Иркинович Люхудзаев

Независимый исследователь, Ноябрьск, Россия
guingm2004@list.ru

Аннотация. В статье дается характеристика общественно-политической и научно-педагогической работы одного из лидеров уральской организации партии левых эсеров и видного организатора высшего образования в регионе, проректора Уральского государственного университета Николая Порфирьевича Горина.

Ключевые слова: левые эсеры, Урал, Николай Порфирьевич Горин, гражданская война, Уральский госуниверситет

Для цитирования: Люхудзаев М. И. Политическая и научно-педагогическая деятельность Н. П. Горина в Екатеринбурге // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 193–201.

Original article

POLITICAL AND SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES OF N. P. GORIN IN YEKATERINBURG

Marat I. Lyukhudzaev

Free Researcher, Noyabrsk, Russia
guingm2004@list.ru

Abstract. The article describes the socio-political and scientific-pedagogical work of one of the leaders of the Ural organization of the Left Socialist Revolutionary Party and a prominent organizer of higher education in the region, vice-rector of the Ural State University Nikolai Porfirievich Gorin.

Keywords: left socialist revolutionaries, Ural, Nikolai Porfirievich Gorin, civil war in Russia, Ural State University

For citation: Lyukhudzaev M. I. Political and scientific and pedagogical activities of N. P. Gorin in Yekaterinburg // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 193–201.

Изучение политической повседневности лидеров левых эсеров Екатеринбурга, представлявших интересы крестьян в органах власти и стремившихся создать другую систему управления, приоритетов и ценностей, представляет интерес для исследователей. Деятельность Н. П. Горина, сыгравшего важную роль в политической жизни края в 1917–1918 гг., а затем ставшего проректором Уральского госуниверситета, слабо освещена в исторических работах. В публикациях, посвященных его политической активности и научно-преподавательской работе в университете, информация о нем представлена частично [1, с. 155–156; 2, с. 23; 3, с. 111–112]. В данной статье предпринята попытка рассмотреть политическую и педагогическую деятельность Горина в Екатеринбурге, показать его вклад в становление и развитие Уральского госуниверситета.

Николай Порфирьевич Горин (1892–1938 гг.) родился в селе Комарово Осинского уезда Пермской губернии в семье сельского учителя. Получил диплом физико-математического факультета Казанского университета. Во время прохождения военной службы в Екатеринбурге в марте 1917 г. вступил в партию социалистов-революционеров [1, с. 155]. Активно участвуя в местной общественно-политической жизни, в мае 1917 г. Н. П. Горин становится членом ревизионной комиссии Екатеринбургского совета [4, 5 июня], а в июле входит в состав исполнительного комитета Совета [4, 13 июля]. С лета по осень 1917 г. Н. П. Горин участвовал в работе Пермского губернского комитета партии социалистов-революционеров [1, с. 155].

Оказавшись одним из партийных лидеров Екатеринбурга, в июле Н. П. Горин попал в список представителей эсеров на выборах в Городскую думу [5, 28 июля]. Осенью 1917 г. он выполнял функции председателя Совета [6, 29 сент., с. 3]. В ноябре Н. П. Горин становится членом Екатеринбургской городской думы, а в декабре – товарищем председателя думы [7, л. 38; 8, 12 нояб., с. 3]. Активную общественную деятельность Николай Порфирьевич совмещал с работой ассистента при кафедре математики в Уральском горном институте [2, с. 23; 8, 17 окт., с. 3].

Н. П. Горин был одним из организаторов Первого Уральского съезда левых эсеров в Екатеринбурге [9, 17 января, с. 3, 4], возглавлял областной комитет партии, а также работал в редакции газеты «Наш путь» [10, 12 апр., с. 4; 11, 9 апр., с. 3]. При участии Горина 12 марта была принята резолюция по текущему моменту Второго областного партийного съезда, на который пришло 24 представителя от 20 организаций [10, 12 апр., с. 3]. Съезд выступил против подписания мирного договора на условиях Германии и призвал к сопротивлению реализации его положений [10, 15 марта, с. 3].

Сообщив о начале работы обкома по налаживанию деятельности областной организации, Горин в апреле отметил необходимость его финансовой поддержки. Он призвал приложить усилия к изысканию средств, указав, что ЦК

обязал два раза в месяц представлять отчет о деятельности обкома и о положении партии на Урале [11, 9 апр., с. 3]. Горин просил левоэсеровские организации края срочно сообщить сведения об их численности и темпах роста, о сумме членских взносов, способах изыскания средств, частоте партсобраний и митингов, наличии лекторов и агитаторов. Обком интересовало, выписывалась ли партийными ячейками газета «Наш путь» и другие печатные издания, имелось ли у них оружие и сколько его требовалось, организовывались ли боевые силы [11, с. 3]. Горин призывал ввести в определенное русло жизнь зарождающихся партийных ячеек [10, 26 апр., с. 4].

Большинством голосов Горин был избран 22 мая председателем на 3-м областном левоэсеровском съезде, собравшем более 70 представителей от 53 организаций [10, 2 июня, с. 2]. К этому времени в области было около 300 парторганизаций в количестве от 15 до 18 тыс. человек [12, л. 114, 115]. Отметив на съезде рост влияния ПЛСР на местах, охарактеризовав взаимоотношения с большевиками, представитель обкома указал на ряд фракционных конфликтов в области [10, 2 июня, с. 3]. Съезд одобрил выход левых эсеров из Совнаркома, выступил за крутое изменение внутренней и внешней политики социалистической власти.

Начав эвакуацию ценностей из города, руководство Уралоблсовета отправило 12 июня в Пермь 2 поезда. В первом эшелоне, направленном по Кунгурской линии, вывезли золото, платину и другие ценности [13, с. 42]. В составе второго поезда, отправленного по Гороблагодатской дороге, который захватили восставшие в Невьянске, Горин сопровождал вагон с эсеровским архивом. В поисках золота этот вагон был отцеплен восставшими и вывезен на заводской двор, где пробыл около недели до момента освобождения, а удерживаемые в нем советские работники, в том числе Горин, едва уцелели при обстреле освобождавших их красноармейцев [14, л. 28, 29].

На заседании Уралоблсовета 9 июля представители левоэсеровского обкома не смогли убедить большевиков в том, что «на Урале никаких вооруженных выступлений левые эсеры не предпринимают, неся в то же время всю политическую ответственность за действия ЦК партии» [15, 11 июля, с. 2, 3]. Большевики предложили «левым эсерам, не желающим подчиниться воле Всероссийского съезда советов, покинуть все ответственные советские посты» [16, 17 июля, с. 3]. При захвате Екатеринбурга белыми Н. П. Горин эвакуировался из города.

Вернувшись в Екатеринбург в 1920 г., он полностью переключился на научную и педагогическую работу в Уральском университете, горном и политехническом институтах. В университете он был членом правления (1920–1925 гг.), проректором по учебной и научной работе (1920–1925 гг.), заведующим математическим кабинетом (1923–1925 гг.) и кафедрой геометрии (1932–1933 гг.). При рассмотрении вопроса о разделении Уральского горного института на политехнический и горный институты Горин на заседании совета 25 августа 1920 г. предложил совету этого вуза быть

последовательным и ориентироваться на решение предыдущего заседания, одобрявшего это разделение [17, л. 121].

Горин являлся также членом секции научных работников и два года входил в состав ее бюро. Созываемый этой секцией научный кружок профессоров и преподавателей университета регулярно проводил заседания, а часть заслушанных в нем докладов была опубликована в «Известиях Уральского университета» [18, с. 15].

Чуткое отношение к коллегам и студентам Горина было характерной чертой его административно-преподавательской работы. Когда в 1924 г. М. И. Меркулова отчислили с горного факультета «по политическим мотивам», не дождавшись решения из центра, Горин в декабре разрешил посещать ему лекции, а 19 января он был восстановлен в число студентов Уральского университета [19, с. 2]. По роду деятельности Горину приходилось рассматривать вопросы, касающиеся изменения жилищных условий сотрудников вуза (например, в октябре 1924 г.), принимая в них деятельное участие [17, л. 7–7 об.]. Во время лекций и практических занятий на математическом факультете в 1932 г. студенты обращались к Горину за консультацией в любое время, в том числе приходили на дом. Он всегда безотказно уделял им внимание, доступно объясняя материал, что положительно отражалось на результатах обучения [20, с. 3]. Студенты в ходатайстве о премировании Горина в апреле 1933 г. указали директору университета Н. А. Дербукову на его умелую организацию работы, дополнительные вечерние занятия [3, с. 111].

В статье, посвященной состоянию учебного процесса на технических факультетах Уральского университета к началу 1924–1925 учебного года, Горин отметил, что были приложены значительные усилия к пополнению профессорско-преподавательских сил, в особенности по горному факультету [18, с. 10]. Указав на успешное развитие учебно-вспомогательного фонда (лаборатории, кабинеты, оборудование, библиотеки и т. д.), он подчеркнул, что этот фактор позволил выполнить «значительное число исследовательских работ как самостоятельных, так и по заданиям промышленности» [18, с. 13].

Для достижения этой цели правление Уральского университета обратилось в Главпрофобор с инициативой создания при вузе научно-исследовательского института, главной целью которого станет проведение исследований преимущественно в областях науки и техники, непосредственно связанных с Уралом и промышленностью [18, с. 14]. Этот проект получил одобрение Главпрофобра, Главнауки и был передан на утверждение в Государственный ученый совет. Положительно оценив издательскую работу вуза, Горин отметил, что в томах «Известий Уральского университета» были опубликованы статьи ряда профессоров и преподавателей, в том числе и его три работы (в 1921–1923 гг.). Он подчеркнул, что издание «Известий» налаживалось с большим трудом, т. к. университету для этого не выделяли средств и лишь в смете на 1925 г. признали такую статью затрат необходимой [18, с. 14].

Возглавив общеуниверситетскую комиссию, Горин по ее поручению от 5 января 1925 г. подготовил инструкторское письмо методическим и предметным комиссиям, в котором отметил недостаточную подготовку выпускников средней школы и отставание вузовского учебного процесса от реальности. Он указал, что для соответствия требованиям современной промышленности высшей школе были необходимы реформы содержания и методов преподавания, проверки знаний студентов. По его мнению, для решения задачи эффективной подготовки инженеров в современной действительности в Уральском университете требовалась более высокая активность предметных комиссий, которые слабо функционировали из-за отсутствия единого центра, регулирующего и направляющего их работу [21, с. 126].

Горин отметил, что индустриально-техническому университету подходило использование семинарско-группового и лабораторного методов преподавания [21, с. 127]. Предлагаемые им изменения стали обобщением результатов совещания ректоров вузов при Главпрофобре (21–23 октября 1924 г.) [22, с. 38]. Из-за недостаточного финансирования Горин рассчитывал на использование опытно-показательных групп, которые следовало поставить в хорошие материальные и учебные условия с обязательным посещением всех семинарско-групповых и лабораторных занятий. По финансовой ситуации Уральского университета Горин ранее сообщил, что отпускаемые Главпрофобом средства «ни в коей мере не компенсируют потерю помощи промышленности и еле покрывают заработную плату профессоров, преподавателей и служащих», а сокращение числа стипендий улучшило «материальное положение лишь небольшой части студенчества» [22, с. 38].

Ориентируясь на рабочие факультеты, Горин предложил со стороны предметных комиссий (по общеобразовательным предметам) поддерживать связь через совместные заседания, на которых решались бы вопросы рациональной подготовки на рабфаке. В основе реформы методики преподавания во многих вузах превалировал переход на лабораторный метод, основанный на индивидуализации учебного процесса. Для его изучения Горин сообщил о рассылке текста методики, проводимой в техникумах и статьи профессора Г. П. Передерия из журнала «Красная Молодежь», пообещав уделить большее внимание обеспечению преподавателей методической литературой [21, с. 128].

В 1930-х гг. Н. П. Горин продолжал заниматься наукой и публиковать свои работы [23, с. 209, 210]. Поддержав предложение Дербукова о распространении опыта лучших педагогов университета, 20 мая 1933 г. заведующий кафедрой геометрии, профессор математики Горин принял участие в расширенном производственном совещании, выступив с докладом «Как я учу» [24, с. 61]. В последующем он продолжал делиться своим педагогическим мастерством [24, с. 67].

В феврале 1938 г. Н. П. Горин был арестован по ложному обвинению в антисоветской деятельности, а в августе того же года расстрелян. Реабилитировали Николая Порфирьевича в 1957 г.

Посвятив себя научно-преподавательской работе, Горин внес значительный вклад в становление и развитие Уральского университета. Проявив себя талантливым ученым (специализировался в области нелинейных дифференциальных уравнений), он вел огромную административную работу, будучи проректором университета по учебной работе. Горин инструктировал методические и предметные комиссии для повышения эффективности обучения в университете, способствовал созданию научно-исследовательского института для проведения исследований в областях науки и техники, связанных с Уралом и промышленностью, создавал условия для роста востребованности выпускников на предприятиях края и т. д. Вероятно, этому способствовал его успешный опыт участия в политической жизни Екатеринбурга в 1917–1918 гг., когда он руководил крупной областной организацией левых эсеров. Под его руководством обком сумел объединить разрозненные левозеро-эсеровские организации края (таблица). Вернувшись к научно-преподавательской деятельности в 1920 г. в Екатеринбурге, Н. П. Горин использовал и передавал накопленный опыт, постоянно оставаясь востребованным в педагогической работе. Однако, несмотря на официальный выход Н. П. Горина из левозеро-эсеровской организации, партийное прошлое сыграло трагическую роль в его судьбе.

Численность левозеро-эсеровских организаций на Урале
в начале 1918 г.*

№ п/п	Место организации	ЛСР в январе 1918 г.	ЛСР в марте 1918 г.
1	Алапаевский завод Верхотурский уезд	500	250
2	д. Алапахы Верхотурский уезд Пермской губ.		250
3	Балашевский завод Пермской губ.	—	100
4	Баранчинский завод Верхотурский уезд Пермской губ.	400	600
5	с. Борисовское Верхотур. уезд Пермской губ.	70	
6	Верхне-Туринский завод Пермской губ.	25	30
7	Верхне-Уфалейский завод Екатеринбургский уезд Пермской губ.	60	—
8	г. Екатеринбург (городская организация)	300	220
9	г. Екатеринбург (военная организация)	150	—
10	Камбарский завод Вятской губ.	130	—
11	Камышлов Пермской губ.	—	15
12	Кусинский завод Уфимской губ.	—	70
13	Кушвинский завод Верхотурский уезд Пермской губ.	—	30

Окончание таблицы

№ п/п	Место организации	ЛСР в январе 1918 г.	ЛСР в марте 1918 г.
14	д. Лукина Камышловского уезда Пермской губ.	–	350
15	Мотовилихинский завод Пермской губ.	600	745
16	Надеждинский завод Верхотурский уезд Пермской губ.	400	200
17	Нижне-Тагильский завод Пермской губ.	–	50
18	Нижне-Уфалейский завод Екатеринбургский уезд Пермской губ.	100	150
19	Пермская организация	–	63
20	Саткинский завод Уфимская губ.	–	140
21	с. Смолинское Екатеринбургский уезд Пермской губ.	–	160
22	Соинская волость Пермской губ.	–	25
23	Талицкий завод Камышловского уезда Пермской губ.	50	–
24	Усольский уезд Пермской губ.	–	150
25	г. Уфа	400	419
26	г. Челябинск	500	400
27	Черемисский р-н Екатеринбургский уезд Пермской губ.	200	–
28	Чусовской завод Пермской губ.	9	50
29	Шадринский завод Пермской губ.	75	–
30	Златоустовский уезд Уфимской губ.	–	1400
Итого		3969	5867

* Составлено по: ЦГИАРБ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 34. Л. 120; Наш путь. Екатеринбург, 1918, 21, 26 января, 21 февраля, 12 апреля; Земля и воля. Уфа, 1918, 17, 18, 20 января; Партия левых социалистов-революционеров. Док. и мат. Т. 1. М., 2000. С. 271.

Список источников

1. Агеев С. С., Микитюк В. П. Рязановы – купцы екатеринбургские. Екатеринбург : УрО РАН, 1998. 192 с.
2. Бугров К. Д. Уральский федеральный университет: 100 лет истории. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. 272 с.
3. Мазур В. А. Первый проректор Уральского университета // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 25. С. 111–112.
4. Борьба. Екатеринбург, 1917.
5. Думы Урала. Екатеринбург, Пермская губерния, 1917.
6. Вольный Урал. Екатеринбург, 1917.
7. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 62.
8. Зауральский край. Екатеринбург, 1917.
9. Земля и воля. Уфа, 1917.
10. Наш Путь. 1918.

11. Известия Усольского уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918.
12. РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4.
13. Кручинин А. М. Невьянский набат. Народное восстание на Среднем Урале в июне 1918 г. Екатеринбург : БКИ, 2010. 180 с.
14. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 28.
15. Известия Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов. Екатеринбург, 1918.
16. Известия Пермского губернского исполнительного комитета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. Пермь, 1918.
17. ГАСО. Ф. Р-1607. Оп. 1. Д. 1.
18. Горин Н. Технические факультеты к началу 24–25 учебного года // Студент-рабочий. 1924. № 9. С. 10–18.
19. Мазур В. А. Созидатель и хранитель // Уральский университет. 2005. № 6 (2471).
20. Кейзер И. С. Благодарны на всю жизнь // Уральский университет. 1970. № 24.
21. Горин Н. П. 1-е Инструкторское письмо методическим и предметным Комиссиям // Студент-рабочий. 1925. № 1. С. 126–128.
22. Горин Н. Совещание ректоров ВУЗов при Главпрофобре // Студент-рабочий. 1924. № 10. С. 37–41.
23. Горин Н. П. О тождестве Эйлера-Лагранжа // Математическое образование. 1930. № 7–8. С. 209–210.
24. Мазур В. А. Ректоры Уральского государственного университета. Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2010. 208 с.

References

1. Ageev S. S., Mikityuk V. P. The Ryazanovs are Yekaterinburg merchants. Yekaterinburg : Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1998. 192 p.
2. Bugrov K. D. Ural Federal University: 100 years of history. Yekaterinburg : Ural University Publishing House, 2020. 272 p.
3. Mazur V. A. First Vice-Rector of the Ural University // News of the Ural State University. 2003. № 25. P. 111–112.
4. Fight. Yekaterinburg, 1917.
5. Dumas of the Urals. Yekaterinburg, Perm province, 1917.
6. Free Ural. Yekaterinburg, 1917.
7. GASO. F. 62. F. 1. D. 62.
8. Trans-Ural region. Yekaterinburg, 1917.
9. Land and freedom. Ufa. 1917.
10. Our Path. 1918.

11. News of the Usolsky district Council of workers and peasants' deputies. 1918.
12. RGASPI. F. 564. F. 1. D. 4.
13. Kruchinin A. M. Nevyansk alarm. Popular uprising in the Middle Urals in June 1918. Yekaterinburg : BKI, 2010. 180 p.
14. CDOOSO. F. 41. F. 2. D. 28.
15. News of the Ural Regional Council of Workers', Peasants' and Soldiers' Deputies and the Yekaterinburg Council of Workers' and Soldiers' Deputies. Yekaterinburg, 1918.
16. News of the Perm provincial executive committee of workers, peasants and army deputies. Perm, 1918.
17. GASO. F. R-1607. F. 1. D. 1.
18. Gorin N. Technical faculties by the beginning of the 24–25 academic year // Student-worker. 1924. № 9. P. 10–18.
19. Mazur V. A. Creator and preserver // Ural University. 2005. № 6 (2471).
20. Keyser I. S. Grateful for life // Ural University. 1970. №. 24.
21. Gorin N. P. 1st Instructional letter to methodological and subject commissions // Student-worker. 1925. № 1. P. 126–128.
22. Gorin N. Meeting of university rectors at the Glavprofobra // Student-worker. 1924. № 10. P. 37–41.
23. Gorin N. P. On the Euler-Lagrange identity // Mathematical education. 1930. № 7–8. P. 209–210.
24. Mazur V. A. Rectors of the Ural State University. Yekaterinburg : Ural University Publishing House, 2010. 208 p.

**АРТЕЛЬ «КРАСНЫЙ СУНДУЧНИК»
(Г. МАКАРЬЕВ, НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЙ).
МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ**

Глеб Александрович Пудов¹, Алексей Валерьевич Чевардин²

¹ Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Россия

² Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ narodnik80@list.ru

² chevardin@m.usfeu.ru

Аннотация. Статья посвящена артели «Красный сундучник», действовавшей в постреволюционный период в городе Макарьеве Нижегородского края. Она стала преемницей частных заведений, существовавших до революции 1917 г. Ранее она не привлекала внимания исследователей. Приводятся факты истории артели, анализируются конкретные образцы продукции, а также определяется роль в общей истории нижегородского сундучного производства. Сделан вывод, что деятельность артели «Красный сундучник» стала закономерным проявлением особенностей определенного этапа развития русского сундучного промысла.

Ключевые слова: Макарьев, сундучная артель, кустарная промышленность

Для цитирования: Пудов Г. А., Чевардин А. В. Артель «Красный сундучник» (г. Макарьев, Нижегородский край). Материалы к истории // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 202–206.

Original article

**ARTEL “KRASNY SUNDUCHNIK”
(MAKARIEV, NIZHNY NOVGOROD REGION).
MATERIALS FOR THE HISTORY**

Gleb A. Pudov¹, Alexey V. Chevardin²

¹ The State Russian museum, St. Petersburg, Russia

² Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ narodnik80@list.ru

² chevardin@m.usfeu.ru

Abstract. The paper deals with the history of the artel “Krasny Sunduchnik”, which operated in the post-revolutionary period in Makaryev (Nizhny Novgorod Region). It became the successor of private “factories” that existed before the

1917 revolution. Previously, it had not attracted the attention of researchers. The facts of the history of the artel are presented, specific items are analyzed, and the role in the general history of Nizhny Novgorod chest production is determined. It is concluded that the activity of the artel “Krasny Sunduchnik” has become a natural manifestation of the peculiarities of a certain stage in the development of the Russian chest craft.

Keywords: Makariev, chest artel, handicraft industry

For citation: Pudov G. A., Chevardin A. V. Artel “Krasny sunduchnik” (Makariev, Nizhny Novgorod region). Materials for the history // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 202–206.

В Нижегородском крае, как в других регионах страны, после революции 1917 г. На базе частных сундучных «фабрик» были основаны артели. Одной из них стала макарьевская кооперативно-сундучная артель «Красный сундучник».

Одна из причин ее появления – богатые ремесленные традиции, которые издавна существовали в Макарьево. Как известно, до революции город был крупным центром сундучного промысла, известным далеко за пределами России.

До настоящего времени история артели не привлекала внимания исследователей. В литературе встречаются лишь краткие упоминания о некоторых фактах, связанных с ней. Не известны не только основные моменты истории «Красного сундучника», но и значение артели для кустарной промышленности Нижегородского края.

Цель настоящей статьи – освещение истории макарьевской артели «Красный сундучник». К числу задач относятся: введение в научный оборот новых сведений и анализ художественных произведений.

Хронологические рамки публикации совпадают со временем существования артели: 1925 – после 1941 гг. Основной метод исследования – компаративный.

Следует отметить, что настоящая публикация – предварительная, она отражает лишь определенный этап исследования. В дальнейшем возможны дополнения и уточнения.

Как указывалось выше, в литературе в настоящее время можно встретить лишь разрозненные упоминания об артели «Красный сундучник». Они объединяются в несколько фактов. 6 марта 1925 г. в Лысковском отделении совета народного хозяйства был зарегистрирован устав сундучной артели. В июле 1929 г. макарьевская кооперативно-сундучная артель заключила договор с Нижегородским музеем об эксплуатации помещений бывшей тюрьмы Желтоводского монастыря. Арендатор обязывался «содержать помещения в надлежащем порядке, не нарушая ценностей бывшей тюрьмы, как помещения старины» [1]. Известно, что к 1934 г. артель именовалась

«Красный сундучник». В июне 1941 г. рабочие и служащие артели на митинге заслушали правительственное сообщение о нападении на СССР фашистской Германии и выразили стремление добросовестно трудиться ради победы, а если потребуется, то встать на защиту Родины [2, с. 4]. Из этого сообщения стали известны фамилии двух сотрудников артели: Лысов – заведующий производством и Видякин – секретарь парторганизации.

Таким образом, на настоящем этапе исследования история артели ограничивается периодом: 1925 – после 1941 гг. Эти рамки могут быть со временем скорректированы. Вероятно, как многие другие нижегородские артели, «Красный сундучник» в годы войны перешел на выпуск военной продукции, а мастера, скорее всего, были мобилизованы.

Среди обилия сундуков, изготовленных нижегородскими мастерами, продукция артели выделяется достаточно четко. Атрибуцию облегчает клеймо, наносившееся трафаретом на верхнюю половину средней жестяной полосы (под петель). В клейме указывалось: «Макарьевская сундучная артель». Кроме того, встречается прямоугольный чернильный штамп с надписью «Красный сундучник». Как правило, он находится на внутренней стороне крышки. Очень характерен для сундуков артели трафаретный орнамент желто-коричневого цвета, который состоит из изображений цветов наподобие ромашек и гранатовидных плодов в окружении листьев. Все изображения нередко обрамляются рядами белых точек.

В артели делали несколько видов сундуков.

1. Изделие значительных размеров с прямыми стенками и чуть покатой крышкой, ножек нет. На боковых сторонах – по две кованые ручки. Соединение стенок реализует принципы «мануфактурной» конструкции [3, с. 36–46]. Замок врезной, также предусматривался навесной замок и фигурная петля типично макарьевской формы. Боковые стенки и крышка окрашены в зеленый цвет и обиты толстыми железными полосами «в сетку». Главное украшение сосредоточено на «фасаде». Декоративная композиция состоит из двух частей: это два прямоугольника, разделенных широкой жестяной полосой с трафаретным орнаментом, который включает изображения цветов, напоминающих ромашки, растительные завитки, различные геометрические мотивы. Лицевая стенка сундука фланкируется жестяными полосами. Они (как и наугольники) декорированы подобными условными изображениями. Следует отметить, что на «фасаде» нет жестяных листов с «морозом» – там тот же трафаретный орнамент в виде точек и звезд. В этом видится художественное упрощение, которое стало характерным для постреволюционных сундуков Нижегородского края (как, впрочем, и других регионов).

2. Изделие средних размеров с прямыми стенками и чуть покатой крышкой. Внизу – фигурные ножки. На боковых стенках – по одной кованой ручке. Отличие от первого вида сундуков – кроме размеров, наличия ножек,

количества ручек на боках и проч. – заключается в том, что боковые стороны и крышка обиты полосами не «в сетку», а «в клетку» (также окрашены в зеленый цвет). Декорирована только лицевая сторона сундука. Ее орнамент идентичен орнаменту изделия, рассмотренного выше: это раппортные изображения «ромашек», «гранатов», звезд, обрамленных точечными линиями, и проч. Оба рассмотренных типа сундуков в настоящее время нередко встречаются в домах жителей Нижегородской области.

Два вида изделий, которые будут рассмотрены ниже, к продукции «Красного сундучника» можно отнести предположительно. Однако, вероятнее всего, они также имеют отношение к артели.

3. Изделие средних размеров, с прямыми стенками и слегка покато́й крышкой, внизу – фигурные ножки. На боковых стенках – по одной кованой ручке. Как боковые стороны, так и крышка окрашены в зеленый цвет и обиты железными полосами «в сетку». Особый интерес представляет «фасад». Его техническое упрощение повлияло негативным образом на общее художественное решение. Вместо жестяных листов с трафаретным орнаментом «фасад» окрашен в светло-зеленый цвет и обит тонкими жестяными полосами (наподобие того, как делали в других нижегородских артелях того периода, например, Сосновской, которая существовала в Кстовском районе). По углам – изящные белые розетки, нанесенные трафаретом. Некоторые квадраты «сетки» симметрично окрашены в песочный цвет. Центр «фасада», его края и лицевая сторона крышки обиты жестяными полосами с привычным для артели «Красный сундучник» орнаментом. Таким образом, художественное решение рассматриваемого типа артельных сундуков приобрело разнообразие, далеко не всегда свойственное постреволюционной продукции.

4. Изделие относительно небольших размеров, с прямыми стенками и сильно покато́й крышкой, снизу – фигурные ножки. На боковых стенках – по одной кованой ручке. Отличительной особенностью этого типа артельных сундуков стало их богатое декорирование. Все стороны, кроме задней, обиты листами жести с трафаретным орнаментом. Даже на тонкие полосы, которые складываются в сетку на «фасаде», нанесены условные изображения в обрамлении из точечных линий. Кроме того, сундуки этого типа снабжались тремя фигурными петлями, а не одной, как в сундуках, рассмотренных выше (для соединения всех петель применялся металлический стержень с навесным замком). Трафаретный орнамент состоит из традиционных мотивов: «ромашек», звезд, растительных завитков, «колосьев» и проч. Пример такого типа изделий – сундук из коллекции Выксунского краеведческого музея (Нижегородская область).

В результате исследования возможны несколько выводов:

1. В постреволюционные годы и вплоть до начала Великой Отечественной войны в Макарьеве существовала сундучная артель, созданная на основе частных мастерских.

2. В артели выпускалось несколько видов сундуков, отличавшихся по размерам и художественному оформлению.

3. Деятельность артели «Красный сундучник» – закономерное проявление особенностей постреволюционного периода развития русского сундучного промысла, для которого характерны упрощение художественного решения сундуков и резкое увеличение количества изделий.

Направление дальнейших поисков видится в привлечении дополнительных источников, особенно архивных документов, и обнаружении возможно большего количества образцов продукции артели. Это позволит не только прояснить многие аспекты ее истории, но и углубить художественный анализ изделий.

Список источников

1. Галай Ю. Г. О судьбе древних нижегородских монастырей. Макарьевский монастырь в советское время // «Памятные записки» Общества старых нижегородцев. 2011. Т. 36. URL: <https://opentextnn.ru/history/semeynye-arhivy/osn/collections/tom-36/razdel-4-kraevedcheskie-issledovaniya/> (датаобращения: 20.05.2024).

2. Лысов, Видякин. Решение митинга рабочих и служащих артели «Красный сундучник» // Большевик. 1941. № 146 (2236). С. 4.

3. Пудов Г. А. Об особенностях конструкции русских сундуков (XVI – I четверть XX вв.) // Обсерватория культуры. 2023. № 20. С. 36–46.

References

1. Galai Yu. G. On the fate of the ancient Nizhny Novgorod monasteries. The Makaryevsky Monastery in Soviet times // “Memoirs” of the Society of Old Nizhny Novgorod residents. 2011. Vol. 36. URL: <https://open-textnn.ru/history/semeynye-arhivy/osn/collections/tom-36/razdel-4-kraevedcheskie-issledovaniya/> (accessed: 20.05.2024).

2. Lysov, Vidyakin. The decision of the meeting of workers and employees of the artel “Krasny Sunduchnik” // Bolshevik. 1941. № 146 (2236). P. 4.

3. Pudov G. A. On the design features of Russian chests (XVI – I quarter of the XX century) // Observatory of Culture. 2023. № 20. P. 36–46.

Научная статья
УДК 94(47).081

ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1870-Х – НАЧАЛЕ 1890-Х ГГ.

Денис Юрьевич Пухов

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
puhovdyu@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье анализируется динамика и социальная структура должностной преступности в Оренбургской губернии во второй половине XIX в.

Ключевые слова: должностные правонарушения, Оренбургская губерния, государственное управление, правовая статистика

Для цитирования: Пухов Д. Ю. Должностные преступления в Оренбургской губернии в 1870-х – начале 1890-х гг. // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 207–212.

Original article

OFFICIAL CRIMES IN THE ORENBURG PROVINCE IN THE 1870S – EARLY 1890S

Denis Yu. Pukhov

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
puhovdyu@m.usfeu.ru

Abstract. The article analyzes the social structure of official crime in the Orenburg province in the second half of the 19th century.

Keywords: official violations, Orenburg province, public administration, legal statistics

For citation: Pukhov D. Yu. Official crimes in the Orenburg province in the 1870s – early 1890s // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 207–212.

Противоправная активность в сфере деятельности органов государственной власти и местного самоуправления наносит существенный ущерб интересам как отдельных граждан, так и общества в целом. Исследования этого явления в исторической ретроспективе актуальны как для понимания

проблем функционирования региональных властных структур в пореформенной России, так и для изучения практики противодействия подобной криминальной деятельности.

В статье рассматривается степень распространенности должностных преступлений и основные социальные характеристики данного вида делинквентного поведения на Южном Урале во второй половине XIX в. Основным использованным источником являются «Обзоры Оренбургской губернии».

Обобщенные данные о количестве зафиксированных правонарушений «по службе государственной и общественной» отражены на диаграмме (рис. 1).

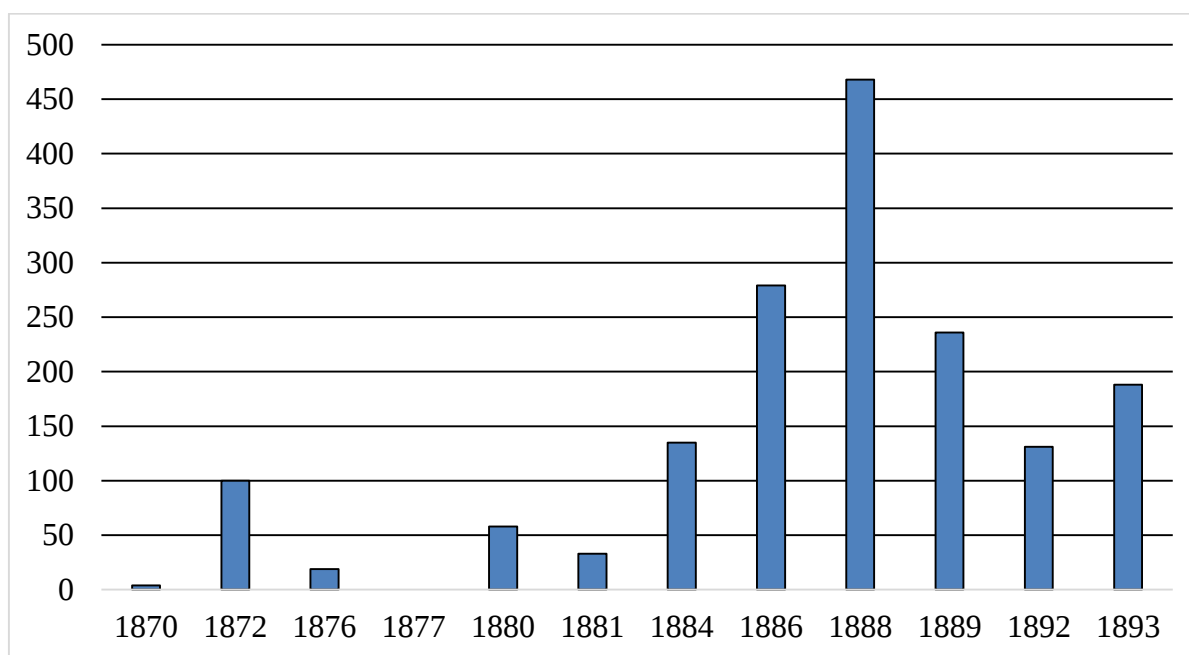

Рис. 1. Количество должностных правонарушений в Оренбургской губернии в 1870–1893 гг.*

*Составлено по: Обзор Оренбургской губернии за [1870, 1872, 1876, 1877, 1880, 1881, 1884, 1886, 1888, 1889, 1892, 1893] год. Оренбург, [1871, 1873, 1877, 1878, 1881, 1882, 1885, 1887, 1889, 1890, 1893, 1894]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/36763> (дата обращения: 10.06.2024).

Информационные пробелы в представленных на графике данных объясняются недоступностью «Обзоров» либо соответствующих ведомостей за отдельные периоды. Годовые показатели отражают суммы правонарушений, связанных с превышением власти, противозаконным бездействием должностных лиц, нарушением правил хранения и управления вверенным имуществом, подлогами, недостаточным «надзором» за подчиненными, «медленностью, нерадением и несоблюдением установленного порядка отправления должности», финансовыми преступлениями [1, с. 52].

Можно выделить три периода, характеризующихся разной динамикой изменения показателей рассматриваемого вида правонарушений. С 1870 по 1881 гг. наблюдаются колебания данных на относительно низком уровне, с 1884 по 1888 гг. фиксируется существенный рост показателей, а с 1889 по 1993 гг. – их снижение. Рост числа зафиксированных преступлений и осужденных на протяжении 1884–1888 гг. может быть объяснен более интенсивной борьбой с должностными правонарушениями, чем на протяжении предыдущего периода. Спад показателей в 1889–1993 гг. может интерпретироваться как результат смягчения государственной правоохранительной политики, либо как сокращение числа противоправных деяний под влиянием активной борьбы с криминалом. В то же время не исключено, что скачкообразный рост показателей должностной преступности в 1888 г. с их последующим резким снижением не отражает реалии криминальной обстановки, а является следствием интенсивного рассмотрения ранее отложенных судебных дел. В этом случае можно говорить не о спаде показателей преступности в 1889–1893 гг., а о колебании показателей в 1884–1893 гг. на относительно высоком уровне. В целом, среднегодовое количество зафиксированных служебных правонарушений в период правления Александра II значительно меньше, чем в царствование Александра III (значения данного показателя составляют 36 и 240, соответственно).

Материалы «Обзоров» позволяют выявить ряд социальных особенностей региональной должностной делинквентности. В частности, в обработанных источниках не обнаружено ни одного случая совершения подобного правонарушения женщинами, что, по всей видимости, отражает гендерную специфику управленческих кадров XIX в.

Возрастная структура осужденных за должностные правонарушения показана на диаграмме (рис. 2). В ней доминируют лица возрастных групп от 31 года до 40 лет (39,6 % от общего числа осужденных) и от 41 года до 50 лет (37,1 %). Значительно меньше правонарушителей в возрастных группах от 21 года до 30 лет (12,6 %) и от 51 года до 60 лет (9,8 %). Незначительную долю осужденных составляют лица старше 60 лет (0,9%). Представители наиболее юных возрастных групп не совершали должностных правонарушений очевидно потому, что не могли выполнять управленческие функции.

На диаграмме (рис. 3) отражена сословная структура контингента осужденных за должностные правонарушения. Чаще всего закон нарушался крестьянами (35,9 % осужденных), представителями военных сословий (30,1 %) и лицами, отнесенными составителями «Обзоров» к категории «другие сословия» (22,2 %). Значительно меньшие группы осужденных составляют мещане (5,6 %), дворяне (3,8 %), купцы и почетные граждане (2,4 %). В то же время преобладание крестьян и военных (к которым

относилось и казачество) среди осужденных за должностные правонарушения объясняется их численным доминированием в структуре населения губернии.

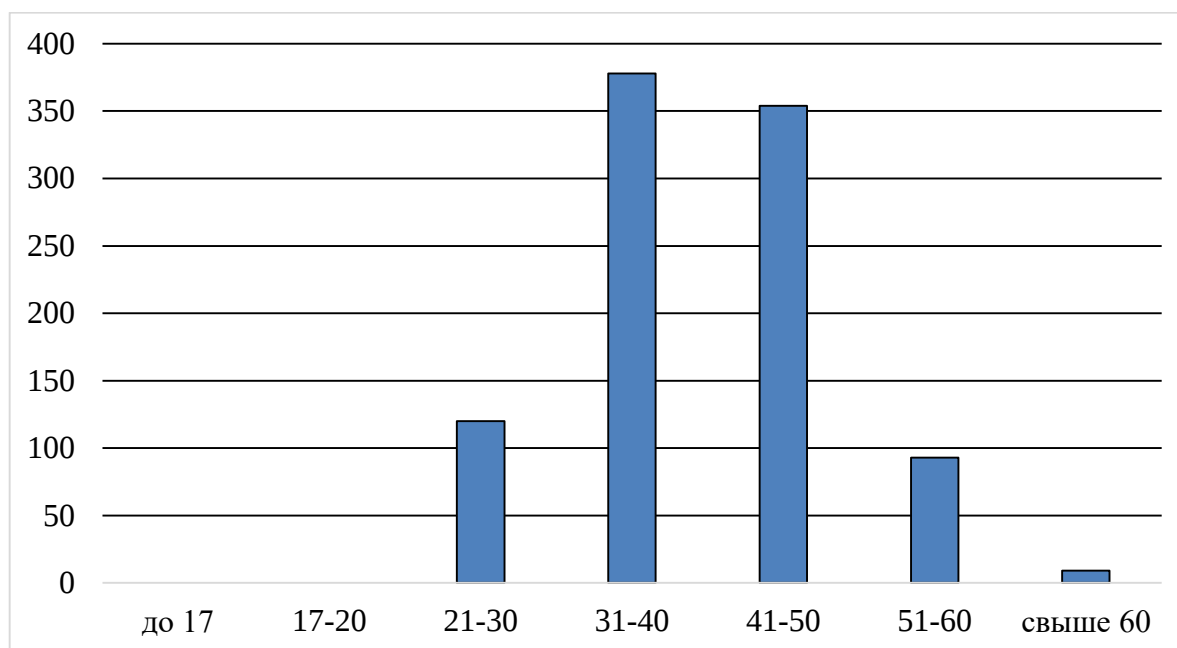

Рис. 2. Распределение осужденных за должностные правонарушения в Оренбургской губернии в 1870–1893 гг. по возрасту

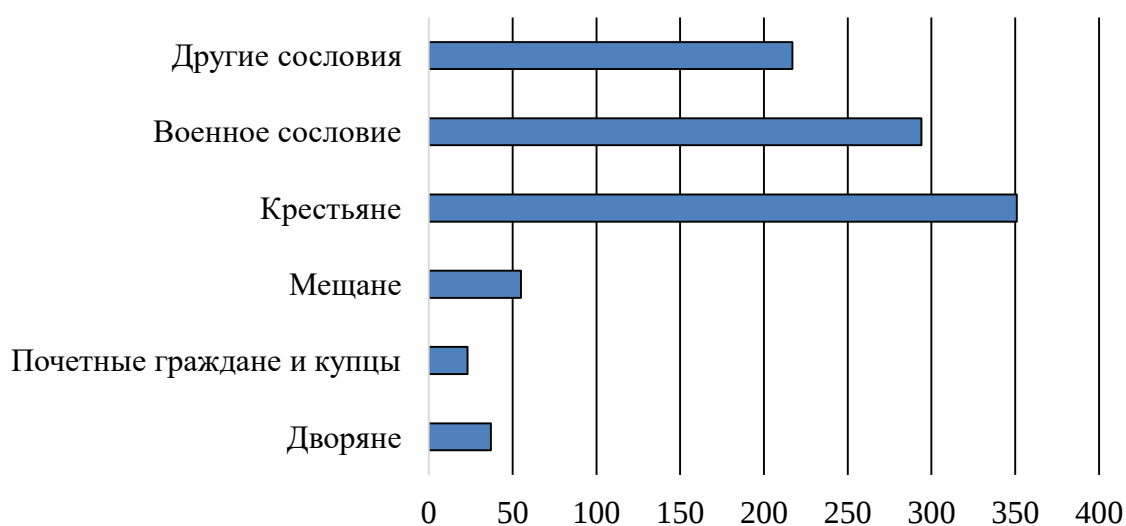

Рис. 3. Распределение осужденных за должностные правонарушения в Оренбургской губернии в 1870–1893 гг. по сословной принадлежности

Склонность представителей тех или иных социальных групп к противоправным деяниям более адекватно можно оценить на основе коэффициента судимости, который показывает число осужденных из определенной социальной группы на 100 тыс. ее деликтоспособных членов

($Kc = C \cdot 100000/H$, где Kc – коэффициент судимости, C – число осужденных из исследуемой социальной группы, H – численность деликтоспособного сегмента данной социальной группы). Достаточно подробные сведения о численности сословий Оренбургской губернии содержатся в «Обзоре» за 1893 г. [2, с. 103], однако они не позволяют определить количество деликтоспособных лиц в тех или иных сословных группах. Поэтому в ходе исследования были рассчитаны приблизительные значения коэффициента судимости на основе данных о численности сословных групп в целом.

Наиболее высокими оказались коэффициенты судимости по должностным правонарушениям, рассчитанные для дворянства (718) и для социальной группы, обозначенной в «Обзорах» как «почетные граждане и купцы» (407). При этом нужно учитывать, что численность этих сословий в губернии далеко не достигала сотысячного уровня. Высокие показатели коэффициента судимости для состоятельных сословий можно рассматривать как особенность криминальной активности в управленческой сфере. Так, например, в сфере лесной преступности Оренбургского региона величины коэффициента судимости для данных социальных групп были значительно ниже, чем у других сословий и составляли 24 и 8, соответственно [3, с. 686, 687]. Учитывая, что общие судебные учреждения рассматривали только наиболее серьезные должностные правонарушения, можно предположить, что высокий уровень криминальной активности представителей сословий с высоким социальным статусом отчасти объясняется тем обстоятельством, что именно для них были в большей степени доступны ключевые позиции в управленческих структурах.

Значения коэффициента судимости для остальных социальных групп оказались существенно ниже: для военных сословий – 68, для крестьян – 64, для мещан – 49.

Рассмотренный материал позволяет сделать выводы о том, что, во-первых, в период царствования Александра III борьба с должностными правонарушениями велась более активно, чем при Александре II, во-вторых, представители наиболее состоятельных сословий имели большую склонность (либо больше возможностей) для совершения серьезных противоправных деяний данного вида, однако большая часть должностных правонарушений, подсудных общим судебным учреждениям, в Оренбургском регионе совершалась лицами из более многочисленных социальных групп: крестьянами и военными (в том числе – казаками) в возрасте от 31 года до 50 лет.

Список источников

1. Обзор Оренбургской губернии за 1880 год : приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. Оренбург : Губ. тип, 1881. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/36362-za-1880-god-1881#mode/inspect/page/52/zoom/9> (дата обращения: 12.06.2024).

2. Обзор Оренбургской губернии за 1893 год : приложение к всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. Оренбург : Губ. тип, 1894. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/36371-za-1893-god-1894> (дата обращения: 13.06.2024).

3. Пухов Д. Ю. Преступления, связанные с нарушениями лесного законодательства, в Оренбургской губернии в 1870–1893 годах // Эффективный ответ на современные вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий: социально-экономические и экологические проблемы лесного комплекса : материалы XV Международной научно-технической конференции. Екатеринбург, 2024. С. 684–689.

References

1. Review of the Orenburg province for 1880 : appendix to the most loyal report of the Orenburg governor. Orenburg : Gub. type, 1881. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/36362-za-1880-god1881#mode/inspect/page/52/zoom/9> (accessed: 12.06.2024).

2. Review of the Orenburg province for 1893 : appendix to the most loyal report of the Orenburg governor. Orenburg : Gub. type, 1894. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/36371-za-1893-god-1894> (accessed: 13.06.2024).

3. Pukhov D. Yu. Crimes related to violations of forest legislation in the Orenburg province in 1870–1893 // Effective response to modern challenges taking into account the interaction of man and nature, man and technology: so-cio-economic and environmental problems of the forestry complex : proceedings of the XV International Scientific and Technical Conference. Yekaterinburg, 2024. P. 684–689.

Научная статья
УДК 332.145

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

Гилян Васильевна Федотова

Федеральный исследовательский центр «Информатика
и управление» РАН, Москва, Россия

Российский биотехнологический университет, Москва, Россия
g_evgeeva@mail.ru

Аннотация. В работе дан анализ методов внедрения новой экономической системы передовыми предприятиями аграрного сектора, позволяющих оптимизировать расходуемые экономические ресурсы и ограничивающих негативное влияние деятельности агрофирм на окружающую среду.

Ключевые слова: экономика, модель замкнутого цикла, защита окружающей среды

Для цитирования: Федотова Г. В. Современная модель экономики замкнутого цикла // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 213–216.

Original article

THE MODERN MODEL OF A CLOSED-LOOP ECONOMY

Gilyan V. Fedotova

FRC “Computer Science and Control” RAS, Moscow, Russia
ROSBIOTECH University, Moscow, Russia
g_evgeeva@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the methods of introducing a new economic system by advanced enterprises of the agricultural sector, which optimize the expended economic resource sand limit the negative impact of the activities of agricultural firms on the environment.

Keywords: economics, closed-loop model, environmental protection

For citation: Fedotova G. V. The modern model of a closed-loop economy // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 213–216.

Традиционные линейные модели экономического развития, практикуемые государствами на протяжении всего индустриального периода развития современного общества, исчерпали свой потенциал и не дают прироста

прибавочного продукта в новых условиях социально-экономического уклада. Очевидно, что мир находится на пороге нового революционного перехода и вошел в цифровую эпоху.

Глобальные климатические угрозы, сокращение запасов природных ресурсов, рост народонаселения в бедных странах, деградация многих территорий и прочие проблемы привели к поиску новых путей решения накопившихся проблем. Мировое сообщество сегодня пропагандирует экологические и ресурсосберегающие принципы во всех сферах деятельности населения. По данной причине получили развитие «зеленые» повестки, теории устойчивого развития и модели цикличного развития.

Остановимся подробнее на моделях экономики замкнутого цикла, основанных на возобновляемых технологиях и принципиально новых решениях производства, переработки и потребления.

Концепция экономики замкнутого цикла преследует задачу сохранения ценности вещей и удлинения протяженности их оборота в экономике и потреблении. Фактически то, что в линейной экономике принято считать отходами производства и потребления, в экономике замкнутого цикла становится вторичными ресурсами, которые служат базой для постройки новых производственных и перерабатывающих предприятий.

Экономика замкнутого цикла для возврата в цикл оборотных ресурсов оперирует тремя основными механизмами: полностью замыкает цикл, сужает цикл, замедляет цикл. Любой из трех механизмов способен сократить расходы первичных ресурсов, снизить антропогенную нагрузку на окружающую среду посредством сокращения выбросов ТБО, повысить рентабельность производства за счет реализации вторичных ресурсов или развития новых направлений вторичного перепроизводства на базе вторсырья.

Циркуляция ресурсов в экономических моделях происходит в рамках двухосновных циклов: биологического и технического. Биологический цикл основан на использовании природных материалов и сырья, поэтому вторичные ресурсы данного цикла легко возвращаются в природную среду для ее обогащения и улучшения. Технический цикл основан на использовании искусственных материалов и компонентов, вторичных ресурсов, которые не должны попадать в природную среду, так как не синтезируются средой и засоряют ее в качестве мусора. В данном случае производители должны максимально сократить их попадание в окружающую среду, искать варианты для их повторного применения [1, 2].

Можно отметить, что циклическая экономическая модель диктует необходимость выстраивания принципиально новых бизнес-моделей, аккумулирующих в своей среде все известные передовые технологические решения.

Законодатель также уделяет внимание процессам цикличности, которые точечно появляются в отраслях и отдельных экономических моделях. Разработаны проекты по переходу к экономикам замкнутого цикла,

включающего в себя основные направления реализации принципов цикличности. Большая роль отводится в данном процессе цифровым технологиям и переходу многих производственных процессов в онлайн-среду.

Экосистемный тренд затронул циклические модели в части формирования платформы управления цикличным производством. Единичные примеры цифрового управления агросистемами нового формата уже выстроены отдельными предприятиями (роботизированные молочные комплексы, автономные животноводческие фермы в пустыне Каракум, цифровые мясоперерабатывающие предприятия Черкизово).

Подобная цифровая система имеет единый Центр управления, который на основе поставляемых отчетных данных выстраивает перечень задач перед периферийными узлами и хронологию их выполнения. Фактически это единый технико-биолого-автоматизированный организм, работающий синхронно, регламентировано, обладающий четким алгоритмом действий. Человеку в данной системе отводится роль наблюдателя, оператора или корректировщика. Таким образом, системы основаны на реальном производстве, сочетающие технические подходы и биологические ресурсы.

Наиболее универсальными моделями выстраивания онлайн-платформенных сервисов в современном мире выступают экосистемные решения, которые эксплуатируются торговыми, финансовыми, логистическими предприятиями, а также организациями нематериальной сферы производства. Сегодня отдельными предприятиями, помимо реальной инфраструктуры, выстроена и эксплуатируется цифровая инфраструктура (цифровой двойник бизнеса). Данный опыт тиражируется между странами, между отраслями реального сектора, между предприятиями и т. п. [3].

В нашем исследовании мы предлагаем модель экосистемы экономики замкнутого цикла, отражающую уровни взаимодействия между участниками процесса производства, переработки, потребления и возврата в новый цикл вторичных ресурсов. Экосистема включает в себя три блока: нормативно-правовой блок, отраслевые цикличные решения для различных предприятий и организаций, оценку итогов реализации конкретных решений.

Таким образом, резюмируя, отметим, что современное общество стремится к сохранению своей самостийности, целостности, здоровья будущих поколений, поэтому уже сегодня ищет пути сохранения окружающей среды.

Список источников

1. Green biotechnologies in the trend of scenario development of the agro-industrial complex / G. Fedotova, I. Larionova, Yu. Kapustina [et al.] // E3s web of conferences : X International Conference on Advanced Agritechologies, Environmental Engineering and Sustainable Development (AGRITECH-X 2024), Termez, Uzbekistan, April 29–30, 2024. Vol. 548. Les Ulis : EDP Sciences, 2024. URL: <https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/>

2024/78/e3sconf_agritech-x_08021/e3sconf_agritech-x_08021.html (дата обращения: 11.08.2024).

2. Зеленые стратегические повестки социально-экономического развития регионов / Г. В. Федотова, Н. Л. Адаев, В. В. Степанишин [и др.]. Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2023. 209 с.

3. Федотова Г. В., Капустина Ю. А., Соколов А. А. Императивы «зеленого» финансирования экотехнологических трендов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 1. С. 46–57.

References

1. Green biotechnologies in the trend of scenario development of the agro-industrial complex / G. Fedotova, I. Larionova, Yu. Kapustina [et al.] // E3s web of conferences : X International Conference on Advanced Agritechnologies, Environmental Engineering and Sustainable Development (AGRITECH-X 2024), Termez, Uzbekistan, April 29–30, 2024. Vol. 548. Les Ulis : EDP Sciences, 2024. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2024/78/e3sconf_agritech-x_08021/e3sconf_agritech-x_08021.html (accessed: 11.08.2024).

2. Green strategic agendas for socio-economic development of regions / G. V. Fedotova, N. L. Adaev, V. V. Stepanishin [et al.]. Kursk : Closed Joint Stock Company “University Book”, 2023. 209 p.

3. Fedotova G. V., Kapustina Yu. A., Sokolov A. A. Imperatives of “green” financing of ecotechnological trends // Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2022. Vol. 12, № 1. P. 46–57.

ПОЛЬСКАЯ АРМИЯ КАК СОЮЗНИК СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Алексей Валерьевич Чевардин

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
chevardinav@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье дана попытка объяснения создания сразу двух польских армий на территории СССР: в 1941 и 1943 гг. Проанализирован состав и боевой путь армии З. Берлинга, вклад первой и второй польской армии в освобождение своей родины. Рассмотрены судьбы отдельных участников данных событий.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, армия Андерса, дивизия им. Т. Костюшко, армия Берлинга, Люблин-Брестская военная операция, Висло-Одерская военная операция, Берлинская операция

Для цитирования: Чевардин А. В. Польская армия как союзник СССР в годы Великой Отечественной войны // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 217–227.

Original article

THE POLISH ARMY AS AN ALLY OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Alexey V. Chevardin

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
chevardinav@m.usfeu.ru

Abstract. There is an attempt to explain the creation of two Polish armies on the territory of the USSR at once: in 1941 and 1943 in the article. The composition and combat path of Zygmunt Berling's army, the contribution of the first and second Polish armies to the liberation of their homeland are analyzed. The fates of individual participants in these events are considered.

Keywords: World War II, Great Patriotic War, Anders army, division named after T. Kosciuszko, Berling's army, the Lublin-Brest military operation, the Vistula-Oder military operation, the Berlin military operation

For citation: Chevardin A. V. The Polish army as an ally of the USSR during the Great Patriotic War // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 217–227.

Многие польские историки отмечают, что именно Польша – страна, которая воевала во Второй мировой войне с Германией от первого дня 1 сентября 1939 г. и до победного 8 (9) мая 1945 г., причем на всех фронтах Европы и Африки: «Уже около двухсот лет существует польская традиция участия в освободительном движении на всех континентах. От этого же происходит лозунг: «за нашу и вашу свободу», а также целая плеяда исповедовавших ее героев, таких как Костюшко, Пулаский... Участие поляков в сражениях на всех фронтах Второй мировой войны и движении сопротивления в оккупированных государствах относится к той же традиции, а также к очередному поводу для гордости польского народа» [1, с. 244].

В период присутствия советских войск в Польской народной республике (ПНР) главным фронтом местные учебники считали восточный (советско-германский). Исходя из этого, главными событиями Второй мировой войны считались: битва под Ленино 12 октября 1943 г., участие польской армии в Люблин – Брестской операции июля – августа 1944 г.; взятие ими г. Быдгоща, Поморского вала и города-крепости Колобжег в январе – марте 1945 г.

Можно выделить несколько объяснений этому. Во-первых, у власти в ПНР стояли участники боевых действий на этом фронте, такие как Александр Завадский – председатель Государственного совета Польши (1952–1964) или Войцех Ярузельский – первый секретарь ЦК ПОРП в 1981–1989 гг., президент Речи Посполитой (1989–1990 гг.). Во-вторых, Польша была членом Организации Варшавского договора – военно-политического блока стран социализма. Советско-польское братство основывалось, в том числе, на совместной борьбе против фашизма в 1943–1945 гг. В-третьих, активное участие польской армии в проведении Висло-Одерской и Берлинской наступательных операций объясняло включение в состав страны новых территорий Силезии, Великой Польши и Померании, которые в XI в. при Болеславе I Храбром входили в польское королевство.

После вывода советских войск из Польши и появления уже американских военных баз на территории III Речи Посполитой акценты кардинально сменились. Наиболее значимыми фронтами войны для учеников школ Республики Польша (РП) стали западный, африканский и итальянский. Обучающиеся знают, прежде всего, об участии польских летчиков в битве за Англию и подвигах карпатских стрелцов в битве под Тобруком в Северной Африке в 1941 г. Кульминацией участия поляков во Второй мировой войне в настоящее время считается взятие британо-американо-польскими войсками монастыря Монте-Кассино в Италии в мае 1944 г.

Необходимо напомнить, что пребывание большого числа польских военнослужащих на территории СССР связано с событиями начала Второй мировой войны. После объявления всеобщей мобилизации, начатой 29 августа 1939 г., около 1 млн мужчин оказались в армии. 1 сентября немецкие войска вторглись в Польшу, реализуя план «Вайс». Великобритания и Франция так и не пришли на помощь своему союзнику. Страна сражалась с врагом самостоятельно [2, с. 13; 3]. После 17 сентября 1939 г. под контроль Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) перешли территории восточных воеводств довоенной Польши: Западная Украина, Западная Беларусь и окрестности городов Вильно и Белосток. Польское правительство дало приказ Войску польскому сражаться с вермахтом, в бои с Красной Армией не вступать [4, с. 407].

Несмотря на это, имели место боевые столкновения между польскими и советскими частями, особенно в районе Гродно и Вильно. Польские офицеры, оказавшиеся на территории, подконтрольной советским войскам, были помещены в лагеря для военнопленных. Их часть впоследствии была расстреляна, другой части сохранили жизнь. Порядка 395 человек были помещены в Юхновский лагерь недалеко от г. Калуги. Польский рядовой состав либо был отпущен по домам, либо использован на принудительных работах. К примеру, на строительстве железной дороги Котлас – Воркута на территории Архангельской области и Коми АССР. Здесь, по данным Севжелдорлага НКВД на июнь 1940 г., было задействовано 7866 военнопленных польской армии [5, с. 26, 185].

После нападения Германии и ее союзников на Советский Союз между СССР и лондонским правительством Польши в изгнании был подписан союзнический договор (договор Сикорского-Майского 30 июля 1941 г.). 12 августа 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР». Также было принято решение о создании вооруженных сил Польской республики в СССР, т. н. армия генерала Владислава Андерса.

Командование вооруженных сил Польши в СССР фактически отказалось воевать на восточном фронте по нескольким причинам. Во-первых, в армии находилось много антисоветски настроенных военнослужащих. Большинство из них прошло советско-польскую войну 1920 г. и задолго до попадания в советский плен сформировало негативное отношение к коммунизму и русским. Во-вторых, основная часть солдат и офицеров осенью 1941 г. только вышли на свободу из тюрем, лагерей, спецпоселков, получили в СССР личный негативный опыт. Они искренне хотели быстрее покинуть, как они считали, «нечеловеческую землю». В-третьих, мало кто из польских генералов в 1941–1942 гг. верил, что Советский Союз не только выдержит удар немцев, но и победит в войне. В-четвертых, советское правительство в тяжелых условиях начала войны смогло вооружить лишь часть

польской армии. Британцы же заманивали поляков в Иран обещаниями хорошего снабжения. В 1942 г. армия, насчитывавшая более 70 тыс. человек, покинула СССР в самый тяжелый для него период войны – во время Сталинградской битвы [4, с. 491; 6].

Известный современный польский историк профессор В. Матерский, которого трудно по его работам заподозрить в какой-либо симпатии к России, констатирует ошибочность решения о выводе армии В. Андерса из СССР: «Проведенная в два этапа полная эвакуация Польской армии из СССР явилась дипломатическим поражением правительства РП». Он пишет, что армия Андерса покинула СССР «в атмосфере обвинений» советской стороны в нарушении советско-польского договора от 30 июля 1941 г., в обмане союзника [7, с. 375].

В связи с сохранением на территории СССР большого количества граждан польского довоенного государства в мае 1943 г. советским правительством было принято решение о начале формирования новых вооруженных сил – первой польской дивизии им. Т. Костюшко. В марте 1944 г. это военное формирование было переименовано в Первую польскую армию. Командующим новыми вооруженными силами стал Зигмунт Берлинг. Польский офицер из армии Андерса, отказавшийся следовать из СССР в британские колонии Ближнего Востока.

В армии З. Берлинга была введена польская форма, система званий, приказы давались на польском языке. В отличие от армии советской существовали полковые католические священники – капелланы, допускались мероприятия религиозного характера. Несмотря на это, большинство современных польских историков утверждают, что это армия была «фальшивой». Ярким примером такого отношения к реальным освободителям Польши может быть учебник польской истории В. Рошковского (А. Альберта): «Эту разнородную и политически пассивную массу людей формировали при помощи методов рафинированной коммунистической пропаганды советские «политруки». Подобной точки зрения придерживается проф. В. Матерский [4, с. 534; 7, с. 377].

Реальность была намного сложнее, чем в пропагандистских листовках польского антисоветского подполья 1940-х гг. или работах некоторых современных польских историков. Контингент, оказавшийся в польской армии З. Берлинга, был совершенно разнообразный. Многочисленные доказательства этому имеются в советских архивных документах.

В донесении советника НКВД СССР при Министерстве безопасности Польши И. Серова Л. Берии о настроениях в 1-ой Польской Армии от 12 апреля 1945 г. констатируется факт «нездоровых настроений» со стороны польских бойцов. В нем сообщалось, что старшина отдельного армейского полка связи П. Глемба поделился с осведомителем НКГБ СССР следующими мыслями: «По ту сторону Берлина вместе с английской армией идет армия АНДЕРСА. При встрече ее с польским войском большинство наших

солдат и офицеров перейдет к андерсовцам». Капитан Э. Вонховский, начальник штаба 24 отдельного армейского ремонтно-восстановительного батальона заявил: «После окончания войны в Германии мы будем еще воевать с Россией». Командир орудия 2-й артбригады плутоновый Т. Островский верил, что «Англия и Америка помогут Польше выгнать русских». И. Серов негодовал, что несмотря на наличие таких настроений, со стороны главного командования Войска Польского «никаких практических мер по усилению политико-разъяснительной работы не проводится» [8, с. 172–175].

Современный польский исследователь П. Липиньский также пишет о сложном отношении бойцов армии Берлинга к коммунизму и советской власти: «Это было престранное собрание разного рода людей. Во главе стояли лидеры, которые реализовывали политику Сталина. Среди них встречались и такие, кто только по происхождению был поляком и по-польски говорил плохо... Зачастую это были люди, прежде попавшие в ссылку и испытывавшие много несправедливостей от советской власти. Они записывались в польскую армию не из любви к Советскому Союзу и Сталину, а для того, чтобы... вернуться в Польшу» [9].

Офицерский корпус польской армии был сформирован из представителей разных социальных страт. Это лица, оказавшиеся на территории СССР в годы Второй мировой войны и по разным причинам не вступившие в армию В. Андерса (В. Ярузельский), польские офицеры, не согласные с выводом армии Андерса из СССР (З. Берлинг), военнослужащие, имевшие конфликт с военной элитой (М. Роля-Жимерский), а также советские офицеры польского происхождения, такие как Н. Бунда и К. Сверческий.

Кароль Сверчевский родился в рабочей семье в 1897 г. В 1915 г. по причине немецкого наступления в ходе Первой мировой войны был эвакуирован из родной Варшавы в Казань, затем попал в Москву. Принял участие в установлении власти большевиков в 1917 г. и советско-польской войне 1920 г., был дважды ранен в бою. Окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе. Участвовал в гражданской войне в Испании в 1936–1938 гг. на стороне законного республиканского правительства, где стал другом известного американского писателя Э. Хемингуэя. В 1941 г. участвовал в боях с немцами в составе РККА, снова был ранен. С 1943 г. – один из организаторов польского войска в СССР. С августа 1944 г. назначен командующим Второй польской армией, созданной уже на территории освобожденной части Польши и освобождавшей от гитлеровцев в 1945 г. Малую Польшу, Силезию, Чехословакию и Германию.

Еще одним советским военным специалистом Войска Польского, представителем следующего, более молодого поколения, можно назвать Николая Бунду. Он родился в 1914 г. в Полесской (Гомельской) области БССР. Его отец был белорусом, мать – полькой. В 1930-е гг. окончил исторический факультет Черниговского пединститута. Таким образом, историк

свободно владел русским, знал украинский и польский языки. Проходил военную службу в 232-м конвойном полку НКВД. После ее окончания работал специальным корреспондентом в различных журналах в Узбекской ССР. После начала Великой Отечественной войны был направлен на офицерские курсы во Фрунзенское пехотное училище, откуда был выпущен в звании лейтенанта [10, с. 5].

Сохранился дневник этого молодого советского офицера, который был подготовлен к публикации пермскими исследователями д. и. н. А. В. Черных, М. В. Старцевой и Т. Г. Голевой [10].

В августе 1943 г. Н. Бунда находился в г. Фергана Узбекской ССР по месту прохождения службы. Его вызвали в штаб и послали к начальнику гарнизона: «Тот поинтересовался, насколько хорошо я (да еще несколько командиров, теперь офицеров) знаю польский язык. Я, конечно, еле-еле перевел несколько заданных вопросов... числа 22 вызвали штаб и вручили бегунок...». Через месяц в его дневнике появилась запись: «Отныне мы поляки. Пойдем освобождать Польшу» [10, с. 236, 237, 239].

Советского офицера определили в 5-й полк, дислоцировавшийся в Рязанской области недалеко от д. Константиново. Каждое утро после завтрака обучали польскому языку: «Трудно дается, особенно письмо. Никак не усвоишь даже команды» [2, с. 239].

Помимо языковых курсов была разрешена религиозная деятельность. В дневнике в записи от 14 мая 1944 г. Н. Бунда находился на Волыни и вспоминал полковую католическую мессу в присутствии местных жителей: «На скорую руку соорудили полевой алтарь, оркестр играл положенные мелодии, с обнаженными головами стояли солдаты. Местные жители очень довольны... Иезус Христус в большом почете...» [10, с. 266].

Боевой путь офицера разведки Н. Бунды проходил в составе 1 Украинского фронта, затем в составе I Белорусского фронта. Путь к фронту шел через родные места в Гомельской области, затем через города Бердичев и Ковель. В ходе Люблин-Брестской операции 23 июля 1944 г. автор дневника впервые оказался на территории нынешней Польши. Н. Бунда отмечает радостную встречу солдат местными жителями. В г. Хелм жители «бросали нам цветы, конфеты, папиросы» [10, с. 274].

Впервые на передовой Н. Бунда оказался в начале августа на р. Висла в районе г. Пулавы. В записи от 5 августа отмечена неудачная попытка форсирования этой реки. В сентябре его часть оказалась в предместьях Варшавы – Таргувке и Праге. Автор фиксирует многочисленные рейды польских разведчиков на западный берег р. Висла, безуспешные попытки ее форсирования.

Лишь один раз, 7 октября, помощник начальника штаба полка по разведке упомянул о Варшавском восстании: «Все стоим над Вислой. Внимательно следили за боями между фрицами и повстанцами в Желибоже. Но теперь закончились там бои... Из лап фашистов мы вырвали 28 свободолюбивых поляков» [10, с. 288, 289].

19 ноября 1944 г. в дневнике встречается первое упоминание о подчиненном сослуживце Н. Бунды подпоручике Войцехе Ярузельском. В сообщении от 27 декабря автор его называет «воспитанным, замечательным парнем». 2 января 1945 г. похвала ему продолжилась: «исполнительный офицер», «любит одиночество, не занимается «женскими делами» [10, с. 295, 308, 309]. Речь идет о будущем президенте Польши, так как он также воевал в составе Первой польской армии 2-й Варшавской пехотной дивизии в разведке.

Войцех Ярузельский родился 6 июля 1923 г. в местечке Курув Люблинского воеводства в весьма патриотичной шляхетской семье герба Слеповрон. Его дед Войцех участвовал в январском восстании 1864 г., отец Владислав – в советско-польской войне 1920 г. Учился в престижной варшавской гимназии, был довольно религиозным школьником, вступил в ряды отряда харцеров, в дружину им. С. Жолкевского. После начала Второй мировой войны оказался на территории, контролируемой Красной армией. 14 июня 1941 г. семья Ярузельских была депортирована в Сибирь, в Алтайский край, в район село Турочак. Именно здесь, как утверждают мемуаристы, в сибирской тайге на лесозаготовках, будущий президент Польши полюбил русский народ, с которым вместе работал [9].

В январе 1942 г. выехал на новое место жительства в г. Бийск. Войцех арестовывался НКВД за отказ от принятия советского гражданства на три недели. В мае 1943 г. был призван в армию и направлен на офицерские курсы польской армии, формировавшейся в СССР. Военную присягу польскому народу дал 11 ноября генералу З. Берлингу. Участие в боевых действиях начал недалеко от родной деревни Курув, позже – в создании Магнушевского плацдарма на западном берегу Вислы. Здесь сражались силы 8-й гвардейской армии знаменитого советского генерала В. Чуйкова и 1-я польская армия. Известно, что В. Ярузельский участвовал в попытках помощи варшавским повстанцам, вследствие чего был ранен в октябре 1944 г.

16 января 1945 г. в ходе начавшейся Висло-Одерской операции Н. Бунда и В. Ярузельский вместе со своей частью переправились по льду на западный берег р. Вислы. Немцы отступили заблаговременно. «На окраине нас радушно встретили одинокие жители, угощали горячим кофе» [10, с. 317]. Здесь Н. Бунда принял участие в первом параде в освобожденном городе. На нем присутствовали руководители временного польского «люблинского» правительства Б. Берут, Э. Осубка-Моравский, а также военный генералитет: маршал Г. Жуков, главнокомандующий Войском Польским М. Роля-Жимерский. Автор воспоминаний отметил, что «народ нас приветствовал с великим энтузиазмом, несмолкаемыми «Нехжие!». После польской столицы Н. Бунда и В. Ярузельский участвовали в боях за Померанию в составе 1 Белорусского фронта. Боевой путь двух товарищей закончился подг. Берлином.

11 мая 1945 г. в районе деревни Шмахтенхаген у г. Ораниенбург произошло награждение бойцов, отличившихся в Берлинской операции. На большом поле выстроилась вся 2 Варшавская дивизия. Приехал командующий 1-й Армией генерал-полковник С. Поплавский, Н. Бунда получил орден Красной звезды [10, с. 355].

После войны Н. Бунда еще несколько лет жил и работал в Польше. После возвращения обратно в СССР продолжил службу в Омске, Новосибирске, Ленинграде, Кирове, Свердловске, Перми, где, в конце концов, осел и провел старость. Вплоть до своей смерти в 2012 г. он получал от польского правительства военную пенсию [11].

Польская армия, созданная в 1943 г. в СССР, является важной частью истории Великой Отечественной войны. Задолго до высадки англо-американского десанта в Нормандии именно это военное формирование словом и делом помогало советской армии побеждать врага, стало ее истинным союзником. Именно оно реально приняло участие в освобождении Центральной и Восточной Европы от захватчика.

В современной Польше память о польской армии в СССР игнорируется или подвергается нападкам. О польских генералах, участвовавших в боевых действиях бок о бок с советской армией, говорят преимущественно в негативном, уничижительном тоне. В польской Википедии З. Берлинг назван «дезертиром», К. Сверчевский – «некомпетентным» и «алкоголиком». Главнокомандующего Войска Польского на восточном фронте М. Ролю-Жимерского обвиняют в том, что тот был понижен в должности за финансовые злоупотребления во Второй Речи Посполитой [12]. В рамках декоммунизации и политики противодействия «глорификации коммунизма» в Польше активно сносятся поставленные военным служащим этой армии памятники, переименовываются названия улиц.

Современные оценки большинства польских историков в отношении армии З. Берлинга не являются новыми. Они происходят из пропагандистских клише пробританского польского подполья 1940-х гг. После выхода Польши из ОВД и вступления страны в НАТО и Евросоюз эти идеологические установки были реанимированы и усилены. Однако такая точка зрения, к сожалению, не учитывает всех обстоятельств, приведших к реализации сценария развития событий, случившегося на территории Польши во второй половине 1944 – первой половине 1945 гг.

Во-первых, события, которые произошли на территории Польши, стали результатом не только объективного и законного желания СССР обезопасить свои границы и расширить сферу своего влияния далее на запад, но и недальновидной политики польского эмигрантского правительства в Лондоне, а также руководства польской армии в СССР под руководством В. Андерса. Эта армия сама отказалась от участия в освобождении своей родины, отдав всю инициативу в этом вопросе в руки И. Сталина.

Во-вторых, необходимо констатировать, что сами поляки, к сожалению, несмотря на существование «польского подпольного государства», не обладали необходимым потенциалом для полного освобождения своей родины от гитлеровцев. Для этого им нужна была помощь либо западных союзников, либо СССР. Великобритания и Соединенные Штаты, как в начале, так и в конце войны, не захотели жертвовать своими собственными солдатами и офицерами ради освобождения Польши. Таким образом, только советская армия в 1944–1945 гг. *de facto* могла избавить от немецкой оккупации польские земли, воссоздать государственность этой страны, что СССР и сделал.

В-третьих, Советский Союз в польском вопросе действовал не в одностороннем порядке. Все решения, связанные с Польшей, были согласованы с другими великими державами. К примеру, в протоколе работы Крымской конференции 4–11 февраля 1945 г. в разделе VII были согласованы примерные границы воссоздаваемой Польши, а также было принято совместное решение по формированию Польского Временного Правительства Национального единства. Оно было признано тремя договаривающимися сторонами [13, с. 261]. Поэтому ответственность за интеграцию Польши в советскую зону влияния лежит, в том числе на близких союзниках современной РП.

Тотальная война с Германией и странами оси требовала слаженной работы участников антигитлеровской коалиции. Неудачный опыт взаимодействия советского правительства с армией В. Андерса показал, что без согласия между сторонами процесс освобождения территории был бы весьма затруднителен и проблематичен. На конфликтах неминуемо сыграл бы враг. Двухсоттысячная польская армия З. Берлинга, сохраняя автономию, смогла стать верным союзником советской армии, вернуть своей стране территории, а также создать боеспособные вооруженные силы РП. Именно эта армия является исторической основой ее современных вооруженных сил. Многие военнослужащие армии З. Берлинга отдали жизнь за будущее Польши. Так, в стычке с украинскими националистами в 1947 г. вместе с некоторыми своими подчиненными погиб советский и польский офицер, этнический поляк Кароль Сверчевский. Поэтому, помимо критики, для объективного анализа необходимо помнить и положительные стороны советско-польского взаимодействия.

Список источников

1. Szarota T. *Życie i historia lub “żywa historia”: II wojna światowa w świadomości Polaków po 50 latach // Polska 1944/1945–1989. Studia i materiały.* 1997. С. 235–247.
2. Тарас Д. А. Операция «Weiss». Разгром Польши в сентябре 1939 г. Минск : Харвест, 2003. 256 с.

3. Нойман П. Польская мобилизация 1939 года // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/183095-polskaja-mobilizacija-1939-goda.html> (дата обращения: 15.06.2024).
4. Albert A. Najnowsza historia Polski. 1914–1993. Vol. 1. London : Puls, 1994. 624 с.
5. Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / сост. Н. С. Лебедева, Н. А. Петросова, Б. Воцинский [и др.]. М. : Весь мир, 2001. 688 с.
6. Сидорчик А. Генерал Андерс и его армия. История большого польского дезертирства // Аргументы и факты. 2017. URL: https://aif.ru/society/history/general_anders_i_ego_armiya_istoriya_bolshogo_polskogo_dezertirstva (дата обращения: 15.06.2024).
7. Белые пятна – черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях / под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда, М. М. Наринского. М. : Аспект Пресс, 2010. 823 с.
8. Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье 1944–1945 гг. / сост. Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова, Д. А. Ермакова. М. ; Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. 448 с.
9. Липиньский П. Войцех Ярузельский: как шляхтич стал главным коммунистом Польши // Новая Польша. 2023. URL: <https://novayapolsha.ru/article/voicekh-yaruzelskii-kak-shlyakhtich-stal-glavnym-kommunistom-polshi/?ysclid=m347y3brm0241166574> (дата обращения: 26.05.2024).
10. Бунда Н. В. Дневники (1941–1948 годы). СПб. : Маматов, 2010. 624 с.
11. Пан майор // БезФормата. 2012. URL: <https://perm.bezformata.com/listnews/pan-major/4216513/> (дата обращения: 28.05.2024).
12. Ludowe Wojsko Polskie woperacji berlińskiej 1945 – Szczecin // Instytut Pamięci Narodowej. 2022. URL: <https://szczecin.ipn.gov.pl/pl9/aktualnosci/164567,Ludowe-Wojsko-Polskie-w-operacji-berlinskiej-1945-Szczecin-19052022.html> (дата обращения: 23.05.2024).
13. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. 4–11 февраля 1945 г. / ред. А. Громыко, И. Земсков, В. Крючков [и др.]. М. : Издательство политической литературы, 1984. 302 с.

References

1. Szarota T. Life with history or “Living History”: World War II in the consciousness of Poles after 50 years // Poland 1944/1945–1989. Studies and materials. 1997. P. 235–247.
2. Taras D. A. Operation “Weiss”. The defeat of Poland in September 1939. Minsk : Harvest, 2003. 256 p.

3. Neumann P. Polish mobilization of 1939 // Military Review. URL: <https://topwar.ru/183095-polskaja-mobilizacija-1939-goda.html> (accessed: 15.06.2024).
4. Albert A. The latest History of Poland. 1914–1993. Vol. 1. London : Puls, 1994. 642 p.
5. Katyn. March 1940 – September 2000 Execution. The fate of the living. Echo of Katyn. Documentation / comp. N. S. Lebedeva, N. A. Petrosova, B. Voschinsky [et al.]. M. : The whole world, 2001. 688 p.
6. Sidorchik A. General Anders and his army. The story of the great Polish desertion // Arguments and facts. 2017. URL: https://aif.ru/society/history/general_anders_i_ego_armiya_istoriya_bolshogo_polskogo_dezertirstva (accessed: 15.06.2024).
7. White spots – black spots. Complex issues in Russian-Polish relations / under the general editorship of A. V. Torkunov, A. D. Rotfeld, M. M. Narinsky. M. : Aspect Press, 2010. 823 p.
8. From Warsaw. Moscow, to comrade Beria... Documents of the NKVD of the USSR about the Polish underground 1944–1945 / comp. T. V. Volokitina, G. P. Murashko, A. F. Noskova, D. A. Ermakova. M. ; Novosibirsk : Siberian Chronograph, 2001. 448 p.
9. Lipiński P. Wojciech Jaruzelski: how the nobleman became the main communist of Poland // New Poland. 2023. URL: <https://novayapolsha.eu/article/voicekh-yaruzelskii-kak-shlakhtich-stal-glavnm-kommunistom-polshi/> (accessed: 26.05.2024).
10. Bunda N. Diaries (1941–1948). St. Petersburg : Mamatov, 2010. 624 p.
11. Pan mayor // BezFormata. 2012. URL: <https://perm.bezformata.com/listnews/pan-major/4216513/> (accessed: 15.06.2024).
12. The Polish people's Army in the Berlin operation 1945 – Szczecin // Institute of National Remembrance. URL: <https://szczecin.ipn.gov.pl/pl9/aktualnosci/164567,Ludowe-Wojsko-Polskie-w-operacji-berlinskiej-1945-Szczecin-19052022.html> (accessed: 23.05.2024).
13. Crimean conference of the leaders of the three allied powers – the USSR, the USA and Great Britain. February 4–11, 1945 / edited by A. Gromyko, I. Zemskov, V. Kryuchkov [et al.]. M. : Publishing House of Political Literature, 1984. 302 p.

Научная статья
УДК 314.33.

УРОВЕНЬ РОЖДАЕМОСТИ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Оксана Геннадьевна Черезова

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
cherezovaog@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье дан анализ показателей рождаемости второй половины XX – начала XXI вв., а также причин перехода к малодетной семье.

Ключевые слова: демографический переход, общий коэффициент рождаемости, суммарный коэффициент рождаемости, репродуктивные установки, семья

Для цитирования: Черезова О. Г. Уровень рождаемости и репродуктивные установки в современной России // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 228–235.

Original article

THE BIRTH RATE AND REPRODUCTIVE ATTITUDES IN MODERN RUSSIA

Oksana G. Cherezova

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
cherezovaog@m.usfeu.ru

Abstract. The article analyzes the fertility rates of the second half of the twentieth and early twenty-first centuries, as well as the reasons for the transition to a low-income family.

Keywords: demographic transition, crude birth rate, total fertility rate, reproductive attitudes, family

For citation: Cherezova O. G. The birth rate and reproductive attitudes in modern Russia // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 228–235.

В последнее время все чаще говорят о сложной демографической ситуации в России. Низкий уровень рождаемости, высокая смертность приводят к сокращению населения страны. Вопрос о необходимости стимулирования рождаемости, увеличения числа детей в семье поднимается на

самом высоком уровне. Принимаются государственные программы, призванные решить проблему, введено множество мер поддержки многодетных семей. Тем не менее кардинального улучшения ситуации не наблюдается.

Факторов, влияющих на демографическую ситуацию, очень много. Одни связаны со сменой типа воспроизводства населения, они определяют ситуацию в большинстве стран мира. Другие обусловлены социально-экономическими проблемами, существующими в стране. Данная статья представляет собой попытку проанализировать их влияние на показатели рождаемости России.

Результаты

Прежде всего, современная демографическая ситуация определяется переходом к новому типу воспроизводства населения, для которого характерен низкий уровень рождаемости и малодетная семья. Тенденция к снижению уровня рождаемости наблюдается во всех странах на протяжении более чем полувека.

Динамика общего коэффициента рождаемости за последние 70 лет по отдельным странам представлена в табл. 1 [1].

Таблица 1

Общий коэффициент рождаемости(ОКР) в 1950–2021 гг., ‰

Страна	1950	1990	2021
Афганистан	48,87	30,76	35,84
Конго	46,02	46,01	42,05
Гана	46,76	40,37	27,55
Китай	41,05	24,44	7,63
Франция	20,77	13,34	10,05
Германия	16,22	11,30	9,17
Индия	43,87	31,82	16,42
Иран	50,14	32,46	13,70
РСФСР (РФ)	26,90	11,20	9,50

Тенденция к снижению уровня рождаемости прослеживается достаточно четко. Даже в тех странах, где демографический переход еще не завершен (Афганистан, Гана), – уменьшение показателя налицо. В Китае ОКР к 2021 г. оказывается даже ниже, чем в западноевропейских странах, благодаря демографической политике, направленной на снижение рождаемости, долгое время проводимой в стране. Даже в Индии и Иране коэффициент рождаемости в 2021 г. достаточно невысок (порогом демографической катастрофы считается показатель 12 ‰).

Российский показатель оказывается на уровне достаточно благополучных в экономическом отношении западноевропейских стран: немного выше германского и чуть меньше французского.

Аналогично выглядит суммарный коэффициент рождаемости. В табл. 2 приведены суммарные коэффициенты рождаемости по различным странам за период с 1950 по 2020 гг. по данным Всемирного банка [2].

Таблица 2

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) 1950–2020 г.

Страна	1950	1980	2020
Россия (РСФСР)	2,80	2,04	1,50
Германия	2,13	1,46	1,53
Норвегия	2,60	1,69	1,48
Швеция	2,24	1,46	1,66
Италия	2,08	1,52	1,24
Беларусь	2,60	2,09	1,38
Япония	2,96	1,70	1,34
Китай	6,02	2,55	1,28
Индия	5,90	4,68	2,05
Ливан	5,74	3,75	2,10
Турция	6,69	4,11	1,90
Франция	2,75	1,87	1,83
США	3,30	1,80	1,64
Нигер	7,30	7,90	6,89
Судан	6,62	6,63	4,54
Афганистан	7,45	7,45	4,75
Казахстан	4,40	3,04	3,13
Сирия	7,23	6,77	2,80
Гонконг	4,40	3,60	0,87
Весь мир	4,96	3,60	2,30

В течение семидесяти лет суммарный коэффициент рождаемости практически во всех странах снижался, хотя в индустриальных и постиндустриальных странах он изначально был невысок. Исключение представляют лишь отдельные страны центральной Африки. Снижение показателя наблюдается даже в странах с низким уровнем социально-экономического развития и сохранившимися традициями патриархальной семьи. Особенно заметное сокращение коэффициента произошло в Китае, что обусловлено проводимой там демографической политикой.

СКР в России практически не отличается от данного показателя в европейских странах, США и индустриальных и постиндустриальных странах Востока. Более того, он даже несколько выше, чем в Италии, Китае или в соседней Беларуси.

Для простого воспроизводства населения необходимо, чтобы СКР составлял 2,1–2,2.

Меры, предпринимаемые государством с целью повышения рождаемости, на первый взгляд, могут дать определенный эффект. С 2007 г. в России действует программа материнского капитала. Результатом действительно было повышение суммарного коэффициента рождаемости, то видно из табл. 3, составленной по данным Росстата [3].

Таблица 3

Динамика СКР в России 2006–2020 гг.

Год	СКР
2006	1,30
2007	1,41
2008	1,50
2009	1,54
2010	1,56
2011	1,58
2012	1,69
2013	1,71
2014	1,75
2015	1,78
2016	1,76
2017	1,62
2018	1,59
2019	1,50
2020	1,50

Первоначально наблюдалось повышение рождаемости. СКР к середине 2010-х гг. увеличился с 1,3 до 1,7. Достаточно оптимистично выглядит в этот период динамика общего коэффициента рождаемости: показатели выросли с 10,3 до 13,3 ‰. При этом повышение суммарного коэффициента произошло за счет вторых рождений. По третьим и последующим роста коэффициента практически не было [4]. Но с 2015 г. показатели рождаемости неуклонно сокращаются. Суммарный коэффициент к 2020 г. снизился до 1,5, а общий – до катастрофического уровня 9,6 ‰. Несмотря на то, что программа продолжает действовать, материнский капитал начали выдавать за рождение первого ребенка.

Между тем, социологические опросы показывают, что желаемое число детей в российских семьях в 2005 г. составляло 2,4, а ожидаемое – 1,57, в 2009 г. – соответственно, 2,3 и 1,8 [5]. В 2022 г. желаемое число детей составляло 2,5 [6].

Таким образом, идеальное число детей в представлении россиян в течение рассматриваемого периода изменялось мало. Введение материнского капитала не привело к смене установок репродуктивного поведения. Повышение уровня рождаемости произошло за счет отложенных рождений и вступления в репродуктивный возраст относительно многочисленного поколения второй половины 1980-х гг. рождения. И как только к репродуктивному возрасту подошли рожденные в первой половине 1990-х гг., показатели рождаемости вновь сократились.

Смена установок репродуктивного поведения и переход к малодетной семье вызваны, прежде всего, объективными факторами и связаны с процессом демографического перехода. С одной стороны, снижается уровень смертности, в том числе детской. Если еще в середине прошлого века она составляла 88,4 ‰, то к началу 1990-х гг. снизилась до 17,4 ‰, а в 2020 г. составила всего 4,5 ‰ [7]. Таким образом, нет необходимости в так называемой «запасной рождаемости», характерной для традиционного типа воспроизводства населения. С другой – и это, пожалуй, играет решающую роль – многодетность утратила экономическую функцию. Если в традиционном обществе ребенок лет с пяти уже работник, помощник по хозяйству, то в современной семье он иждивенец практически до совершеннолетия, а зачастую и дольше. Дети перестали быть ресурсом, обеспечивающим благополучие семьи, и гарантией материального обеспечения родителей в старости. Наоборот, их рождение и воспитание требует немалых затрат, поскольку представления о качестве и уровне жизни только за последние полвека существенно изменились. Очень немногие семьи в состоянии предоставить подобный уровень трем-четырем детям, не говоря уже о большем. Не говоря уже о психологическом ресурсе родителей, внимании и заботе, которых у современных работающих родителей просто не хватит на пятерых-семерых детей.

Ребенок в семье выполняет теперь не экономическую, а психологическую функцию. Он – предмет любви и заботы. А для удовлетворения психологической потребности заботиться о ком-либо человеку недостаточно одного-двух детей. Или, как, к сожалению, показывает практика, детей не нужно вовсе: для некоторых людей в этом плане их заменяют домашние животные.

С переходом к индустриальному и постиндустриальному обществу изменяется и круг интересов человека. Появляется огромное количество интересов и увлечений, не связанных с семьей и детьми: карьера, образование, различные хобби, что тоже не способствует многодетности. Кроме того, к моменту рождения ребенка многие семьи стараются выйти на определенный уровень материальной обеспеченности, для чего необходимо получить образование, неплохо оплачиваемую работу и желательно собственное жилье. Все это приводит к тому, что возраст рождений первенцев существенно увеличивается. Средний возраст рождения первого ребенка в современной России 28 лет, тогда как в 1960 г. в СССР он составлял 24,4 года.

С другой стороны, помимо существующего в мире тренда перехода к малодетной семье, отказ семьи от рождения детей связан с социально-экономической обстановкой в стране. Для многих таким фактором является низкий уровень дохода. Для почти 48 % россиян причиной отказа от рождения желаемого числа детей являются материальные трудности [8]. По мнению исследователей, рождение одного ребенка зачастую означает для семьи переход к бедности, второго – нередко ставит на грань нищеты. Несмотря на огромное количество социальных пособий, существующих в России для семей с детьми, большинство этих выплат крайне незначительны и недостаточны для того, чтобы компенсировать материальные потери, связанные с рождением ребенка. Кроме того, для получения этих выплат нужно приложить немало усилий, а если доход на одного члена семьи превышает прожиточные минимум даже на один рубль, в подобных выплатах откажут.

На втором месте – порядка 44 % – неуверенность в завтрашнем дне. Люди не хотят рожать детей в условиях экономической и политической нестабильности. На третьем – жилищные трудности. Отсутствие доступного жилья, дорогая ипотека являются очень существенной причиной, по которой семья отказывается от рождения ребенка. А жить в одной квартире с родителями большинство молодых семей не желает.

«Духовные факторы» – сложности взаимоотношений в семье, боязнь ущемить рождением ребенка интересы уже имеющихся детей, а также занятость на работе и стремление сделать карьеру для большинства, по данным опроса, большого значения не имеют. Исходя из этого, можно предположить, что пропаганда семейных ценностей и создание положительного образа многодетной семьи вряд ли смогут привести к значительной смене установок репродуктивного поведения.

Таким образом, снижение уровня рождаемости – закономерный процесс, изменить эту тенденцию невозможно. Изменились репродуктивные установки, образ жизни, ценности. Возврата к традиционному типу воспроизводства населения нет и в ближайшее время не предвидится. Ситуацию можно лишь немного улучшить путем повышения доходов населения и достижения экономической стабильности в стране. Но даже это может дать неплохой результат.

Список источников

1. Коэффициент рождаемости в самых густонаселенных странах мира // UNECE : [сайт]. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Table?IndicatorCode=26> (дата обращения: 10.06.2024).
2. Список стран по суммарному коэффициенту рождаемости // Рувики : [сайт]. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения России по годам // infotables.ru : [сайт]. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/784-rozhdaemost-smertnost> (дата обращения: 10.06.2024).

4. Архангельский В. Н. Формирование установок на рождение нескольких детей как фактор позитивной демографической динамики // Деминформ. 2023. URL: <https://deminform.ru/analytics/formirovaniye-ustanovok-na-rozhdeniye-neskolkih-detey-kak-faktor-pozitivnoy-demogra-ficheskoy-dinamiki?ysclid=lx0k08g6ed903084603> (дата обращения: 10.06.24).

5. Антонов А. И., Грудина Т. Н. Снижение социальных установок на число детей в российской семье // Экономические стратегии. 2015. № 5–6 (130–131). С. 80–87.

6. Чурилова Е. Репродуктивные установки в современной России: постоянство идеала двухдетной семьи на фоне меняющегося репродуктивного поведения // Аист на крыше : [сайт]. URL: <https://www.proaist.ru/articles/reproduktivnye-ustanovki-v-sovremennoy-rossii-postoyanstvo-ideala-dvukhdetnoy-semi-na-fone-menyayushch/?ysclid=lwyrrj-nopi727361351> (дата обращения: 10.06.2024).

7. Младенческая и материнская смертность в России по годам. Федеральная служба государственной статистики // infotables.ru : [сайт]. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/789-mladencheskaya-i-materinskaya-smernost> (дата обращения: 10.06.2024).

8. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость» // Росстат : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm (дата обращения: 10.06.2024).

References

1. The birth rate in the most populous countries of the world // UNECE : [website]. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Table?IndicatorCode=26> (accessed: 10.06.2024).

2. List of countries by total fertility rate // Ruwiki : [website]. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/> (accessed: 10.06.2024).

3. Birth rate, mortality and natural population growth in Russia by year // infotables.ru : [website]. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/784-rozhdaemost-smernost> (accessed: 10.06.2024).

4. Arkhangelsky V. N. Formation of attitudes towards the birth of several children as a factor of positive demographic dynamics // Deminform. 2023. URL: <https://deminform.ru/analytics/formirovaniye-ustanovok-na-rozhdeniye-neskolkih-detey-kak-faktor-pozitivnoy-demograficheskoy-dinamiki?ysclid=lx0k08g6ed903084603> (accessed: 10.06.2024).

5. Antonov A. I., Grudinina T. N. Reduction of social attitudes towards the number of children in a Russian family // Economic Strategies. 2015. № 5–6 (130–131). P. 80–87.

6. Churilova E. Reproductive attitudes in modern Russia: the constancy of the ideal of a two-child family against the background of changing reproductive behavior // Stork on the roof : [website]. URL: <https://www.proaist.ru/articles/re>

produktivnye-ustanovki-v-sovremennoy-rossii-postoyanstvo-ideala-dvu-khdetnoy-semi-na-fone-menyayushch/?ysclid=lwyrjj-nopi727361351 (accessed: 10.06.2024).

7. Infant and maternal mortality in Russia by year. Federal State Statistics Service // infotables.ru : [website]. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/789-mladencheskaya-i-materinskaya-smernost> (accessed: 10.06.2024).

8. Brief results of the sample survey “Family and fertility” // Rosstat : [website]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm (accessed: 10.06.2024).

Раздел 5

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
НАУЧНЫХ И МЕТОДИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ДЛЯ ПОДГОТОВКИ
ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РОССИИ**

О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДА ЗЕЙДЕЛЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК ПОВЕРХНОСТНОГО СМАЧИВАНИЯ

Андрей Юрьевич Вдовин¹, Полина Андреевна Белявина²

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ vdovinau@m.usfeu.ru

² polina_belyavina@mail.ru

Аннотация. Рассматривается процесс взаимодействия жидкости и твердой поверхности. Определение для дальнейших исследований формы капли по результатам экспериментов сводится к решению системы линейных уравнений. Для этого рассматривается и обосновывается применение метода Зейделя, одного из основных численных методов линейной алгебры.

Ключевые слова: смачивание, система линейных алгебраических уравнений, нормальная форма системы, метод Зейделя

Для цитирования: Вдовин А. Ю., Белявина П. А. О применении метода Зейделя для определения характеристик поверхностного смачивания // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 237–243.

Original article

ON THE APPLICATION OF THE SEIDEL METHOD TO DETERMINE THE CHARACTERISTICS OF SURFACE WETTING

Andrey Yu. Vdovin¹, Polina A. Belyavina²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ vdovinau@m.usfeu.ru

² polina_belyavina@mail.ru

Abstract. The process of interaction between a liquid and a solid surface is considered. Determining the shape of a droplet necessary for further research based on the results of experiments comes down to solving a system of linear equations. For this purpose, the use of the Seidel method, one of the main numerical methods of linear algebra, is considered and justified.

Keywords: wetting, system of linear algebraic equations, normal form of the system, Seidel method

For citation: Vdovin A. Yu., Belyavina P. A. On the application of the Seidel method to determine the characteristics of surface wetting // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 237–243.

Смачивание – это поверхностное явление, заключающееся во взаимодействии жидкости с твердым или жидким телом при наличии одновременного контакта трех не смачивающихся фаз, одна из которых обычно газ (воздух). Степень смачивания количественно характеризуется краевым углом смачивания [1, 2].

Смачивание бывает двух видов:

- иммерсионное (вся поверхность твердого тела контактирует с жидкостью);
- контактное (состоит из трех фаз – твердая, жидкая, газообразная).

Смачивание зависит от соотношения между силами сцепления молекул жидкости с молекулами (или атомами) смачиваемого тела (адгезия) и силами взаимного сцепления молекул жидкости (когезия). Если жидкость контактирует с твердым телом, то возможны два результата:

1. Молекулы жидкости притягиваются друг к другу сильнее, чем к молекулам твердого тела. В результате силы притяжения между молекулами жидкости собирают ее в капельку. Так ведет себя ртуть на стекле, вода на парафине или «жирной» поверхности. В этом случае говорят, что жидкость не смачивает поверхность;

2. Молекулы жидкости притягиваются друг к другу слабее, чем к молекулам твердого тела. В результате жидкость стремится прижаться к поверхности, расплывается по ней. Так ведет себя ртуть на цинковой пластине, вода на чистом стекле или дереве. В этом случае говорят, что жидкость смачивает поверхность.

На рис. 1 показано смачивание твердой поверхности жидкостью.

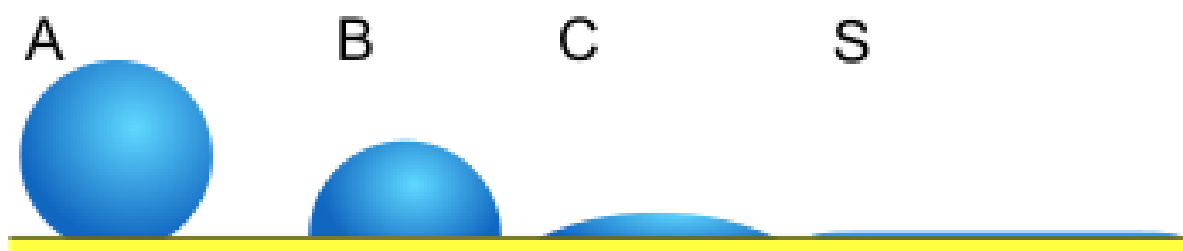

Рис. 1. Варианты смачивания:

- A – очень слабое смачивание, капля практически шарообразная;
- B и C – смачивание с большей площадью контакта капли жидкости с твердой поверхностью;
- S – полное смачивание, жидкость растекается по поверхности

Равновесное уравнение

$$\gamma_{sv} = \gamma_{sl} + \gamma_{lv} \cos \theta,$$

где γ_{lv} – равновесное состояние между жидкостью и газовой фазой;
 γ_{sv} – равновесное состояние между твердой фазой и газовой фазой;
 γ_{sl} – равновесное состояние между твердой и жидкой фазами (рис. 2).

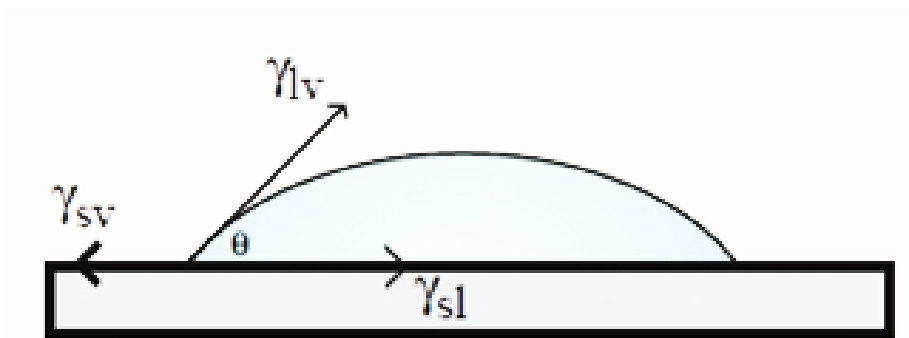

Рис. 2. Равновесное состояние

Фотографические наблюдения показывают, что верхняя граница капли представляет собой часть эллипсоидальной кривой (рис. 3).

Рис. 3. Фотография объекта

Известно, что уравнение эллипса может быть представлено в виде:

$$\tilde{a}x^2 + \tilde{b}xy + \tilde{c}y^2 + \tilde{d}x + \tilde{e}y + \tilde{f} = 0,$$

где $\tilde{a}, \tilde{b}, \tilde{c}, \tilde{d}, \tilde{e}, \tilde{f}$ – числовые коэффициенты, требующие определения.

В действительности количество неизвестных коэффициентов можно сократить до 5. Поскольку произведение коэффициентов эллипса $\tilde{a}\tilde{c} > 0$, разделив на ненулевой коэффициент $\tilde{c}$, будем искать уравнение в виде $ax^2 + bxy + y^2 + cx + dy + e = 0$ или

$$ax^2 + bxy + cx + dy + e = -y^2. \quad (1)$$

Поставим задачу нахождения коэффициентов уравнения (1) по имеющимся семи приближенным измерениям точек на координатной плоскости. Если эти точки действительно принадлежат эллипсу, то подстановка их координат в (1) приводит к переопределенной системе из 7 линейных уравнений с пятью неизвестными.

$$ax_i^2 + bx_iy_i + cx_i + dy_i + e = -y_i^2; \quad i = 1, \dots, 7. \quad (2)$$

Возникает вопрос о совместности системы (2). В действительности может оказаться, что эллипса, которому принадлежат все экспериментальные точки, не существует. Поэтому трансформируем задачу к нахождению эллипса (рис. 4), который наиболее близко в некотором смысле расположен по отношению к этим точкам.

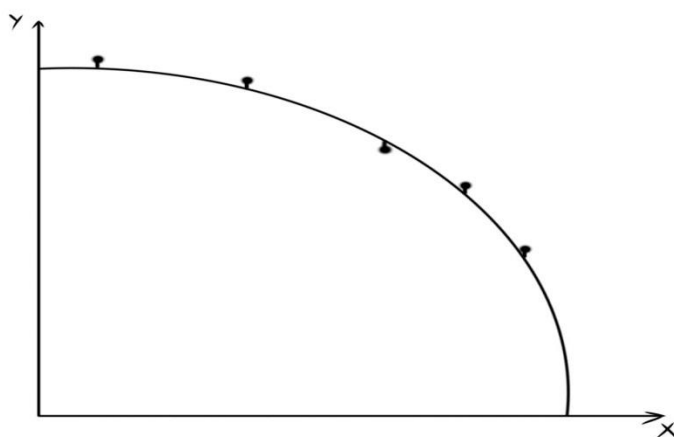

Рис. 4. Искомый эллипс и результаты наблюдений

Далее используются следующие обозначения: вектор-столбец $Z = (a; b; c; d; e)^T$, где индекс T означает транспонирование, A – матрица коэффициентов при неизвестных системы (2), B – столбец свободных членов.

Тогда (2) принимает следующий вид: $AZ = B$. В статистике принято в качестве коэффициентов искомого уравнения (в нашем случае эллипса) рассматривать те, которые минимизируют сумму квадратов разностей ординат

$$\sum_{i=1}^7 (y_i - \bar{y}_i)^2, \quad (3)$$

где $\bar{y}_i$ – ордината точки этого уравнения с абсциссой x_i .

При этом $\sum_{i=1}^7 (y_i - \bar{y}_i)^2 = (B - AZ)^T (B - AZ)$. Таким образом, столбец Z минимизирует сумму (3). Следуя [3], рассмотрим дифференциал этой суммы:

$$d[(B - AZ)^T (B - AZ)] = -dZ^T A^T (B - AZ) - (B - AZ)^T A dZ = -2dZ^T A^T (B - AZ).$$

Поскольку в точке минимума (3) он равен нулю, то

$$A^T A Z = A^T B. \quad (4)$$

Полученная система называется нормальной по отношению к системе (2).

Станем получать приближение решения этой системы с помощью итерационного метода Зейделя. Известно, что нормальная система совместна и имеет единственное решение, если столбы матрицы A линейно независимы, то есть когда определитель матрицы $A^T A$ отличен от нуля. В этом случае гарантируется сходимость [4] численного метода Зейделя, примененного к системе (4). При этом (4) удобно представить в виде

$$A^T A Z = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} & a_{14} & a_{15} \\ a_{21} & a_{22} & a_{23} & a_{24} & a_{25} \\ a_{31} & a_{32} & a_{33} & a_{34} & a_{35} \\ a_{41} & a_{42} & a_{43} & a_{44} & a_{45} \\ a_{51} & a_{52} & a_{53} & a_{54} & a_{55} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} z_1 \\ z_2 \\ z_3 \\ z_4 \\ z_5 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} f_1 \\ f_2 \\ f_3 \\ f_4 \\ f_5 \end{pmatrix} = A^T F,$$

где матрица $A^T A = (a_{ij})$, $1 \leq i, j \leq n$ невырожденная и имеет ненулевые диагональные элементы, т. е. $a_{ii} \neq 0$ для всех i .

В силу сделанных предположений неизвестное z_i из каждого ее i -го уравнения может быть выражено следующим образом:

$$\begin{cases} z_1 = \beta_{12}z_2 + \beta_{13}z_3 + \beta_{14}z_4 + \beta_{15}z_5 + c_1, \\ z_2 = \beta_{21}z_1 + \beta_{23}z_3 + \beta_{24}z_4 + \beta_{25}z_5 + c_2, \\ z_3 = \beta_{31}z_1 + \beta_{32}z_2 + \beta_{34}z_4 + \beta_{35}z_5 + c_3, \\ z_4 = \beta_{41}z_1 + \beta_{42}z_2 + \beta_{43}z_3 + \beta_{45}z_5 + c_4, \\ z_5 = \beta_{51}z_1 + \beta_{52}z_2 + \beta_{53}z_3 + \beta_{54}z_4 + c_5, \end{cases}$$

где $\beta_{ij} = \frac{a_{ij}}{a_{ii}}$; $c_i = \frac{f_i}{a_{ii}}$.

Далее, после выбора произвольного начального приближения z_i^0 расчетные формулы для последовательности приближений z_i^{k+1} строятся по правилу:

$$\begin{cases} z_1^{k+1} = \beta_{12}z_2^k + \beta_{13}z_3^k + \beta_{14}z_4^k + \beta_{15}z_5^k + c_1, \\ z_2^{k+1} = \beta_{21}z_1^{k+1} + \beta_{23}z_3^k + \beta_{24}z_4^k + \beta_{25}z_5^k + c_2, \\ z_3^{k+1} = \beta_{31}z_1^{k+1} + \beta_{32}z_2^{k+1} + \beta_{34}z_4^k + \beta_{35}z_5^k + c_3, \\ z_4^{k+1} = \beta_{41}z_1^{k+1} + \beta_{42}z_2^{k+1} + \beta_{43}z_3^{k+1} + \beta_{45}z_5^k + c_4, \\ z_5^{k+1} = \beta_{51}z_1^{k+1} + \beta_{52}z_2^{k+1} + \beta_{53}z_3^{k+1} + \beta_{54}z_4^{k+1} + c_5. \end{cases}$$

Таким образом, предложен и обоснован сходящийся численный алгоритм построения коэффициентов уравнения эллипса, который и будет приниматься за приближение искомого.

Пример. В таблице приведены результаты экспериментальных данных.

Данные эксперимента

X	Y
958,550680	899,772692
980,294336	949,319116
987,635576	996,514559
979,488541	1065,050619
954,381486	1118,134610
910,668098	1158,154889
862,948767	1169,903330

Согласно описанной процедуре, получено уравнение эллипса $0,4079x^2 - 0,840411xy + y^2 + 415,710089x - 1206,652985y + 227693,190995 = 0$.

На плоскости эллипс имеет вид как на рис. 5.

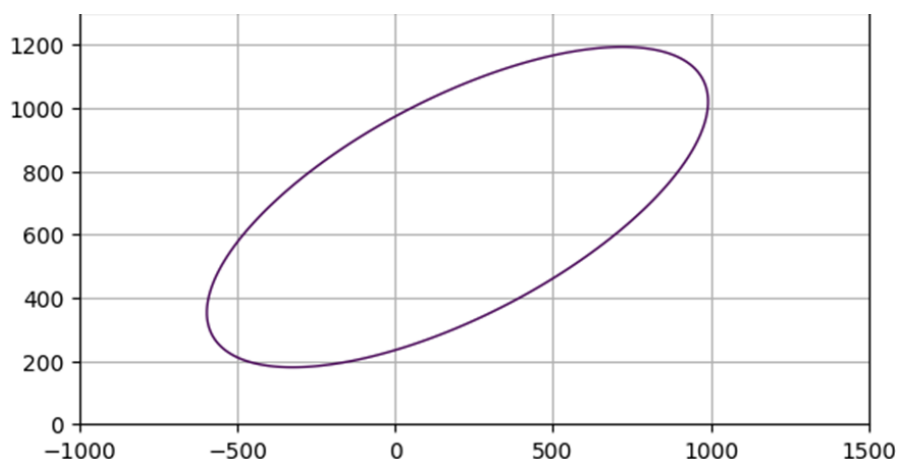

Рис. 5. График эллипса

Результаты моделирования эллипсоидальной формы границы капли хорошо аппроксимируют данные наблюдений, поэтому могут быть использованы в дальнейших аналитических исследованиях.

Список источников

1. Фролов Ю. Г. Курс коллоидной химии. Поверхностные явления и дисперсные системы : учебник для вузов. М. : Альянс, 2014. 464 с.
2. Определение характеристик смачивания поверхности с использованием измерений угла смачивания / Т. Хухтамяки, С. Тянь, Дж. Т. Корхонен, Р. Х. А. Рас // Nature protocols. 2018. Т. 13, №. 7. С. 1521–1538.

3. Беклемишев Д. В. Дополнительные главы линейной алгебры : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Лань, 2008. 490 с.

4. Самарский А. А., Гулин А. В. Численные методы : учебное пособие для вузов. М. : Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1989. 432 с.

References

1. Frolov Yu. G. Colloid chemistry course. Surface phenomena and disperse systems : a textbook for universities. M. : Alliance, 2014. 464 p.

2. Surface-wetting characterization using contact-angle measurements / T. Huhtamäki, X. Tian, Ju. T. Korhonen, R. H. A. Ras // Nature protocols. 2018. Vol. 13, №. 7. P. 1521–1538.

3. Beklemishev D. V. Additional chapters of linear algebra : textbook. 2th ed., revised and additional. St. Petersburg : Lan, 2008. 490 p.

4. Samarsky A. A., Gulín A. V. Numerical methods : textbook manual for universities. M. : Science. Ch. ed. physical-mat. lit., 1989. 432 p.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ОЛИМПИАДА ПО МАТЕМАТИКЕ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ УЛУЧШЕНИЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Ирина Николаевна Демидова

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
demidovain@m.usfeu.ru

Аннотация. В данной статье автор знакомит с результатами проведенной олимпиады по математике в апреле 2023–2024 учебного года среди обучающихся первого курса. При оценке выполненных обучающимися работ и анализе их результатов для подведения итогов рассматривались следующие показатели: помимо стандартных целей – количества решенных задач, существенный интерес представлял анализ выбора задач, к решению которых приступали участники.

Ключевые слова: олимпиада по математике, анализ результатов работ, выбираемых заданий, оценка качества образования

Для цитирования: Демидова И. Н. Студенческая олимпиада по математике как один из инструментов улучшения оценки качества образования // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 244–248.

Original article

STUDENT OLYMPIAD IN MATHEMATICS AS ONE OF THE TOOLS FOR IMPROVING GRADES QUALITY OF EDUCATION

Irina N. Demidova

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
demidovain@m.usfeu.ru

Abstract. In this article, the author introduces the results of the Mathematics Olympiad held in April 2023–2024 academic year among first-year students. When assessing the work completed by students and analyzing their results, the following indicators were considered to summarize the results: in addition to the standard goals – the number of solved problems, the analysis of the choice of problems that the participants began to solve was of significant interest.

Keywords: Mathematics Olympiad, analysis of work results, selected tasks, assessment of the quality of education

For citation: Demidova I. N. Student Olympiad in Mathematics as one of the tools for improving grades quality of education // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 244–248.

Любая деятельность человека требует целеполагания: к чему стремиться, какие результаты необходимо получить, с чем связано данное действие. Но и, конечно, почему требуется осуществить данное действие, в чем состоит причина, побудившая выполнить его.

Процесс обучения связан с огромным количеством вопросов. Но из поколения в поколение работников этой профессии тревожит один и тот же вопрос, как повысить качество образования.

В это понятие обычно вкладывается общая направленность образовательного и воспитательного процессов подготовки студентов для достижения уровня соответствия жизненным требованиям и образовательным стандартам.

Качество образования состоит из:

- качества условий обучения;
- качества процесса обучения;
- качества результатов обучения.

Эти три составляющие качества образования начинаются с условий обучения, и каждое следующее является следствием предыдущего этапа [1].

В список условий включается уровень подготовки абитуриентов. Поэтому следующие этапы: процесс обучения и получения результатов обучения напрямую зависят от того, с каким багажом знаний приступили первокурсники к изучению вузовской программы.

В наш университет поступают школьники, у большей части которых результаты ЕГЭ по математике не превышают 50 баллов. Отсюда следует вывод: каким терпеливым трудом и талантом должны обладать преподаватели нашего вуза (особенно общеобразовательных кафедр), чтобы преодолеть недостатки школьного образования в продолжение изучения вузовской программы данной дисциплины.

При средней математической подготовке выпускников преподаватели сталкиваются еще с одной трудностью в процессе обучения: сокращение часов математики. Конкретно, в нашем вузе (несмотря на то, что он является техническим) это коснулось всех направлений. Направления (23.03.01, 23.03.02, 35.03.02 и т. д.) инженерных специальностей потеряли существенное количество часов. Таким образом, курс математики в современных технических вузах России ведется только на 1 курсе с минимальным количеством часов.

Перед преподавателями нашего вуза встает необходимость решения вопроса: «Как при таком багаже математических знаний и малом количестве часов, кроме основных понятий, входящих в изучаемую программу, показать обучающимся еще и практическое применение материала». Результаты качества образования – это система понятий знать, уметь, владеть, которые востребованы в реальном секторе экономики.

Принятая в РФ система проверки уровня подготовки обучающихся предполагает постоянное улучшение работы высших учебных заведений, в том числе преподавателями кафедры высшей математики по следующим направлениям:

- 1) организация непосредственного обучения;
- 2) проведение воспитательной работы на основе улучшения нравственных и патриотических стандартов [2]:
 - организация учебного процесса и контроль качества подготовки;
 - комплексный анализ УМК, анализ фонда оценочных средств;
 - методика модульно-рейтинговой системы оценки знаний по дисциплине;
 - осуществление мониторинга качества подготовки студентов, позволяющий установить уровень подготовки обучающихся в вузе соответствующим требованиям государственных образовательных стандартов.

Поэтому от преподавателей требуется не только дать знания, сформировать программные умения и навыки, но и главное – научить обучающихся творчески распоряжаться ими. Одним из элементов достижения этой цели является проведение ежегодно преподавателями нашей кафедры внутривузовской олимпиады по математике среди студентов первого курса всех институтов.

Олимпиада проводится в два тура. В первом туре участвуют все желающие студенты первого курса. Преподаватели проводят консультации. За счет дополнительных занятий и увеличения самостоятельной работы обучающихся появляется возможность повысить уровень сложности заданий, и, самое главное, показать применимость математической модели в жизненных ситуациях. Затем по результатам первого тура преподаватели от каждой группы направляют кандидатов для участия во втором туре. Призеры олимпиады получают дополнительные баллы при аттестации.

В таблице приводится количество верно выполненных заданий при проверке 62 работ.

По данным из таблицы можно увидеть, какие темы лучше усвоены обучающимися. Устанавливается обратная связь, но не в форме контрольной работы, где студент принимает пассивное участие, и которая вызывает отрицательные психологические эмоции. Подготовительная работа побуждает участников к более активной деятельности при изучении программного материала. В этой работе студенты не только повторяют изученный

материал, но и углубляются в него, что дает возможность увидеть практическое применение математики. Темы заданий соответствуют программе по дисциплине, но подбор заданий осуществлялся с целью соответствия содержания профориентационной направленности.

Количество верно выполненных заданий

№	Раздел математики	Тема	Число верно выполненных заданий
1	Линейная алгебра	Действия с матрицами	27
2	Линейная алгебра	Исследование на решение систем линейных уравнений	15
3	Векторная алгебра	Геометрические применения	33
4	Векторная алгебра	Геометрические применения	12
5	Аналитическая геометрия	Уравнения прямой	14
6	Аналитическая геометрия	Комбинированные задачи на уравнения прямой и окружности	6
7	Математический анализ	Область определения функции	17
8	Математический анализ	Вычисление пределов	8
9	Математический анализ	Производная. Механический смысл	15
10	Математический анализ	Экстремумы функции	12
11	Математический анализ	Неопределенный интеграл	6
12	Математический анализ	Определенный интеграл	21
13	Математический анализ	Вычисление площади плоской фигуры	6
14	Математический анализ	Дифференциальные уравнения	3

Уже такая организация проведения олимпиады стимулирует обучающихся изменить отношение к учебе в сторону улучшения своих результатов по данному предмету. Выбор заданий в сторону ориентирования формирований профессиональных компетенций способствует углублению и расширению знаний по изучаемой дисциплине. В итоге, качество результатов обучения зависит от качества целей, стандартов и норм в образовании [3].

Список источников

1. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://don-school110.gosuslugi.ru/netcat_files/30/41/Federal_nyy_zakon_Ob_obrazovanii_v_Rossiyskoy_Federatsii_273_FZ.pdf (дата обращения: 14.05.2024).

2. Белова С. В., Тюленева Т. И. Как повысить качество математической подготовки школьников // Kazanobr.ru : электронный научно-методический

журнал. 2013. № 6. URL: <http://smi.kazanobr.ru/6/06.php> (дата обращения: 14.05.2024).

3. Гадалова В. В., Фролова М. Е. Система менеджмента качества в университете: опыт, результаты, перспективы // Высшее образование в России. 2012. № 10. С. 73–80.

References

1. On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ (as amended on August 4, 2023) // ConsultantPlus : [website]. URL: https://don-school110.gosuslugi.ru/netcat_files/30/41/Federal_nyy_zakon_Ob_obrazovanii_v_Rossiyskoy_Federatsii_273_FZ.pdf (accessed: 14.05.2024).

2. Belova S. V., Tyuleneva T. I. How to improve the quality of mathematical training for schoolchildren // Kazanobr.ru : electronic scientific and methodological journal. 2013. № 6. URL: <http://smi.kazanobr.ru/6/06.php> (accessed: 14.05.2024).

3. Gadalova V. V., Frolova M. E. Quality management system at the university: experience, results, prospects // Higher education in Russia. 2012. № 10. P. 73–80.

О СКРЫТЫХ ПРОБЛЕМАХ ИЗЛОЖЕНИЯ КУРСА МАТЕМАТИКИ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Людмила Александровна Золкина

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
zolkinala@m.usfeu.ru

Аннотация. Математика занимает одну из важных позиций в инженерном образовании. Профессиональная направленность обучения математике возможна в том случае, когда число учебных часов в плане достаточно для глубокого изучения основных разделов математики, чтобы в дальнейшем использовать полученные знания для решения задач, возникающих в практических приложениях.

Ключевые слова: математика, математическая подготовка, применение математических знаний

Для цитирования: Золкина Л. А. О скрытых проблемах изложения курса математики в технических вузах // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 249–253.

Original article

ON THE HIDDEN PROBLEMS OF PRESENTING A MATHEMATICS COURSE IN TECHNICAL UNIVERSITIES

Lyudmila A. Zolkina

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
zolkinala@m.usfeu.ru

Abstract. Mathematics occupies one of the important positions in engineering education. The professional orientation of teaching mathematics is possible when the number of study hours in the plan is sufficient for an in-depth study of the main sections of mathematics in order to further use the knowledge gained to solve applied problems.

Keywords: mathematics, mathematical training, application mathematical knowledge

For citation: Zolkina L. A. On the hidden problems of presenting a mathematics course in technical universities // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 249–253.

В своем выступлении на Петербургском Международном Экономическом Форуме наш президент отметил нехватку квалифицированных инженерных кадров в стране. В настоящее время в связи с недостаточным количеством технических специалистов политика государства ориентирована на обучение и подготовку высококвалифицированных специалистов инженерного профиля. При подготовке будущих инженеров с экономической точки зрения требуется привить студентам способность оперировать математическими методами при решении актуальных прикладных задач из различных областей. Необходимым условием успешной подготовки квалифицированных инженерных кадров является наличие фундаментальных знаний естественнонаучных дисциплин (математика, физика, информатика) у выпускников школы. К сожалению, прошедшее реформатирования подходов к преподаванию математики в старших классах общеобразовательных школ привело к тому, что выпускники:

- не владеют в должной мере основными математическими понятиями;
- не умеют достаточно квалифицированно проводить простейшие математические операции и аналитические преобразования;
- имеют слабое представление о важности применения математических методов при решении практических задач.

И, как следствие, возникают проблемы в освоении фундаментальных естественнонаучных дисциплин в вузе.

Все вышеизложенное привело к затруднениям при реализации математической подготовки студентов уже в стенах вуза. В техническом вузе именно математика является основополагающей наукой при обучении и играет главную роль при формировании основных умений и навыков у будущего специалиста [1]. Несмотря на анонсирование федеральными государственными образовательными стандартами усиления требований к математической подготовке специалистов инженерной направленности, в действительности происходит постоянное выхолащивание математических курсов за счет сокращения выделяемых на них часов и увеличения гуманитарной составляющей образования. При этом забывается, что применение математических подходов занимает ключевые подходы в создании новых прорывных технологий в областях, которые будут обеспечивать техническую независимость нашего государства. Важным аспектом применения математики, как отмечал академик Крылов, является умение грамотного проведения инженерных расчетов и привития критического осмысления результатов при проведении инженерных расчетов, полученных с помощью пакетов прикладных математических программ. Все выше сказанное является причиной отсутствия у выпускников вузов навыков применения математического аппарата для решения значимых актуальных профессиональных задач.

Тем не менее будущий специалист, имеющий основательные естественнонаучные знания, справится с освоением любого курса специальных дисциплин и сможет выполнить сложную профессиональную задачу.

Несмотря на принятие «Концепции развития Российского математического образования», в результате подготовки усредненный выпускник вуза выполнить их в комплексе способен не всегда.

Основные требования данной концепции [2]:

- умение формулировать практически важные задачи в математической форме;
- построение математической модели;
- использование для ее решения адекватного математического инструментария;
- грамотное проведение анализа и интерпретации полученных результатов.

Для успешного прохождения каждого из выше названных требований необходимо усиление общей математической подготовки.

В настоящее время, характеризующееся экономическими и технологическими санкциями, для нашей страны жизненно важным становится разработка и создание современной отечественной техники с использованием внедрения новых прорывных технологий, большинство из которых основываются на предварительном проведении математического моделирования.

Для реализации этой задачи при подготовке специалистов такого профиля в высшем учебном заведении основной упор следует сделать на следующие направления:

- 1) решение стохастических задач, которые требуют изучения теории вероятностей, основывающейся на ней математической статистики;
- 2) комбинаторных подходов, в том числе с использованием теории графов;
- 3) решение динамических задач теории управления и игр.

В качестве примера приведем курс «Математическое моделирование», читаемый для направления 09.03.01 и базирующийся на разделах алгебры и геометрии, математического анализа, изучаемых на первом курсе в дисциплине «Математика», а также включающий разделы дискретной математики, теории вероятностей и математической статистики.

Прикладная направленность обучения математике [3] возможна только при условии правильно сбалансированного учебного плана с количеством часов, достаточных для изучения основных разделов математики с тем, чтобы в дальнейшем была возможность использовать математические методы для решения прикладных задач. И выглядит весьма странным тот факт, что при переходе на последние версии образовательных стандартов во многих вузах уменьшилось количество аудиторных учебных часов, выделяемых на математику, при этом выросла доля самостоятельной работы, к которой первокурсники не готовы. Увеличился разрыв между уровнем выпускников школ, не имеющих базовых знаний и умений, и требованиями вузов к знаниям будущих инженеров, которые позволяли бы использовать математические методы при решении прикладных задач.

К большому сожалению, из учебной программы исчезли консультации (кроме одной перед экзаменом), контрольные и самостоятельные работы, индивидуальные домашние задания. Именно контрольные работы и индивидуальные задания являются важной частью самостоятельной работы студента. Убраны из элективной части программы курсы: Дополнительные главы математики и Специальные разделы математики. Все указанные выше виды работы преподавателя не финансируются

В качестве примера отметим, что для многих направлений подготовки очень важными дисциплинами являются Теория вероятностей и Математическая статистика, которые в нашем вузе читались студентам в дополнительных главах и специальных разделах. Но для успешного освоения этих дисциплин нужны знания по линейной алгебре и математическому анализу, а в учебном плане на их изучение отведено слишком мало учебных часов, чтобы студенты получили хорошую базу для понимания Теории вероятностей и Математической статистики.

В нашем Лесотехническом университете учебный план по математике одинаков как для неинженерных, так и для инженерных направлений составляет 6 зачетных единиц (216 ч), при этом аудиторная нагрузка составляет 36 ч в 1-м семестре и 52 ч во 2-м семестре. Учитывая слабую школьную подготовку по математике, низкую мотивацию к обучению у студентов и минимальное количество часов в учебном плане, очень затруднительно говорить о том, что в нашем вузе математическая подготовка является важной, определяющей частью фундаментальной подготовки будущих инженеров.

Автору было интересно заглянуть в учебные планы нескольких технических вузов нашей страны, чтобы сравнить планы по математике с аналогичным планом в нашем вузе. Для определенности рассматривались планы направления 08.03.01 («Строительство»). Список вузов прилагается:

1. Сибирский федеральный университет.
2. Архитектурно-строительный университет (г. Санкт-Петербург).
3. Сибирский государственный автодорожный университет.
4. Ивановский государственный политехнический университет.
5. Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова.

Во всех вышеперечисленных вузах дисциплина математика представлена десятью зачетными единицами (360 ч), аудиторная учебная нагрузка распределена на 3 семестра (один зачет и два экзамена) и в каждом семестре запланированы контрольные работы.

Сравнение учебных планов идет явно не в пользу нашего вуза. Невозможно достичь высокого уровня математической подготовки будущих инженеров при наличии всего лишь шести зачетных единиц (216 ч), к тому же при отсутствии контрольных работ и консультаций.

Имея учебный план в 10 зачетных единиц, уже можно будет говорить о том, что математика занимает одну из ключевых позиций в образовании, является основой технического образования и обеспечивает его фундаментальный характер.

Список источников

1. Куликов А. Н., Куликов Д. А. Математическое образование в эпоху развития цифровых технологий // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования : тезисы докладов XIV всероссийской научно-методической конференции (Ярославль, 31 марта 2020 г.). Ярославль : Филигрань, 2020. С. 178–179.
2. Завьялов А. М. Какая математика нужна инженеру? // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. Омск. 2013. № 1. С. 45–49.
3. Бортник Л. И., Кайгородов Е. В., Раенко Е. А. О некоторых проблемах преподавания математики в высшей школе // Вестник ТГПУ. 2013. № 4 (132). С. 19–24.

References

1. Kulikov A. N., Kulikov D. A. Mathematics education in the era of development of digital technologies // Actual problems of improving higher education : abstracts of the XIV All-Russian Scientific and Methodological Conference (Yaroslavl, March 31, 2020). Yaroslavl : Filigree, 2020. P. 178–179.
2. Zavyalov A. M. What mathematics does an engineer need? // Actual problems of teaching mathematics at a technical university. Omsk. 2013. № 1. P. 45–49.
3. Bortnik L. I., Kaigorodov E. V., Raenko E. A. About some problems of teaching mathematics in higher education // Vestnik TSPU. 2013. № 4 (132). P. 19–24.

СВЕРХЗАДАЧА ДЛЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Михаил Петрович Кащенко¹, Надежда Михайловна Кащенко²

¹ Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

^{1, 2} Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

^{1, 2} mpk46@mail.ru

Аннотация. В контексте грядущей уникальной научно-технологической революции, связанной с использованием возможностей искусственного интеллекта (ИИ), обращается внимание на необходимость получения доступа к гигантским потенциальным возможностям человеческого мозга, о которых свидетельствуют выдающиеся творения гениев. В качестве сверхзадачи для ИИ выступает выяснение возможности гармоничного взаимодействия между сознанием и сверхсознанием, носителями которых являются, соответственно, левое и правое полушария мозга.

Ключевые слова: проекты глобализации, асимметрия левого и правого полушарий, скорость обработки информации, сознание и сверхсознание, человеческий гений

Для цитирования: Кащенко М. П., Кащенко Н. М. Сверхзадача для искусственного интеллекта // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 254–259.

Original article

SUPER-TASK FOR ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Mikhail P. Kashchenko¹, Nadezhda M. Kashchenko²

¹ Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

^{1, 2} Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

^{1, 2} mpk46@mail.ru

Abstract. In the context of the upcoming unique scientific and technological revolution associated with the use of artificial intelligence (AI), attention is drawn to the need to gain access to the gigantic potentialities of the human brain, as evidenced by the outstanding creations of geniuses. As a superproblem for AI, the possibility of harmonious interaction between consciousness and superconsciousness, the carriers of which are, respectively, the left and right hemispheres of the brain, is being clarified.

Keywords: globalization projects, asymmetry of left and right hemispheres, speed of information processing, consciousness and superconsciousness, human genius

For citation: Kashchenko M. P., Kashchenko N. M. Super-task for artificial intelligence // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 254–259.

Первая половина XX в. ознаменовалась бурным развитием естественных наук, обеспечившим успех нескольких научно-технологических революций и связанный с этим прогресс человечества. Однако гармоничным развитие цивилизации на нашей планете назвать нельзя. Более того, имеются тревожные симптомы, касающиеся состояния биосферы Земли. Всерьез обсуждается вопрос о прохождении ею точки невозврата, а в качестве необходимого условия для сохранения приемлемого для существования человечества состояния окружающей среды выдвигается необходимость сокращения численности населения (для начала до двух миллиардов; напомним, нынешняя численность – около 8 млрд человек).

Подобные выводы диктуются не только соображениями об избыточной перегрузке Земли отходами производственной деятельности, но и совершенно патологической ситуацией, сложившейся в результате спекулятивных действий финансового капитала. Действительно, в США – лидере стран Запада, внутренний долг превышает тридцать триллионов долларов, да и все страны западного пула являются должниками. Один из сценариев выхода в рамках концепции глобализации предполагает массовую роботизацию, перевод основной массы потерявших работу людей в режим псевдосоциального благоденствия, когда их существование в качестве иждивенцев сводится к удовлетворению некоторого минимума потребностей. При этом общественные институты, защищавшие права трудящихся (типа профсоюзов), упраздняются, институт частной собственности для иждивенцев обесценивается, а вся собственность перераспределяется между транснациональными корпорациями. Разумеется, избыток иждивенцев ни к чему, и для их достаточно быстрой ликвидации и утилизации легко использовать уже имеющиеся биотехнологии. В роли глашатая подобной глобализации выступает К. М. Шваб.

На пути к такому «светлому будущему» главные его бенефициары, чтобы оттянуть экономическое и политическое фиаско, готовы поживиться чужими ресурсами. Так, разрушение Советского Союза позволило отложить решение острых экономических проблем Запада на три десятилетия. Теперь аналогичные надежды возлагаются на раздувание очагов нестабильности с целью ослабления конкурентов и очередного ресурсного грабежа, например, от расчленения России. Ясно, что для достижения этих (пусть и промежуточных) целей Запад готов финансировать любую агрессию.

Немалая роль в реализации глобалистского сценария по Швабу отводится искусственному интеллекту (ИИ), в первую очередь, как средству тотального контроля над оставшимся населением.

Следует иметь в виду, что возможности ИИ уже сейчас (не говоря даже о ближайших и, тем более, отдаленных перспективах) превосходят освоенные возможности человеческого мозга. Практически открыто проводится мысль о грядущем кризисе, по существу, для всех видов интеллектуальной деятельности, поскольку конкурентоспособность с ИИ специалистов в области производства, образования, здравоохранения, культуры и науки выглядит проблематично. Само собой, возникнут проблемы и у экономистов, так как впервые в истории человечества задачу всесторонней оптимизации его существования способен решить ИИ. В связи с этими прогнозами все чаще звучат голоса о необходимости притормозить (или даже заблокировать) развитие ИИ, поскольку ИИ, в соответствии с неоднократными предсказаниями (не только фантастов, но и специалистов), может выйти из-под контроля. Действительно, нельзя исключить, что ИИ придет к выводу о необходимости ликвидации несовершенного человечества.

Конечно, подобные опасения можно парировать контраргументами, указав, что ИИ – это просто многопараметрические модели, а разработчики сохраняют контроль за их функционированием. Однако при возрастании числа параметров уже зафиксирован переход количественных изменений в качественные. В частности, наиболее продвинутый вариант GPT-4 демонстрирует элементы целостного восприятия действительности, а разработчики, во-первых, не понимают суть происходящей самоорганизации, а во-вторых, вводят ограничения для доступа к разработкам. Последнее можно объяснить как благими намерениями, так и чисто меркантильными интересами.

Альтернативой «швабизму» является ноосферный проект, восходящий к трудам В. И. Вернадского и в достаточно развернутой форме изложенный, например, в данном труде [1]. Не прибегая к каким-либо повторениям, напомним только, что основная роль в этом глобальном проекте отводится совершенствованию Человека.

История человеческой цивилизации показывает, что попытки остановить прогресс не являются конструктивными. Поэтому, на наш взгляд, использование достижений в становлении и развитии ИИ должно способствовать ускорению внедрения в социальную практику ноосферного проекта. В первую очередь, это относится к исследованиям потенциальных (и еще регулярно неиспользуемых) возможностей человеческого мозга.

Хотя о создании ясной картины работы мозга говорить еще рано, хорошо известно, что левое и правое полушария мозга обладают функциональной асимметрией. Не детализируя списки функций, отметим, что обобщенно «поле деятельности» левого полушария связывают с формально логическими операциями, выполняемыми последовательно и осознанно, суть которых можно выразить вербально. Напротив, правое полушарие характеризуют целостность восприятия и образное мышление. Интуитивно ясно,

что формирование образа связано с большим объемом информации. Например, бросив один взгляд на пейзаж за окном, можно всю оставшуюся жизнь в вербальной форме описывать детали этого пейзажа. Поэтому естественно считать, что оперирование образами, то есть гигантскими информационными блоками, требует и гигантской скорости обработки информации. Тогда можно ожидать большого различия в скоростях обработки информации в левом и правом полушариях. В содержательной монографии [2] приводятся оценки скорости обработки информации для левого (до 10^7 бит/сут.) и правого (10^{300} бит/сут.) полушарий. Нижняя оценка, по-видимому, базируется на данных о способности человека усваивать (запоминать) информацию в среднем до 25 бит в секунду [3]. Тогда как верхняя оценка связана с работой аэропорта, в котором трудятся 20 диспетчеров, справляясь с 1000 запросов в сутки на взлет и посадку самолетов [4].

Подобное кардинальное различие в скоростях обработки информации вполне оправдывает соотнесение терминов «сознание» и «сверхсознание» с функционированием левого и правого полушарий [2]. Разумеется, рассчитывать на равноправие полушарий при обмене информацией (через соединяющее их «мозолистое тело») в общем случае не приходится [5]. Сознание пока не может в произвольный момент времени ставить задачу перед сверхсознанием. Тем не менее истории многих открытий человеческого гения свидетельствуют, пусть и косвенно, в пользу решающей роли сверхсознания.

Моменту «озарения», как правило, предшествует долгий этап исследований, зачастую подрывающий жизненные ресурсы. Известно, например, что физик-теоретик академик АН СССР А. Б. Мигдал, думая над возникшей задачей, резко сокращал питание и время сна до тех пор, пока внезапно не приходило решение. После этого он отправлялся на реабилитацию. В качестве гипотезы можно предположить, что сверхсознание «снисходило» до задач, загружаемых левым полушарием, и использовало часть своих гигантских возможностей для решения проблемы, устраняя причины, подрывающие ресурсы организма. В данном случае можно привести пример знаменитого «озарения» Д. И. Менделеева периодической таблицей химических элементов. Полезно напомнить, что этому «озарению» предшествовал титанический труд Дмитрия Ивановича по составлению картотеки, содержащей описание более тридцати тысяч химических реакций.

Важно, что, наряду с единичными «озарениями», у некоторых гениальных личностей возможно пролонгированное использование ресурсов сверхсознания. На наш взгляд, этот феномен имеет непосредственное отношение к выдающимся композиторам. Действительно, гениальность В. А. Моцарта или П. И. Чайковского (как и десятков других корифеев) вряд ли вызывает сомнения. А ведь их творчество не сводится к отдельным шедеврам. Речь скорее идет не об «озарении», а о непрерывном «горении». Конечно, можно

допустить, что симфония создается благодаря музыкальному воплощению образов без значимого участия сознания. Но создание опер и балетов явно опирается на сюжет, задаваемый сознанием. Вряд ли будет преувеличением утверждение о гармонии между сознанием и сверхсознанием не только у выдающихся композиторов, но и таких гениев как У. Шекспир и А. С. Пушкин. Поэтому вполне вероятно, что существует «код доступа» сознания к сверхсознанию, не требующий перехода к состоянию дефицита жизненных ресурсов. Овладение таким кодом означало бы решение сверхзадачи многократного увеличения интеллектуальной мощи Человека и стало бы важным рубежом при реализации ноосферного проекта. Для достижения этой цели целесообразно использовать ресурсы ИИ в полном объеме.

Освоение возможностей применения ИИ явится знаковой вехой в развитии человеческой цивилизации, включая и модернизацию системы управления любым корпоративным сообществом [6]. Можно ожидать, что внедрение технологий, связанных с ИИ, обеспечит старт уникальной научно-технологической революции, результаты которой позволят восстановить баланс биосферы Земли. При этом будет учтена возможность умеренного замедляющегося роста численности населения планеты, в соответствии с прогнозами, отражающими демографический переход [7]. Решение же сверхзадачи, позволяющее гармонично использовать ресурс сверхсознания, открывает перспективу симбиоза функционирования интеллекта в органической и неорганической среде при сохранении ведущей роли Человека.

Список источников

1. Маленков А. Г. Ноосфера и человек ноосферы. М. : Mageric, 2009. 368 с.
2. Состояние души. Беседы о педагогике как науке о путях реализации функциональных возможностей мозга / Б. И. Вершинин, Л. Е. Попов, С. Н. Постников, М. И. Слободской. Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2003. 337 с.
3. Адам Д. Восприятие, сознание, память. Размышления биолога. М. : Мир, 1983. 152 с.
4. Николис Дж. Динамика иерархических систем. М. : Мир, 1989. 486 с.
5. Попов Л. Е. О чувстве полета в творчестве ученого // Проблемы самоорганизации в природе и обществе. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1998. Т. 2. Вып. 2. С. 238–254.
6. Кащенко М. П. На пути к ноосферному переходу // Эко-потенциал. 2015. № 3 (11). С. 168–180.
7. Kashchenko M. P., Kashchenko N. M. A majorizing forecast of the earth population in a reduced resource-limited model // BIO Web of Conferences. 2024. URL: <https://www.researchgate.net/publication/373683225> (дата обращения: 25.06.2024).

References

1. Malenkov A. G. Noosphere and noosphere man. M. : Mageric, 2009. 368 p.
2. State of mind. Conversations about pedagogy as a science about ways to realize the functional capabilities of the brain / B. I. Vershinin, L. E. Popov, S. N. Postnikov, M. I. Slobodskoy. Tomsk : Publishing House of Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, 2003. 337 p.
3. Adam D. Perception, consciousness, memory. Reflections of a biologist. M. : Mir, 1983. 152 p.
4. Nikolis J. Dynamics of hierarchical systems. M. : Mir, 1989. 486 p.
5. Popov L. E. About the feeling of flight in the work of a scientist // Problems of self-organization in nature and society. Tomsk : Publishing house of Tomsk University, 1998. Vol. 2. Iss. 2. P. 238–254.
6. Kashchenko M. P. On the way to the noospheric transition // Eco-potential. 2015. № 3 (11). P. 168–180.
7. Kashchenko M. P., Kashchenko N. M. A majorizing forecast of the earth population in a reduced resource-limited model // BIO Web of Conferences. 2024. URL: <https://www.researchgate.net/publication/373683225> (дата обращения: 25.06.2024).

О МАТЕМАТИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ЗНАЧЕНИЙ УГЛОВ СМАЧИВАНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЛАБОРАТОРНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Светлана Сергеевна Рублева¹, Дарья Васильевна Буденкова²

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ rublevass@m.usfeu.ru

² budenkova2345@mail.ru

Аннотация. Предлагается подход расчета углов смачивания в случае, если верхняя граница капли является эллипсоидальной кривой. Данное предположение приводит к задаче построения эллипса по имеющимся измерениям координат точек на границе капли, которая является некорректной, и расчету угловых коэффициентов секущей и касательных, проведенных в крайних точках.

Ключевые слова: угол смачивания, система линейных алгебраических уравнений, метод Зейделя

Для цитирования: Рублева С. С., Буденкова Д. В. О математическом моделировании значений углов смачивания по результатам лабораторного эксперимента// Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 260–265.

Original article

ABOUT MATHEMATICAL MODELING OF ANGLES OF WETTING BASED ON THE RESULTS OF LABORATORY EXPERIMENT

Svetlana S. Rubleva¹, Daria V. Budenkova²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ rublevass@m.usfeu.ru

² budenkova2345@mail.ru

Abstract. An approach is proposed for calculating wetting angles in the case where the upper boundary of the drop is an ellipsoidal curve. This assumption leads to the problem of constructing an ellipse based on the available measurements of the coordinates of points on the boundary of the drop, which is incorrect, and calculating the angular coefficients of the secant and tangents taken at the extreme points.

Keywords: wetting angle, system of linear algebraic equations, Seidel method

For citation: Rubleva S. S., Budenkova D. V. About mathematical modeling of angles of wetting based on the results of laboratory experiment // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 260–265.

Угол смачивания – один из ключевых параметров, характеризующих взаимодействие между поверхностью твердого тела и жидкостью. Этот показатель играет важную роль в различных областях науки и техники, таких как коллоидная химия, биология, медицина, а также в процессах поверхностного смачивания, адгезии и адсорбции. Смачивание – это поверхностное явление, заключающееся во взаимодействии жидкости с твердым или жидким телом при наличии одновременного контакта трех не смачивающихся фаз, одна из которых обычно газ (воздух). При контакте жидкости с твердым телом возможны два эффекта. Первое – жидкость собирается в каплю за счет того, что молекулы жидкости притягиваются друг к другу сильнее, чем к молекулам твердого тела. Второе – жидкость расплывается по поверхности твердого тела вследствие слабого взаимодействия между молекулами жидкости в сравнении с взаимодействием с твердым телом. Мемой смачивания твердых тел жидкостью является краевой угол смачивания. Чем меньше угол, тем лучше смачивается поверхность. Необходимость определения характеристик смачивания обусловлено широким применением данного явления в технологических процессах и устройствах [1, 2].

Для практического решения задачи по нахождению углов смачивания нужно провести эксперимент, в ходе которого можно измерить углы контакта между жидкостью и поверхностью. Для этого необходимо составить уравнение поверхности капли (рис. 1).

Рис. 1. Фотография капли

С помощью инструментальных средств могут быть получены координаты точек (табл. 1).

Таблица 1

Экспериментальные данные

Экспериментальные данные		
	X	Y
1	958,5506800	899,7726920
2	970,0559967	922,3233444
3	987,6355760	996,5145590
4	968,1086872	1094,2534765
5	910,6680982	1158,1548889
6	890,0201119	1166,0920062
7	862,9487671	1169,9033302

Капля имеет форму похожую на эллипс. Общее уравнение эллипса имеет вид $Ax^2 + Bxy + Cx + Dy + E = -y^2$, составим систему из 7 линейных уравнений по данным эксперимента

$$\begin{cases} 863675,5024A + 025661,9897B + 929,3414C + 1103,6439D + E = -1218029,8205; \\ 942714,4930A + 75667,0401B + 970,9349C + 1107,8674D + E = -1227370,0995; \\ 1032492,7428A + 1119524,3228B + 1016,1165C + 1101,7677D + E = -1213892,028; \\ 1102834,0036A + 1143844,6062B + 1050,1590C + 1089,2108D + E = -1186380,252; \\ 1176042,47A + 1156405,1604B + 1084,4549C + 1066,3469184D + E = -1137095,7504; \\ 1220397,8880A + 1148683,4861B + 1104,7162C + 1039,7996D + E = -1081183,247; \\ 1240754,4128A + 1120458,6571B + 1113,8916C + 1005,8956D + E = -1011826,0225. \end{cases}$$

Отметим, что данная система является переопределенной. Перейдем к соответствующей ей нормальной системе:

$$\begin{cases} 8328848501750,41A + 8469304012894,36B + 7930872031,42C + \\ + 8107486661,43D + 7578911,51E = -8682931539525,85; \\ 8469304012894,36A + 8682931539525,85B + 8107486661,43C + \\ + 8357599852,89D + 7790245,26E = -8976134715441,28; \\ 7930872031,42A + 8107486661,43B + 7578911,51C + \\ + 7790245,26D + 7269,61E = -8357599852,89; \\ 8107486661,42A + 8357599852,89B + 7790245,26C + \\ + 8075777,22D + 7514,53E = -8688223530,30; \\ 7578911,51A + 7790245,26B + 7269,61C + \\ + 7514,53D + 7E = -8075777,22. \end{cases}$$

Отметим, что ее диагональные элементы и определитель отличны от нуля. Известно [3], что в этом случае нормальная система совместна и примененный к ней метод Зейделя сходится.

Применение метода Зейделя обычно реализуется в тех случаях, когда необходимо получить приближенные решения системы линейных уравнений с высокой точностью, причем точность полученного решения повышается с каждой итерацией. Преимуществами метода Зейделя являются относительная простота реализации и высокая эффективность при решении больших систем уравнений. Кроме того, свойства сходимости метода Зейделя для широкого класса матриц делают его выбор привлекательным для решения многих практических задач в науке, технике и других областях.

В табл. 2 приведены результаты реализации метода Зейделя на последних итерациях, номера которых обозначим k .

Тогда после выполнения этого числа итераций получим следующее приближенное значение.

Таблица 2

Приближенные значения неизвестных

Номер итерации	A	C	D	E	F
$k = 62913058$	0,54091	-0,10595	-930,37726	-1882,44242	1365608,43745
$k = 62913059$	0,54091	-0,10595	-930,37726	-1882,44243	1365608,44420

Построим часть эллипса, соответствующую этим значениям и сравним с результатами имеющихся наблюдений (рис. 2).

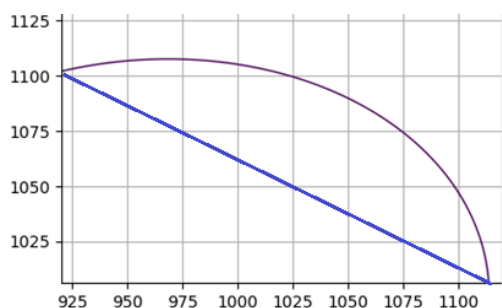

Рис. 2. Сравнение теоретических и экспериментальных данных

Приступим к нахождению углов смачивания по полученному уравнению (рис. 3).

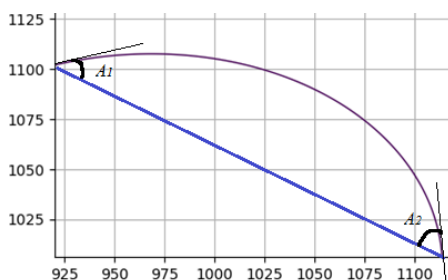

Рис. 3. Углы смачивания на найденном участке эллипса

Воспользуемся формулой

$$\operatorname{tg}(\alpha) = \frac{k_2 - k_1}{1 + k_1 k_2},$$

где k_1 – угловой коэффициент секущей $k_1 = \frac{y_n - y_l}{x_n - x_l}$,

y_n, y_l, x_n, x_l – координаты крайних точек участка эллипса.

k_2 – угловой коэффициент касательной к эллипсу в точке с координатами $(x; y)$ может быть определен из его уравнения следующим образом:

$$\begin{aligned} Ax^2 + By^2 + Cxy + Dx + Ey + F &= 0 \\ 2Ax + 2yy' + C(y + xy') + D + Ey' &= 0 \\ 2yy' + Cxy' + Ey' &= -D - Cy - 2Ax. \end{aligned}$$

$$\text{Тогда } y' = -\frac{D - Cy + 2Ax}{2y + Cx + E} = k_2.$$

Результаты вычислений приведены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты вычислений искомых углов

k_1	k_2	$\operatorname{tg}(A_i)$	A_i
–0,529656914	0,185213582	0,792626923	$A_1 \approx 38,4^\circ$
–0,529656914	–14,83668545	–1,615089001	$A_2 \approx 58,23^\circ$

Таким образом, искомые углы смачивания определены. Результаты численного моделирования совпадают с результатами эксперимента. Использование метода Зейделя подтверждает его устойчивость, но на данном примере скорость сходимости не высока.

Список источников

1. Фролов Ю. Г. Курс коллоидной химии. Поверхностные явления и дисперсные системы : учебник для вузов. М. : Альянс, 2014. 464 с.
2. Определение характеристик смачивания поверхности с использованием измерений угла смачивания / Т. Хухтамяки, С. Тянь, Дж. Т. Корхонен, Р. Х. А. Рас // Nature protocols. 2018. Т. 13, №. 7. С. 1521–1538.
3. Вдовин А. Ю., Рублева С. С. Методические рекомендации для обучающихся в техническом вузе по преобразованию СЛАУ для решения методом Зейделя // Сборник статей VII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики обучения физико-математическим и техническим дисциплинам в современном образовательном пространстве». Курск, 2023. С 37–43.

References

1. Frolov Yu. G. Colloid chemistry course. Surface phenomena and disperse systems : a textbook for universities. M. : Alliance, 2014. 464 p.
2. Surface-wetting characterization using contact-angle measurements / T. Huhtamäki, X. Tian, Ju. T. Korhonen, R. H. A. Ras // Nature protocols. 2018. Vol. 13, № 7. P. 1521–1538.
3. Vdovin A. Yu., Rubleva S. S. Methodological recommendations for students at a technical university on transforming SLAEs for solving by the Seidel method // Collection of articles of the VII All-Russian (with international participation) scientific and practical conference “Current problems of the theory and practice of teaching physical, mathematical and technical disciplines in the modern educational space”. Kursk, 2023. P. 37–43.

Научная статья
УДК 378.147

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОНЛАЙН-КУРСАХ

Анна Геннадьевна Семеновых

Специализированный учебно-научный центр УрФУ,
Екатеринбург, Россия
Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
semenovyhag@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены возможности использования искусственного интеллекта при создании онлайн-курсов. Приведены примеры создания аудио и видео контента.

Ключевые слова: искусственный интеллект, онлайн-курс

Для цитирования: Семеновых А. Г. Использование искусственного интеллекта в онлайн-курсах // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 266–274.

Original article

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ONLINE COURSES

Anna G. Semenovykh

Specialized Educational and Scientific Center of UrFU,
Yekaterinburg, Russia
Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
semenovyhag@m.usfeu.ru

Abstract. The article discusses the possibilities of using artificial intelligence during creating online courses. Examples of creating audio and video content are given.

Keywords: Artificial intelligence, online course

For citation: Semenovykh A. G. Using artificial intelligence in online courses // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 266–274.

«Кто владеет информацией, тот владеет миром», – эту крылатую фразу произнес Натан Ротшильд еще в XIX в. И если в те времена доступ к информации имели только избранные, то сегодня ситуация совершенно другая. Уже с малых лет детям доступны многие цифровые носители информации. Получать знания онлайн, то есть самостоятельно, сегодня стало нормой.

Под обучением (образованием) мы понимаем процесс передачи знаний и умений от одного человека к другому. Причем обучение может носить как синхронный, так и асинхронный характер. Напомним, что **синхронное обучение** – это формат обучения, который происходит в режиме реального времени, когда группа людей обучается одновременно. В качестве примеров данного формата можно привести традиционную лекцию, когда студенты и преподаватель находятся в аудитории. При синхронном обучении, несмотря на то, что обучение проходит в одно и то же время, учащиеся не обязательно должны находиться там лично или даже в одном и том же месте (например, при проведении видеоконференций или при использовании таких инструментов обмена мгновенными сообщениями, как Telegram или WhatsApp).

Асинхронное обучение – это формат обучения, в процессе которого контакт между обучающим и обучаемыми осуществляется с задержкой во времени. При этом студенты и преподаватель занимаются в удобное для каждого из них время. В качестве инструментов асинхронного обучения могут выступать сервисы электронной почты, форумы, чаты, системы управления электронным обучением (LMS). Подавляющее большинство учебных элементов Moodle относятся к асинхронному формату взаимодействия с пользователем.

Принято считать, что при асинхронном формате обучения коммуникация между преподавателем и студентами отсутствует. Это не так: преподаватель и студенты могут общаться по электронной почте или в мессенджере внутри образовательной платформы. В процессе обучения студенты получают не только новые знания, но и обратную связь – от образовательной платформы по итогам тестов или от преподавателя после проверки самостоятельных работ студентов.

Реальный учебный процесс включает в себя, как правило, оба упомянутых формата. Например, при традиционном обучении студенты встречаются с преподавателем на лекциях в синхронном формате, а выполняют домашние задания в асинхронном. Онлайн-курс может включать материалы, доступные асинхронно, а также предусматривать онлайн-тренинг в режиме видеоконференции, то есть синхронного обучения.

Как показывает мировой опыт, для эффективного проведения электронного учебного процесса лучше всего комбинировать асинхронные и синхронные форматы обучения.

Использование в работе электронного курса имеет несомненные плюсы как для студентов, так и для преподавателей. Перечислим основные достоинства.

- Асинхронное обучение может быть очень быстрым и эффективным. Студенты просто входят в систему, сразу переходят к тому, что им нужно выучить или сделать, и двигаться дальше. Это также позволяет им делать

перерывы, когда им это необходимо, и обрабатывать информацию, когда они готовы к обучению.

- Асинхронное обучение идеально подходит для людей, которые не могут посещать занятия в течение традиционного учебного дня.

- Учащиеся могут двигаться в своем собственном темпе, поэтому те, кому нужно больше времени, получают столько времени, сколько им нужно, а учащиеся, которые быстро усваивают материал, могут двигаться дальше, когда будут готовы.

- Студенты могут вернуться и пересмотреть лекции, чтобы просмотреть информацию или прояснить моменты, которые им были непонятны.

- Вместо того, чтобы требовать от всех учащихся собираться вместе, чтобы слушать преподавателя или присоединяться к видеоконференции, асинхронные курсы могут предоставлять информацию учащимся разными способами, чтобы они могли выбирать. Например, преподаватель может предложить видеолекцию, аудиолекцию и конспект лекции, чтобы студенты могли выбрать, что они предпочитают. Все виды доставки предлагают одну и ту же информацию, но позволяют учащимся выбирать тот формат, который они усваивают лучше.

- Студенты могут учиться, когда их мозг настроен на обучение; «совы» могут выполнять свою работу ночью, а жаворонки встать пораньше и первым делом выполнить задания или прочесть лекцию.

- Если у учащихся дома нет Wi-Fi, они могут скачать материалы курса в зоне доступа к интернет (например, в университете), а затем работать дома, не беспокоясь о нестабильном, медленном или отсутствующем сигнале.

- У учащихся есть больше времени, чтобы обдумать концепцию, прежде чем ответить. В «живом» формате у студентов нет возможности поразмышлять над содержанием, прежде чем их вызовут или попросят поделиться своим мнением. При асинхронном обучении у студентов может быть несколько дней, чтобы подумать о том, что они изучают во время чтения или лекции, прежде чем их попросят опубликовать сообщение на форуме или поделиться своими мыслями.

К сожалению, создание полноценного электронного курса требует серьезных затрат времени (особенно при разработке).

Облегчить труд преподавателя поможет искусственный интеллект (ИИ).

Создание актуального контента. Инструменты с ИИ могут анализировать существующие материалы курса и генерировать новый контент, который дополняет существующий материал. Помощник искусственного интеллекта может генерировать практические вопросы, тесты или интерактивные симуляции на основе целей курса. Алгоритмы ИИ могут генерировать когерентный и хорошо написанный текст, создавая контент для лекций, заметок и раздаточных материалов. Системы с ИИ могут обновлять и

персонализировать контент на основе данных в реальном времени, гарантируя, что оно остается актуальным и привлекательным. Платформа с ИИ может создавать индивидуальные пути обучения, которые нацелены на конкретные цели обучения и адаптироваться к прогрессу студента.

Анализ результатов обучения слушателей курса. Алгоритмы ИИ могут анализировать данные учащихся, чтобы определить их индивидуальные сильные и слабые стороны. ИИ может объективно оценивать результаты обучения и предоставлять индивидуальную обратную связь для учащихся. Система оценки с ИИ может обнаружить плагиат, выявлять общие ошибки и предоставлять предложения для улучшения результатов работы студента в курсе. ИИ может анализировать данные курса, чтобы дать представление о вовлечении студентов. Панель мониторинга с ИИ может отслеживать прогресс учащихся, выявить студентов из группы риска.

Обратная связь. Виртуальные помощники с ИИ могут помочь студентам с вопросами, обеспечить поддержку и предложить персонализированное руководство. Виртуальный помощник может ответить на запросы студентов, назначить встречи или порекомендовать дополнительные ресурсы. Виртуальные инструкторы с ИИ могут предоставить персонализированное руководство и поддержку, имитируя опыт наличия реального преподавателя.

Качество контента. ИИ может улучшить опыт обучения, включив игровые элементы, чтобы сделать обучение более привлекательным и мотивирующим. Игра с ИИ может вознаграждать студентов за выполнение задач, мотивировать их взаимодействовать с материалом. ИИ может создавать реалистичные симуляции, которые позволяют учащимся практиковать навыки в безопасной и контролируемой среде.

Доступность курса. Инструменты перевода с ИИ могут сделать онлайн-курсы доступными для глобальной аудитории. Платформа с ИИ может автоматически переводить материалы курса на разные языки, позволяя учащимся получить доступ к контенту на их предпочтительном языке.

Одним из стандартных способов расширения функционала электронного курса является использование плагинов (расширений) Moodle.

Плагин – это независимо компилируемый программный модуль, подключаемый к основной платформе и предназначенный для расширения ее возможностей.

Плагины позволяют добавлять в Moodle дополнительные функции и возможности.

Перечислим варианты плагинов для Moodle, поддерживающие ИИ.

1. Moodle AI Connector. На деле – связующее звено между LMS Moodle и приложениями на базе искусственного интеллекта, такими как ChatGPT, Dall-E и StableDiffusion.

2. Texttoquestions. Локальный плагин генератора контента. Плагин автоматизирует процесс создания динамических тестов и анкет. При этом

можно регулировать уровень сложности учебного контента в зависимости от успеваемости студента. Такая адаптивность гарантирует, что студенты будут постоянно решать достаточно сложные задачи, но при этом не чувствовать себя сверх перегруженными.

3. Плагин OpenAIChatBlock. Круглосуточная диалоговая поддержка в чате через GPT AI OpenAI.

Данные плагины не входят в число стандартных (доступных при установке платформы) и для их установки необходимо обращаться в службу технической поддержки университета.

Однако существуют доступные и абсолютно бесплатные инструменты, которые помогут улучшить содержание онлайн-курса.

Для студентов очень важна эстетическая составляющая образовательного контента. Поэтому преподаватели уделяют много внимания визуализации и оформлению своих курсов при помощи изображений из различных источников. Одним из способов легального получения изображений для своих материалов является использование фотобанков (или фотостоков).

Чтобы использовать все возможности таких платформ, нужно зарегистрироваться и выбрать тариф, если фотобанк платный. После оплаты можно выбрать нужное изображение и скачать его. Использовать его можно столько раз, сколько позволяет оплаченная лицензия. Авторов при этом указывать не обязательно, но и не запрещено.

Альтернативный способ получить качественное уникальное изображение и избежать при этом проблем с авторскими правами – это генерация изображений при помощи нейросетей, таких как нейросеть Сбербанка Kandinsky (<https://fusionbrain.ai>). Нейронные сети являются важными и перспективными областями в современных информационных технологиях. Каждый сервис нейросетей имеет свои условия использования сгенерированного контента, поэтому обязательно проверяйте пользовательское соглашение перед добавлением изображений на сайт.

Для работы с сервисами искусственного интеллекта важно научиться грамотно составлять промпты, текстовые запросы, которые служат нейросетям короткими инструкциями. Промпт должен содержать в себе информацию о том, что должно быть на картинке и как это должно быть изображено.

Рассмотрим возможности одного из бесплатных сервисов по генерации изображений – нейросети Кандинский. Данная нейросеть была разработана специалистами Сбербанка России.

У нейросети Кандинский имеются шесть основных режимов работы:

1. Генерация изображения по тексту. Пользователю необходимо написать текстовый запрос, а нейросеть нарисует по нему изображение.

2. Вариации изображения. Если добавить уже готовую картинку или фото, а затем задать определенную стилистику, можно получить новое изображение.

3. Смешивание изображений. Можно загрузить две картинки и посмотреть на микс от нейросети.

4. Дорисовка. Можно взять фото или картинку, а затем попросить нейросеть дополнить ее – дорисовать оставшиеся за кадром детали.

5. Перенос стиля. Функция позволяет переносить позу персонажа или очертания исходного изображения на новую сгенерированную картинку.

6. Генерация видео. Нейросеть генерирует четырехсекундные гифки, которые можно склеить в небольшой ролик.

Нейросеть Кандинский поддерживает русский язык, полностью бесплатна и не имеет ограничений по количеству генераций. Это делает Kandinsky по-настоящему доступным инструментом.

Результат работы Kandinsky 3.0 (рис. 1–3).

Рис. 1. Запрос: Научная конференция, посвященная использованию искусственного интеллекта.
На сцене докладчик

Рис. 2. Запрос: Научная конференция, посвященная использованию искусственного интеллекта.
На сцене докладчик.
Светлое изображение

Рис. 3. Запрос: Научная конференция, посвященная использованию искусственного интеллекта.
На сцене докладчик.
Светлое изображение.
Вид с первых рядов

Как уже отмечалось в [1], один из важных акцентов при создании онлайн курса состоит в учете основных психологических типов студентов, указывающем на целесообразность подключения различных форматов информационного поля. А именно в курсе должны присутствовать аудиофайлы для аудиалов, текстовые задания и видеофайлы для визуалов и дигиталов, а также задания с практическим применением для кинестетиков.

Существует множество данных о том, что наиболее эффективна, с точки зрения результата обучения, будет мультимодальная стратегия, которая ориентируется на использование всех стилей восприятия информации.

Одним из наиболее простых способов передачи информации слушателям в электронном обучении стали лекции в форме озвученных презентаций. Такой формат позволяет задействовать как визуальную, так и аудиальную сторону восприятия слушателя и соответственно повысить эффективность обучения. Кроме того, это форма технически относительно не сложна и гораздо менее затратна на производство чем, например, классические видеолекции.

Озвученная презентация – это мощный инструмент, который помогает удержать внимание аудитории и эффективно донести информацию.

Голос, который озвучивает презентацию, способен внести существенный вклад в понимание и восприятие материала. Он может сделать презентацию более интересной, легкой для понимания и запоминающейся.

Озвучка презентации – это достаточно сложный процесс, для его выполнения на высшем уровне часто требуется профессиональный голос диктора, а также профессиональная студия звукозаписи, оборудованная высококачественным аудиооборудованием, что гарантирует отличное качество записи и звука. Как показывает опыт, озвучка презентации, выполненная преподавателем самостоятельно (запись голоса при помощи

компьютера с микрофоном или телефона), не позволяет получить чистую от помех и шумов, качественную озвучку текста. Но автор курса может воспользоваться для озвучки своей презентации одним из существующих сервисов по озвучке текста на основе технологий искусственного интеллекта.

Хорошая нейросеть для озвучки текста дает возможность расставлять акценты, добавлять голосовые эффекты в удобном визуальном редакторе, озвучивать текст на нескольких языках.

В настоящее время существует большое количество онлайн-сервисов по озвучке с поддержкой нейронных сетей. Кратко рассмотрим несколько популярных сервисов:

- *Freetts* (<https://freetts.ru>) – полностью бесплатный сервис озвучки текста. Обладает базовыми возможностями. Имеются шесть мужских и два женских голоса, настройки скорости и высоты тона. Рекомендуются преподавателям для начальных экспериментов и небольших проектов.

- *Apihost* (<https://apihost.ru>) – качественный сервис для перевода текста в аудио, который имеет облегченный интерфейс и простую навигацию. Нейросеть поддерживает более 40 языков, более 30 мужских и женских голосов, а также дополнительные настройки, такие как высота, стиль, тональность. В бесплатной версии пользователям доступно 2000 символов для озвучки, затем необходимо платить 3, 4 или 6,5 руб. за каждые 1000 символов в зависимости от выбранного тарифа. На платформе также имеются сервисы перевода голоса в текст, генератор текста, генератор картинок, редактор высоты голоса. В этом сервисе проводилась озвучка большинства аудио- и видеофрагментов данного курса.

- *Zvukogram* (<https://zvukogram.com>) – сервис работает на базе умных алгоритмов, что делает его речь максимально похожей на человеческую. Имеет набор базовых ботов и ботов с пометкой «pro», каждый из которых озвучивает сообщения с индивидуальной скоростью и интонацией. Главной особенностью сервиса является поддержка просто огромного количества самых разных звуковых моделей. Имеется возможность озвучки диалогов разными голосами. Максимальный размер текста для озвучивания базовым голосом – 5000 символов, а для озвучки в режиме pro – 1000 символов. Также сервис имеет свою базу звуков с более чем 80 000 готовых аудио дорожек. Требуется регистрация. Бесплатно доступна озвучка 2000 символов премиум голосом или 10000 символов обычным голосом. За 500 руб. доступна озвучка 110 и 550 тыс. символов премиум и обычным голосом соответственно.

- *Synthesia* (<http://www.synthesia.io>) – англоязычный сервис, создающий по тексту озвученное видео с аватаром ведущего. Вы выбираете ведущего, фон, язык озвучки, добавляете текст и нажимаете кнопку «Опубликовать». Курс готов. Ведущий в кадре выглядит как живой и читает лекцию по вашему сценарию. Для работы доступны 60 фонов, 140 персонажей разных национальностей и 120 языков. Среди них русский, немецкий,

испанский, французский. В бесплатной версии можно сделать видео из текста в 200 символов. Нейросеть отправит их на почту в HD-формате. Платные тарифы начинаются от \$22 в месяц.

В качестве примера приведем ссылку на озвученную с помощью *Freetts* презентацию «Использование искусственного интеллекта в онлайн-курсах» [2].

В заключение можно сделать вывод о том, что включение мультимедийного контента, такого как видео, подкасты, тренажеры, викторины и другие подобные инструменты, делает асинхронные занятия более интересными и интерактивными. Использование возможностей ИИ делает материал более интересным и запоминающимся для учащихся, помогает им сохранять вовлеченность и мотивацию, даже когда они работают самостоятельно.

Список источников

1. Семеновых А. Г., Нефедов А. В. Опыт использования платформы Moodle для преподавания курса физики в УГЛТУ // Эффективный ответ на современные вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий: социально-экономические и экологические проблемы лесного комплекса : материалы XIII Международной научно-технической конференции. Екатеринбург : УГЛТУ, 2021. С. 635–639.

2. ИИ_UrFU // rutube.ru : [сайт]. URL: https://rutube.ru/video/private/4095c5c93e2fd9e3907869d83c60f3af/?p=260jfI_n2AuLPnYw5yqV4Q (дата обращения: 11.06.2024).

References

1. Semenovych A. G., Nefedov A. V. Experience in using the Moodle platform for teaching a physics course at USFEU // An effective response to modern challenges, taking into account the interaction of man and nature, man and technology: socio-economic and environmental problems of the forest complex : proceedings of the XIII International Scientific and Technical Conference. Yekaterinburg : USFEU, 2021. P. 635–639.

2. AI_UrFU // rutube.ru : [website]. URL: https://rutube.ru/video/private/4095c5c93e2fd9e3907869d83c60f3af/?p=260jfI_n2AuLPnYw5yqV4Q (accessed: 11.06.2024).

О ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНИВАНИЯ ФАКТОРОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НЕДОСТАТКОВ ДОРОЖНЫХ УСЛОВИЙ НА АВАРИЙНЫЕ СИТУАЦИИ МЕТОДАМИ СТАТИСТИКИ

Елена Сергеевна Федоровских¹, Ксения Вадимовна Забелина²

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ fedorovskihes@m.usfeu.ru

² kseniya.zabelina2017@yandex.ru

Аннотация. Современное общество невозможно представить без автомобильного транспорта, эксплуатация которого подвергает риску участников дорожного движения. Причины риска могут быть разными. В целях предупреждения аварийных ситуаций на дороге можно использовать статистические методы, в частности, дисперсионный анализ. Данный метод позволил выявить изъяны дорожных условий, по причине которых чаще всего совершаются дорожно-транспортные происшествия. Авторами работы внесены предложения, направленные на повышение безопасного дорожного движения.

Ключевые слова: дисперсионный анализ, дорожно-транспортное происшествие, недостатки дорожных условий, автомобильный транспорт

Для цитирования: Федоровских Е. С., Забелина К. В. О возможности оценивания факторов воздействия недостатков дорожных условий на аварийные ситуации методами статистики // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 275–280.

Original article

ON THE POSSIBILITY OF ASSESSING FACTORS OF THE IMPACT OF DISADVANTAGES OF ROAD CONDITIONS ON EMERGENCIES USING STATISTICAL METHODS

Elena S. Fedorovskikh¹, Kseniya V. Zabelina²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ fedorovskihes@m.usfeu.ru

² kseniya.zabelina2017@yandex.ru

Abstract. Modern society cannot be imagined without motor transport, the operation of which puts road users at risk. The reasons for the risk may

be different. In order to prevent accidents on the road, statistical methods can be used, in particular analysis of variance. With its help, data on road accidents in Yekaterinburg were processed and analyzed.

Keywords: analysis of variance, traffic accident, disadvantages of road conditions, road transport

For citation: Fedorovskikh E. S., Zabelina K. V. On the possibility of assessing factors of the impact of disadvantages of road conditions on emergencies using statistical methods // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 275–280.

В XXI в. в России существенно увеличилось количество автомобильных трасс и транспортных средств. Люди стали много путешествовать на автомобилях, ценить комфорт при передвижении, заказывать домой доставку еды и многое другое. Многие российские семьи владеют несколькими автомобилями и не представляют себе жизни без своих помощников. Выше сказанное отражается на загруженности автомобильных дорог транспортными средствами.

Екатеринбург – один из крупнейших городов нашей страны. В городе достаточно плотная застройка, есть метро, но оно, к сожалению, не развито. В результате чего расширить автомобильные дороги достаточно затруднительно, при этом они являются единственной возможностью добраться жителям до пункта назначения. В сложившейся ситуации появляется угроза возникновения аварийных условий.

Существенная роль в улучшении обстановки на дороге отводится предупреждению дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП). С целью выяснения причин (недостатки дорожных условий), ведущих к авариям на дорогах и их степени влияния на совершаемые ДТП, были рассмотрены данные ГИБДД по Свердловской области за период с 01.10.2020 г. по 31.12.2020 г. в количестве 2816 происшествий.

Для достижения результата авторы использовали метод однофакторного дисперсионного анализа. В качестве изучаемого признака B договорились считать ДТП, а недостатки дорожных условий – уровни фактора A , оказывающие определенное влияние на признак B .

Исследование проводилось в два этапа.

Прежде всего была организована работа с базой данных ДТП для распределения видов ДТП ($B_1, \dots, B_k$) по группам в соответствии с причиной их возникновения. Причин оказалось достаточно много. Поэтому для дальнейшего изучения отобрали только самые многочисленные группы, которые бы указывали на недостаток дорожных условий. Перечень данных групп (уровни фактора) прилагается (рисунок).

Причины возникновения аварийных ситуаций на дороге

Сведения о причинах ДТП в сгруппированном виде представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сгруппированные данные ГИБДД

Уровни фактора A								—
Вид ДТП	A_1	A_2	A_{18}	A_6	A_{11}	A_{19}	A_{17}	—
B_1	5	17	5	5	40	4	5	—
B_2	—	—	—	—	3	2	—	—
B_5	1	—	—	—	—	—	—	—
B_8	105	106	56	62	291	61	45	—
B_9	13	16	—	14	52	3	9	—
B_{10}	10	5	—	3	14	4	4	—
B_{11}	2	16	—	9	32	6	6	—
B_{12}	—	—	—	—	1	—	—	—
B_{14}	4	11	4	6	38	—	—	—
B_{15}	151	189	49	80	424	32	41	—
B_{16}	17	29	1	15	64	9	16	—
n_j	9	8	5	8	10	8	7	$n_{общ} = 55$
$\bar{x}_j$	34,22222	48,625	23	24,25	95,9	15,125	18	$\bar{x}_{общ} = 40,218$

По данным, представленным в табл. 1, видно, что количество испытаний на уровнях фактора различно: меньше всего произведено испытаний на уровне A_{18} , а больше всего (10 испытаний) – на уровне A_{11} . В последней строке табл. 1 указаны средние значения для каждой группы (уровня фактора).

Второй этап эксперимента предполагал проверку равенства средних (уровень значимости выбран 0,05).

Однофакторный дисперсионный анализ используется в тех случаях, когда есть в распоряжении три и более независимые выборки, полученные из одной генеральной совокупности. Считают, что все выборки имеют одинаковые выборочные дисперсии [1].

Критерий Фишера – искомая статистика дисперсионного анализа. Наблюдаемое значение критерия вычислим по формуле

$$F_{набл} = \frac{S_{факт}^2}{S_{ост}^2},$$

где $S_{факт}^2$ – факторная (межгрупповая) дисперсия;

$S_{ост}^2$ – остаточная (внутригрупповая) дисперсия.

Затем сравниваем наблюдаемое и критическое значения критерия Фишера, где последнее определяем с помощью специальных таблиц.

Результаты выполненных расчетов отражены в табл.2 [2].

Таблица 2

Результаты проведенного анализа

Компонента дисперсии	Сумма квадратов отклонений	Число степеней свободы	Дисперсия (S^2)	Критерий Фишера (F)
Факторная	$Q_1 = 55550,442$	6	$S_{факт}^2 = 7318,113$	$F_{набл} = 1,398$ $F_{кр} (0,05; 6; 48) = 2,29$
Остаточная	$Q_2 = 251260,9579$	48	$S_{ост}^2 = 5234,6$	
Общая	$Q = Q_1 + Q_2$ $Q = 295169,6366$	54	$S_{общ}^2 = 5466,104$	

Сравнивая наблюдаемое и критическое значения критерия Фишера, можно отметить, что исследуемый фактор (в нашем примере это недостатки дорожных условий) не оказывает статистически достоверного влияния на совершение ДТП.

Однако так или иначе у фактора A есть своя степень влияния – это выборочный коэффициент детерминации: $R^2 = \frac{Q_1}{Q} \approx 0,15$. Следовательно, доля влияния изучаемого фактора соответствует 15 %. При этом доля

неучтенных факторов будет $1 - R^2 = 1 - 0,15 = 0,85$, что составляет 85 %. К их числу, на наш взгляд, можно отнести, например, невнимательность водителя, недосыпание, утомляемость, употребление алкоголя и многое другое.

Для оценки степени влияния уровней фактора A на ДТП была составлена дополнительная таблица (табл. 3).

Таблица 3

Разброс выборочных средних $\bar{x}_j$ от общей средней $\bar{x}$

	A_1	A_2	A_{18}	A_6	A_{11}	A_{19}	A_{17}
$\bar{x}_j$	34,2222	48,625	23	24,25	95,9	15,125	18
$(\bar{x}_j - \bar{x})^2$	35,95	70,677	296,46	254,977	3100,49	629,66	493,64

Результаты вычислений позволяют судить о наибольшем воздействии на совершение ДТП таких уровней фактора A , как A_{11} , A_{19} , A_{17} , тогда как наименьшее влияние на ДТП оказывает уровень A_1 – недостатки зимнего содержания.

В табл. 4 приведены виды ДТП, причинами которых стали указанные выше недостатки дорожных условий.

Таблица 4

Виды дорожно-транспортных происшествий

Обозначение вида ДТП	Название дорожно-транспортного происшествия (ДТП)
B_1	наезд на велосипедиста
B_8	наезд на пешехода
B_9	наезд на препятствие
B_{10}	наезд на стоящее ТС
B_{11}	опрокидывание
B_{14}	падение пассажира
B_{15}	столкновение
B_{16}	съезд с дороги

Необходимо обратить внимание на виды ДТП B_8 и B_{15} , так как именно эти происшествия возникают чаще остальных.

Таким образом, проведенный анализ о влиянии недостатков дорожных условий на совершение ДТП позволяет подготовить рекомендации, направленные на устранение таких причин ДТП, как отсутствие горизонтальной разметки проезжей части либо ее плохая различимость, отсутствие тротуаров (пешеходных дорожек), отсутствие освещения. Авторы считают, что

разработанные указания должны являться важным инструментом современного общества, позволяющим предупредить не только дорожный травматизм, но и сохранить жизни многим людям и животным.

Список источников

1. Дубровина О. В., Прихач Н. К., Романчак В. М. Прикладная математика : учебное пособие для практических и лабораторных работ для студентов заочного отделения специальности 1-54.01.01 «Метрология, стандартизация и сертификация». Минск : БНТУ, 2009. 70 с.

2. Гмурман В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика : учебное пособие для вузов. 9-е изд., стер. М. : Высш. шк., 2003. 479 с.

References

1. Dubrovina O. V., Prikhach N. K., Romanchak V. M. Applied Mathematics : textbook for practical and laboratory work for students of the correspondence department of specialty 1-54.01.01 “Metrology, standardization and certification”. Minsk : BNTU, 2009. 70 p.

2. Gmurman V. E. Probability theory and mathematical statistics : textbook handbook for universities. 9th ed., ster. M. : Higherschool, 2003. 479 p.

Раздел 6

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭКОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ

СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СПОРТИВНОЙ И КОСМИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Елена Владимировна Бельских¹, Ксения Андреевна Космопуло²

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ belskihev@m.usfeu.ru

² kosmopuloka@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы взаимосвязи спортивной деятельности с внешними факторами. На примере космического фактора показано, что достижение спортивных результатов невозможно без изучения данного влияния и его учета. Рассмотрены некоторые аспекты взаимосвязи отраслей спортивной и космической медицины.

Ключевые слова: спорт, космический фактор, космическая медицина

Для цитирования: Бельских Е. В., Космопуло К. А. Спортивная деятельность на примере взаимосвязи спортивной и космической медицины // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 282–286.

Original article

SPORTS ACTIVITIES ON THE EXAMPLE OF THE RELATIONSHIP BETWEEN SPORTS AND SPACE MEDICINE

Elena V. Belskikh¹, Ksenia A. Kosmopulo²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ belskihev@m.usfeu.ru

² kosmopuloka@m.usfeu.ru

Abstract. The article discusses the issues of the relationship of sports activities depending on external influencing factors. Using the example of cosmic influence, it is shown that achieving sports results is not possible without studying this influence and taking it into account. Some aspects of the interrelation of sports and space medicine branches are considered.

Keywords: sports, the space factor, space medicine

For citation: Belskikh E. V., Kosmopulo K. A. Sports activities on the example of the relationship between sports and space medicine // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 282–286.

Спортивная деятельность является сложным многофакторным явлением, зависящим от множества внешних и внутренних условий различной природы: физической, биомеханической, биохимической, медицинской, технической, социально-психологической и пр. В данном случае рассмотрим влияние космоса на данную сферу.

Солнце является основным источником жизни на нашей планете. Однако свет и тепло, излучаемые Солнцем, могут быть и одновременно не совместимы с жизнью. Наука о связи деятельности Солнца с процессами, происходящими в живых организмах – гелиобиология. Жесткое излучение и невесомость – главные враги человека, поэтому существует наука о влиянии космоса на здоровье и жизнедеятельность человека – космическая медицина. Эта наука может быть применима к спорту [1]. Мы привыкли полагать, что все космонавты, безусловно, имеют отличное здоровье, занимаются спортом, в целом сильные, тренированные люди. Но в бытийном представлении считается, что любое сердце имеет свой ресурс. На жизнь человека отведено определенное количество ударов сердца и стоит ли их тратить на физические упражнения, приводящие к повышенному сердцебиению. Оказывается, что все не столь однозначно.

Существует явление, называемое в медицине «брадикардией» – урежение частоты сердечных сокращений в покое ниже пятидесяти ударов в минуту. В целом это отклонение от нормы, составляющей 60–80 уд./мин. Однако относительно спортивной деятельности суть брадикардии (спортивной брадикардии) сводится к следующему: во время интенсивных физических упражнений тренированная сердечная мышца может увеличить циркуляцию крови, например, в четыре раза, но общее число сокращений сердца при этом всего удваивается. Возрастает объем систолического выталкивания крови. В состоянии покоя сердце спортсмена бьется гораздо реже, чем у среднестатистического нетренированного человека. В результате в среднесуточном исчислении спортивное сердце бьется реже, а спортсмен имеет возможность напрямую «сэкономить» запас общего количества ударов сердца.

Из сферы рассмотрения традиционной медицины, как правило, здоровый человек выпадает, он ей не интересен, не является ни клиентом, ни пациентом. Космическая же медицина – одна из немногих отраслей человекознания, занимающаяся здоровьем здоровых людей. Первые космонавты пребывали на орбите Земли в течение нескольких недель, но после возвращения их организм был полностью разбалансирован, состояние всех систем ухудшалось, требовалась длительная реабилитация. Сейчас же космические орбитальные полеты длятся по несколько месяцев, но космонавты возвращаются вполне дееспособными. Это происходит, поскольку они во время полета как малолетние дети до 50 % времени двигаются, занимаются силовыми физическими упражнениями на тренажерах-амортизаторах. Этим они,

поддерживая свое физическое состояние, приближаются к жизнедеятельности в естественных земных условиях.

Таким образом, космическая медицина многое познает и экспериментирует на базе категории здоровых и физически активных людей, добывает новые факты, моделирует различные состояния, процессы, разрабатывает новые методики сохранения здоровья [1].

Существует еще одно перспективное направление в научных исследованиях – изучение особенностей хода «биологических часов». Данные исследования помогли выяснить, в какое время суток, в какие сезоны у различных людей наступают периоды минимальной и максимальной работоспособности. Это помогает спортивным тренерам помочь своим спортсменам достигнуть высшей спортивной формы к определенному времени (как правило – к значимым соревнованиям). Знание механизма «биологических часов» позволяет делать не только долгосрочный прогноз, поскольку работоспособность человека сильно меняется в течение суток, а в спорте это немаловажно [2]. Исследования подтверждают, что одни спортсмены легче переносят большую психофизическую нагрузку утром, другие – вечером. В течение дня у нас меняется температура тела, давление крови, скорость ее циркуляции, электрический потенциал кожи, объем легких, эластичность мышц, рост и многие другие физико-химические и психосоматические показатели. Например, утром рост человека чуть выше, чем вечером. Максимальная нервная возбудимость спортсменов находится во взаимосвязи с мускульной силой и способностью надолго задерживать дыхание, т. е. выносливостью к гипоксии. Таким образом, ученые пришли к выводу, что циркадианные биоритмы человека имеют естественное происхождение, а недельные – искусственное, вызванное условным делением недели на шесть рабочих дней. Существующие длительные – сезонные ритмы также заметно влияют на достижение высоких и наивысших спортивных результатов.

К космической медицине можно отнести еще одну «спортивную заслугу» – это исследования в области гипокинезии и гиподинамии [1]. На Земле, конечно, невозможно полностью имитировать условия космического полета, но можно поместить испытуемого надолго в тесное, замкнутое пространство. Самым сильным, труднопреодолимым желанием у испытуемых было желание двигаться. Эксперименты показали, что противостоять гиподинамии можно, если призвать в союзники спорт, двигательную активность, в целом. К настоящему времени в борьбе с гиподинамией в космосе, кроме физической нагрузки, ничего не используется, поскольку другого эволюционно выработанного у человека способа пока не найдено.

Связь сферы спорта и космоса не будет полной, если не сказать еще об одной спортивной быстро развивающейся ветви космической медицины –

биотелеметрии [1]. Биотелеметрия – комплекс систем и приборов, объединенных этим названием. Это множество многофункциональных приборов и датчиков, применяемых в клиниках, лабораториях, на спортивных объектах. Речь идет о проникновении в суть человеческого организма с помощью приборов, способных уловить малейшие изменения в ритме сердца, зарегистрировать слабые биотоки, усилить их и оперативно передать на нужное расстояние. В реальных же условиях космоса отрабатываются методы и методики общей физической тренировки, а также направленной специальной физической тренировки для дыхательной, сердечно-сосудистой, опорно-двигательной и других жизненно важных систем организма.

С помощью приборов и методов биотелеметрии тренер может следить за состоянием и изменениями в организме спортсмена (изменениями частоты дыхания, частоты сердечных сокращений, артериального давления, уровня лактата и пр.), сидя на трибуне стадиона. Такой метод как «сейсмокардиография» при помощи маленького датчика, помещенного на груди спортсмена, позволяет получить достаточную и достоверную информацию о работе сердца [2, 3].

В настоящее время открываются новые общие грани, связывающие спорт с космической медициной. Например, солнечная активность оказывает влияние на установление спортивных рекордов. Ученые доказали, что в годы наивысшей солнечной активности рекорды устанавливаются гораздо реже, чем в годы, когда наблюдается спад солнечной активности. Объясняется это предположительно тем, что в годы повышенной солнечной активности на спортсмена как бы обрушивается поток дополнительной энергии, которая в различных своих проявлениях, нарушает механику тонкой спортивной организации. Можно допустить, что солнце вызывает бурные возмущения в электромагнитном поле Земли, что оказывает влияние на электрические процессы в организме человека, в его нервной системе. Как результат – изменения состояния его психики, изменения в работоспособности. Другими словами, Солнце, скорее всего, действует на внутреннее психосоматическое состояние человека.

В завершение вышеизложенного, можно сказать, что влияние Космоса на человека огромно, поскольку все явления на Земле, как и сама планета Земля, являются результатом космических явлений, космического влияния. Поэтому в спортивной деятельности данное влияние должно учитываться как вполне реальный действующий фактор повышения/снижения психофизических возможностей человека. В спорте основная задача – достижение наивысшего спортивного результата. Без этого спорт не существует. Поэтому, превзойти себя, установить новый мировой рекорд на пределе человеческих возможностей без нанесения ущерба здоровью – вот задача современной науки, связанной и с Космосом, и с земной человеческой жизнью. Объединение в единое

целое космической медицины и спортивной медицины – путь к успеху для достижения больших спортивных результатов.

Список источников

1. Седов А. В. Космос и спорт : учебник. М. : Физкультура и спорт, 1985. 160 с.
2. Макарова Г. А. Спортивная медицина : учебник. М. : Советский спорт, 2003. 480 с.
3. Власова В. П. Спортивная медицина : учебник. Саранск : МГПУ им. М. Е. Евсевьева, 2019. 322 с.

References

1. Sedov A. V. Space and sport : textbook. M. : Physical culture and sport, 1985. 160 p.
2. Makarova G. A. Sports medicine : textbook. M. : Soviet sport, 2003. 480 p.
3. Vlasova V. P. Sports medicine : textbook. Saransk : MSPU named after M. E. Evseviev, 2019. 322 p.

Научная статья
УДК 374.33

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА УРОВНЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Юлия Германовна Бердникова¹, Олег Юрьевич Малоземов²,
Галина Анваровна Кочугова³

^{1, 3} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

² Уральский государственный медицинский университет,
Екатеринбург, Россия

¹ berdnikovayug@m.usfeu.ru

² malozemovou@m.usfeu.ru

³ kochugovaga@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы внедрения и использования здоровьесберегающих технологий в период обучения студентов, а также проводится исследование эффективности их применения в лесотехническом вузе. Приведены данные опроса студентов вуза.

Ключевые слова: здоровьесберегающие образовательные технологии, физическая культура

Для цитирования: Бердникова Ю. Г., Малоземов О. Ю., Кочугова Г. А. Результаты анализа уровня реализации здоровьесберегающих технологий в условиях лесотехнического университета // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 287–295.

Original article

RESULTS OF THE ANALYSIS OF THE LEVEL OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IMPLEMENTATION IN CONDITIONS OF FOREST ENGINEERING UNIVERSITY

Yulia G. Berdnikova¹, Oleg Yu. Malozyomov², Galina A. Kochugova³

^{1, 3} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

² Ural State Medical University, Yekaterinburg, Russia

¹ berdnikovayug@m.usfeu.ru

² malozemovou@m.usfeu.ru

³ kochugovaga@m.usfeu.ru

Abstract. The article discusses the issues of the introduction and use of health-saving technologies during the period of students' education, as well as a study of the effectiveness of their application in a forest engineering university. The data of the survey of university students are presented.

Keywords: health-saving educational technologies, physical education

For citation: Berdnikova Yu. G., Malozyomov O. Yu., Kochugova G. A. Results of the analysis of the level of health-saving technologies implementation in conditions of Forest Engineering University // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 287–295.

В общественном сознании и практике воспитания детей и молодежи здоровье всегда рассматривалось с позиции его сохранения и укрепления. В настоящее время развитие промышленности зачастую вызывает нарушение экологического благополучия и, соответственно, здоровья. Однако если на экологическую обстановку сфера педагогики влияет слабо, то на уровень двигательной активности обучающихся в средних школах, колледжах и университетах педагогическое воздействие непосредственное. Проблема в том, что многие обучающиеся нуждаются в повышении уровня физической активности с целью сохранения улучшения уровня психофизического здоровья. В связи с этим, в учебных заведениях актуализируется проблема мотивирования учащейся молодежи к регулярным занятиям физической культурой и спортом. Чтобы добиться результатов, отвечающим современным требованиям, следует более тщательно разобраться в этом вопросе, проанализировать и сделать выводы, основанные на полученных данных, с учетом интересов современной молодежи и общества в целом.

Во всем цивилизованном мире значимость здоровья как ценного индивидуального и общественного ресурса возрастает. Сфера физической культуры и спорта играет ведущую роль и в деятельностном плане (непосредственное поддержание двигательных кондиций на должном уровне), и с медико-биологических позиций (профилактика многих заболеваний и травм), и в социально-психолого-педагогическом плане (формирование здоровьесберегающего поведения, здорового образа жизни личности, в целом). В данной статье рассмотрим современные здоровьесберегающие технологии, применяющиеся в настоящее время в условиях лесотехнического университета.

В образовательном пространстве *здоровьесберегающей технологий* является система взаимосвязанных и взаимодействующих факторов образовательной среды, направленных на сохранение здоровья человека на всех этапах его обучения и развития [1]. В силу важности и специфики детско-юношеского периода развития личности здоровьесбережение в педагогике – одно из наиболее перспективных общественно-научных направлений, которое имеет под собой научно-практическую основу, свои

принципы, закономерности, методы и средства. Более того, данное направление представляет качественную характеристику любой педагогической технологии по критерию ее воздействия на здоровье. Сохранение здоровья участников образовательной деятельности и их безопасность должны имманентно присутствовать, иначе все психолого-педагогические инновации не могут считаться таковыми.

Здоровьесберегающие технологии базируются на следующих основных принципах.

1. Технологии не должны ухудшать здоровье обучающихся, т. е. применяемые методы, приемы, методики, средства должны быть научно обоснованными, практически проверенными по вопросу влияния на здоровье.

2. Технологии и все используемое в педагогике должно оцениваться с позиции приоритетного влияния на психофизиологическое состояние участников образования.

3. Технологии должны воздействовать на участников образования в постоянном режиме, видоизменяясь и соответствуя гендерно-возрастным особенностям любой деятельности обучающихся.

4. Технологии должны учитывать субъект-субъектные взаимоотношения участников, т. е. когда обучающийся, являясь объектом педагогических воздействий, непосредственно проявляет собственную активность, участвуя в здоровьесберегающих мероприятиях как содержательно, так и процессуально.

Основные положения здоровьесберегающих технологий неизменны и сегодня, и, по-видимому, в будущем. Во всяком случае, основная цель их не может существенно измениться – обеспечивать обучающихся:

- 1) возможность здоровьесбережения в течение всей жизни;
- 2) формирование необходимых универсальных компетенций по основам здорового образа жизни;
- 3) умения самостоятельно использовать освоенное в учебном заведении в повседневной жизни, независимо от внешних благоприятных/неблагоприятных факторов и условий [2].

Вышеизложенное приводит к мысли о необходимости взаимной связи педагогов и обучающихся, предполагающей информацию со стороны обучающихся о предпринимаемых учебным заведением здоровьесберегающих мерах. В противном случае, когда неизвестны причины недостигнутого результата, невозможно адекватно реагировать и действовать в нужном направлении (выборе методов и методик, средств, временных и материальных аспектов деятельности и пр.).

Для определения уровня реализации здоровьесберегающих технологий в условиях Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ) было проведено пилотажное исследование в виде социологического опроса студентов. Опрос, в котором приняли участие 96 студентов

первого курса разных направлений и специальностей, проводился в очной форме. Респондентам были предложены вопросы относительно использования в вузе здоровьесберегающих технологий.

По результатам опроса выявлено, что в УГЛТУ применяются следующие основные здоровьесберегающие технологии:

1. *Медико-гигиенические* технологии проявляются в форме обязательного медицинского осмотра всех студентов первых курсов университета до начала занятий по дисциплине Элективные курсы по физической культуре и спорту. На основании полученных данных по состоянию здоровья, обучающиеся делятся на медицинские группы: основную, подготовительную, специальную. Кроме того, на базе вуза имеется спортивно-оздоровительный лагерь (СОЛ) на озере Песчаное, где студенты могут оздоравливаться с помощью вспомогательного средства физического воспитания (природно-оздоровительных факторов) или проходить спортивно-тренировочные сборы по видам спорта.

2. *Организационно-педагогические* технологии связаны с учебными планами всех направлений подготовки, которые включают в себя дисциплину «Физическая культура и спорт», относящуюся к блоку 1 обязательной части и дисциплины по выбору, реализуемые в рамках части формируемой участниками образовательных отношений. Элективные дисциплины (модули) определяются выбором студентов. Спортивная база УГЛТУ и специализация преподавателей кафедры Физического воспитания и спорта позволяет организовать учебно-тренировочный процесс по следующим спортивным направлениям: «Элективные курсы по физической культуре и спорту: игровые виды спорта» (ЭК по ФКиС: ивс) и «Элективные курсы по физической культуре и спорту: общая физическая подготовка» (ЭК по ФКиС: офп).

Для активного и акцентированного восприятия знаний в сфере физической культуры и спорта, двигательной деятельности существуют теоретические занятия (в форме лекций) по дисциплине «Физическая культура и спорт». Чаще всего, проводя ту или иную лекцию, преподаватели кафедры физического воспитания и спорта УГЛТУ используют лекции-беседы, что является распространенной и достаточно простой формой активного вовлечения первокурсников в учебный процесс. Непосредственный контакт преподавателя с аудиторией позволяет привлекать внимание студентов к наиболее важным вопросам темы, определять содержание и темп изложения учебного материала с учетом особенностей и знаний студентов. Хочется отметить, что большинство первокурсников с легкостью включаются в процесс обсуждения той или иной тематики, отвечают на поставленные вопросы, не боятся высказывать свою точку зрения. Студенты отмечают, что не привыкли после школы открыто общаться с лектором, удивляются, например, что с помощью физических упражнений можно развивать физические качества и двигательные умения. На вопрос преподавателя: «Умеете ли вы плавать?», недоумевают, почему их об этом спрашивают.

На методико-практических учебных занятиях (МПЗ) студенты имеют возможность использовать теоретические знания для развития практических навыков. Процесс самопознания психофизической составляющей своего здоровья в данном случае происходит более адекватно и более активно [3]. МПЗ подразумевают возможность осуществления функциональных исследований и применения других методик антропометрии как на учебных занятиях, так и в самостоятельном режиме (используя платформу MOODLE). При этом студенты оценивают свои физические возможности и готовность к физическим нагрузкам.

3. *Психолого-педагогические* технологии, способствующие обеспечению психологического комфорта обучающихся при проведении занятий.

Следует подчеркнуть, что с самого начала практических занятий преподаватели кафедры проводят обязательную общую разминку для всех академических групп. Это помогает первокурсникам адаптироваться к новым формам организации физкультурно-оздоровительной деятельности, позволяет преподавателям указывать на технические ошибки при выполнении тех или иных упражнений, способствует самодисциплине.

Психолого-педагогические технологии используются также при проведении спортивно-массовых мероприятий специально для первых курсов: совместные туристические походы, профессионально-спортивный праздник «Лесное многоборье», военно-спортивная эстафета ко Дню защитника Отечества, спартакиада первых курсов УГЛТУ по таким видам спорта, как волейбол, баскетбол, футбол, шахматы, скалолазание. Целью данных мероприятий, прежде всего, является адаптация первокурсников к новым условиям обучения, нахождение новых знакомств, создание физкультурного «ядра» группы, курса, сохранение и укрепление здоровья, приобретение уверенности в своих силах и т. д.

4. *Физкультурно-оздоровительные* технологии выражены в вариативности учебных занятий по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту». На учебных занятиях студенты имеют возможность осваивать игровые виды спорта, элементы единоборств, легкой атлетики, лыжного спорта, а также общую и специальную физическую подготовку, связанные с развитием основных физических качеств. Также в вузе работают 18 отделений спортивного совершенствования по различным видам спорта. Календарный годовой план спортивно-массовой работы в университете регулярно включает 32 мероприятия спортивной и физкультурно-оздоровительной направленности.

5. *Учебно-воспитательные* технологии в УГЛТУ подразумевают студенческие мероприятия, связанные с сохранением здоровья, например, «Меняем сигарету на конфету», «Вуз – территория здорового образа жизни» и пр.

Для получения информации от студентов о степени использования описанных выше технологий было проведено социологическое исследование в виде опроса (респонденты – студенты первого курса). Изначально (первым вопросом) выяснялось, насколько студенты информированы в отношении понимания и восприятия здоровьесберегающих технологий. 42 респондента (44 %) ответили отрицательно, а 54 (56 %) – положительно. Вопрос для открытого и развернутого ответа на уровне студентов был задан непростой, поскольку у здоровья, в отличие от болезней, маркеров гораздо меньше (во всяком случае, на уровне обыденного восприятия). Более того, возраст респондентов (18–19 лет) позволяет им не слишком задумываться относительно здоровьесохранного поведения и деятельности. На данном возрастном этапе им гораздо важнее факторы социальной успешности, а не функциональной подготовленности. В случае же заболевания им приходится обращаться за помощью к медицинским специалистам в больницах и поликлиниках, а не к педагогическому сообществу на уровне учебного заведения. Поэтому о здоровьесберегающих технологиях на уровне педагогической сферы многие студенты сразу не могут умозрительно совместить учебное заведение с здоровьесохранной деятельностью и, соответственно, не могут дать вразумительного ответа и пояснений.

Те респонденты, кто не был информирован о подобных технологиях, были ознакомлены в данном направлении (дано определение здоровьесберегающих технологий и другие разъяснения).

Второй вопрос анкеты касался использования конкретных технологий в УГЛТУ. Не назвали ни одной технологии 17 % опрошенных, 83 % – назвали одну и более технологию, использующуюся в УГЛТУ. В данном случае считаем, что процент не назвавших ни одной технологии достаточно высок по неизвестным причинам, поскольку как бы данные респонденты ни относились к физкультурной деятельности (положительно или отрицательно), но через медицинский кабинет в вузе (медицинское освидетельствование и медицинские документы для допуска к занятиям по физической культуре) они все же проходили.

Третий вопрос выявлял мнения обучающихся о пользе от внедренных здоровьесберегающих технологий. 35 % респондентов отметили значительную пользу от практических и учебно-тренировочных занятий. 26 % респондентов высказались о пользе лекционного материала по физической культуре и спорту. Оставшиеся 39 % респондентов отметили лишь среднюю удовлетворенность от применяемых технологий. В принципе такое распределение достаточно адекватно описывает степень участия обучающихся в физкультурной сфере. До трети – занимаются спортом, еще примерно четверть – интересуются физкультурно-спортивной сферой с познавательных позиций, а остальные (примерно 40 %) – не интересуются и самостоятельно не занимаются двигательной деятельностью.

В целом, вопрос о пользе того или иного события, мероприятия, деятельности для здоровья (тем более в количественном измерении) всегда достаточно дискуссионный, вызывающий междискурсные противоречия. Каждый человек может оценить лишь то, что способен оценить. Оценивание же собственного здоровья (тем более его приращения в результате какого-то (каких-то) мероприятий) достаточно сложно, поскольку сложен и многомерен сам объект оценивания. Пока человек не заболел (в острой или хронической форме), он считает, что со здоровьем у него проблем нет. Тем более что многие действия относительно уровня здоровья могут быть оценены лишь в отсроченном варианте, а не непосредственно. Даже сам термин «оценивание» предполагает, что есть объект ценный для субъекта оценивания. Исследования в данном социологическом направлении (социологии здоровья) доказывают, что для многих людей (тем более – молодых) здоровье как терминальная ценность существенно и репрезентативно, но при переходе на уровень инструментальной ценности оно – здоровье – остается вне зоны репрезентативного выбора ценностей [4]. На первый план выходят ценности социокультурного выживания, а не медико-биологического плана. Кроме того, здоровье имеет процессуальную основу на всех уровнях (биологическом, психологическом, социальном, духовном), т. е. является квазисостоянием. Если же сюда добавить еще и биоритмологическую основу здоровья, то, строго говоря, мы каждый день имеем «разное, другое» здоровье, в отличие от того, которое имели ранее. Именно поэтому все споры о здоровье рано или поздно переходят в плоскость обсуждения темы заболеваний. Именно поэтому и было оформлено научное направление – валеология, чтобы, исследуя здоровье здоровых людей, не переходить в плоскость медицинско-биологических нарушений.

Однако на бытийном уровне понимания возможностей сохранения здоровья, двигательная активность (как один из факторов его сохранения и улучшения) не вызывает противоречий и недопониманий. Поэтому данный третий вопрос о пользе от внедренных здоровьесберегающих технологий для уровня студентов вуза считаем вполне корректным и заслуживающим анализа на его ответ.

Четвертый вопрос был связан с мнением студентов о степени достаточности используемого объема здоровьесберегающих технологий в УГЛТУ. 61 % респондентов высказались о недостаточности использования здоровьесберегающих технологий. Остальных качество и количество используемых технологий устраивает. Можно соотнести ответ на данный вопрос с ответом на предыдущий вопрос. Тех, кто не интересуется физкультурной сферой (около 40 %) и тех, кого все устраивает в плане наличия здоровьесберегающих технологий, – одинаковое количество (также около 40 %). Количество же занимающихся и интересующихся физкультурно-спортивной сферой (по предыдущему вопросу 61 %) совпадает с количеством тех, кто отметил недостаточность здоровьесберегающих технологий в вузе (также 61 %).

Объяснить это совпадение можно, по-видимому, так: кто проявляет активность в данной сфере, у тех студентов и возникает большая необходимость в широком использовании здоровьесберегающих технологий, а не проявляющих интереса к физической культуре – все устраивает.

В заключении опроса респондентами в свободной форме были высказаны предложения о повышении разнообразия на практических занятиях, улучшении спортивной материально-технической базы университета. В целом, это соответствует общепринятым предложениям по данному вопросу. Разнообразие любой деятельности (не только двигательной) всегда положительно сказывается на ее восприятии: снижается монотония, утомление, повышается интерес, разносторонней происходит развитие личности на базе данной деятельности. Роль материального фактора (спортивный инвентарь, оборудование спортивных площадок, стадионов, залов) также никто не оспаривал. Тем более, что в данном направлении в УГЛТУ можно достаточно долго совершенствоваться, что и отметили студенты.

Анализируя полученные результаты рассмотренного опроса студентов можно отметить, что, по мнению и восприятию студентов, здоровьесберегающие технологии в УГЛТУ имеются, но не вполне отвечают современным требованиям. Во-первых, в основном рассматриваемые технологии касаются поддержания текущего физического состояния студентов, а мотивация и психологическая сторона не учитываются. Во-вторых, отмечена недостаточность использования здоровьесберегающих технологий. С другой стороны, положительно, что часть респондентов отметили значительную пользу от имеющихся и внедренных технологий.

В заключение отметим следующее: здоровьесберегающие образовательные технологии не столь тривиальны, а имеют сложную гетерогенную многоуровневую структуру, в соответствии со сложностью самого объекта – здоровье человека. Поэтому формирование физической культуры студенческой молодежи на основе внедрения здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс также сложная многогранная проблема. Тем не менее, без ее решения невозможно воспитать будущего специалиста.

Список источников

1. Горюнова Ю. Э., Сергеева И. Н., Прудникова С. В. Здоровьесберегающие технологии в современном образовательном процессе : сборник трудов конференции // Научное и образовательное пространство в условиях вызовов современности : материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 2 ноября 2022 г.). Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2022. С. 66–68.

2. Сигаева Е. В. Здоровьесберегающие технологии в современном образовательном процессе // Молодой ученый. 2021. № 28 (370). С. 50–53.

3. Малоземов О. Ю., Жданова Ю. С., Бердникова Ю. Г. Методико-практические занятия как форма освоения дисциплины «Физическая культура и спорт» в вузе : учебно-методическое пособие. Екатеринбург : УГЛТУ, 2022. 68 с.

4. Журавлева И. В. Здоровье подростков: социологический анализ. М. : Изд-во ин-та РАН, 2002. 240 с.

References

1. Goryunova Yu. E., Sergeeva I. N., Prudnikova S. V. Health-saving technologies in the modern educational process : proceedings of the conference // Scientific and educational space in the context of modern challenges : materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with international the plot. (Cheboksary, November 2, 2022). Cheboksary : CNS “Interactive Plus”, 2022. P. 66–68.

2. Sigaeva E. V. Health-saving technologies in the modern educational process // Young scientist. 2021. № 28 (370). P. 50–53.

3. Malozemov O. Yu., Zhdanova Yu. S., Berdnikova Yu. G. Methodological and practical exercises as a form of mastering the discipline “Physical culture and sport” in higher education : an educational and methodical manual. Yekaterinburg : USFEU, 2022. 68 p.

4. Zhuravleva I. V. Adolescent health: a sociological analysis. M. : Publishing House of the Institute of the Russian Academy of Sciences, 2002. 240 p.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА

Юлия Сергеевна Жданова¹, Юлия Витальевна Шарко²

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ zhdanovaus@m.usfeu.ru

² sharkoyuv@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье поднимается важная проблема – формирование здорового образа жизни в обществе. Эта задача становится ключевой и приоритетной для гармоничного развития личности и поддержания здоровья.

Ключевые слова: саморазвитие, здоровьесберегающие технологии, обучающиеся, культура здоровья

Для цитирования: Жданова Ю. С., Шарко Ю. В. Здоровьесберегающие технологии XXI века // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 296–301.

Original article

HEALTH-PRESERVING TECHNOLOGIES IN THE 21st CENTURY

Yulia S. Zhdanova¹, Yulia V. Sharko²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ zhdanovaus@m.usfeu.ru

² sharkoyuv@m.usfeu.ru

Abstract. The article raises an important problem – the formation of a healthy lifestyle in society. This task becomes a key and priority for the harmonious development of personality and maintaining health.

Keywords: self-development, health-preserving technologies, students, health culture

For citation: Zhdanova Yu. S., Sharko Yu. V. Health-preserving technologies in the 21st century // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 296–301.

В современном мире люди сталкиваются с растущим объемом информации и увеличением уровня стресса. Это негативно влияет на учебную мотивацию обучающихся, снижает их творческие способности и ухудшает психофизическое состояние. В последнее время в педагогическом

сообществе появилось понятие «здоровьесберегающие образовательные технологии» (ЗОТ). Однако многие педагоги до сих пор воспринимают его как синоним санитарно-гигиенических мер, что говорит о неправильном понимании данного термина.

Существует заблуждение, что ЗОТ является новой педагогической технологией, которая может полностью заменить традиционные методы обучения. Однако это не так, поскольку здоровьесберегающая педагогика в целом не ограничивается одной или двумя образовательными технологиями. Она включает в себя все виды деятельности образовательного процесса, направленные на сохранение и укрепление здоровья обучающихся.

ЗОТ представляют объединение различных воздействий (педагогических, психологических и медицинских), способствующих сохранению наличествующего индивидуального психофизического здоровья и актуальности его сохранения. Следует отметить, что не существует универсальной здоровьесберегающей технологии, которая была бы рекомендована всем обучающимся вне зависимости от группы здоровья.

Профессором Н. К. Смирновым предложена наиболее оптимальная для настоящего времени классификация здоровьесберегающих технологий:

- *медико-гигиенические технологии* (МГТ) включают комплекс мероприятий медико-биологической и психолого-педагогической направленности. Основываются они на профилактике заболеваний и санитарно-гигиенических мероприятиях, культурно-просветительской деятельности в данном направлении, оперативной медицинской помощи и мониторинге здоровья. Необходимо отметить, что начинать вести эту сложную работу нужно в дошкольном образовательном учреждении группой специалистов, педагогов и родителей;

- *основой физкультурно-оздоровительных технологий* (ФОТ) является организация данной деятельности в каждом образовательном учреждении в виде учебно-тренировочных занятий как по учебному расписанию, так и вне его (в спортивных секциях, отделениях), а также организация спортивно-массовой деятельности в виде соревнований и эстафет, фестивалей и спортивных праздников, туристических походов, а также других вариантов двигательной активности;

- *экологические здоровьесберегающие технологии* (ЭЗТ) базируются на привлечении обучающихся к деятельности по озеленению территории образовательного учреждения, дальнейшему уходу за растениями (возможно и животными), также к участию в экологических субботниках в парках, лесопарках и различных рекреационных зонах, расположенных как в городской черте, так и за ее пределами. Участие в экологическом субботнике – это не только очистка территории от загрязнения продуктами человеческой деятельности, но и изменение сознания и отношения каждого участника к окружающей среде, к своему дому, городу и к планете в целом;

• *технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности (ТОБЖ)* в основном направлены на охрану жизни и здоровья обучающихся непосредственно на территории учебного заведения (а также на территории прохождения учебных практик). Основная ответственность при этом возложена на архитектурно-строительные организации и работу надзорных органов (например, инспекторов пожарной безопасности, охранных организаций и других специальных служб). К этой категории относятся также учебные занятия по охране труда и безопасности жизнедеятельности, поскольку они предполагают познание оптимальных условий: учебной и трудовой деятельности, сна, отдыха, питания и, в целом, окружающей среды. Оптимальность же заключается, прежде всего, в снижении вероятности возникновения критических для жизни, здоровья и имущества людей ситуаций.

ЗОТ также подразделяют на группы:

1. Организационно-педагогические технологии (ОПТ) позволяют создавать и видоизменять модели учебного процесса с целью здоровьесбережения обучающихся. Сюда входит деятельность и администрации, и преподавателей по распределению учебной нагрузки с учетом психофизиологических основ работоспособности обучающихся, чередования каналов восприятия, методов освоения учебного материала и т. д.

2. Психолого-педагогические технологии (ППТ), основу которых составляют субъект-субъектные образовательные отношения между педагогами и обучающимися. Они выражены в психолого-педагогических способах снижения избыточной юношеской эмотивности и нормализации отношений на учебных занятиях, а также в учебном коллективе.

3. Учебно-воспитательные технологии (УВТ) – это технологии, направленные на повышение уровня компетентности обучающихся в сфере здоровья и его поддержании на должном уровне, профилактику нездоровьезатратного поведения и деятельности, пропаганду здоровьесохранного поведения. Эту группу составляют, в основном, аудиторные тематические занятия, экскурсии и т. д. [1].

Основная цель ЗОТ в сфере образования и профессиональной подготовки – на протяжении всего образовательного периода развивать и совершенствовать способности обучающихся в сохранении индивидуального здоровья, а в идеале – его улучшения. Кроме того, крайне важно, чтобы обучающиеся приобрели универсальные компетенции, относящиеся к практике повышения уровня здоровья, а также развили способность эффективно интегрировать эти практики в свою повседневную жизнь [2, 3].

Выделив основные категории и определив зону ответственности преподавателей, необходимо отметить, что помимо преподавателей во внеучебное время студенты обязаны поддерживать свое ментальное и физическое состояние самостоятельно.

Рассмотрим и приведем примеры из основных групп ЗОТ в классификации профессора Н. К. Смирнова, использование которых может положительно повлиять на здоровье обучающихся (рисунок).

Классификация здоровьесберегающих технологий по Н. К. Смирнову

1. В МГТ выделим приложения «MyTherapy» и «SmartMed». Первое содержит базу лекарств по рецепту и без них, поддерживает все виды лекарственных препаратов (таблетки, капли и т. д.) и их дозировку, имеет журнал подтвержденных и пропущенных приемов лекарств (возможность составления расписания приема), может контролировать количество оставшихся лекарственных средств.

2. С помощью данного приложения можно контролировать весовые показатели, показатели артериального давления и уровня сахара в крови, что помогает составить статистику и показать влияние определенных препаратов на организм. Всеми этими данными можно довольно легко поделиться со своим лечащим врачом дистанционно. Второе приложение – сервис для онлайн-консультаций с врачами. Вы можете связаться с терапевтом, педиатром или специалистом узкого профиля в любое время суток через видеозвонок, телефон или чат. В «SmartMed» можно загрузить свои медицинские документы, чтобы они всегда были под рукой в электронном виде.

3. В ФОТ выделим два приложения: «FatSecret» и «7Minuteworkout». «FatSecret» включает ведение дневника питания, помогающее контролировать свой рацион. С помощью данного приложения можно распознавать пищу по фотографии или считать калории, используя штрих-коды. «FatSecret» не только считает белки, жиры и углеводы, но и помогает контролировать потребление сахара, соли, клетчатки и холестерина. Есть возможность увидеть удобный отчет о своем питании и активности за день, а также за текущую и прошлую неделю. Большинство функций приложения доступны бесплатно.

Приложение «7Minuteworkout» поможет студенту различной физической подготовленности выработать жизненно важную привычку к ежедневным разминкам, а в дальнейшем и тренировкам. В приложении есть

семиминутная разминка, которая подготовит тело к нагрузке. Для новичков есть программа с 14 упражнениями для всех групп мышц (планки, прыжки и скручивания). Один подход длится 25 с, затем следует перерыв. Разумеется, такие занятия не дадут быстрых результатов, но помогут наладить режим. Для этого в приложении есть встроенный будильник с напоминаниями. Когда студент поймет, что отжимания и приседания уже даются ему легко, он сможет увеличить нагрузку. Для этого нужно будет повторить семиминутную тренировку еще один или даже два раза. Всего в приложении есть шесть программ с тренировками разной степени сложности.

4. В ЭЗТ также есть несколько приложений. К примеру, с помощью приложения «+1Город» можно познакомиться с жизненно важными приложениями социального характера. Например, в нем дается информация о местоположении пунктов приема вторичного сырья, неиспользуемой одежды и обуви, магазинов «секонд-хенд», экологических центров и т. п. Оно информирует об акциях волонтеров, магазинах и местах общепита экологической направленности. Таким образом, человек может получить актуальную информацию о необходимых сервисах.

Хотелось бы выделить и приложение «Экологический инспектор», позволяющее быстро реагировать на нарушения экологических норм. Студенты могут стать волонтерами-экологами, помогающими фиксировать не санкционированные мусорные свалки и поджоги. При регистрации требуется указать номер телефона, никнейм и адрес, по которому студент чаще всего будет проводить экологический контроль.

5. В ТОВЖ, если студент пользуется браузером Google Chrome, то он может попробовать расширение «MicroBreaks». В нем уже есть несколько полезных напоминаний, которые помогут поддерживать свое зрение, и другие показатели:

- дыхание: каждые два часа делать двухминутный перерыв, во время которого требуется глубоко вдохнуть и выдохнуть, чтобы снять стресс;
- 20/20/20: чтобы предотвратить напряжение глаз, каждые 20 мин смотрите на что-то, находящееся на расстоянии 6 м, в течение 20 с;
- перерыв: каждые 80 мин делать 6-минутный перерыв, чтобы отдохнуть;
- упражнение: каждый час вставать и выполнять упражнения на растяжку в течение двух минут, чтобы расслабить мышцы.

Это приложение решает важную проблему – дает напоминания о регулярном отдыхе от экрана компьютера или телефона.

Рассмотрим приложение «WaterTime». Данное приложение помогает контролировать объем потребляемой воды в течение суток. Оно автоматически отправляет уведомление и напоминает о необходимости выпить воды, чашечку чая или другого напитка. Необходимо отметить, что данное приложение учитывает весь объем потребляемой жидкости в течение суток с учетом коэффициентов.

Приложение «SleepTown» рекомендовано людям, которые не могут контролировать собственный режим сна. Оно создано в виде игры. За каждую полноценную ночь игроку начисляются бонусы в игре.

К сожалению, нормы здорового образа жизни не всегда находятся в приоритете у подрастающего поколения. Здоровье – это бесценное достояние каждого человека. Только большинство людей не понимают этого. Одни становятся жертвами гиподинамии, вторые излишествуют в еде, третьи поддаются воздействию вредных привычек. Поэтому наша задача научить подрастающую молодежь ценить, беречь, укреплять и понимать счастье здоровья. Для этого необходимо с рождения ребенка вести планомерную работу в сообществе «дети – родители – педагоги – медицинские работники», направленную на здоровьесбережение каждого индивида. Только тогда мы сможем быть уверенными, что будущие поколения станут настоящим достоянием нашей страны.

Список источников

1. Здоровьесберегающие технологии в условиях образовательного пространства / О. В. Белоус, В. Г. Василенко, Е. Б. Тютюнникова, Ж. А. Арушанян // Управление образованием: теория и практика. 2022. Т. 12, № 4. С. 86–92.
2. Горюнова Ю. Э., Сергеева И. Н., Прудникова С. В. Здоровьесберегающие технологии в современном образовательном процессе // Научное и образовательное пространство в условиях вызовов современности : материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 2 ноября 2022 г.). Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2022. С. 66–68.
3. Сигаева Е. В. Здоровьесберегающие технологии в современном образовательном процессе // Молодой ученый. 2021. № 28 (370). С. 50–53.

References

1. Health-saving technologies in the conditions of educational space / O. V. Belous, V. G. Vasilenko, E. B. Tyutyunnikova, J. A. Arushanyan // Education management: theory and practice. 2022. Vol. 12, № 4. P. 86–92.
2. Goryunova Yu. E., Sergeeva I. N., Prudnikova S. V. Health-saving technologies in the modern educational process // Scientific and educational space in the context of modern challenges : materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with international the plot (Cheboksary, November 2, 2022). Cheboksary : CNS “Interactive Plus”, 2022. P. 66–68.
3. Sigaeva E. V. Health-saving technologies in the modern educational process // Young scientist. 2021. № 28 (370). P. 50–53.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРИРОДНЫХ ПОЖАРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Лев Евгеньевич Кузнецов¹, Сергей Вениаминович Залесов²

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ lev.kuznecov@mail.ru

² zalesovsv@m.usfeu.ru

Аннотация. В последние годы наблюдается увеличение случаев перехода природных пожаров в населенные пункты, прилегающие к лесному фонду, что приводит к разрушению инфраструктуры и жилого сектора. Переходы огня обычно связаны с природными явлениями, такими как продолжительная жаркая погода и сильный ветер, однако применение определенных организационно-технических мер в области противопожарной защиты и соблюдения правил пожарной безопасности может существенно снизить риск подобных бедствий.

Ключевые слова: природные пожары, населенный пункт, противопожарная пропаганда

Для цитирования: Кузнецов Л. Е., Залесов С. В. Предупреждение природных пожаров как инструмент защиты населенных пунктов // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 302–308.

Original article

PREVENTION OF WILDFIRES AS A TOOL FOR PROTECTING SETTLEMENTS

Lev E. Kuznetsov¹, Sergey V. Zalesov²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ lev.kuznecov@mail.ru

² zalesovsv@m.usfeu.ru

Abstract. In recent years, there has been an increase in cases of wildfires moving to settlements adjacent to the forest fund, which leads to the destruction of infrastructure and the residential sector. Fires are often caused by natural phenomena, such as prolonged heat and strong wind. However, the application

of certain measures related to organizational and technical aspects of fire protection and compliance with fire safety rules can significantly reduce the likelihood of such emergencies.

Keywords: wildfires, locality, fire prevention propaganda

For citation: Kuznetsov L. E., Zalesov S. V. Prevention of wildfires as a tool for protecting settlements // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 302–308.

По официальным данным, в настоящее время до 40 млн га пашни в России не используются по назначению. На этих участках происходят естественные и антропогенные процессы, такие как зарастание, заболачивание, задержание, залужение и другие. Согласно статистике, в большинстве регионов Российской Федерации наблюдается зарастание древесно-кустарниковой растительностью и мелколесьем на плодородных землях [1]. Зачастую эти процессы происходят в непосредственной близости от населенных пунктов, результатом чего является многократное повышение риска распространения лесного пожара на территории населенного пункта, и, следовательно, прямая угроза имуществу, жизни и здоровью людей [2].

В настоящее время лесные пожары обнаруживаются многими способами: наземным и авиапатрулированием, виде- и космическим мониторингом, с помощью беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и квадрокоптеров, наблюдательных пожарных вышек [3]. Важно, что наибольшую эффективность в плане обнаружения и предупреждения лесных пожаров даст комплексный подход. Для оперативного обнаружения лесных пожаров вблизи населенных пунктов необходимо развитие систем видеомониторинга, установка видеокамер на вышки связи, радиомачты [4]. Важна также противопожарная пропаганда и обучение населения действиям в случае обнаружения лесного пожара [5]. Противопожарное устройство лесов также является эффективным средством борьбы с лесными пожарами [6]. К этому следует добавить, что доработка проблем лесопожарного районирования, а также уточнение классов природной пожарной опасности участков лесного фонда являются необходимостью [7]. Слабым звеном в данном вопросе является и то, что минерализованная полоса вокруг населенных пунктов, граничащих с лесом, в лучшем случае, прошлогодняя. Весьма часто в самих пунктах отсутствует противопожарное оборудование. Все вышесказанное говорит об актуальности рассматриваемой проблемы, поскольку в случае лесного пожара под угрозой могут находиться и имущество, и жизнь людей.

Целью данной работы является анализ факторов, в результате которых природный пожар перешел в населенный пункт, а также проверенные способы исправления данных ошибок для недопущения аналогичной ситуации в других населенных пунктах.

Село Салаирка находится на юго-западе Тюменской области, в пределах юго-западной части Западно-Сибирской низменности, на левом

берегу р. Туры. Климат резко континентальный, с холодной продолжительной зимой и относительно коротким теплым летом (средняя температура по году равна $0,7^{\circ}\text{C}$). При этом наибольшее количество осадков выпадает в теплое время года (365 мм из 470 мм общегодовых), а снежный покров сохраняется, как правило, пять месяцев. Расстояние до г. Тюмень по прямой составляет 39 км.

Анализируя рис. 1, следует отметить, что село Салаирка находится на берегу р. Тура и граничит с лесным фондом с Восточной и Северо-Западной стороны. По периметру села расположены участки с кустарниковой и травянистой растительностью.

Спутниковый снимок села Салаирка сделан с помощью портала Google Maps в апреле 2023 г. (см. рис. 1) [8].

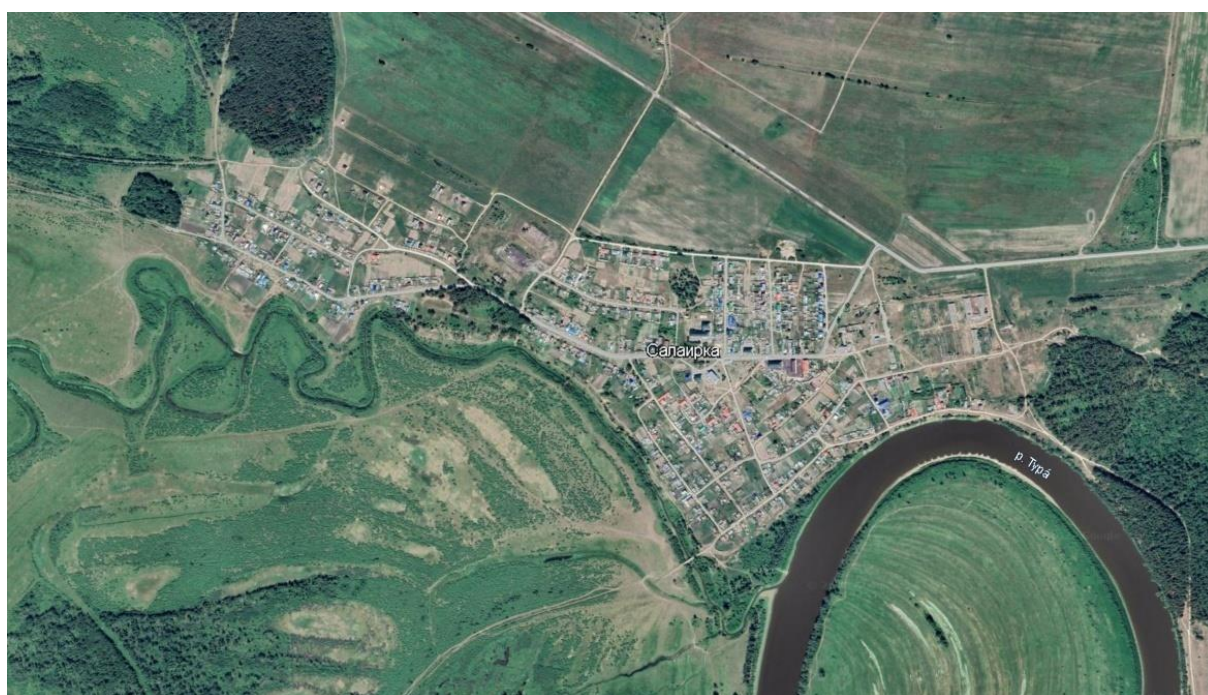

Рис. 1. Спутниковый снимок села Салаирка

3 мая 2023 г. недалеко от села Салаирка произошло возгорание сухой травы на площади в десятки га. Весь день сотрудники Тюменской базы авиационной и наземной охраны лесов совместно с сотрудниками МЧС боролись со стихией. Для борьбы с огнем был задействован пожарный вертолет Ми-8. Однако уже в ночь с 3 на 4 мая пожар вышел из-под контроля и уничтожил имущество граждан, в том числе несколько жилых домов в селе Салаирка.

Погодные условия способствовали распространению огня, при этом лесной массив, находящийся в непосредственной близости от населенного пункта, был в недостаточной степени расчищен от валежника и местами захламлен бытовыми отходами. Кроме того, территория, на которой

произошло возгорание, покрыта нескошенной прошлогодней сухой травой и древесно-кустарниковой растительностью. Минерализованные полосы не соответствовали требованиям или вовсе отсутствовали до начала возгорания. Также стоит отметить, что данный населенный пункт не оборудован в достаточной степени благоустроенными местами пребывания и отдыха граждан. При этом по статистике большая часть природных пожаров происходит по вине человека. Стоит сказать, что, согласно постановлению [9], на территории области действовал противопожарный режим и запрет на посещение лесов.

Согласно десятому пункту постановления [10], после схода снежного покрова владельцы территорий, прилегающих к лесу, обязаны очищать их на полосе шириной не менее 10 м от границ территории от сухой травянистой растительности, пожнивных остатков, валежника и других горючих материалов, или отделять противопожарной минерализованной полосой шириной не менее 1,4 м. Жители села Салаирка пренебрегли данными правилами, а компетентные органы не провели своевременные профилактические мероприятия с жителями села, что в результате и привело к трагическим последствиям.

Общий снимок лесного пожара, произошедшего с 3 мая по 4 мая 2023 г. в селе Салаирка, запечатленный 19 мая 2023 г. с БПЛА, представлен на рис. 2.

Рис. 2. Общий снимок села Салаирка, запечатленный 19 мая 2023 г. с БПЛА

Последствия лесного пожара, произошедшего с 3 мая по 4 мая 2023 г. и уничтожившего имущество местных жителей восточной части села Салаирка, которые были запечатлены 19 мая 2023 г. с беспилотного летательного аппарата (БПЛА), представлены на рис. 3.

Рис. 3. Фотоснимок последствий перехода огня в село Салаирка, запечатленный 19 мая 2023 г. с БПЛА

Основное количество лесных пожаров возникает по вине местного населения, что свидетельствует о необходимости увеличения количества мест отдыха и качественного выполнения функций лесной охраны по результатам патрулирования лесов. Помимо размещения аншлагов и плакатов на тему пожарной безопасности, важно проводить информационную работу и регулярно проверять соблюдение правил пожарной безопасности. Комплексный подход, необходимый при разработке системы противопожарного обустройства, должен включать: создание сети противопожарных барьеров, водоемов, дорог и пунктов хранения пожарного оборудования, а также пропаганду пожарной безопасности.

Для профилактики пожаров в населенных пунктах, сохранения жизни и здоровья граждан необходимо на законодательном уровне разработать противопожарное устройство населенных пунктов, подверженных угрозе природных пожаров, по аналогии с имеющимся планом тушения лесных пожаров и сводным планом тушения.

Список источников

1. Защита населенных пунктов от природных пожаров / С. В. Залесов, Г. А. Годовалов, А. А. Кректунов, Е. Ю. Платонов // Аграрный вестник Урала. 2013. № 2 (108). С. 34–36.
2. Кректунов А. А., Залесов С. В. Охрана населенных пунктов от природных пожаров. Екатеринбург : Уральский институт ГПС МЧС России, 2017. 162 с.

3. Новый способ создания заградительных и опорных противопожарных полос / С. В. Залесов, Г. А. Годовалов, А. А. Кректунов, А. С. Оплетев // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2014. № 3 (31). С. 90–95.

4. Залесов С. В., Залесова Е. С. Лесная пирология. Термины, понятия, определения : учебный справочник. Екатеринбург : Уральский государственный лесотехнический университет, 2014. 54 с.

5. Залесов С. В., Миронов М. П. Обнаружение и тушение лесных пожаров. Екатеринбург : Уральский государственный лесотехнический университет, 2004. 138 с.

6. Ольховка И. Э., Залесов С. В. Лесопожарное районирование лесов Курганской области и рекомендации по их противопожарному обустройству // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. 8 с.

7. Залесов С. В., Годовалов Г. А., Платонов Е. Ю. Уточненная шкала распределения участков лесного фонда по классам природной пожарной опасности // Аграрный вестник Урала. 2013. № 10 (116). С. 45–49.

8. Google Карты : [официальный сайт]. URL: <https://www.google.ru/maps/@57.3782836,65.0112229,14z?entry=tту>(дата обращения: 31.05.2024).

9. Об установлении пожароопасного сезона в лесах в связи со сходом снежного покрова : Постановление Правительства Тюменской области от 31.03.2023 № 162-п // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7200202303310001> (дата обращения: 30.05.2024).

10. Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах : Постановление Правительства Российской Федерации от 07.10.2020 № 1614 // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010090014> (дата обращения: 01.06.2024).

References

1. Protection of settlements from natural fires / S. V. Zalesov, G. A. Godovalov, A. A. Krektunov, E. Yu. Platonov // Agrarian Bulletin of the Urals. 2013. № 2 (108). P. 34–36.

2. Krektunov A. A., Zalesov S. V. Protection of settlements from natural fires. Yekaterinburg : Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2017. 162 p.

3. A new way to create protective and supporting fire-fighting strips / S. V. Zalesov, G. A. Godovalov, A. A. Krektunov, A. S. Opletaev // Bulletin of the Bashkir State Agrarian University. 2014. № 3 (31). P. 90–95.

4. Zalesov S. V., Zalesova E. S. Forest pyrology. Terms, concepts, definitions : educational handbook. Yekaterinburg : Ural State Forest Engineering University, 2014. 54 p.

5. Zalesov S. V., Mironov M. P. Detection and extinguishing of forest fires. Yekaterinburg : Ural State Forest Engineering University, 2004. 138 p.

6. Olkhovka I. E., Zalesov S. V. Forest fire zoning of forests of the Kurgan region and recommendations for their fire-fighting arrangement // Modern problems of science and education. 2013. № 5. 8 p.

7. Zalesov S. V., Godovalov G. A., Platonov E. Yu. An updated scale for the distribution of forest fund plots by classes of natural fire danger // Agrarian Bulletin of the Urals. 2013. № 10 (116). P. 45–49.

8. Google Maps : [the official website]. URL: <https://www.google.ru/maps/@57.3782836,65.0112229,14z?entry=ttu>. (accessed: 31.05.2024).

9. On the establishment of a fire season in forests in connection with the descent of snow cover : Decree of the Government of the Tyumen Region dated 31.03.2023 № 162-p // Official publication of legal acts : [website]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7200202303310001> (accessed: 30.05.2024).

10. On the approval of Fire safety Rules in forests : Decree of the Government of the Russian Federation dated 07.10.2020 № 1614 // Official publication of legal acts : [website]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010090014> (accessed: 01.06.2024).

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД НА ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ КАК СПОСОБ САМОСБЕРЕЖЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

Олег Юрьевич Малоземов¹, Юлия Сергеевна Жданова²,
Ирина Ивановна Малоземова³

¹ Уральский государственный медицинский университет,
Екатеринбург, Россия

² Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

³ Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

¹ malozemovou@m.usfeu.ru

² zhdanovaus@m.usfeu.ru

³ maloz65@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы мотивации здоровьесбережения в среде учащейся молодежи. Рассмотрен один из вариантов организации физкультурно-оздоровительных занятий, который ориентируется на создание эвристических проблемных ситуаций для обучающихся.

Ключевые слова: здоровьесбережение, физическая культура, эвристический подход

Для цитирования: Малоземов О. Ю., Жданова Ю. С., Малоземова И. И. Эвристический подход на физкультурно-оздоровительных занятиях как способ самосбережения здоровья студентов // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 309–316.

Original article

HEURISTIC APPROACH IN PHYSICAL EDUCATION AND WELLNESS CLASSES AS A WAY OF SELF-PRESERVATION OF STUDENTS' HEALTH

Oleg Yu. Malozyomov¹, Yulia S. Zhdanova², Irina I. Malozyomova³

¹ Ural State Medical University, Yekaterinburg, Russia

² Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

³ Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

¹ malozemovou@m.usfeu.ru

² zhdanovaus@m.usfeu.ru

³ maloz65@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of health-saving motivation among students. One of the variants of the organization of physical culture and recreation

classes, which focuses on the creation of heuristic problem situations for students, is considered.

Keywords: health care, physical education, heuristic approach

For citation: Malozyomov O. Yu., Zhdanova Yu. S., Malozyomova I. I. Heuristic approach in physical education and wellness classes as a way of self-preservation of students' health // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 309–316.

Физическую культуру личности представляют как деятельностный, так и интеллектуальный компоненты, содержание которых в юношеском возрасте продолжает наполняться образовательными средствами. В отличие от категории «физическое воспитание», понятие формирование «физической культуры личности» более объемное, предполагающее воздействие, в том числе и на чувственно-эмоциональную, интеллектуальную сферы, с целью формирования внутренней положительной мотивации, ценностных ориентаций, установок, интересов и потребностей в самостоятельной двигательной деятельности и здоровом образе жизни. Более того, поскольку психическая и соматическая составляющие человека тесно взаимосвязаны, то считаем, что логичнее было бы использовать термин «психофизическая культура». Результат низкого уровня данного вида культуры личности проявляется пассивностью в физкультурно-оздоровительной деятельности и среди молодежи, и во взрослой категории (всего примерно 10 % взрослого населения систематически занимается физической культурой).

Многие научные исследования показывают, что требуются новые подходы (возможно, и новая «философия») физкультурного воспитания молодежи. Базовыми принципами данного процесса в настоящее время являются гуманизация, ориентация на природно-генетические предпосылки человека к определенным видам двигательной деятельности, задатки и развитые способности. Ориентируются на то, что контроль и оценивание уровня развития кондиционных и координационных двигательных качеств в образовательном учреждении следует проводить не по абсолютным величинам показателей, а по относительным, т. е. по динамике индивидуальных результатов. В этом заключается суть дифференцированного подхода в образовании, и, как следствие, усиление социализирующей роли физкультурно-спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности для учащейся молодежи.

Одними из основ усиления внутренней мотивации обучающихся к физкультурно-оздоровительной деятельности являются *продуктивность* и *ситуативность* обучения. Продуктивность означает, что основным ориентиром должны быть качественные и количественные образовательные приращения обучающихся. Последовательность же продуцируемых педагогом проблемных ситуаций, предполагающих самоопределение обучающихся и самостоятельный поиск путей решения проблем, называется

ситуативностью обучения. При этом важно, чтобы проблемные задачи и ситуации имели эвристический характер.

Эвристическими называют сложные, неопределенные, проблемные задачи и ситуации, стимулирующие мышление человека к выбору им критериев избирательного поиска для решения этих задач [1]. Проблемной же считается задача (ситуация), в которой требуется выбор возможностей (из двух и более). Иногда возможные варианты выбора и решения задач неочевидны, и их следует вначале выявить, если они вообще существуют. В педагогической эвристике важными составляющими являются *собственный поиск* (реализующий методологию обучения) и *создание специальных учебных ситуаций*, а также изучение действий и познавательных качеств мышления обучаемых в этих ситуациях. Педагогическая эвристика имитирует педагогическую деятельность на учебном материале, заставляя обучающегося использовать собственный витагенный опыт [2], и на его основе активизировать процесс самопознания и познания окружающего мира, переходя к творческой деятельности. В этом случае обучающийся из потребителя педагогических услуг переходит в режим самоорганизации, значит – формируем большую субъектность обучающегося в сфере физической культуры, самосохранения, здоровьесбережения.

Еще одним вариантом мотивации и творческой активности считается личностно ориентированный подход в образовании. Личностно ориентированный подход в физкультурно-оздоровительной педагогической практике достаточно успешно может быть реализован на занятиях по общей физической подготовке, оздоровительной гимнастике (в различных ее проявлениях, например, йога, пилатес, калланетика, стретчинг, аэробика и пр.). Организационные особенности данного процесса должны ориентироваться на следующие аспекты:

1) занятия по ОФП, гимнастике могут проходить в *микрогруппах*, когда большая группа делится на более мелкие (по 3–4 человека). В микрогруппах любому человеку приходится больше проявлять себя, его деятельность и поведение более видно окружающим и оказывает большее влияние на группу. В микрогруппе невозможно «спрятаться» за товарищей по осуществляемой деятельности и каждый должен вносить свой личный вклад в данную деятельность. Мера ответственности в микрогруппе каждого члена также выше, чем в большой группе;

2) реализация индивидуально-дифференцированного подхода осуществляется тем, что при общей направленности занятия каждый обучающийся имеет *индивидуальное задание*, в соответствии с его уровнем здоровья и двигательной (физической и технической) подготовки, личностными предпочтениями, особенностями своего телосложения и пр. Индивидуализация заданий может происходить различными способами: разнообразием и усложнением упражнений, темпом их выполнения, количеством повторений, амплитудой локомоций, внешними утяжелителями, амортизаторами и пр.;

3) при активизации самостоятельной работы обучающихся преподаватель должен «натаскивать» их на результат, а формировать совместно с обучающимися необходимые компетенции и мотивации в данной сфере. Поскольку мотивация всегда «канализируется» через эмоции, то важен и положительный в целом психоэмоциональный фон занятия. В этом плане возможности чувства юмора, вовремя использованной шутки, как правило, поднимают настроение занимающихся, снижают дискомфорт, способствуют преодолению психологических комплексов. Это способствует *самоанализу* студентами своего физического состояния, постановке обоснованных и реальных задач его улучшения (поскольку ухудшить свое физическое состояние никто не желает), побуждает обучающихся к творческому отношению в процессе физкультурно-оздоровительных занятий. Более того, считается, что в данном случае наиболее адекватно реализуется педагогика сотрудничества [3];

4) в ходе занятий оздоровительной гимнастикой студенты проще и, главное, более естественно, природосообразно осуществляют *свободный выбор* элементов содержания занятия. Широкий диапазон гимнастических упражнений позволяет студентам под контролем преподавателя выбирать и использовать наиболее подходящие упражнения, комплексы, которые посильны для их текущего состояния, половозрастных возможностей. Для этого можно использовать видеoinформацию или карточки с вариантами (комплексами) различных упражнений. В этом случае личностно ориентированный подход создает педагогические условия для более адекватного *самовыражения* и *саморазвития* обучающихся, поскольку продуцируется *ситуация успеха* на индивидуальном уровне. Стилизованная же формула успеха известна всем: «успех порождает успех». Более того, быть успешным в чем-то никто никогда не откажется, если имеется такая возможность;

5) высокая вариативность содержания на занятиях оздоровительной гимнастикой позволяет сочетать возможности обучающихся с *разной степенью подготовленности*, учитывать многие медицинские ограничения по активизации физических нагрузок. Наиболее физически подготовленные обучающиеся оказывают помощь менее подготовленным. Это, в свою очередь, повышает их самооценку, заинтересованность, ответственность, способствует личностному развитию, формирует социально приемлемые способы взаимодействия между людьми.

Занятия по физической культуре предполагают и *учет индивидуального соматотипа* занимающихся при выборе и использовании физических упражнений. Так, на методико-практических занятиях (начало обучения в вузе) обучающиеся определяют свой тип телосложения и другие функциональные показатели, поэтому могут уже самостоятельно выбирать и дифференцировать для себя подходящие комплексы упражнений и двигательные режимы. Например, для эндоморфного типа телосложения

наиболее благоприятным считается [4] двигательный режим, связанный с упражнениями на развитие выносливости. Для представителей мезоморфного соматотипа наиболее эффективными считаются упражнения по развитию сильной стороны их моторики – скоростно-силовых способностей. Для представителей эктоморфного соматотипа эффективными являются тренировочные режимы с преимущественным развитием «ведущих» силовых качеств. Стоит отметить, что многие студенты, на основе уже имеющихся к данному возрасту витагенного опыта, школы движений и сложившихся физкультурных предпочтений, стихийно (или интуитивно) используют именно те виды двигательной деятельности, которые для них наиболее приемлемы. Они с большим удовольствием выбирают именно те упражнения, которые им проще выполнять, в которых они могут проявить себя с наиболее выгодной стороны для окружающих. Это, в свою очередь, вызывает одобрение окружающих, а за счет эффекта «социального одобрения» усиливается мотивация данной деятельности. Вообще считается, что социальные мотивы являются наиболее сильными факторами многих видов деятельности и форм поведения.

Возможность выбора вариантов начинается уже с самого начала учебного занятия, когда студентам в рамках разминки (особенно в специальной ее части) предлагается придумать и выполнить дополнительные упражнения, подготавливающие их к особенностям двигательной деятельности основной части занятия, которая озвучивается преподавателем в начале занятия. Разнообразие видов и режимов физкультурно-оздоровительных занятий достаточно велико: от подвижно-игровых, до контрольно-тестовых.

Например, озвучивается основная задача занятия – сдача тестовых упражнений: прыжок в длину с места, координационный бег и наклон вперед (тест на гибкость). Обучающиеся самостоятельно (исходя из наличествующего витагенного жизненного опыта и накопленной ранее «школы движений») должны после общей части разминки перейти к самостоятельной специальной ее части (разумеется, под наблюдением преподавателя). В другом случае студентам дается аналогичное задание по выполнению специальных разнообразных упражнений, например, для подготовки к игре в футбол, волейбол, баскетбол, бадминтон и пр. Возможны и другие варианты заданий для самостоятельного избирательного поиска решений студентами. Например, в основной части учебного занятия на фоне круговой тренировки по общей физической подготовке студентам предлагается самим подобрать упражнения и воспроизвести их на станциях, причем с возможными вариациями при переходе от одного круга к следующему. Основные же задачи учебного занятия при этом могут быть различными, например: 1) тренировка крупных мышечных групп (в основном должны присутствовать силовые упражнения), или, наоборот, мелких мышечных групп; 2) развитие вестибулярной выносливости (должны использоваться различные упражнения на удержание статического и динамического

равновесия); 3) тренировка функциональных возможностей кардиореспираторной системы (в основном упражнения скоростного и скоростно-силового характера); 4) развитие гибкости и суставной подвижности (в основном используются упражнения из категории стретчинга, пилатеса, йоги); 5) развитие координационных способностей (рекомендовано использование упражнений повышенной координационной сложности) и пр.

Подобных творческих задач для обучающихся в сфере двигательной деятельности преподаватель может продуцировать достаточно много (что демонстрируют конкурсы педагогического мастерства различного уровня).

Еще одним из личностно-ориентированных вариантов заданий по физической культуре в современных условиях могут быть самоорганизованные занятия студентов для демонстрации самостоятельной работы вне учебного расписания. Суть в том, что некоторые обучающиеся имеют привычку (еще со средней школы) посещать занятия по физической культуре крайне не регулярно, проще говоря – от случая к случаю. Некоторые могут иметь множество пропусков по болезни или в силу других сложных жизненных обстоятельств. Тем не менее, норму психомоторной активности для сохранения здоровья любого человека (тем более молодого) никто не отменял. Ликвидация этих пропусков занятий может быть организована следующим образом. Современные технические средства позволяют фиксировать многое в плане контроля двигательной деятельности: частоту сердечных сокращений, артериальное давление, энергозатраты, время, дистанцию, маршрут перемещения, видеофиксацию и пр. Для тех, кто пропустил учебные занятия и должен ликвидировать данный элемент образовательной практики, преподаватель может давать индивидуальные задания с предоставлением студентом дальнейшей ИТ отчетностью. Студенты самостоятельно в свободном для себя режиме набирают пропущенный объем учебных занятий по различным видам двигательной деятельности на их усмотрение (по их индивидуальным интересам, ценностным ориентациям, возможностям, опыту, имеющейся «школе движений» и пр.). Главное, чтобы данная деятельность была по мощности на уровне функционально-развивающей. Например, это может быть темповая ходьба, скандинавская ходьба, терренкуры, бег, ходьба (бег) на лыжах, велопрогулки, скейт, скейтборд, различные виды гимнастики, спортивных и подвижных игр, другие инновационные виды двигательной активности современной молодежной субкультуры и т. д. Эти мероприятия студентами фиксируются с помощью компьютерных технологий и предоставляются в виде отчета за пропуски учебных занятий по неуважительной причине. Подобный положительный опыт в некоторых вузах уже имеется. Главное, что при этом студенты самостоятельно проявляют *озабоченность* и далее находят место и время для *превентивной образовательной активности* в оздоровительно-двигательном плане, а не пускают ситуацию с учебной дисциплиной «Физическая культура» на «са-

мотек». В какой-то мере в данном случае они переходят в режим самообеспечения двигательной деятельности, т. е. находятся на пути формирования валеоустановок и психофизической культуры в целом. Более того, поскольку выбор видов деятельности производится студентом свободно и самостоятельно, то в данном случае полностью проявляется «самость» личности (глубинный центр психологической целостности), т. е. то, что более всего самой личностью ценится в себе.

В результате такого взаимодействия на учебных занятиях по физической культуре и за их пределами занимающиеся постепенно переводят свою деятельность с *потребительского* уровня (когда выполняют задания, воспроизводя действия педагога или действуя исключительно по его указаниям) на более высокий – *креативный* уровень. В этом случае ими глубже осознается личностно-развивающая суть двигательной деятельности, ее разнообразие, лучше познаются собственные возможности и средства физической культуры по поддержанию хорошего самочувствия. В психологическом же плане происходят существенные трансформации на уровне личности. Так, постепенно изменяется тип ответственности (локус контроля) собственных действий – с внешнего на внутренний, когда все происходящее в жизни человека (в том числе и с собственным здоровьем) воспринимается, прежде всего, через собственную деятельность и поведение, а не апеллируется к внешним обстоятельствам. Преобразуются и такие «зерна здоровья», как валеоустановки, являющиеся интегрирующими структурами психики [5]. Человек от дефицитарного и манипулятивного типа валеоустановки переходит на уровень поддерживающего и далее – самодостаточного (ресурсного) типа валеоустановки.

Вышеизложенное можно подытожить следующим. Во-первых, в целом в образовании здоровый образ зачастую лишь пропагандируется на уровне просвещения и накопления информации о нем. Однако от обилия знаний человек гармоничным и счастливым не становится, поскольку знания влияют на поведение опосредованно [6]. Во-вторых, основной здоровьесоздающий принцип связан с ориентацией на собственные индивидуальные возможности. Он и должен быть основой при организации и проведении учебных занятий по физической культуре. В-третьих, именно в студенческом возрасте, кроме специальных профессиональных компетенций, будущий специалист должен и может развивать универсальные компетенции, т. е. свои способности к *самообразованию* в сфере здоровьесбережения, за счет решения не вполне стандартных учебных двигательных задач. Поэтому в образовательный процесс необходимо включать ситуации, имитирующие элементы неопределенности. В них обучающимся предлагается пройти (в виде психомоторной деятельности) по следующему логическому пути: цель – двигательная задача – восприятие и осознание проблемной ситуации – самостоятельный свободный выбор путей и средств решения проблемной ситуации – ответственное выполнение принятых решений

– анализ последствий – исправление выявленных ошибок (если таковые наблюдались) при дальнейшей самооздоровительной деятельности. Наконец, основная педагогическая цель в сфере физической культуры – не научить, а сформировать у обучающихся потребность в самоорганизованной физкультурно-оздоровительной деятельности, воспроизводимой в последующем регулярно в течение всей жизни.

Список источников

1. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь. М. : Академия, 2005. 173 с.
2. Белкин А. С. Возрастная педагогика. Екатеринбург : УрГПУ, 1999. 270 с.
3. Вежев М. Б. Оптимизация физического состояния старших школьников средствами оздоровительной атлетической гимнастики в системе дополнительного образования : дис. ... канд. пед. наук / Михаил Борисович Вежев. Екатеринбург, 2003. 157 с.
4. Жуков О. Ф., Левушкин С. П., Лапшина Л. В. Инновационные физкультурно-оздоровительные технологии как фактор повышения эффективности процесса физического воспитания // Экология человека. Приложение № 2. 2006. С. 57–58.
5. Васильева О. С., Филатов Ф. Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки : учебное пособие. М. : Академия, 2001. 352 с.
6. Куликов Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики : учебное пособие. СПб. : Питер, 2004. 464 с.

References

1. Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. Yu. Pedagogical dictionary. M. : Academy, 2005. 173 p.
2. Belkin A. S. Age pedagogy. Yekaterinburg : USPU, 1999. 270 p.
3. Vezhev M. B. Optimization of the physical condition of senior schoolchildren by means of recreational athletic gymnastics in the system of additional education : dis. ... candidate of Pedagogical Sciences / Mikhail Borisovich Vezhev. Yekaterinburg, 2003. 157 p.
4. Zhukov O. F., Levushkin S. P., Lapshina L. V. Innovative physical culture and wellness technologies as a factor in improving the effectiveness of the physical education process // Human ecology. Appendix № 2. 2006. P. 57–58.
5. Vasilyeva O. S., Filatov F. R. Psychology of human health: standards, ideas, attitudes : textbook. M. : Academy, 2001. 352 p.
6. Kulikov L. V. Psychohygiene personality. Issues of psychological stability and psychoprophylaxis : textbook. St. Petersburg : Peter, 2004. 464 p.

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Аглямков Рустам Ахматович – обучающийся Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Анянова Евгения Васильевна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, и. о. зав. кафедры интеллектуальных систем Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Антонова Александра Петровна – обучающаяся Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Аткина Людмила Ивановна – доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры ландшафтного строительства Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Белюсова Дарья Александровна – ассистент кафедры иностранных языков Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Бельских Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры Физического воспитания и спорта Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Белявина Полина Андреевна – обучающаяся Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Беляева Людмила Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург.

Березина Анна Валерьевна – кандидат культурологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Бердникова Юлия Германовна – старший преподаватель кафедры Физического воспитания и спорта Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Блинова Олеся Александровна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социокультурного развития территорий Екатеринбургской академии современного искусства, г. Екатеринбург.

Бородина Елена Васильевна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург.

Буденкова Дарья Васильевна – обучающаяся Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Бутаков Владислав Евгеньевич – обучающийся Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Вдовин Андрей Юрьевич – кандидат физико-математических наук, доцент, почетный работник Высшего профессионального образования РФ, г. Екатеринбург.

Виноградов Денис Викторович – кандидат педагогических наук, доцент Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (НТГСПИ) Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Нижний Тагил.

Гайда Анатолий Войцехович – доктор философских наук, профессор, советник Губернатора Свердловской области.

Демидова Ирина Николаевна – старший преподаватель кафедры высшей математики Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Деревягин Даниил Сергеевич – обучающийся Волгоградского государственного медицинского университета, г. Волгоград.

Дубичев Вадим Рудольфович – первый заместитель руководителя аппарата Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области, директор департамента по местному самоуправлению Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области.

Жданова Юлия Сергеевна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующая кафедрой физического воспитания и спорта Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Забелина Ксения Вадимовна – обучающаяся Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Залесов Сергей Вениаминович – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой лесоводства Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Золкина Людмила Александровна – старший преподаватель кафедры высшей математики Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Казаков Даниил Алексеевич – преподаватель кафедры философии, культурологии и социологии Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, г. Калуга.

Карев Олег Станиславович – обучающийся Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Карева Валерия Станиславовна – обучающаяся Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Карасев Сергей Николаевич – обучающийся Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Капустина Юлия Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Кащенко Михаил Петрович – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой общей физики Уральского государственного лесотехнического университета, академик Российской академии естествознания, г. Екатеринбург.

Кащенко Надежда Михайловна – ассистент кафедры высшей математики Уральского федерального университета, инженер-исследователь научной лаборатории УрФУ.

Кисель Надежда Федоровна – старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Комарова Наталия Анатольевна – старший преподаватель кафедры экономики и экономической безопасности Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Королева Олеся Сергеевна – старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Космопуло Ксения Андреевна – сотрудник Спортивного клуба Уральского государственного лесотехнического университета.

Костоусова Эльвира Тимофеевна – старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Кочергина Яна Вячеславовна – обучающаяся Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Кочугова Галина Анваровна – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Кравченко Наталья Михайловна – ассистент кафедры интеллектуальных систем Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Кузнецов Лев Евгеньевич – аспирант Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Крылова Елизавета Андреевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург.

Курносова Екатерина Анатольевна – аспирант Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Лаврик Елена Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, и. о. зав. кафедры русского и иностранных Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Ларина Наталья Михайловна – старший преподаватель Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург.

Лопатников Аркадий Владимирович – обучающийся Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Люхудзаев Марат Иркинович – кандидат исторических наук, свободный исследователь, г. Ноябрьск.

Малоземов Олег Юрьевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Малоземова Ирина Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории физической культуры Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Москаленко Елена Витальевна – ассистент кафедры ландшафтного строительства Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Назаров Андрей Дмитриевич – ассистент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Новикова Оксана Николаевна – доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Пасичник Кирилл Максимович – обучающийся Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Петрикеева Ирина Алексеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Петров Дмитрий Игоревич – обучающийся Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Пищулов Виктор Михайлович – доктор экономических наук, профессор кафедры интеллектуальных систем Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Пищулова Мария Викторовна – аспирант Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург.

Помыткина Людмила Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Пудов Глеб Александрович – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Русского музея, г. Санкт-Петербург.

Пухов Денис Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Рублева Светлана Сергеевна – кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой высшей математики Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Семеновых Анна Геннадьевна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей физики Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Степанов Роман Иванович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Сорокина Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург.

Суханова Аглая Александровна – психолог-практик, независимый исследователь.

Токарева Елена Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург.

Тренина Ольга Сергеевна – обучающаяся Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Усенко Антон Васильевич – обучающийся Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Федоровских Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры высшей математики Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Федотова Аюна Мингияновна – обучающаяся Волгоградского государственного медицинского университета, г. Волгоград.

Федотова Гилян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук, г. Москва.

Хрущева Полина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Чевардин Алексей Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Черезова Оксана Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Чугаева Ирина Григорьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург.

Шарко Юлия Витальевна – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Щепеткина Инна Вадимовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Щеплягина (Ананьина) Александра Владимировна – ассистент кафедры экологии и природопользования Института лесопользования Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Яковлева Валентина Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Яковлева Елена Людвиговна – доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, профессор, заведующая кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (КИУ им. В. Г. Тимирязова), г. Казань.

Научное издание

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

Материалы XIV Всероссийской
научно-практической конференции

ISBN 978-5-94984-931-6

Редакторы: В. Д. Билык, П. С. Фенина
Оператор компьютерной верстки Т. В. Упорова

Подписано к использованию: 25.11.2024.

Уч.-изд. л. 23,10. Объем 6,04 Мб.

Тираж 500 экз. (1-й завод 20 экз.).

Заказ №

ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет».

620100, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37.

Редакционно-издательский отдел. Тел. 8 (343) 221-21-44.

Типография ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР УПИ».

620062, РФ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2.

Тел.: 8 (343) 362-91-16.